

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 6 (138)

**Специальный выпуск
по итогам Петербургского международного
экономического форума – 2022**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

Главный редактор

д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:

д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодрунов*,
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Мизринь*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимралиева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преимущество выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции и Фонда Росконгресс может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» – **15395** и **37154**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие председателя правления, директора Фонда Росконгресс Александра Стуглева	7
Приветствие ректора Университета Игоря Максимцева.....	8

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Максимцев И.А., Рекорд С.И. Трансформация цепочек производства минерально-сырьевых ресурсов в современных условиях	9
Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности.....	15
Миэринь Л.А. Трансформационные процессы мирового и национального развития: взгляд современной политэкономии	22
Дятлов С.А. Искусственный интеллект и ловушки цифровой трансформации	30

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Трифорова Н.В. КНР: движение от традиционной экономики к устойчивой	34
Онуфриева О.А. Дедолларизация энергетического рынка планеты	38
Бабич С.В., Доленина О.Е., Селеменова Е.А. Перспективы продовольственной безопасности в евроазиатском экономическом пространстве.....	44
Ситов И.П. Союзное государство как форма экономической интеграции: от необходимости к возможностям	53
Ковалева А.А. Стратегические ориентиры КНР в новых реалиях: торгово-инвестиционное сотрудничество со странами ЕАЭС и АСЕАН	58

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Иванова Н.Г. Финансовая культура в цифровом мире	63
Плотников В.А., Цехомский Н.В. Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций.....	68
Легашов М.А. Использование искусственного интеллекта банковским сектором России для сохранения лидирующих позиций в финансовых технологиях.....	73

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Федосеев И.В., Лудинова Ю.В. Некоторые аспекты государственной стратегии пространственного развития территорий	78
Емельянов А.А., Коршунов И.Л., Микадзе С.Ю. К вопросу о цифровом суверенитете России.....	84
Гришин С.Ю. Трансформация российской социально-экономической системы в современных условиях.....	91
Азимица Е.В. Климатическая повестка в условиях новой политической реальности	97

Крайнова Н.А. Борьба с контрафактом в условиях формирования новой геополитической реальности.....	102
--	-----

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Ткаченко Е.А. Проблемы совершенствования политики поддержки малых и средних предприятий в целях импортозамещения	107
Юдин Д.С. К вопросу о цифровой трансформации транспортной отрасли и развитии рынка информационных технологий	114
Онуфриева О.А. Перспективы традиционной энергетики в постковидный период.....	118
Сологубова Г.С. Виноградная лоза – символ сладкой жизни или новая старая отрасль в экономике России.....	124

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Щербаков В.В. Цифровая логистика – ключ к трансформации кооперированных цепочек	132
Юлдашева О.У. Евразийство спасет российский брендинг	138
Буренков А.В., Тодовьянская А.В. Развитие промышленной инфраструктуры Российской Федерации: факторы активизации инвестиционных процессов	144

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Евстафьева И.Ю. Проблемы и перспективы взаимодействия государства и бизнеса в обеспечении социального развития.....	149
Бурова Н.В. Лидер, предприниматель, инициатор, созидатель: современные женщины в российском и глобальном контекстах	154
Онуфриева О.А., Коршунов Г.В. Актуальные вопросы развития профессионального образования и научно-технологического развития – ключевые элементы обеспечения национальной безопасности России	161
Утевская М.В. Интернационализация российского образования в современных условиях	169

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Кривонос А.Д. Эволюция фейков в эпоху диджитализации.....	174
--	-----

CONTENTS

Greeting from Chairman of the Board, Chief Executive Officer of the Roscongress Foundation Alexander Stuglev	7
Greetings from the Rector of the University Igor Maksimtsev	8

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Maksimtsev I.A., Rekord S.I. Transformation of the mineral resources production chains in modern conditions	9
Plotnikov V.A. Prospects for economic development under postnormal conditions	15
Mierin L.A. Transformational processes of world and national development: view of modern political economy	22
Dyatlov S.A. Artificial intelligence and the pitfalls of digital transformation.....	30

GLOBALIZATION PROCESSES

Trifonova N.V. The People's Republic of China: movement from a traditional economy to a sustainable one	34
Onufrieva O.A. Dedollarization of global energy markets.....	38
Babich S.V., Dolenina O. E., Selemeneva E.A. Prospects for food security in the Euro-Asian economic space	44
Sitov I.P. The Union State of Russia and Belorussia as economic integration form: from necessity to possibilities.....	53
Kovaleva A.A. PRC's strategic goals in new realities: trade and investment cooperation with the EAEU and ASEAN countries.....	58

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Ivanova N.G. Financial culture in a digital world.....	63
Plotnikov V.A., Tsekhomsky N.V. Problems of financial support of business operations under economic sanctions	68
Legashov M.A. Implementation of artificial intelligence methods in banking system of Russia allows to support its leading position in financial technologies	73

STATE REGULATION OF ECONOMY

Fedoseev I.V., Ludinova Y.V. Some aspects of the state strategy for spatial development of territories.....	78
Emelyanov A.A., Korshunov I.L., Mikadze S.Y. On the issue of Russia's digital sovereignty	84
Grishin S.Y. Transformation of the Russian socio-economic system in modern conditions	91

Azimina E.V. Climate change aspect in new political reality	97
Krainova N.A. The fight against counterfeiting in the context of the new geopolitical reality formation.....	102

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Tkachenko E.A. Problems of improving the policy of supporting small and medium-sized enterprises for the purpose of import substitution.....	107
Iudin D.S. On the issue of digital transformation of the transport industry and the development of the information technology market.....	114
Onufrieva O.A. Prospects of traditional energy industry in post-covid period.....	118
Sologubova G.S. The vine is a symbol of a sweet life or a new old branch in the Russian economy.....	124

MANAGEMENT

Shcherbakov V.V. Digital logistics is the key to transforming cooperation chains.....	132
Yuldasheva O.U. Eurasianism will save Russian branding	138
Burenkov A.V., Todovyanskaya A.V. Infrastructure development in Russia: key principals of qualified infrastructure investments	144

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Evstafeva I.U. Social development: problems and prospects of interaction between business and the state	149
Burova N.V. Leader, entrepreneur, initiator, creator: modern women in the Russian and global context	154
Onufrieva O.A., Korshunov G.V. Actual issues of the development of professional education and scientific&technological development – key elements of the national security support of Russia	161
Utevsкая M.V. Internationalization of Russian education in modern conditions	169

PROBLEMS OF LINGUISTICS AND COMMUNICATIONS THEORY

Krivososov A.D. The evolution of fakes in the era of digitalization	174
--	-----

**Приветствие председателя правления,
директора Фонда Росконгресс Александра Стуглева**

**Greeting from Chairman of the Board,
Chief Executive Officer of the Roscongress Foundation Alexander Stuglev**

Дорогие друзья!

Благодарим Вас за внимание, проявленное к Петербургскому международному экономическому форуму – 2022, который стал крупнейшим мероприятием международного уровня в новых реалиях.

Каждый год повестка Форума соответствует глобальным вызовам. ПМЭФ – это не только коммуникационная площадка, но и мощный аналитический хаб. В подготовке программы Форума ежегодно принимают участие более 2500 экспертов из России и зарубежных стран.

Главная тема Форума – «Новый мир – новые возможности» отразила глобальные процессы изменений, происходящих в мире, ведущие к формированию принципиально

ально новой экономической модели и дающие возможность для проведения равноправного конструктивного диалога со всеми заинтересованными, стремящимися к устойчивому развитию сторонами.

Основная программа ПМЭФ в 2022 году включала в себя около 140 сессий, панельных дискуссий и круглых столов, охватывающих широчайший спектр вопросов политики, экономики, управления, развития технологий, цифровизации, экологии, культуры, социального развития, здравоохранения, образования и спорта, в которых приняли участие более 500 спикеров и модераторов.

В сложившейся ситуации западный мир был представлен на Форуме меньше обычного. Его «элита» находится в состоянии истерики, так как не просчитала последствия своих действий и неожиданно для самой себя оказалась в тяжелом положении, из которого не видит выхода. Однако жизнь продолжается – на смену тем, кто запнулся или закрылся, придут другие.

Каждое мероприятие – это всегда профессиональный вызов. Безусловно, экспертиза, которую наработал Фонд Росконгресс за годы организации мероприятий различного уровня, помогает в кратчайшие сроки находить выход из любой ситуации, применив творческий подход.

Председатель правления,
директор Фонда Росконгресс А. Стуглев

Приветствие ректора Университета Игоря Максимцева

Greetings from the Rector of the University Igor Maksimtsev

Уважаемые коллеги!

СПбГЭУ на протяжении многих лет осуществляет системное и взаимовыгодное сотрудничество с Фондом Росконгресс по целому ряду направлений. Необходимо отметить, что экспертно-аналитическая и консалтинговая деятельность является одним из приоритетных векторов деятельности университета. Компетенции ученых и экспертов СПбГЭУ в этой сфере совершенно очевидны, что, в свою очередь, подтверждается на федеральном и международном уровнях.

Одним из флагманских направлений нашего взаимодействия с Фондом Росконгресс является экспертно-аналитическое сопровождение деловой программы Петербургского международного экономического форума. В 2022 году форум проходил в новых геополитических и экономических реалиях, затрагивая все ключевые аспекты развития российской экономики и международных торгово-экономических отношений. На сессиях деловой программы ПМЭФ-2022 активно работало порядка 50 экспертов от СПбГЭУ.

В ходе XXV Петербургского международного экономического форума наш университет подписал специальное рамочное соглашение по реализации комплексного сотрудничества с Фондом Росконгресс. Соглашение предусматривает формирование и развитие базы высококлассных экспертов, представляющих ведущие образовательные, научные, общественные и иные организации, действующие как в России, так и за рубежом, организацию работы пула экспертов в рамках крупнейших конгрессных и деловых мероприятий, а также реализацию информационно-аналитического сотрудничества по актуальным вопросам российской и международной повестки.

Этот выпуск журнала «Известия СПбГЭУ» собрал ряд научных статей ученых и экспертов университета по итогам их работы на ПМЭФ-2022. Выражаю уверенность в том, что наше сотрудничество с Фондом Росконгресс будет поступательно и динамично развиваться по всем перспективным направлениям.

Ректор СПбГЭУ, профессор

И. Максимцев

Максимцев И.А., Рекорд С.И.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕПОЧЕК ПРОИЗВОДСТВА МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** Статья посвящена современной трансформации цепочек производства минерально-сырьевых ресурсов, в первую очередь, обеспечивающих возможности технологического суверенитета и развития национальных экономик в условиях диверсификации энергетических и сырьевых отраслей и рынков. Выявлены ключевые направления обеспечения энерго-сырьевыми компаниями повышения устойчивости использования природного капитала (картелизация, переход к цепочкам замкнутого цикла, диверсификация деятельности за счет венчурных инвестиций в смежные отрасли). Особое внимание уделено анализу стратегий ведущих экономик мира по обеспечению собственных цепочек производства критически значимых минеральных ресурсов.*

***Ключевые слова.** Минерально-сырьевые ресурсы, природный капитал, критически важные минерально-сырьевые ресурсы, технологический суверенитет национальной экономики.*

Maksimtsev I.A., Rekord S.I.

TRANSFORMATION OF THE MINERAL RESOURCES PRODUCTION CHAINS IN MODERN CONDITIONS

***Abstract.** The article is devoted to the issue of modern transformation of the production chains of mineral resources, primarily providing opportunities for technological sovereignty and development of national economies in the conditions of diversification of energy and raw materials industries and markets. The key directions of ensuring the sustainability of the use of natural capital by energy and raw materials companies (cartelization, transition to the recycling, diversification of activities through venture investments in related industries) have been identified. Special attention is paid to the analysis of the strategies of the world's leading economies to ensure their own production chains of critically important mineral resources.*

***Keywords.** Mineral resources, natural capital, critical mineral resources, technological sovereignty of the national economy.*

Введение

Минерально-сырьевые ресурсы, их доступность и возможность глубокой переработки с учетом снижения воздействия на окружающую среду, имеют общепланетарное значение для устойчивого развития общества. При этом, современное развитие глобальной экономики характеризуется такими противоречивыми особенностями, как:

ГРНТИ 06.51.51

EDN RIBXNK

© Максимцев И.А., Рекорд С.И., 2022

Игорь Анатольевич Максимцев – доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

София Игоревна Рекорд – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Рекорд С.И.): 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St.-Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-64. E-mail: sofiarekord@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022.

- ограниченность и неравномерное распределение запасов минеральных ресурсов на планете (примем эти два свойства за постоянные);
- одновременное развитие («дихотомия») двух противоречащих друг другу подходов к извлечению, производству и торговле минеральными ресурсами: с одной стороны – это концепция обеспечения ресурсной безопасности и энерго-сырьевого суверенитета на уровне отдельных государств или их региональных объединений; с другой – навязываемый неким глобальным сообществом общепланетарный подход к ресурсам, не допускающий реализацию исключительных прав отдельного национального государства или его резидентов на извлечение и реализацию ресурсов, находящихся на определенной территории и, соответственно, прав на природную ресурсную ренту;
- частые смены фаз развития минерально-сырьевых рынков от «рынка продавца» к «рынку покупателя» и обратно за счет спекулятивной рыночной составляющей и введения прямых ограничений или полных запретов на поставки в одностороннем порядке («санкционные пакеты», установление потолков цен, манипуляции техническими стандартами и т.д.).

Данная ситуация может расцениваться, как неустойчивая, предкризисная, с низким прогностическим потенциалом – можно сказать, что система находится в точке бифуркации и переходит в нестационарное состояние. Об этом свидетельствуют ценовые ралли и резкие скачки цен на рынках природного газа, цветных металлов, в том числе, используемых для производства электротранспорта (например, период резкого роста цен на газ на европейском рынке («газовое ралли») в октябре 2021 г.; также беспрецедентный скачок цен на никель, которые выросли за один день в 2,5 раза, до исторических 100 тыс. долларов за тонну, привел к остановке торгов этим металлом на Лондонской бирже 8 марта 2022 г. [2]). В целом, биржевые цены на цветные металлы резко росли вследствие опасений участников рынка относительно сырьевых товаров, поскольку китайские и европейские металлургические заводы в 2021 г. начали сокращать производство на фоне резкого роста цен на электроэнергию.

Перспективные направления решения выявленных проблем

С учетом всех приведенных выше особенностей возникает вопрос: возможно ли снятие хотя бы части противоречий и достижение относительной устойчивости развития мирового сообщества в результате более полной реализации природного капитала?

В данном случае многие государства-участники рынка устремились бы к использованию исторически проверенного средства – картелизации рынков минерально-сырьевых ресурсов. В определенной степени энергетические и сырьевые картели могут решить задачу стабилизации цен на рынке и возвращения его в фазу «здорового смысла». Приведем в качестве положительного, на наш взгляд, примера реализации данной стратегии соглашение ОПЕК+, успешно купировавшее многие потенциальные шоки нефтяного предложения (например, резкое падение в марте 2020 г. цен на мировом рынке нефти в результате отказа Саудовской Аравии (компании Saudi Aramco) в одностороннем порядке от ограничений добычи, с одновременным объявлением об увеличении экспорта на треть и практике демпинга на европейском рынке (ниже биржевой цены нефти марки Brent)).

Успех соглашения ОПЕК+ дает основания считать целесообразным и обсуждать возможно-сти формирования альянса крупнейших производителей и экспортеров газа, «ядро» которого могут составить Россия, Иран, Катар, Саудовская Аравия, Алжир, предполагающего принятие общего механизма стабилизации цен. Развитие объединений картельного типа также может выполнять в современных условиях задачу обеспечения коллективной безопасности развивающихся стран-участниц в случае заключения соответствующих дополнительных межправительственных соглашений (в первую очередь, направленных на обеспечение коллективных мер защиты против самозахвата месторождений другими странами (например, США), в том числе – военным путем).

Вместе с тем, в долгосрочном периоде есть возможность решить вопрос более полной реализации ресурсного потенциала для целей устойчивого развития более системно. В первую очередь, это – процесс удлинения цепочек производства в минерально-сырьевых отраслях в результате технологических скачков и, таким образом, трансформации природной ресурсной ренты в технологическую. Вопросы развития и удлинения цепочек добавленной стоимости с участием российских компаний, в том числе – на евразийском пространстве, широко обсуждались в рамках сессий Петербургского международного экономического форума – 2022.

Максимальным результатом реализации данной стратегии удлинения цепочек производства является экономика замкнутого цикла. Тезис очевидный, но именно эта стратегия снимает многие отрасле-

вые и рыночные противоречия, о которых мы уже упоминали. Приведем пример атомной промышленности: это, прежде всего, реализация Росатомом в настоящее время проекта перехода к двухкомпонентной энергетической системе на основе замкнутого ядерного топливного цикла. Именно переработка отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) с целью использования выделяемых из него ядерных материалов при создании свежего топлива является ключевым этапом, позволяющим организовать «круговорот» ядерного горючего (тем более, что Россия до сих пор активно зарабатывает на приеме из других стран мира ядерных отходов, которые теперь можно будет использовать).

Также важен вопрос удлинения цепочек добавленной стоимости с точки зрения обеспечения ресурсной самодостаточности, экономической безопасности и технологического суверенитета. В этой связи ведущие национальные экономики на уровне государственных стратегий и политик прорабатывают вопрос развития собственных цепочек поставок полезных ископаемых, критически важных для современного технологического уклада с учетом дальнейшего развития полупроводниковых технологий, электротранспорта и новых более экономичных материалов.

Стратегии ведущих стран в области устойчивого обеспечения минеральным сырьем.

В таблице представлен краткий обзор ключевых стратегий и политик США, ЕС, Великобритании, Японии, направленных на устойчивое обеспечение минеральным сырьем, критически важным для обеспечения национального технологического суверенитета.

Таблица

Национальные стратегии ведущих экономик по обеспечению цепочек производства критически важных минеральных ресурсов

Основные документы	Ключевые институты и механизмы реализации
США	
<p>Указ Президента США № 13953 от 30.09.2020 г.: устранение угрозы для внутренней цепочки поставок из-за зависимости от важнейших полезных ископаемых со стороны иностранных противников и поддержка отечественной горнодобывающей и перерабатывающей промышленности [4].</p> <p>Указ Президента США № 14017 от 24.02.2021 г. о цепочках поставок в Америке (Executive Order on America's Supply Chains) [5].</p>	<p>Указ 2021 г. предусматривает оценку уязвимости цепочек поставок в четырех областях – полупроводники, аккумуляторы большой емкости, важнейшие минералы, включая редкоземельные элементы, и фармацевтические препараты – с рекомендациями по устранению рисков в течение 100 дней. Также 4 июня 2022 г. Белый дом опубликовал очередной отчет об обзоре цепочки поставок (Report on the supply chain review): в обзоре содержится призыв к Конгрессу поддержать отечественное производство и НИОКР полупроводников на сумму не менее 50 миллиардов долларов. Эта рекомендация учитывает тот факт, что за последние 20 лет доля рынка полупроводников в США сократилась с 37% до 12%. Кроме того, в докладе указывается на необходимость расширения многосторонней дипломатии для устранения уязвимостей в сетях закупок, чтобы создать устойчивую цепочку поставок путем сотрудничества с «Четверкой» и «Большой семеркой». Примечательно, что Япония и США являются единственными странами, входящими в обе эти группы.</p>
Европейский союз	
<p>План действий Европейской Комиссии по критически важному сырью от 03.09.2020 г. (в продолжение реализации Новой промышленной стратегии ЕС).</p>	<p>План действий по критически важному сырью направлен на развитие устойчивых производственно-сбытовых цепочек для промышленных экосистем Европейского союза, снижение зависимости от первичного критически важного сырья, укрепление внутренних источников сырья в ЕС, диверсификацию источников из третьих стран и устранение искажений в международной торговле. Европейская комиссия наметила десять конкретных действий для достижения этих целей, первым из которых является создание Европейского сырьевого альянса 29.09.2020 г. (European Raw Material Alliance – ERMA). Предполагается, что первоначально Альянс будет сфокусирован на обеспечении ЕС собственными цепочками производства редкоземельных металлов. Кроме того, Комиссия сосредоточится на более эффективном использовании внутренних ресурсов в ЕС путем определения проектов по добыче и переработке полезных ископаемых в ЕС, которые могут быть введены в эксплуатацию к 2025 году [1].</p>

Окончание табл.

Основные документы	Ключевые институты и механизмы реализации
Великобритания	
<p>Стратегия Великобритании в области важнейших полезных ископаемых (от 22.07.2022) [7].</p>	<p>Стратегический подход, избранный Правительством Великобритании – А-С-Е (Accelerate – Collaborate – Enhance), т.е. ускорение внутренних возможностей по разведке и добыче – сотрудничество с зарубежными партнерами для диверсификации поставок – усиление возможностей развития и финансирования международных рынков важнейших минеральных ресурсов. В Стратегии закладывается также необходимость оценки степени критичности полезных ископаемых на ежегодной основе. Чтобы подкрепить долгосрочный характер этой стратегии, Великобритания будет ежегодно оценивать критичность полезных ископаемых – это одна из задач нового Центра разведки важнейших полезных ископаемых Великобритании (UK Critical Minerals Intelligence Centre – СМІС), под руководством и с аналитической поддержкой Британской геологической службы (BGS), одной из ведущих геологических служб в мире, имеющей доступ к объективным и авторитетным геонаучным данным. BGS будет работать с партнерами из разных отраслей промышленности и академических кругов в Великобритании и за рубежом, чтобы обеспечить необходимые исследования и анализ. Чтобы поддержать запуск этой стратегии, BGS провела свою первую оценку критичности и, в соответствии с экономической уязвимостью и риском поставок, определила группу полезных ископаемых с высокой степенью критичности для Великобритании, к которым, в том числе, относятся: висмут, кобальт, графит, литий, магний, палладий, платина, кремний, олово, вольфрам, ванадий и др. [6]. В рамках этого процесса Комитету экспертов Департамента бизнеса, энергетики и промышленной стратегии Правительства Великобритании (BEIS) по критическим минералам также будет предложено дать рекомендации по «списку наблюдения» минералов, которые, как считается, повышают свою критичность. Такое движение может произойти очень быстро в случае неожиданного шока на рынке или в предложении, или может произойти в течение более длительного периода из-за меняющихся тенденций спроса или предложения [7].</p>
Япония	
<p>4 июня 2022 г. принята Государственная стратегия в области полупроводников и цифровой индустрии [8].</p>	<p>Стратегия фокусируется на трех секторах: полупроводниках, цифровой инфраструктуре и цифровой индустрии. В частности, в стратегии говорится, что обеспечение надежности поставок полупроводников является вопросом, напрямую связанным с экономической безопасностью в условиях конфликта за технологическую гегемонию между США и Китаем. С этой целью Япония будет содействовать совместным разработкам с передовыми зарубежными предприятиями. Проблема недоразвития производства полупроводников в Японии связана, в частности, с заключенным в 1986 г. Американо-японским соглашением о полупроводниках, которое ограничило экспорт полупроводников из Японии в США, а также с медленным переходом от вертикальной интеграции к горизонтальному разделению труда. В результате Тайвань, КНР и Южная Корея за последние десятилетия увеличили свою долю производства полупроводниковых изделий (при том что Япония занимает значительную долю на рынках оборудования для производства полупроводников, наряду с Соединенными Штатами, и полупроводниковых материалов, таких как фоторезисты и кремниевые пластины). Для развития гарантированных поставок критического минерального сырья Япония ожидаемо избирает путь внешних партнерств – в частности с Австралией (октябрь 2022 г.), практически сразу после объявления Правительством Австралии о разработке собственной стратегии в области важнейших полезных ископаемых.</p>

На основе обзора ключевых документов и подходов к анализу степени обеспеченности ведущих экономик мира критически значимыми минеральными ресурсами для развития полупроводниковой промышленности, электротранспорта (т.е. аккумуляции энергии) и новых экономичных материалов для машиностроения в целом – видим, что данный аспект начал становиться особенно острым и приобретать стратегическое значение в последние несколько лет (не в последнюю очередь – по причине постоянных рисков ограничения экспорта редкоземельных металлов из Китая и активного развития электротранспорта).

Таким образом, для России, имеющей гораздо больший потенциал развития собственных производственных цепочек по целому ряду стратегически значимых минеральных ресурсов (имеем в виду не только никель, металлы платиновой группы, но и, например, бериллий, проекты по добыче и переработке которого находятся еще в стадии разработки), вопрос выработки собственной стратегии с учетом анализа мирового опыта становится одним из ключевых. Отметим при этом значение в этом вопросе баланса между механизмами самообеспечения и построения международных альянсов и партнерств.

Перспективы диверсификации в рассматриваемой сфере

Второй аспект трансформации природной ресурсной ренты в технологическую – стратегия диверсификации деятельности. В этой связи можно привести создание крупными нефтегазовыми компаниями собственных венчурных фондов, обеспечивающих диверсификацию прибыли за счет инвестиций в производства, связанные с добычей углеводородов. Например, венчурный фонд компании ВР, ориентированный на инвестиции в сферу цифровой трансформации, технологии накопления электроэнергии, биотехнологии. В 2019 г. этот фонд инвестировал 30 миллионов долларов в американскую компанию Калиста (Calysta), обладающую технологией газовой ферментации: газы смешиваются в запатентованном ферментере, где они потребляются природными микроорганизмами (их штаммы зарегистрированы и принадлежат компании) [2].

Эти организмы составляют основу микробного белка – экологически чистого сырья, из которого компания производит кормовые добавки для выращивания аквакультуры, откорма скота и кормов для домашних животных. Это полезный опыт, который необходимо использовать российскими минерально-сырьевыми и энергетическими компаниями. В настоящее время в портфеле венчурного фонда компании ВР находится 37 компаний из различных отраслей. Видим, что в результате высокой скорости развития технологий возможности для удлинения цепочек производства и диверсификации деятельности минерально-сырьевых компаний постоянно растут.

В этой связи необходимо выделить растущую роль экономических университетов в обеспечении реализации таких стратегий. Университеты могут быть вовлечены в решение вопросов анализа влияния изменений внешней среды, включая конъюнктуру рынков, на генерацию денежных потоков добывающих компаний и другие экономические показатели. Также возможно использование потенциала университетов в обосновании стратегических решений по товарной и географической диверсификации деятельности, созданию альянсов и партнерств, а также внедрению НИОКР с точки зрения их результативности для компаний с учетом различных горизонтов планирования. Это лишь некоторые сферы, компетенции по которым получают выпускники нашего университета.

Заключение

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, как участник Консорциума «Недра» и вуз-партнер ПАО «Газпром», видит свою миссию в подготовке высококвалифицированных кадров, не только обладающих определенным набором необходимых знаний и навыков для соответствия профессиональной квалификации, но и осознающих необходимость трансформации ресурсной парадигмы в мире не в сторону постепенного отказа от минеральных ресурсов, а в направлениях удлинения цепочек производства и диверсификации инвестиционной деятельности добывающих компаний в результате инновационных прорывов и движения к новому технологическому укладу мировой экономики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белов В.Б. Европейский сырьевой альянс // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 6 (18). С. 21-31.

2. *Зайнуллин Е.* Никель допрыгался до остановки торгов // Коммерсант. 09.03.2022.
3. Calysta Announces \$30 Million Investment From BP Ventures to Improve Global Food Security. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://feedkind.com/calysta-announces-30-million-investment-bp-ventures-improve-global-food-security> (дата обращения 30.11.2022).
4. Executive Order 13953. Addressing the Threat to the Domestic Supply Chain From Reliance on Critical Minerals From Foreign Adversaries and Supporting the Domestic Mining and Processing Industries // Federal Register. 2020. Vol. 85 (193).
5. Executive Order 14017 of February 24, 2021. America's Supply Chains // Federal Register. 2021. Vol. 86 (38).
6. *Lusty P.A.J., Shaw R.A., Gunn A.G., Doine N.E.* UK criticality assessment of technology critical minerals and metals // Decarbonisation & Resource Management Commissioned Report CR/21/120 by British Geological Survey.
7. Resilience for the Future: The UK's critical minerals strategy // Policy Paper of the Department of Business, Energy and Industrial Strategy. 22.07.2022.
8. Strategy for Semiconductors and the Digital Industry Compiled // Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan News Release. 2021, June, 4.

Плотников В.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТНОРМАЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Черета двух шоков – пандемического (2020 г.) и связанного с беспрецедентными антироссийскими санкциями (2022 г.) – ознаменовала, по мнению автора, период макроэкономического развития в условиях «новой нормальности». Российская и – отчасти – мировая экономика вступила в период постнормального развития. Автором исследуется его сущность и рассматривается влияние постнормальности на российскую экономику. Сделан вывод об объективном характере усиления в новых условиях уровня государственного вмешательства в экономику.*

***Ключевые слова.** Новая нормальность, постнормальность, экономический рост, экономическое развитие, экономика России, государственное регулирование экономики.*

Plotnikov V.A.

PROSPECTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT UNDER POSTNORMAL CONDITIONS

***Abstract.** A series of two shocks - a pandemic (2020) and associated with unprecedented anti-Russian sanctions (2022) - marked, in the author's opinion, a period of macroeconomic development in the context of the "New Normal". The Russian and, to some extent, the global economy has entered a period of Post-Normal development. The author examines its essence and examines the impact of Post-Normality on the Russian economy. The conclusion is made about the objective nature of the increase in the level of state intervention in the economy under the new conditions.*

***Keywords.** New Normality, Post-Normality, economic growth, economic development, Russian economy, government regulation of the economy.*

Введение

Несколько лет назад, в доковидную эпоху, в научном и экспертном сообществе, в общественно-политическом дискурсе получило распространение и даже снискало некоторую популярность понятие «новой нормальности» [1, 2, 3 и др.], под которой понималось «снижение темпов мирового экономического роста, высокая волатильность на всех товарных и денежных рынках и снижение эффективности традиционной государственной политики, имея в виду фискальные, монетарные инструменты и стимулы» [4]. В своей более ранней работе, выполненной совместно с профессором Вертаковой Ю.В., мы указывали на то, что эта новая нормальность не есть универсальный феномен, присущий любой национальной экономике. Новая нормальность – не «приговор», т.к. ее проявления зависят как от страновой специфики, так и от активности властей в регулировании экономического роста [5].

ГРНТИ 06.39.02

EDN RWCNRH

© Плотников В.А., 2022

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov.v@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022.

Во многом переход к новой нормальности был предопределен долгосрочной общемировой тенденцией замедления темпов экономического роста, которая наблюдалась в мире начиная со второй половины XX века, несмотря на отмечавшиеся на протяжении этого периода многочисленные локальные ускорения и замедления темпов роста (см. рисунок 1).

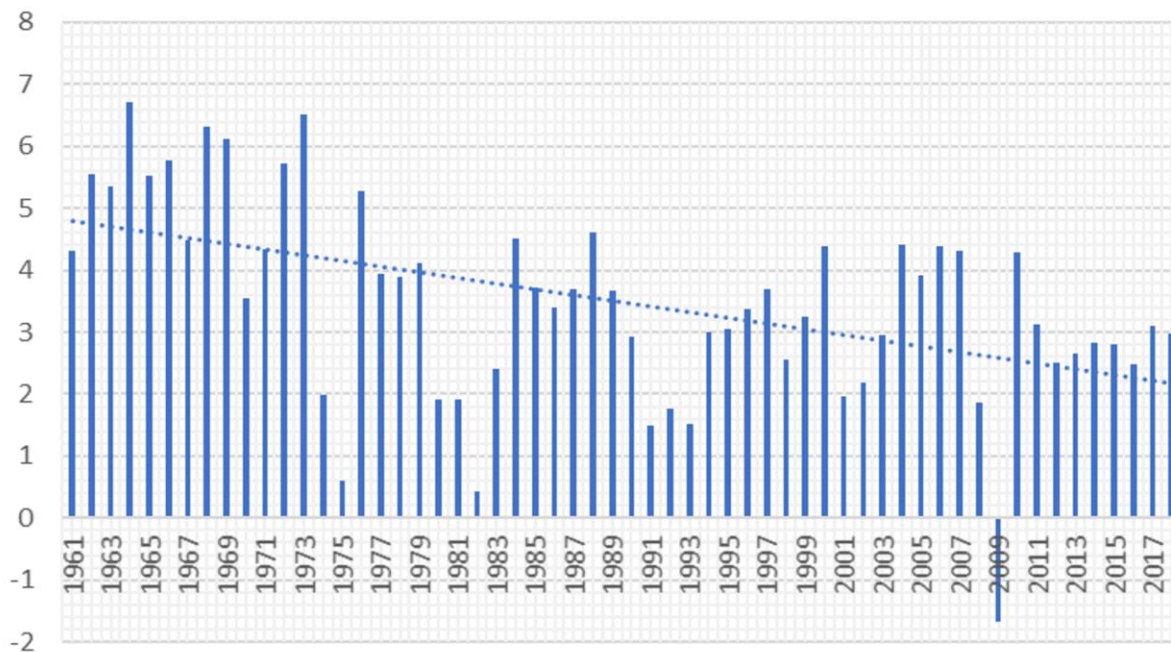

Рис. 1. Темпы экономического роста в мировой экономике, %
(составлено автором по данным Всемирного банка)

«Ковидный шок» [6, 7, 8, 9 и др.], по нашему мнению, нарушил эту долгосрочную тенденцию. Помимо того, что падение мирового ВВП от него было весьма существенным (например, как указывается в докладе ООН «Мировое экономическое положение и перспективы», «мировой ВВП в 2020 году снизился примерно на 4,3% – это самое резкое сокращение производства со времен Великой депрессии. Во время Великой рецессии 2009 года мировое производство сократилось на 1,7%» (цит. по: <https://www.kommersant.ru/doc/4661983>)), произошли важные качественные изменения в мировой экономике и политике.

Суть этих изменений состояла в понимании того факта, что дальнейшая глобализация в том формате, в котором она протекала в предшествующие десятилетия, исчерпала свой потенциал. Пришло понимание того, что в экономическом развитии необходимо делать больший акцент на национальных ресурсах, потому как пандемический разрыв внешнеэкономических связей оказался очень болезненным для экономик множества стран, тесно вовлеченных в мирохозяйственные связи, зависимость от них, как выяснилось, является критической. И эта критическая зависимость стала важным источником угроз для национальной и экономической безопасности [10, 11, 12].

Качественные изменения, произошедшие в экономике, закреплённые в новых институциональных правилах, требуют теоретического осмысления как общего, так и применительно к путям дальнейшего экономического развития Российской Федерации. Именно эти вопросы находятся в центре нашего исследовательского внимания. Конечно, рассмотреть их в полном объеме в рамках журнальной статьи затруднительно, тем не менее, мы попытаемся сформулировать общие подходы, которые могут быть развиты в дальнейших исследованиях.

Постнормальность как новый этап экономического развития

Если рассматривать сложившуюся ситуацию с позиций выделения неких этапов в ее развитии, то, по нашему мнению, на горизонте примерно последней четверти века, можно выделить три характерных этапа: нормальность (до кризиса 2008 года), новая нормальность (до кризиса 2020 года), постнормальность (современный этап развития). Логика выделения этих этапов состоит в следующем:

- на фоне долгосрочной мировой тенденции снижения темпов роста, о которой шла речь выше, до кризиса 2008 года эти темпы, тем не менее, сохранялись достаточно высокими, экономика развивалась «нормально», она неплохо, в целом, описывалась в рамках тех теоретических концепций, которые получили распространение в современной экономической теории;
- кризис 2008 года нарушил это плавное инерционное движение, произошел «надлом» тенденции. Возникла ситуация новой нормальности, «топтанья на месте», некоторой утраты ориентиров дальнейшего развития. Существовавшая на этапе нормального развития структура экономики стала утрачивать свой потенциал стимулирования роста, экономика, если можно так сказать, вступила в фазу своеобразной структурно-институциональной рецессии, подошла к точке бифуркации в своем развитии;
- «топтанье на месте» вблизи этой точки бифуркации могло бы продолжаться довольно долго, на что указывали некоторые авторы, обсуждавшие концепцию новой нормальности, нужен был достаточно мощный импульс, чтобы сработал «бифуркационный триггер» и экономика вышла из новой нормальности, перейдя на траекторию постнормального развития. Этим триггером явилась пандемия Covid-19. Она запустила структурные и институциональные изменения на всех уровнях экономической системы: мировом, макрорегиональном, национальном и территориальном.
- по нашему мнению, постнормальный этап развития связан с тем, что точка бифуркации, довольно длительное «стояние» в которой и обусловило новую нормальность, которая уже в прошлом, пройдена, экономика начинает развиваться по новой траектории, контуры которой еще не вполне ясны, но однозначно можно говорить о грядущих в самое ближайшее время структурных и институциональных изменениях. Этот период перестройки экономической системы мы и обозначили понятием постнормальности.

Постнормальность, строго говоря, не является длительным этапом в развитии, это – некий переходный период к новому этапу «нормальности», как новой траектории устойчивого (по крайней мере – в среднесрочной перспективе) развития на базе новых факторов и условий, обновленной структуры экономики и системы модернизированных институтов. В то же время, длительность периода постнормальности во многом будет обусловлена тем, насколько быстро осуществится перестройка экономической системы, т.е. определяется, в числе прочего, результативностью проводимой экономической политики.

Перспективы развития российской экономики в новых условиях

Современные вызовы, порожденные экономическими санкциями, обрушенными на страну «коллективным Западом», для современной России беспрецедентны [13, 14, 15, 16, 17]. Но таковыми они являются лишь в сравнении с ситуацией «нормального» и «нового нормального» развития, которые отличались инерционностью процессов и плавностью изменений. Прохождение же точки бифуркации всегда сопровождается существенными изменениями, что подтверждается историческим опытом не только России, но и многих других стран с многовековой историей.

Проблемы, связанные с успешным завершением прохождением бифуркационной зоны и выходом на этап постнормального развития активно обсуждались на ПМЭФ-2022, в частности – на сессии деловой программы Форума «Российская экономика: современные вызовы и точки опоры», прошедшей 16 июня 2022 г. [18]. Выводы, к которым пришли участники этой сессии, во многом созвучны авторской концепции постнормальности и подтверждают ее адекватность реалиям: «Ситуация в экономике и геополитике уже не будет прежней»; «Происходящая перестройка экономики имеет глубинный характер»; «Некоторые выбирают тактику выжидания, бездействия, но это ошибочно» [там же].

Особое внимание мы хотим обратить на последний тезис и указать на его связь с предложенной нами этапностью долгосрочного экономического развития: «нормальность – новая нормальность – постнормальность». Решение задачи формирования обновленной системы управления национальным уровнем, без чего быстрый и безболезненный переход к постнормальности невозможен, во многом будет строиться на опыте аналогичной перестройки в период пандемии Covid-19. Пандемия, несмотря на множество принесенных ею негативных эффектов, сыграла и некоторую положительную роль. Она выступила своеобразным тренингом, «разминкой» для чиновников всех уровней и руководителей бизнеса, она научила принимать бескомпромиссные решения и оперативно, системно их реализовывать, без ссылок на затруднения и особые обстоятельства.

«Ковидная тренировка» закончилась. Система управления, если можно так выразиться, в период пандемии получила дозу вакцины от безответственности. Некая упрощенность ситуации с Covid-19 состояла в том, что присутствовало понимание: это временно, рано или поздно пандемия завершится, социально-экономические процессы вернутся в прежнее русло. Это ощущение временности трудностей присутствовало и во власти, и в бизнесе, и у населения. И оно, в прошлом-позапрошлом годах, позволило справиться с ситуацией.

Сегодня же ситуация изменилась радикально. «Пересидеть» нынешние сложности, связанные с блокировкой активов за рубежом, разрывом внешнеэкономических связей, нарушением нормального функционирования платежной системы, террористическими атаками на объекты инфраструктуры и т.д., невозможно. Необходимо выстраивать новые институты, а затем тонко настраивать их на работу в условиях, которые пока еще не до конца понятны, т.к. контуры постнормального мироустройства пока еще прорисовываются в силу объективной эволюции, развития процессов в сферах экономики, политики, технологий, военного дела, социальных взаимодействиях и т.д.

В то же время, Россия, как один из акторов происходящих изменений, отчасти влияет на эти контуры, соучаствует в их формировании. То есть, задача состоит не столько в преодолении современного кризиса, инициированного беспрецедентным санкционным давлением, хотя и это весьма и весьма важно, но в формировании потенциала для устойчивого долгосрочного развития экономики в постнормальных условиях. Если первая часть этой двуединой задачи носит тактический характер и имеет горизонт реализации один-три года, то вторая часть является стратегической, от успешности и выбранного формата ее решения зависит долгосрочное развитие России, ее позиционирование в мировой политической и экономической системе.

Современный этап развития должен в большей мере ориентироваться на национальные интересы, что предполагает отказ от идеологем, в частности в экономической сфере – от «рыночного фундаментализма» [19]. Это означает, в том числе, что экономика должна приобрести большую социальную ориентированность, что предполагает и более справедливое перераспределение доходов и богатства между различными категориями населения и территориями. На сегодня, несмотря на некоторые положительные тенденции в этой области, неравенство доходов в России сохраняется на высоком уровне (см. рисунок 2).

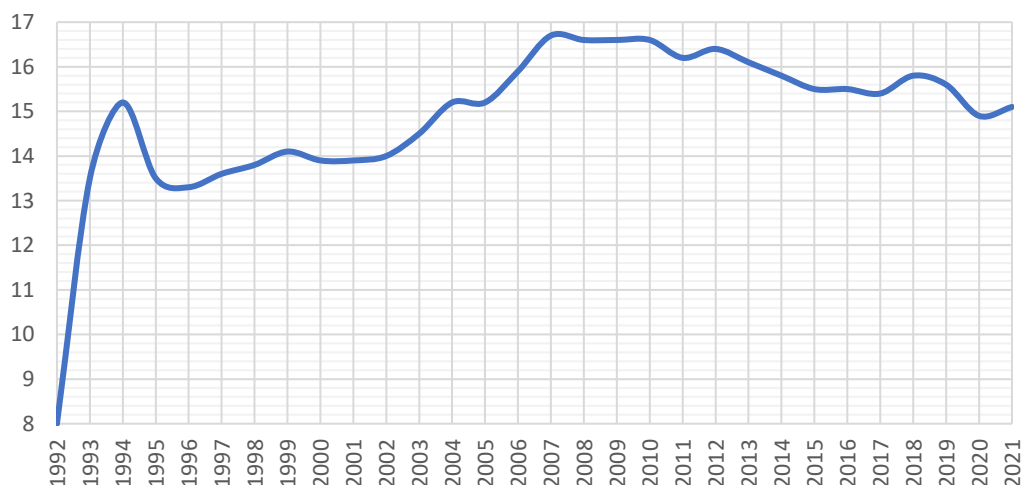

Рис. 2. Коэффициент фондов (децильный коэффициент) в России (построено автором по данным ЕМИСС, см.: <https://fedstat.ru/indicator/31170>)

Причем дело не только в необходимости достижения большей социальной справедливости. Выравнивание распределения доходов, снижение чрезмерной их дифференциации имеет и сугубо прагматический смысл, состоящий в ускорении роста. Действительно, «Россия входит в треть стран, доходы в которых распределены с сильным уклоном в сторону благополучных слоев населения ... [Так] индекс Джини на уровне 38–40% может означать избыточный уровень неравенства, негативно влияющий на

экономический рост, и, судя по представленным оценкам, доходное неравенство в России находится около этой границы» [20, с. 9].

Необходим пересмотр того, каким образом Россия до настоящего времени интегрировалась в систему мирохозяйственных связей. Встраивание в международные процессы создания добавленной стоимости должно происходить на эквивалентной основе [21], в том числе следует, как мы указывали ранее, «выстраивать механизм снижения импортозависимости отечественной экономики, который зиждется на создании и развитии технологически продвинутых, обладающих мировой конкурентоспособностью экспортоориентированных производств. Такие производства, кроме задачи повышения технологического суверенитета России, должны быть ориентированы и на формирование у торговых партнеров импортозависимости от российских поставок. Это позволит предусмотреть в отношении них канал экономического давления и нейтрализовать действие возможных санкций» [15, с. 534].

То есть, задача более выгодной реинтеграции России в систему мирохозяйственных связей должна решаться в тесной увязке со стимулированием технологического развития, что хорошо коррелирует с идеями опережающего перехода к новому технологическому укладу академика РАН Глазьева С.Ю. [22], который предполагает, что в периоды бифуркационных переходов имеется возможность «перепрыгнуть» через технологический уклад, т.е. перейти от экономики с доминированием технологий четвертого уклада (как в России) к экономике с доминированием технологий шестого уклада, догнав в развитии передовые страны, в экономике которых имеется сформированный сегмент, базирующийся на технологиях пятого уклада.

Решение такого рода сложных и многообразных задач, с учетом дефицита ресурсов и ограниченности сроков, требует мобилизации государственного аппарата, усиления государственного интервенционизма, что в полной мере соответствует институциональному устройству смешанной экономики, модель которой сформировалась в России. Пример такого рода перестройки имеется. Речь идет о создании, в рамках исполнения Указа Президента РФ от 21 октября 2022 года № 763, которым создан Координационный совет при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов с целью повышения уровня координации органов исполнительной власти по вопросам всестороннего обеспечения проведения специальной военной операции.

На этот совет возложены задачи, связанные с координацией деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению потребностей Вооруженных сил (ВС) РФ; организацией обеспечения ВС РФ вооружением, военной и специальной техникой, материальными средствами и ресурсами, выполнением работ и оказанием услуг в этих целях; определением целевого задания по обеспечению потребностей ВС РФ и контролем за его выполнением; формированием цен на товары, работы, услуги, необходимые для обеспечения в ходе проведения специальной военной операции потребностей ВС РФ; созданием объектов военной инфраструктуры (казарм, полигонов, учебно-тренировочных баз и др.); цифровизацией в области обороны.

Очевидно, что несмотря на наличие в названии указанного органа слова «координационный», его наличие не должно вводить в заблуждение. Перечень указанных выше задач не оставляет сомнений в том, что данный совет обладает и распорядительными функциями, т.е. с его созданием вводится дополнительный контур довольно «жесткого» администрирования военно-экономических процессов, что, в силу нечеткой определенности границ военного сектора экономики (к которому обычно относят предприятия оборонно-промышленного комплекса) [23, 24] неизбежно приведет к усилению публично-регулирующего начала и в национальной экономике в целом.

При этом, мы не считаем, что необходимо создавать множество новых органов публичного управления. В России имеется сформированная система институтов развития (см., например: <https://roscongress.org/knowledge/instituty-razvitiya-i-mekhanizmy-podderzhki/materials>), и именно на них надо опираться при переходе к постнормальности. Конечно, эта система институтов нуждается в реформировании. Это обусловлено тем, что они нужны именно как Институты Развития. И требуется их воссоздание на новой основе, с четкими задачами, полномочиями и строго закрепленной персональной ответственностью руководителей за достижение поставленных целей.

Заключение

Безусловно, перед российской экономикой сегодня стоят сложные и нетиповые задачи, связанные с форсированным переходом к постнормальности, импульс которому придали сначала пандемия Covid-19, а затем интенсификация антироссийских санкций. Эти два близко расположенных во времени шока [25] создали синергетический эффект, качественно изменив национальную институциональную среду. И для того, чтобы этот переход был успешным, требуется изменение подходов к публичному управлению. Это изменение в координатах «государство – рынок» смещает фокус в направлении усиления государственного влияния на экономику.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Рязанов В.Т.* Неустойчивый экономический рост как "новая нормальность"? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 3-34.
2. *Силин Я.П., Анимисица Е.Г., Новикова Н.В.* "Новая нормальность" в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 714-725.
3. *Харламова Т.Л.* Проблемы инновационного развития российской экономики в условиях "новой нормальности" // Проблемы современной экономики. 2016. № 3 (59). С. 27-30.
4. *Брагина Е.* Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. 2013. № 1 (24). С. 1.
5. *Вертакова Ю.В., Плотников В.А.* Трансформация роли университетов в обеспечении социально-экономического развития // Экономика и управление. 2017. № 6 (140). С. 55-62.
6. *Вертакова Ю.В., Феоктистова Т.В.* Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса Covid-19 // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 5 (175). С. 444-454.
7. *Плотников А.В.* Влияние пандемии на отдельные отрасли экономики (на примере образования) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 40-44.
8. *Шиндикова И.Г.* Современная строительная деятельность: анализ с позиций угроз и рисков экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 201-206.
9. *Юсуфова А.М.* Подход к оценке устойчивости организаций в условиях шоков внешней среды (на материалах строительной отрасли Дагестана) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 3 (129). С. 186-190.
10. *Безуглая Н.С., Шамрай И.Н.* Национальная безопасность и пандемия коронавирусной инфекции Covid-19: вызовы экономической системе государства и перспективы по обеспечению ее безопасности // Регионология. 2020. № 3 (112). С. 449-469.
11. *Голевская А.В., Шергин В.В.* Влияние пандемии на экономическую безопасность России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 1521-1528.
12. *Nadezhina O., Zaretskaya V., Vertakova Y., Plotnikov V., Burkaltseva D.* European Integration Risks in the Context of the Covid-19 Pandemic // International Journal of Technology. 2021. Vol. 12 (7). P. 1546-1556.
13. *Бодрунов С.Д.* Рождение новой эпохи: вызовы для России и мира // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 55-62.
14. *Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О.* Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7-13.
15. *Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537.
16. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037–1050.
17. *Харламов А.В.* Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18-23.
18. Российская экономика: современные вызовы и точки опоры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2022-rossiyskaya-ekonomika-sovremennye-vyzovy/discussion/#> (дата обращения 23.09.2022).
19. *Хасбулатов Р.И.* Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты. Том 2. М.: Русайнс, 2020. 298 с.

20. *Мареева С.В., Слободенюк Е.Д.* Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 30 с.
21. *Плотников В.А.* Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 7-13.
22. *Глазьев С.Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2019. 768 с.
23. *Князьнеделин Р.А.* Механизм устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в условиях трансформации национальной промышленной политики: дисс. ... д-ра экон. наук / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. 373 с.
24. *Рогатин С.И.* Оборонно-промышленный комплекс и потенциал его влияния на инновационное развитие экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 4 (50). С. 5-9.
25. *Плотников А.В.* Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 194-199.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МИРОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Аннотация. В статье рассматриваются трансформационные процессы на уровне мирового и национального хозяйства России, а также связанные с ними проблемы регионального развития российских регионов, региональной бюджетной политики. Анализируется ситуация бюджетного федерализма.

Ключевые слова. Стратегическое развитие, глобализация/регионализация, самодостаточность хозяйства, кооперация, институциональная трансформация, регионы России, бюджетный федерализм.

Mierin L.A.

TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF WORLD AND NATIONAL DEVELOPMENT: VIEW OF MODERN POLITICAL ECONOMY

Abstract. The article deals with transformational processes at the level of the global and national economy of Russia, as well as related problems of regional development of Russian regions, regional budgetary policy. The situation of budgetary federalism is analyzed.

Keywords. Strategic development, globalization/regionalization, self-sufficiency of the economy, cooperation, institutional transformation, regions of Russia, budgetary federalism.

Введение

Современное мировое хозяйство переживает этап глобальной институциональной трансформации и выстраивания новой системы мирохозяйственных связей, что требует реформирования наших представлений о путях и инструментах прогрессивного мирового развития, ставя задачу формулировки новой парадигмы международного сотрудничества. В соответствии с этим требуют переосмысления и направления национального регионального развития. Санкционный кризис вновь поставил на повестку дня задачу формирования эффективной модели бюджетного федерализма в РФ и поиска тех инструментов межбюджетных отношений, которые позволят адаптироваться к экономическим и структурным шокам. Новизна ситуации в том, что кризис больше всего ударил по сильным регионам, которые окажутся отброшенными в своем развитии, и им также потребуется господдержка, как и слабым.

Куда движется мировая экономика?

Бурные процессы трансформации мировой хозяйственной системы заставляют и экономистов-теоретиков, и экономистов-практиков искать ответы на те вопросы, от которых зависит выбор стратегических

ГРНТИ 06.51.02

EDN RXALTN

© Миэринь Л.А., 2022

Лариса Александровна Миэринь – доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 7548058. E-mail: mierin.l@unecop.ru.

Статья поступила в редакцию 10.12.2022.

направлений движения в глобальном экономическом пространстве. И самым насущным для всех остается вопрос: в каком направлении меняется мир? В рамках сессии «Самодостаточность и кооперация: особенности современной политэкономии» ПМЭФ-2022 (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-samodostatochnost-i-kooperatsiya-osobennosti-sovremennoy-politekonomii/about/#>) эксперты обсуждали три группы проблем:

- что в условиях глобальной нестабильности поможет выжить;
- каковы границы самодостаточности национальных экономик;
- как жить в условиях санкций.

Экономистами давно обсуждалась ситуация усиления противоречия между нарастающей глобализацией и укреплением регионализации в разных частях мира. Федор Лукьянов, Директор по научной работе Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», отметил, что эксперты Валдайского клуба на своих встречах предсказывали нынешнюю ситуацию. Они отмечали, что радикальная перестройка мира зрела давно. Эксперты констатируют, что период, когда мир регулировался институтами, закончился, и как он будет регулироваться дальше, пока не ясно. В мировой политэкономической системе проблемы приняли лавинообразный, обвальный характер.

Основными тенденциями, определяющими особенности текущего момента в мировом хозяйстве, можно назвать следующие: слом старой архитектуры мировой хозяйственной системы, разрушение сложившейся в предшествующий период мировой иерархии; нарастание центристских тенденций и усиление противоборства старого «ядра» и новых центров мирового развития, на роль которых претендуют Китай и Россия; паралич старых институциональных механизмов мирового политического и хозяйственного устройства, начиная с механизмов обеспечения безопасности, заканчивая валютно-финансовыми; формирование и укрепление новых союзов набирающих силу экономик как в рамках континентальных, так и межконтинентальных экономических объединений; активное развитие и усиление влияния на мировые процессы ранее слабых игроков, начиная от государств, и кончая целыми континентами, в первую очередь, африканским.

Эксперты Валдайского клуба в годовом отчете 2022 года характеризуют текущую мировую ситуацию термином «распределенный мир» [4]. При этом, нарастание сложности, неоднозначности, неопределенности и увеличение числа рисков во всех сферах жизнедеятельности экономических субъектов определяется процессами интерференции, т.е. взаимного усиления кризисных явлений в результате прохождения мировым хозяйством нижних поворотных точек в разных циклах. В первую очередь это: инновационно-технологический цикл Кондратьева-Шумпетера, определяющий переход к 6 технологическому укладу; цикл смены общественно-экономических укладов, формирующий переход к постиндустриальному обществу, сверхдлинный социально-управленческий цикл, обуславливающий переход от патриархата к обществу равноправия мужчин и женщин, не получивший пока своего названия. Одновременно с этим есть и сверхдлинные природно-климатические, экологические и прочие циклы природной сферы Земли, также создающие глобальные вызовы [5].

Происходящие изменения в обществе и экономике пока только фиксируются политэкономистами, и не могут быть сразу сущностно раскрыты, т.к. мы наблюдаем начальные стадии многих новых явлений и процессов, которые получают свое развитие и развернутся в полной мере в ближайшие десятилетия, как ожидается, к середине столетия. Пока что многие факты и тренды не перенесены в теорию, ждут своего осмысления и обобщения. И последствия происходящей сегодня трансформации мирового хозяйства предсказать проблематично. В силу этого сложно что-то прогнозировать. Нынешний мировой кризис не циклический, а миросистемный, затрагивающий институциональные и структурные характеристики мирового хозяйства.

Очевидно, что новая мировая система будет другой, она будет складываться из блоков старой с существенной их трансформацией. И не важно, будет ли эта система блокополярной или многополярной, важно то знание о будущем, которое мы генерируем сообща, и то знание, которым мы делимся друг с другом. Но управленцы должны принимать решения уже сегодня, а старые рецепты для новых ситуаций в большинстве своем не действуют, как не работают и старые институты. Осмысление и поиск ответов на эти вопросы порождают столкновение различных позиций. Большинство теоретиков сходится на

том, что текущая ситуация кардинально отличается от предыдущих периодов усиления кризисных явлений, которые были в истории, потому необходимы новые управленческие решения и новые инструменты для их преодоления.

Перед экономистами-теоретиками, как всегда, стоит задача: дать ориентиры для развития хозяйства, описать хотя бы в общих чертах ту модель, которую необходимо «закладывать» при формировании стратегии развития страны. Политики на сегодняшний день не сформулировали ориентиров будущей картины, потому мы имеем свободу движения в экономическом пространстве, но это – «свобода движения по минному полю».

В этих условиях важно понять, как глобальные институты реагируют на глобальные вызовы, как трансформирующаяся внешняя среда повлияет на ситуацию в национальных экономиках. Отсюда вопрос: как выживать, как строить свои международные экономические стратегии? Реальность заставляет оперативно реагировать на глобальные трансформации и возникающие вызовы, при этом необходимо определить и тех партнеров, с которыми стоит выстраивать долгосрочные отношения. Ранее и политики, и экономисты были уверены, что рост экономической взаимозависимости стран гарантирует развитие, но ситуация в отношениях России и ЕС демонстрирует обратное: сейчас это обоюдоострое оружие.

Все эксперты в рамках дискуссии на сессии ПМЭФ-2022 «Самодостаточность и кооперация: особенности современной политэкономии» отмечали, что основная проблема, вставшая перед крупнейшими экономиками мира в сложившихся реалиях – это поиск ответа на вопрос – как развиваться дальше: через усиление экономической самодостаточности и автономности, реализацию самообеспечения с целью сохранения экономической безопасности или, наряду с этим, использовать параллельное развитие сотрудничества? В настоящий момент базовое противоречие между взаимосвязанностью экономик и необходимостью защиты национальных хозяйственных систем от внешних воздействий проявляет себя как никогда остро и требует поиска новых вариантов решения.

Единым ответом участников дискуссии на сессии была позиция, отражающая точку зрения о необходимости формирования и укрепления новых связей международного сотрудничества и международной кооперации. Теоретики, рассматривая ситуацию в мировом хозяйстве, предупреждали, что возможна такая ситуация, что само существование глобальной торговли может быть поставлено под сомнение, что мы сейчас и наблюдаем. Хотя глобальная торговля в условиях санкций и контрсанкций «рассыпается», очевидно, что мир не распадется на изолированные блоки в силу достаточно высокой степени международного разделения труда и специализации.

Большие вызовы, с которыми столкнулся мир – глобальное потепление, а затем пандемия Covid-19 – это те проблемы, которые никуда не уйдут, решать которые человечеству придется. Те управленческие решения, которые принимались в этом направлении международными институтами и странами, демонстрировали до сих пор стремление вопреки здравому смыслу и экономической кооперации противопоставить себя, прежде всего, России и ее союзникам.

Владимир Чижов, Чрезвычайный и Полномочный Посол; Постоянный представитель РФ при Европейском союзе сессии ПМЭФ-2022 «Самодостаточность и кооперация: особенности современной политэкономии» отметил, что ситуация в мировом хозяйстве связана с рядом глобальных вызовов. Пандемия, по его мнению, была тем вызовом, который давал человечеству шанс собраться вместе и дать отпор общему врагу, но этого не случилось. Второй вызов – это энергетика, где также не было осуществлено взаимно эффективное движение вперед, европейские страны не смогли адекватно отреагировать на предложение России о заключении системы долгосрочных контрактов на газ, что привело ситуацию к энергетическим проблемам не только в Европе.

Третий глобальный вызов – это проблема продовольственной безопасности, над решением которой мир бьется давно. Новым вызовом стало давление со стороны IT-гигантов в сфере информационных технологий, с которыми никто не может справиться. Особая ситуация, по его мнению, складывается в Евросоюзе, где происходит размывание государственных суверенитетов, где выведено за скобки любое инакомыслие. И подрывом ЕС можно считать дискуссию о пересмотре основ базового договора о формировании ЕС, отказ от принципа единогласия при принятии решений. Отсюда – более легковесные решения, все труднее достигаемый консенсус.

Немаловажным фактором эксперт назвал и незрелость современных политических элит, имеющих низкий уровень профессионализма. Важные управленческие решения формируются не на основе си-

стемного анализа, а на основе опросов общественного мнения, которым можно манипулировать, подбрасывая миф о российской угрозе. Отношения России и ЕС сегодня находятся на низшей точке своего существования, хотя ЕС является крупнейшим торговым партнером нашей страны. И альтернативой нынешней ситуации является либо пересмотр позиций ЕС по отношению к нам, либо откат Евросоюза на задворки мирового развития.

Ван Вэнь, Исполнительный декан Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (RDCY) высказал мнение, что западцентризм в международных отношениях подходит к концу, и движущей силой мировой экономики сейчас является не США, а страны БРИКС. Наблюдается рост инвестиций не в развитые, а в развивающиеся страны, где формируются новые экономики и Индо-Тихоокеанская стратегия развития. И эти новые экономики должны сохранять тесные международные связи сотрудничества для поддержания потока инвестиций, новых технологий. Конечно, по мнению Ван Вэня, неизбежна борьба за ресурсы, за первенство в высокотехнологических областях экономики. Он отметил, что западная стратегия санкций в отношении России провалилась, показав эгоистический характер Запада.

Тему санкций затронул и Станислав Георгиевский, Вице-президент АО «Российский экспортный центр», отметив, что санкции не остановят ни Россию, ни Китай. Важно не терять концепт региональных торговых объединений. России в настоящий момент нужно вырабатывать свое понимание ESG-критериев развития с тем, чтобы включаться на этой основе в международные цепочки добавленной стоимости, выходить на рынки развитых стран, формировать международные договоры стран коллективного Юга. Важно двигаться и в направлении формирования совместных финансовых институтов.

Важнейшими факторами остаются факторы безопасности и сбалансированности международного развития. На повестке дня задача формирования новых международных институтов, базирующихся на новых принципах безопасности. Россия может и должна участвовать в создании новых международных рейтинговых агентств, развивать институты хеджирования рисков международных торгово-экономических отношений. Глобализационные процессы будут происходить и в дальнейшем, приняв новые формы, потому нельзя уходить в автаркию, по мнению Станислава Георгиевского, следует использовать формат «100 друзей».

Глобализация не дала ожидаемых результатов как из-за устаревания и пробуксовки глобальных институтов, так и из-за ошибок правительств ряда стран. И санкции в этом плане тоже сыграли свою роль. За последние 20 лет их применение активно развивалось, что сформировало санкционную отрасль в США. Если смотреть ретроспективу, то санкции срабатывали в мировом хозяйстве только в начале их применения и только со стороны сильных в отношении намного более слабых стран. На нынешнем этапе мир наблюдает эффект бумеранга: санкции не эффективны, не достигают целей, а наносят ущерб и налагающей их стороне. В настоящее время США санкциями пытаются заменить военные действия. В условиях кризиса международных институтов – это альтернативный способ управления со стороны бывших мировых лидеров.

Нынешней этап мирового развития требует выработки новой парадигмы международного сотрудничества и формирования более широкого взгляда на происходящее, и политэкономам предстоит осмыслить эти процессы и сформировать новую политэкономическую картину мира. Перспективным в этом плане, на наш взгляд, может выступать: развитие внешнеэкономического сотрудничества в рамках существующих торгово-экономических союзов, формирование новых валютных союзов; расширение БРИКС за счет новых членов; усиление технологических связей с азиатскими странами, расширение кооперации по всем возможным направлениям сотрудничества; формирование в рамках партнерских отношений новых международных институтов.

Какой бюджетный федерализм нужен регионам?

Как известно из теории, любая экономика, и национальная в том числе, в своем развитии идет от одной точки равновесия к другой через неравновесные состояния. Сегодняшнее неравновесное состояние российской экономики, вызванное процессом трансформации мировой хозяйственной системы, абсолютно уникальное и достаточно сложное, и чтобы вновь привести экономическую систему в равновесие, требуется найти и реализовать новые управленческие решения. Конечно, можно рассматривать происходящее как очередной глобальный экономический кризис, но следует принять во внимание то, что данный кризис имеет совершенно отличные от предыдущих причины, и что его глубина и последствия

будут намного масштабнее всех предшествующих в силу трансформации институциональных основ мирового хозяйства.

Если за период пандемического вызова российская экономика достаточно успешно прошла адаптацию к внешнему шоку, то новые вызовы ставят перед управленцами вопрос: позволит ли найденный в условиях пандемии баланс в межбюджетном взаимодействии выжить при вновь обострившейся угрозе сокращения бюджетных доходов? И нужно ли и в каком объеме менять инструменты бюджетного регулирования в условиях резкой смены внешней экономической реальности, чтобы не свалиться в крайность? Важно понять: что меняется на региональном уровне и что нужно для поддержания регионов в это непростое время? Новая экономическая реальность вновь актуализировала проблему бюджетного федерализма в РФ. (Заметим, что задача формирования бюджетного федерализма в стране была обозначена в качестве важнейшей еще в конце 1990-х годов.)

Эксперты отмечали, что от ее решения зависит выживание государства и экономики [3]. В силу уникальности организационного строения государства развитие бюджетного федерализма в РФ предполагало построение своей собственной модели соотношения централизации и децентрализации в бюджетной сфере, выбор из устоявшихся базовых принципов тех, что обеспечивают движение вперед. Та модель, что начала складываться в ходе разработки проекта федерального закона о бюджетном устройстве 1996 года, не была законодательно нигде закреплена. Потому до сих пор можно встретить разные позиции по этому вопросу, что и прозвучало в ходе обсуждения на сессии ПМЭФ-2022 Бюджетная и налоговая политика. Новая реальность: вызовы и возможности» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2022-byudzhelnaya-i-nalogovaya-politika-novaya-realnost-vyzovy-i-vozmozhnosti/about/#>): от утверждения, что у нас нет бюджетного федерализма, до противоположной точки зрения, что у нас он есть и все с этим хорошо.

Анализ ситуации показывает, что российский бюджетный федерализм развивался на основе проб и ошибок, постепенного «нащупывания» эффективного разграничения бюджетных полномочий и степени бюджетной самостоятельности регионов. Споры по поводу способов дележки регионами «общего пирога» не утихали до последнего времени. И даже звучали предложения объединения «бедных» с «богатыми», укрупнить регионы, чтобы снизить разрыв по доходам. Но специфика территориального размещения производительных сил в стране такова, что это реально осуществить только в единичных случаях.

Можно сказать, что в предшествующие два года бюджетный федерализм проходил проверку на прочность. В ситуации пандемии был опробован ряд мер по реализации основных направлений бюджетной политики. Можно признать, что предпринятые шаги по стабилизации регионального развития и содействию росту экономического потенциала субъектов Российской Федерации оказались своевременными и обеспечили достаточную стабильность. В 2020 году был создан механизм поддержки реализации инвестиционных проектов в регионах и стимулирования экономического развития за счет [2]:

- запуска механизма финансирования бюджетных инвестиций в объекты транспортной, инженерной, энергетической и коммунальной инфраструктуры (в целях реализации новых инвестиционных проектов) за счет средств, высвобождаемых в 2021–2024 годах в результате реструктуризации бюджетных кредитов;
- списания задолженности по бюджетным кредитам за счет дополнительного поступления налогов в федеральный бюджет от реализации новых инвестиционных проектов.

Кроме того, в целях ускоренного развития субъектов с низким уровнем социально-экономического развития и сокращения дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития были утверждены индивидуальные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации со сроком реализации на 5 лет до 2024 года включительно, что также дало положительный результат. До настоящего момента, по мнению Министра финансов РФ Антона Силуанова, у российской экономики были определенные «козыри» в бюджетной сфере: низкий долг; хорошие золотовалютные резервы и запасы; отлаженная система работающих принципов и правил. По объективным причинам эти положительные заделы прошлого не могут в полной мере выступать теми основаниями, которые позволят решать возникшие проблемы.

Любая экономическая ситуация может быть идентифицирована с позиций теории с целью возможности использования тех или иных теоретических «рецептов» вывода ее на траекторию устойчивого

развития. Однако в нынешних условиях прежние рецепты могут дать только общие подсказки по поводу необходимости усиления государственного регулирования и господдержки в кризисной ситуации. При этом важно понимать, что кейнсианские инструменты макроэкономического антикризисного регулирования в полной мере не сработают, так как нынешний кризис не циклический, на выход из которого ориентируют кейнсианские рецепты, а миросистемный, институциональный.

Можно обозначить ряд управленческих задач, вытекающих из смены глобальной ситуации. Так, в настоящий момент важнейшей задачей бюджетной политики выступает практически трудно выполнимая задача поддержания и спроса, и предложения одновременно. В этом плане принят ряд мер бюджетной и налоговой политики, которые нацелены на ее решение. Минфин России, используя резервы, выбрал тактику смягчения бюджетной политики с тем, чтобы как можно более эффективно решить эту задачу: помочь людям в разных регионах страны и поддержать отрасли, которые работают на импортозамещение. Реализуется политика роста денежного предложения, что, очевидно, способствует стабилизации ситуации. При этом, Министром финансов РФ озвучена установка на то, что через 2 года министерство вернется к нормальной политике, чтобы не раскрутить инфляцию.

Задача выделения приоритетов очень актуальна для бюджетной политики. Несомненно, что сохраняет свою первостепенную значимость целевая поддержка регионов в плане обеспечения населению минимальных базовых услуг, что зафиксировано в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [8], а также в Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [6]. Сохраняющаяся на сегодня дифференциация регионального развития достаточно ярко выражена, уровень бюджетной обеспеченности регионов существенно различается. В ряде субъектов налоговая база столь слаба, что не покрывает даже минимальные бюджетные потребности. В результате возникает объективная необходимость оказания им финансовой помощи и поддержки.

Из 86 субъектов РФ в 2021 и 2022 годах не нуждались в дотациях на бюджетное выравнивание только 26 регионов. Наиболее слабые регионы в этом плане, как видно из таблицы, это – Республика Тыва и Камчатский край.

Таблица

Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности отдельных субъектов Российской Федерации на 2022 год [7]

Субъекты Российской Федерации	Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций	Уровень бюджетной обеспеченности (после распределения по методике с учетом утвержденного объема)
г. Москва	2,983	2,983
Ямало-Ненецкий АО	2,671	2,671
Брянская область	0,549	0,689
Ивановская область	0,537	0,678
Республика Алтай	0,448	0,636
Республика Тыва	0,221	0,609
Алтайский край	0,525	0,646
Республика Бурятия	0,437	0,635
Республика Саха (Якутия)	0,512	0,644
Камчатский край	0,329	0,622
Чукотский АО	0,491	0,721

В условиях бюджетного федерализма финансовая помощь имеет целью выравнивание уровня бюджетной обеспеченности регионов. Если обратиться к опыту других стран, то можно увидеть, что существуют формы вертикального и горизонтального выравнивания. В России на сегодня имеет место только вертикальное выравнивание, и, скорее всего, будет набирать силу тенденция усиления процессов централизации в этом вопросе. При этом число регионов-бюджетных доноров может измениться, так как по итогам 2022 года эксперты прогнозируют ухудшение экономической ситуации в более сильных, развитых и продвинутых регионах, максимально включенных в международные цепочки добавленной стоимости [1].

Отмеченные выше проблемы активно обсуждались на сессии ПМЭФ-2022 «Бюджетная и налоговая политика. Новая реальность: вызовы и возможности» как представителями федерального правительства, губернаторами, так и представителями управленческой элиты, а также учеными.

Губернаторов сильных регионов проблема снижения бюджетных доходов из-за падения уровня производства волнует в силу неизбежности проседания уровня жизни населения. Потому очевидна их заинтересованность в сохранении инвестиционной бюджетной поддержки. Из сложившейся практики мы знаем, что слабым в кризис быть выгоднее, так как слабых финансово поддержат, но в новой ситуации, которая будет разворачиваться к концу года, слабые начнут и сильные регионы, потому важно использовать те инструменты бюджетно-налоговой политики, которые позволят затормозить негативные процессы. И необходимо четко разграничить меры стабилизационной политики, которые позволят обеспечить адаптацию в коротком периоде, и устойчивость и развитие на длительном горизонте. В ближайшей перспективе нужны индексации дотаций на выравнивание, снятие ограничений на перенос убытков, безналоговое прощение долгов, пересмотр ставок НДС.

Нужно продолжать работу по формированию эффективной модели финансовой устойчивости муниципалитетов. В межбюджетных отношениях ситуация поиска нового равновесия в долгосрочной перспективе упирается в решение вопроса: можно ли с помощью одинаковых подходов, единых принципов распределения ресурсов между регионами сократить разрыв в уровнях жизни в разных субъектах страны?

Реализуемый в настоящее время принцип равенства бюджетных прав регионов, по мнению Губернатора Нижегородской области Глеба Никитина, следует сохранить. При этом, регионы заинтересованы в том, чтобы проводимая центром экономическая политика давала четкие ориентиры для бизнеса, избегала высокой волатильности валютного курса, резких изменений ключевой ставки. Постоянная подстройка бизнеса под меняющиеся макроэкономические параметры не позволит пройти трансформационный период без потерь. В нынешний период регионам важно, чтобы не было резких флуктуаций со стороны Минфина России в его решениях.

Губернатор Челябинской области Алексей Текслер на сессии высказал заинтересованность регионов в том, чтобы наряду с имеющимся инфраструктурным меню, появилось и межбюджетное меню, с помощью которого проводилась бы дифференциация в межбюджетных отношениях, предлагались разные инструменты разным по потенциалу и обеспеченности регионам: «среднякам» – одно, сильным – другое, например, разные кредитные условия. При этом важнейшей задачей для Минфина России и запросом со стороны регионов остается задача не снижать инвестиционную и бюджетную поддержку, а проводить активную политику стимулирования инвестиционных процессов в регионах. Нужно широко использовать такой механизм как, например, Фабрика проектного финансирования [9].

Очевидно, что в нынешних условиях для поддержки отечественного бизнеса, для выживания регионов нужны гарантии того, что заявленные со стороны Правительства РФ меры не будут меняться, а будут прирастать новые стимулы. Минфин России, как подтвердил на сессии Министр финансов Антон Силуанов, со своей стороны, готов поддержать регионы, но заинтересован в том, чтобы выделяемые ресурсы были эффективно потрачены, для чего нужны региональные высококомпетентные управленческие команды, способные справиться с новыми вызовами и задачами.

Заключение

Можно с уверенностью сказать, что трансформационный кризис мирового хозяйства будет иметь долгосрочный характер, в силу чего стоит ожидать нарастания угроз и вызовов национальному развитию. В силу крайне высокой напряженности внешней среды следует более гибко подходить к решению внутренних хозяйственных задач, оставляя в прошлом стереотипные модели поведения в управлении на всех уровнях хозяйства, активнее применяя новые инструменты и подходы. На наш взгляд, в настоящее время нужна корректировка механизма межбюджетных взаимодействий в следующих направлениях:

- скорейшее применение стимулирующих мер для предотвращения углубления кризисных явлений в плане поддержки отечественной промышленности на основе пересмотра ставок налоговых изъятий. Например, введение механизма централизации в федеральном бюджете 1-процентного налога на прибыль организаций в качестве источника увеличения объемов дотации на выравнивание в наибольшей мере «ударило» по сильным регионам с развитой промышленностью. Если учитывать,

что сильные регионы санкционный кризис затронет в первую очередь, то сохранение этой меры до 2024 года представляется нецелесообразным;

- введение межбюджетного меню, реализующего принцип дифференциации межбюджетной помощи;
- реализация мер государственной селективной поддержки регионов по результатам мониторинга последствий санкционного кризиса;
- введение индексации дотаций на выравнивание;
- продолжение работы по формированию эффективной модели финансовой устойчивости муниципалитетов; следует устранить существенное запаздывание сроков распределения межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям;
- снятие ограничений на перенос убытков, безналоговое прощение долгов;
- пересмотр ставок НДС;
- активное использование инструментов стимулирующих межбюджетных трансфертов.

В макроэкономическом плане, на наш взгляд, целесообразно: сохранение гарантий бюджетных поступлений и выполнения обязательств перед регионами со стороны Минфина России; максимально возможное снижение ключевой ставки; стабилизация на длительном горизонте валютного курса рубля; расширение применения инструментария стратегического планирования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. «Глубокой периферии будет легче»: Наталья Зубаревич о влиянии санкций на российские регионы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvk6.ru/publications/news/67624> (дата обращения 20.06.2022).
2. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/Informatsionnoe_illustrirovannoe_izdanie.pdf (дата обращения 20.06.2022).
3. *Лавров А., Христенко В.* Экономика и политика российского бюджетного федерализма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=4850-ekonomika_i_politika_rossiiskogo_byudzhethogo_federalizma (дата обращения 20.06.2022).
4. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad> (дата обращения 28.10.2022).
5. *Миэринь Л.А.* Гуманистическая направленность трансформаций как стратегический ориентир развития экономики России // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, 9-10 июня 2022 г. СПб.: СПбГУП, 2022. С. 355-357.
6. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13).
7. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/FFPR_2021_-_2023_gody.pdf (дата обращения 20.06.2022).
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р).
9. *Цехомский Н.В.* Некоторые аспекты долгосрочного финансирования проектов в России в условиях санкций // Экономический рост как основа устойчивого развития России: Сборник научных статей участников 7-й Всероссийской научно-практической конференции (01-02 декабря 2022 года, г. Курск). Курск: Университетская книга, 2021. С. 294-297.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЛОВУШКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению институционально-правовых основ широкого применения искусственного интеллекта в ряде стран. Выделены и классифицированы основные проблемы взаимодействия человеческого интеллекта и искусственного интеллекта. Дан анализ ловушек цифровой трансформации и использования искусственного интеллекта (перенасыщение избыточными данными, цифровое ожирение, достоверность принимаемых решений, потеря контроля над процессами принятия решений, доверия и распознавания эмоций, интуиции и лидерства). Сделан вывод о том, что с учетом грядущей сингулярности важнейшей задачей является защита суверенных интересов людей в нейро-сетевом обществе, где доминировать будет искусственный супер нейро-интеллект.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, человеческий интеллект, ловушки цифровой трансформации, цифровое ожирение, сингулярность.

Dyatlov S.A.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE PITFALLS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The article is devoted to the institutional and legal foundations of the widespread use of artificial intelligence in several countries. The main problems of interaction between human intelligence and artificial intelligence are identified and classified. The analysis of the pitfalls of digital transformation and the use of artificial intelligence (oversaturation with redundant data, digital obesity, reliability of decisions, loss of control over decision-making processes, trust and recognition of emotions, intuition, and leadership) is given. It is concluded that, considering the upcoming singularity, the most important task is to protect the sovereign interests of people in a neuro-networked society, where artificial super neuro-intelligence will dominate.

Keywords. Artificial intelligence, human intelligence, traps of digital transformation, digital obesity, singularity.

Введение

Современный этап развития мировой и российской хозяйственных систем характеризуются их глубокой цифровой трансформацией и переходом к гиперконкурентной нейро-сетевой экономике. Интегрированные системы искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI) на основе нейронных сетей начинают формировать основные тренды развития в третьем десятилетии XXI века [5] и влияют на изменение характера отношений на всех уровнях и во всех сферах экономической и социальной

ГРНТИ 06.81.23

EDN TFFRVZ

© Дятлов С.А., 2022

Сергей Алексеевич Дятлов – доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 310-47-60. E-mail: oetdsa@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 08.12.2022.

Данная статья подготовлена на основе экспертной работы автора на сессии ПМЭФ-2022 «Цифровая трансформация и суверенные интересы» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-tsfrovaya-transformatsiya-i-suverennye-interesy/about/#>).

жизни [2]. Тотальное применение систем искусственного интеллекта в экономике и общественной жизни выявляет целый ряд проблем, среди которых важнейшей социо-психологической и организационно-управленческой проблемой является взаимодействие человеческого интеллекта и искусственного интеллекта, определение их роли и меры при принятии решений.

Материалы и методы

В большинстве передовых стран мира и в России происходит формирование институционально-правового пространства для широкого применения искусственного интеллекта. В ЕС был разработан и принят основополагающий документ «White Paper on Artificial Intelligence», в котором сформулирована стратегия комплексной цифровой трансформации, базовым элементом которой является искусственный интеллект, и которая является движущей силой европейской экономики [9]. В США разработан и реализуется при государственной поддержке и участии ведущих американских ИТ-компаний «Национальный стратегический план исследований и разработок в сфере искусственного интеллекта» (National AI R&D Strategic Plan).

В Китае принят и реализуется «План развития искусственного интеллекта» (Notice of the State Council Issuing the New Generation of Artificial Intelligence Development Plan). В соответствии с этим планом искусственный интеллект должен стать основой цифровой модернизации всех сфер китайской экономики и общества. Важнейшими направлениями инновационного технологического развития Китая в соответствии с планом 14 пятилетки на 2021-2025 годы становятся развитие наночипов, квантовых компьютеров и искусственного интеллекта [6].

В России основные направления развития искусственного интеллекта определены в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р была принята и утверждена «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». В настоящее время в России началась реализация федерального проекта «Искусственный интеллект». При Правительстве РФ на базе Аналитического центра создан «Центр экспертизы по реализации федерального проекта "Искусственный интеллект"».

Основные результаты

В ноябре 2022 года на международной конференции «Путешествие по искусственному интеллекту» (AI Journey) было отмечено, что экономический эффект от внедрения технологий ИИ российскими компаниями в 2021 году превысил 300 млрд рублей [1]. Р. Курцвейл в работе «Сингулярность близка» [8] сделал прогноз о развитии искусственного интеллекта и грядущей сингулярности человеческого общества. Сингулярность является точкой, в которой искусственный интеллект станет мощнее всего человеческого интеллекта. По прогнозу Р. Курцвейла это произойдет к 2045 году.

На наш взгляд, сегодня следует говорить о «полифункциональной соционейроморфной сингулярности» [3], в соответствии с которой новым оцифрованным товаром в нейро-сетевой экономике, на который постоянно растет спрос, становятся прогнозирование и управление поведением отдельного человека, коллективов, групп людей и всего человеческого общества. Следует выделить и классифицировать основные проблемы взаимодействия человеческого интеллекта и искусственного интеллекта, а также ловушки цифровой нейро-сетевой экономики, основанной на нейронных сетях и искусственном интеллекте [4]:

1. Ловушка перенасыщения избыточными данными AI. Проблема сбора большого объема разнообразных данных, перенасыщения информации, сбора избыточных данных, которые собирают и обрабатывают системы ИИ и на основании которых принимаются решения. Собранные данные очень быстро устаревают. Излишние и устаревшие данные нужно собирать, хранить, копировать, утилизировать, архивировать, корректировать полученные результаты, т.е. резко возрастают дополнительные затраты, что приводит к снижению эффективности. Перенасыщение (накопление) избыточными данными приводит к «эффекту цифрового ожирения».

2. Цифровое ожирение (Digital obesity AI). Цифровое ожирение приводит к замедлению процессов принятия решений, запаздыванию реакции на текущие изменения, к резкому росту затрат на сбор, архивацию и хранение избыточных данных. Рост затрат на цифровое ожирение снижает рентабельность работы и эффективность использования искусственного интеллекта.

3. Ловушка достоверности принимаемых решений AI. Искусственный интеллект оперирует с большим объемом самых разнообразных данных (технологических, экологических, политических, социальных, психологических, экономических и др.), при обработке и анализе которых могут возникать погрешности и ошибки. Люди, которые используют ИИ при принятии решений, не обладают достоверными методами проверки правильности обработанных больших данных и полученных на их основе результатов. Это создает предпосылки для принятия ошибочных решений, к потерям ресурсов и времени.

4. Ловушка многослойности и потери контроля над процессами внутри слоев AI. Множество слоев в глубокой сети позволяют ей распознавать вещи на разных уровнях. Взаимодействие вычислений внутри глубокой нейронной сети важно для принятия решений. Действие нейронной сети предполагает анализ поведения десятков и сотен тысяч моделируемых нейронов, расположенных в многоуровневой, многослойной нейронной структуре. Также следует учитывать обратное распространение сигналов и их анализ сетью, что является основой самообучения сети для достижения необходимых результатов.

5. Ловушки «правды – вымысла», доверия распознавания эмоций. Искусственный интеллект пока не способен критически анализировать и с большой точностью отделять правду от вымысла и бороться с хайповой дезинформацией. Апробацию первых алгоритмов в этом направлении осуществляет компания OpenAI, которая создала систему искусственного интеллекта для генерации убедительных «фейк ньюс». Другое важное направление исследований и практических разработок – это создание системы распознавания эмоций в социальных и бизнес-сетях, так называемый эмоциональный искусственный интеллект. Эмоциональный ИИ позволит повысить эффективность решения проблемы кибербуллинга – целенаправленного нанесения вреда с помощью компьютерных технологий в экономической, политической и социальной сферах. Руководитель компании «Сингуляринет», базирующейся в Гонконге, Б. Герцель поставил задачу: научить последующее поколение роботов с более высоким уровнем ИИ имитировать человеческие эмоции.

5. Искусственный интеллект и интуиция. Нынешнее поколение алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения сфокусировано на сборе и анализе огромных объемов данных с целью выявления закономерностей, позволяющих делать прогнозы и предсказания. Исследователи пытаются включить в алгоритмы элемент, напоминающий человеческую интуицию. Например, с этой целью исследователи из Массачусетского технологического института изучают методы решения проблем, используемые интуитивно очень умными людьми. Стратегии, используемые этими людьми, затем реализуются в программном обеспечении.

Сегодня ведутся разработки систем «сильного ИИ», который должен обладать не только логическими, но и интуитивными способностями анализа данных, принимаемых решений и предвидением их последствий. Интуицию человека и ее действие при принятии человеком решений чрезвычайно сложно измерить и перевести в алгоритмы, понятные ИИ. При этом возникает закономерный вопрос: «Если будет создан сильный ИИ с интуицией, могут ли люди доверять интуитивному принятию решений ИИ, и какова цена возможной ошибки и ее исправления?»

6. Ловушка лидерства. Человеческий интеллект и искусственный интеллект: кто лидер? Сегодня искусственный интеллект вчистую обыгрывает всех людей-чемпионов в интеллектуальные игры (шахматы, го и др.). В перспективе сильный искусственный интеллект может изменять и навязывать людям порядок и алгоритмы принятия решений. В социальных сетях уже сегодня искусственный интеллект учится и пытается воздействовать на пользователей и склонить их к некоторым действиям и решениям, которые выгодны ИИ, а не человеку-пользователю.

Если в перспективе сильный ИИ будет принимать более эффективные решения, чем человеческий интеллект, то возникает ряд новых проблем:

- каковы критерии оценки «правильности и эффективности» решений, принимаемых ИИ, по сравнению с решениями человеческого интеллекта;
- при каких условиях и в какой мере человек (человеческий интеллект) способен подчиняться решениям ИИ;
- каковы алгоритмы интерпретации и корректировки человеком решений ИИ;
- как защитить права живой личности человека при возникновении конфликта интересов человеческого интеллекта и искусственного интеллекта;

- имеет ли право человек не соглашаться с решением ИИ, и какой институт выступит в качестве арбитра;
- каковы моральные и мировоззренческие границы доминирования ИИ над людьми и др.

Сегодня исследователи и разработчики ИИ считают, что мы можем построить модели искусственного интеллекта, но мы не знаем, как они работают [10]. М. Хвистендаль исследовал проблему взаимодействия естественного и искусственного интеллектов и попытался ответить на вопрос: может ли ИИ вырваться из-под контроля человечества и уничтожить его? Появление искусственного интеллекта, способного «подчинить или уничтожить» человечество является одной из главных проблем, волнующих сегодня ученых [7]. Если, согласно прогнозу Р. Курцвела, после 2045 года наступит эра сильного искусственного интеллекта, то не будет ли это означать не только потерю людьми суверенитета принятия решений, но и конец эры *Homo sapiens* как такового?

Заключение

В условиях роста глобальной нестабильности возникает необходимость разработки новых инновационно-цифровых методов координации, регулирования и управления, основанных на использовании нейро-сетей и экосистем сильного искусственного интеллекта, который трансформирует всю систему отношений между людьми и искусственным интеллектом, а также меняет роль институтов регулирования и управления в гиперконкурентной нейро-сетевой экономике. С учетом грядущей сингулярности важнейшей задачей является защита суверенных интересов людей (отдельного человека, семьи, коллектива и всего человеческого общества) в нейро-сетевом обществе, где доминировать будет искусственный супер нейро-интеллект.

Все рассмотренные выше проблемы взаимодействия человеческого интеллекта и искусственного интеллекта в гиперконкурентной нейро-сетевой экономике, которые приобретают особую актуальность в ближайшие десятилетия, требуют глубокого и системного научного изучения на основе междисциплинарного подхода, интегральной методологии информационного анализа с учетом нравственно-этических норм.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Власти оценили эффект от искусственного интеллекта в \$300 млрд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/637f50579a794758929262d0?from=newsfeed> (дата обращения 24.11.2022).
2. Влияние технологий искусственного интеллекта на экономику и бизнес. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/a/425211> (дата обращения 07.12.2022).
3. Дятлов С.А. Искусственный интеллект как институт развития цифровой нейро-сетевой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2. С. 25-29.
4. Дятлов С.А. Сингулярность цифровой нейро-сетевой экономики. Монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 178 с.
5. Как аналитика и ИИ меняют будущее: 8 трендов на 2021 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ai.cnews.ru/articles/2021-01-31_kak_analitika_i_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения 10.06.2021).
6. Китай готовит высокотехнологичный рынок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vesti.ru/article/2536494?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения 28.11.2021).
7. Появится ли искусственный интеллект, способный нас уничтожить? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smerti.net/articles/2021/07/30/pojavitsja-li-iskusstvennyj-intellekt-sposobnyj-nas-unichtozhit> (дата обращения 08.12.2022).
8. Kurzweil R. The Singularity Is Near. N.Y.: Viking, 2005.
9. White Paper on Artificial Intelligence. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения 08.12.2022).
10. Knight W. The Dark Secret at the Heart of AI. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/2017/04/11/51113/the-dark-secret-at-the-heart-of-ai> (дата обращения 08.12.2022).

Трифонова Н.В.

КНР: ДВИЖЕНИЕ ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ К УСТОЙЧИВОЙ

***Аннотация.** Привычное рассмотрение развития Китая как страны-источника череды успехов и достижений сменяется оценкой результатов экономического развития страны через призму результатов в сфере устойчивого развития, в том числе в рамках решения задач глобальной климатической повестки. Пост-пандемийный период изменил фокус климатической повестки и ее значимость. Ряд больших вызовов для глобального мира стал рассматриваться как новая метрика принятия политических и экономических решений. Китай отреагировал одним из первых и инициировал процесс интернационализации подходов к достижению целей и задач устойчивого развития, предложив поступательное движение к устойчивой экономике.*

***Ключевые слова.** Устойчивое развитие, устойчивая экономика, большие вызовы, цели устойчивого развития.*

Trifonova N.V.

**THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA:
MOVEMENT FROM A TRADITIONAL ECONOMY TO A SUSTAINABLE ONE**

***Abstract.** The usual consideration of China's development as a series of a success and achievements is being replaced today by an assessment of the results of the country's economic development through a prism of results in the direction of sustainable development and, first of all, in the framework of solving the problems of the global climate agenda. The post-pandemic period had changed the focus of the climate agenda and its importance. A huge number of big challenges for the global world began to be seen as a new metric for making political and economic decisions. China was one of the first countries to react and initiated the process of internationalization of approaches to achieving the goals and objectives of sustainable development, offering a progressive movement towards a sustainable economy.*

***Keywords.** Sustainable development, sustainable economy, big challenges, sustainable development goals.*

Введение

Климатический кризис развивался и до пандемии Covid-19, затронув все страны, экономики и экосистемы, особенно самые бедные и уязвимые в экономическом отношении. Мир «сбивается с пути» как в смягчении последствий изменения климата, так и в адаптации к изменениям. Необходимо оперативно изменить уровень выбросов для достижения коллективных целей по нулевым выбросам к 2050 году при сохранении возможности удержаться на уровне 1,5-градусного увеличения температуры на пла-

ГРНТИ 06.51.25

EDN UBJMTJ

© Трифонова Н.В., 2022

Наталья Викторовна Трифонова – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: nvtrifon@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022.

нете. Время, необходимое глобальной экономике для преодоления климатического кризиса и адаптации к его последствиям, сокращается, в то время как издержки, связанные с изменением климата, растут вместе с рисками [1].

Наблюдается тревожный рост потерь биоразнообразия и деградация экосистем. Решительные действия по борьбе с изменением климата открывают перспективу устойчивого будущего, которое позволит избежать модели роста негативных климатических последствий XX-го века, основанной на зависимости от ископаемого топлива и деградации свойств воспроизводимости экосистем. Только такой подход может обеспечить к 2050 году «чистую» экономику с нулевым выбросом углерода.

Для достижения данных целей, поставленных в Парижском соглашении, требуется значительный прирост инвестиций, обеспечивающих замену стареющих и загрязняющих среду производственных и инфраструктурных активов, гибкое реагирование на дефицит соответствующей инфраструктуры и структурные изменения в странах с формирующимися и активно растущими рынками, в развивающихся странах, а также формирование результативных моделей адаптации к уже очевидным последствиям изменения климата.

Основная идея: вовлеченность национальных правительств и экономик в данную систему

Сегодня глобальному миру необходимо одновременно бороться и с пандемией Covid-19, и с климатическим кризисом. Мир изменился в результате кризиса Covid-19, который оказал более глубокое воздействие на развитие мирового сообщества, чем любой кризис со времен Второй Мировой войны. Экономические последствия были наиболее значительными в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (отток капитала, резкое сокращение инвестиций, падение цен на сырьевые товары). Пандемия показала, что прежняя норма восприятия реальности и грядущих изменений была очень хрупкой и опасной, в том числе и при оценке вероятности и риска возникновения пандемии.

Ущерб, вызванный изменением климата, может быть неизмеримо большим и более продолжительным, чем тот, который мы испытываем от Covid-19. Решения, принимаемые сейчас, имеют решающее значение для формирования будущего людей и планеты: мы не должны возвращаться к прежним стандартам. Императивом сегодня выступает устойчивое развитие и инклюзивность. Правительствам необходимо разработать и внедрить комплексные пакеты мер стимулирования, чтобы способствовать устойчивому развитию таким образом, чтобы устранить основные недостатки в мировой экономике, задать курс на следующее десятилетие и способствовать долгосрочному переходу к новой форме роста и развития.

Оценка результативности политики Китая в области устойчивого развития

В настоящее время Китай занимает второе место в мире по объему валового внутреннего продукта. Китай развивается выдающимися темпами, если речь идет об инновациях в промышленном секторе, технологическом предпринимательстве, индустриализации и урбанизации. Несмотря на данные достижения, уровень загрязненности окружающей среды в Китае чрезвычайно высок [2, 3, 4, 5]. В отчете, опубликованном Азиатским банком развития, говорится, что из десяти самых загрязненных городов мира семь находятся в Китае. Кроме того, лишь 1% из 500 городов Китая соответствуют стандартам качества воздуха, установленным Всемирной организацией здравоохранения. Например, Восточная и Центральная области Китая в недавнее время были поражены дымовой завесой, которая отрицательно повлияла на здоровье людей.

Правительство КНР и руководство отдельных провинций создают федеральные, локальные акты и политики по защите окружающей среды от загрязнения из-за крайне высокого уровня угрозы. Китайское правительство ввело правовую систему охраны окружающей среды и ресурсов с китайской атрибутикой, тем не менее, экологические стандарты в Китае не были ранее ужесточены из-за отсутствия строгих мер и ряда других причин. Организация Объединенных Наций выдвинула загрязнение окружающей среды на передний план как одно из самых главных препятствий на пути достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в Китае.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года основана на Целях развития тысячелетия (ЦРМ – цели развития миллениума), в которых продвигается принципиально новое измерение устойчивого развития во всем мире, с обязательством решать глобальные проблемы развития и создавать благоприятные условия для развивающихся стран, которые играют все более важную роль в мировом развитии [6, 7]. Повестка дня на период до 2030 года, к реализации которой приступили в Поднебесной, оказала положительное влияние на развитие экономики Китая.

Во-первых, повестка определяет общие обязательства для любой из стран и специальные задачи для отдельных. Во-вторых, данная повестка корреспондируется с принятой в Китае стратегией «Один пояс, один путь». В-третьих, указанная повестка способствует лучшему развитию идей и обмену опытом с другими странами, а также укрепляет «мягкую силу» Китая. Однако существуют и препятствия реализации принципов устойчивости в Китае. Одним из главных выступает дальнейшая эволюция экономических систем, базирующаяся на традиционных методах стимулирования экономического роста, зависимости от дешевых ресурсов и факторов производства. Однако и традиционные методы начинают утрачивать свою значимость.

Китай вступает в новую эру – эру экономической революции, когда будут реализованы новые возможности экономического роста. Есть и ограничительные факторы, которые заключаются в том, что развитие Китая связано с проблемами социального благополучия и экологической обстановкой в определенных провинциях и регионах. Еще одним фактором выступает определенная ограниченность роста, связанная с риском перегрева экономики, формированием международных обязательств, гораздо больших, нежели внутренние возможности страны. Международные требования к реализации повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года возрастают.

С 2015 года для Китая крайне важно объединить основные компоненты устойчивого роста и способствовать плавному переходу от структурной трансформации к активной реализации новых форм деятельности и методов развития. При этом локомотивные сектора экономики будут по-прежнему играть важную роль. В стране уже идет активная реструктуризация, в которую включены базовые производственные мощности, образовательная система, система социального развития и социальных предпочтений. Руководствуясь международными обязательствами, Китай инициировал «Национальный план по реализации повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года», опираясь на уже сформированные пилотные инновационные зоны и банки зеленых технологий.

Как правило, при формировании нового этапа экономического развития (см. рисунок) корреспондируются приоритетные цели нового периода и стратегическая система целеполагания, создаются новые институты, инициируется новая структура управления, построенная на принципах консолидированной работы вновь созданных подразделений, реализуется новая кадровая политика и ресурсная поддержка, рассматриваются возможности международной интеграции в рамках инициируемого периода.

Рис. Приоритетные изменения в период новой экономической инициативы

В Китае в ближайшее десятилетие определяется в качестве приоритетной следующая работа:

- объединение задач и направлений повестки устойчивого развития с целями и задачами программ исполнения пятилетнего плана развития Китая;
- реализация министерством иностранных дел важнейшей инициативы по предоставлению институциональных гарантий для компаний, работающих в соответствии с ЦУР;
- объединение 43 департаментов Министерства иностранных дел Китая с целью создания механизма координации;
- с целью социального развития определение ООН позиций 16 представителям, работающим в рамках создания мотивационных систем и механизмов исполнения соответствующих ЦУР;
- привлечение ПРООН ведущих китайских бизнесменов для предоставления консультаций и использования собственного влияния в профильных индустриях;

- использование социального капитала и ресурсов с максимальной отдачей;
- продолжение дальнейшего сотрудничества с международными организациями.

Заключение

Китай принял ряд новых экологических стандартов, провел ряд правовых реформ с целью решения социальных вопросов, прежде всего, в области образования, управления природными ресурсами, здравоохранения и социального обеспечения. Уже сегодня можно сказать, что интернационализация ЦУР связана с Китаем, с его движением навстречу мировому сообществу и устойчивой экономике. Преобразовано Министерство экологии и окружающей среды Китая, для него определены дополнительные полномочия и задачи. Национальный план Китая в области устойчивого развития направляет усилия правительства КНР, бизнеса, индустрии, общества в целом на достижение ЦУР в ближайшей перспективе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Актуальность климатической повестки в ключевых экономиках Евразии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-aktualnost-klimaticheskoy-povestki-v-klyuchevykh-ekonomikakh-evrazii/discussion/> (дата обращения 30.08.2022).
2. Allen F., Qian J., Qian M. Law, finance, and economic growth in China // J. Financ. Econ. 2005. № 77. P. 57–116.
3. Li L., Xia X., Chen B., Sun L. Public participation in achieving sustainable development goals in China: Evidence from the practice of air pollution control // J. Clean. Prod. 2018. № 201. P. 499–506.
4. Tao M., Chen L., Su L., Tao J. Satellite observation of regional haze pollution over the North China Plain // J. Geophys. Res. Space Phys. 2012. № 117. P. 117.
5. Ye J., Fues T. A Strong Voice for Global Sustainable Development: How China can Play a Leading Role in the Post-2015 Agenda // RePEc. 2014. № 2. P. 11–22.
6. Rosati F., Faria L.G. Addressing the SDGs in sustainability reports: The relationship with institutional factors // J. Clean. Prod. 2019. № 215. P. 1312–1326.
7. Scott L., McGill A. From Promise to Reality: Does Business Really Care about the SDGs / PriceWaterhouseCoopers. London, UK, 2018.

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ПЛАНЕТЫ

Аннотация. Энергетические рынки планеты переживают период фундаментальных изменений вследствие нарастающей дедолларизации, рекордной инфляции и роста спроса на энергоносители, а также санкционной политики США и их союзников в отношении России. Следствием указанных изменений являются перебои в функционировании глобальных рынков нефти и газа, сбои в инвестиционных циклах, возврат актуальности долгосрочных контрактов на поставки газа.

Ключевые слова. Дедолларизация, санкционная политика, устойчивое развитие, Бреттон Вудс-2.

Onufrieva O.A.

DEDOLLARIZATION OF GLOBAL ENERGY MARKETS

Abstract. The energy markets of the planet are undergoing a period of fundamental change due to increasing de-dollarization, record-breaking inflation and rising energy demand, as well as the anti-Russian sanctions' policy of the United States and its allies. The consequences of these changes are disruptions in the functioning of global oil and gas markets, failures in investment cycles, and the return of the relevance of long-term contracts for gas supplies.

Keywords. Dedollarization, sanctions policy, sustainable development, Bretton Woods-2.

Введение

Долларизация экономики – это процесс вытеснения национальной валюты из денежного обращения и экономики отдельно взятой страны более стабильной иностранной валютой. По нашему мнению, основных причин долларизации две: стремление как государственных, так и негосударственных игроков защитить активы от негативных последствий внутренней экономической и политической нестабильности, а также внешних шоков; неспособность противостоять усилиям более крупной державы, продвигающей свою денежную единицу в качестве мировой резервной валюты. История знает немало примеров того, как отдельные государства делали выбор в пользу иностранной валюты, полноправно наделяя ее на внутреннем рынке важнейшими функциями денег: средства обращения; меры стоимости; средства накопления. Глобальный характер явление долларизации приобретает в годы Холодной войны, когда угроза санкций и разрыва дипломатических отношений побуждала отдельные государства, прежде всего СССР, держать свои валютные резервы в банках международных финансовых центров, расположенных в различных государствах планеты [1].

Для энергетического рынка доллар становится ключевой валютой в середине 1970-х гг. В июле 1974 г. министр финансов США Уильям Саймон заключил с королем Саудовской Аравии Фейсалом тайную сделку, на долгие десятилетия обеспечившую американской валюте центральное место в системе глобальной энергетики. Условия сделки были следующими: цены на нефть исчислялись только

ГРНТИ 06.51.51

EDN VIOSBV

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», начальник управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами, исполнительный директор Ассоциации выпускников Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 642-94-66. E-mail: ooa@unescon.ru.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022.

в долларах, которые весь мир должен был покупать у США для оплаты нефти, приобретаемой у Саудовской Аравии, стран ОПЕК, а в перспективе – у Советского Союза; размещение нефтедолларов в банках США и их свободное инвестирование в американскую экономику; предоставление Вашингтонских гарантий безопасности союзным Эр-Рияду арабским государствам (размещение крупных военных баз в регионе Персидского залива) [2].

На рубеже прошлого и нынешнего столетий процесс долларизации свидетельствовал об определенных успехах в строительстве Соединенными Штатами однополярного мира; особые масштабы он приобрел в Латинской Америке. Как отметил Э. Геллинер, распространение процесса долларизации в Латинской Америке пришлось также на 1970-е гг., когда правительства ряда стран региона добровольно устранили препятствия для использования на внутреннем рынке иностранных валют в числе иных валютных и финансовых реформ [3, с. 221]. В 1990-е гг. некоторые государства западного полушария предприняли более радикальные меры: распространили гарантии центральных банков на размещенные в национальных финансовых институтах депозиты в иностранных валютах; создали собственные клиринговые и платежные системы, осуществляющие транзакции в иностранных валютах; предоставили денежным единицам некоторых других государств статус законного платежного средства на своей территории [4]. В 2000-2002 годах Эквадор, Аргентина, Сальвадор и Гватемала ввели на своей территории доллар в качестве законного платежного средства [5, с. 125]. Отметим также, что на энергетических рынках планеты в рассматриваемый период (1970-2010 гг.), помимо нефтяных цен, в долларах номинировались биржевые цены на уголь и трансграничные контракты на поставки трубопроводного и сжиженного газа.

Долларо-центричный энергетический рынок планеты просуществовал почти полвека и в настоящее время переживает кризис, являющийся элементом более крупного процесса в глобальной экономике – дедолларизации. Она характеризует процесс, обратный по своему содержанию долларизации прошлого века, и выступает элементом кризиса глобальной системы безопасности, а также снижения способности США обеспечивать «гегемонистскую стабильность» в мировой политико-экономической системе. Такие действия монетарных властей США, как программы «количественного смягчения» для нейтрализации последствий мирового финансового кризиса 2008 г. [6], а также измеряемые триллионами долларов «программы поддержки» экономики США в период пандемии Covid-19 [7], не только сопровождалась резким ростом инфляции на внутреннем рынке США, но и подорвали доверие мировых рынков к американской валюте. Сейчас все более широким становится убеждение в том, что в долгосрочной перспективе мировая валютная система станет подлинно многополярной. Как следствие, доллар США перестанет быть главным оружием Вашингтона в его усилиях по сохранению глобального доминирования в экономической и политической сферах, а также в вопросах международной безопасности. И крупнейшие игроки энергетического рынка, в том числе органы государственной власти России и национальные нефтяные и газовые компании, реагируют на эти процессы отказом от использования иностранной валюты в пользу расчетов в российских рублях. Т.е. занимаются дедолларизацией на практике.

Развитие российской энергетики в период после начала пандемии Covid-19 и специальной военной операции на Украине проходит в условиях огромных рисков и неопределенностей вследствие принимаемых США и их союзниками политических решений. У данного явления множество форм выражения и последствий, и ряд из них имеет прямое отношение к рассматриваемой в данной статье тематике. Мы выделим три наиболее существенные проблемы, характеризующие современный этап развития мировой и российской энергетики.

Взаимосвязь финансового и реального (энергетического) секторов экономики

По мнению председателя правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера, сейчас весь мир является свидетелем «затухания Бреттон-Вудса-2» как политико-экономической модели управления глобальной экономикой, центром которой являлись государства Атлантического сообщества, а главным инструментом управления – долларо-центричная система, с помощью которой после Второй мировой войны регулировался спрос на товары и услуги [8]. Основой этой модели, по мнению руководителя крупнейшей энергетической компании России, было монопольное положение США как поставщика ликвидности на мировые рынки, а также обеспеченная серией соглашений США и Саудовской Аравии 1970-х гг. практика оплаты нефти только за доллары США, формировавшая искусственно завышенный спрос на американскую валюту.

После февраля 2022 года эта конструкция подверглась беспрецедентному давлению как со стороны оппонентов США, так и их бывших близких союзников. Прежде всего, отметим системные усилия правительства России по переводу оплаты экспортируемого в недружественные государства ЕС газа с долларов и евро на рубли, активное использование в расчетах по взаимным поставкам товаров государствами – участниками Евразийского экономического союза национальных валют, а также дедолларизацию валютных резервов Российской Федерации. Доллар все реже используется в расчетах при торговых операциях российских компаний с их партнерами в Иране, Китае, Индии, государствах – членах АСЕАН и Африки.

Глобальный эффект для энергетического и валютного рынков планеты приобретает растущий конфликт между США и Саудовской Аравией. Эти две державы, выступившие архитекторами современной модели энергетических рынков планеты, ясно демонстрируют неготовность продолжать сотрудничество в прежних формах. Для теряющих свое политико-экономическое доминирование США требуется более активная поддержка Саудовской Аравией их усилий по сдерживанию инфляции, достигшей летом 2022 года в США рекордного за последние 40 лет показателя свыше 9% в годовом исчислении. Поскольку в рассматриваемый период именно энергоносители, цена которых на рынке США выросла более чем на 32%, стали главным драйвером инфляции, Вашингтон рассчитывал на то, что Саудовская Аравия как крупнейшее государство ОПЕК увеличит добычу нефти и снизит мировые цены на нее. Но осенью 2022 года произошло прямо обратное – Саудовская Аравия, выступая партнером России в рамках сделки ОПЕК+, снизила добычу нефти, что гарантировало стабильность данного рынка и сохранение высоких цен на сырую нефть как главный источник энергии в глобальной экономике. Более того, в ходе государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию в декабре 2022 г. Пекин и Эр-Рияд договорились о переводе расчетов за поставляемую в Китай нефть на юани вместо долларов. Т.е. в настоящее время подрывается фундамент долларо-центричной системы мировой энергетики, при этом Россия и дружественные ей государства (Китай, Саудовская Аравия и другие) играют в этом ведущую роль.

В условиях современного мира, который эксперты Валдайского клуба называют «осыпающимся», спрос на сырье заменяет прежний спрос на валютные резервы [9]. Как следствие, монопольные позиции США и их союзников были подорваны децентрализацией глобальных финансов, повышением роли валют развивающихся государств, переходом во взаимных расчетах на национальные валюты. Позицию российской энергетической отрасли А. Миллер резюмировал следующим образом: «Наш товар – наши правила. Мы не играем в игры, правила к которым придумали не мы. Кто-то говорит: «Закон – Атлантика», а мы говорим: «Закон – тайга». Кризис и неизбежный крах системы «Бреттон Вудс-2» А. Миллер выразил словами «Game is over», т.е. «игра окончена», или «игра Запада проиграна».

Возврат традиционных источников энергии в статус главного ресурса энергобаланса большинства государств планеты.

За период пандемии Covid-19 и санкционной войны России и США популярность разговоров о «возобновляемых источниках энергии» и «зеленом повороте» пошла на убыль. Разрыв в рассматриваемый период формировавшихся десятилетиями цепочек добавленной стоимости привел к сокращению производства некоторых высокотехнологических товаров. Так, перебои в производстве чипов стали причиной сокращения выпуска автомобилей, смартфонов, компьютеров и даже наиболее современной военной техники. В изменившейся ситуации органы государственной власти и частный бизнес предпочли полагаться на проверенные технологии, основанные на использовании традиционных источников энергии. Стабильность на рынке энергии подрывали также долгие периоды безветрия в Западной Европе, резко снижавшие возможности преобразования кинетической энергии воздушных масс в атмосферу в электрическую, а также ставшие регулярными летние засухи в различных государствах Северного полушария, приводящие к падению выработки электричества гидроэлектростанциями. В ситуации опережающего демонтажа мощностей по генерации электроэнергии из проверенных десятилетиями источников (теплоэлектростанций на угле и мазуте и даже атомных электростанций) непредсказуемость производственных циклов в мировой электроэнергетике становится деструктивным фактором, замедляющим темпы экономического роста и отпугивающим инвесторов.

В нынешних условиях энергетического кризиса, вызванного ошибочной политикой Европейского союза по внедрению рыночных механизмов ценообразования вместо продемонстрировавших свою

эффективность долгосрочных контрактов на поставку в ЕС трубопроводного газа, политическую мотивацию в действиях Вашингтона и Брюсселя скрыть не удастся. Инициированная государствами – членами ОЭСР политика «зеленого перехода» направлена на то, чтобы платили за это поставщики традиционных энергетических ресурсов [10]. Механизм принуждения к ее исполнению базировался на регулировании доступа энергоресурсов и товаров, в производстве которых используется много энергии, на рынки развитых государств. Нетрадиционные источники энергии показали свою ненадежность в 2021-2022 гг., поскольку перебои с поставками энергии стали спусковым крючком для резкого роста инфляции в США и Европе, выступили в качестве одной из главных причин продовольственного кризиса.

В сложившихся условиях кризиса глобального управления, усиленного волатильностью на валютных рынках, Россия должна быть готова исполнять роль одного из ключевых балансировщиков мирового энергетического рынка. При этом миссией в данной сфере становится для нее поставка на зарубежные рынки как традиционных источников энергии (нефти, газа, угля), так и современных технологий для производства электроэнергии на тепловых и атомных электростанциях. Сегодня у бизнес-структур и организаций гражданского общества в Российской Федерации и за ее пределами усиливается понимание того, что возобновляемые источники энергии, как правило, оставляют углеводородный след, превышающий по своим негативным последствиям тот, что возникает от использования природного газа или в атомной энергетике [11]. Крупнейшие компании и правительства многих дружественных России государств накопили опыт регулирования рыночных процессов в сфере традиционных источников энергии, который в настоящее время становится особенно востребован (привлечение инвестиций в добычу и переработку, строительство транспортно-логистической инфраструктуры и т.д.).

Негативные последствия дестабилизации энергетических рынков планеты вследствие череды санкционных мер Запада

Санкционную политику США в области энергетики, достигшую апогея в течение 2022 года, практическими шагами поддержали лишь около 50 государств планеты, а абсолютное большинство суверенных государств, в том числе все страны – члены БРИКС, указанные меры отвергли. Если первоначально санкции были направлены на лишение возможности России проводить геологоразведку и расширять свои производственные возможности в добыче нефти и природного газа, то позже основной удар санкций был перенесен на экспортные возможности России в рассматриваемой области. Так, запрет на ремонт и возвращение России газоперекачивающих турбин для «Северного потока-1» привел к сокращению поставок российского газа на рынки государств Центральной и Западной Европы. Введение в начале декабря 2022 года ценового потолка на экспорт российской нефти привело к росту волатильности биржевых цен основных экспортных сортов российской нефти [12]. В итоге, данные меры замедляют темпы выхода мировой экономики на устойчивые показатели роста, приводят к формированию регионов, где цены на энергоносители значительно завышены (Европа, Восточная Азия) или же, напротив, находятся на относительно низких уровнях (Россия, США, Канада, Австралия).

Вследствие этого возникли предпосылки для коренного изменения географии поставок энергоресурсов на мировой рынок. Возможным итогом данных процессов станет разделение планеты на регионы, обеспеченные лишь дорогой «зеленой энергией», а также регионы, в которых стабильный доступ к традиционным источникам энергии по приемлемым ценам гарантируется крупными производителями. Россия на всех основаниях рассчитывает стать лидером именно этой категории государств. Закономерным итогом сбалансированной политики Правительства России и крупнейших энергетических компаний страны является перспектива создания новых энерго-экономических межгосударственных объединений [13]. Они будут строиться на единой цепочке создания стоимости в топливно-энергетическом комплексе с учетом производственных циклов, а самое главное – с четкой ориентацией на конкретный объем потребления. Такая предсказуемость в вопросах спроса и предложения энергоресурсов важна как для производителей, так и для инвесторов.

Основой политико-экономических объединений нового типа, охватывающих группы суверенных государств в различных регионах планеты, может стать триада: энергия/сырье – продовольствие – военный потенциал. Все три элемента указанной триады есть в распоряжении современной России. Став в результате реформ аграрного сектора сельскохозяйственной сверхдержавой, Россия сегодня решаю-

щим образом влияет на уровень цен на зерно и масло, а также на поставки по приемлемым ценам минеральных удобрений, необходимых аграрной отрасли планеты. Тем самым, Россия вносит существенный вклад в преодоление негативных последствий продовольственного кризиса, дополняя рыночные методы регулирования цен (продажи на бирже) прямыми поставками продовольствия в качестве безвозмездной помощи отдельным странам Глобального юга. В ходе специальной военной операции на Украине Россия продемонстрировала мощь своего оружия, прежде всего наиболее современного, подтверждая свой унаследованный от СССР статус военной сверхдержавы [14]. А быстрое развитие отечественной энергетики, включая успешное решение вопросов импортозамещения и локализации производства промышленного оборудования, традиционно импортировавшегося из государств Глобального севера, сохраняет за нашей страной статус энергетической сверхдержавы.

Она могла бы его лишиться в случае успеха «зеленого поворота». Но в силу оторванности продвигаемой коллективным Западом «зеленой повестки» от реалий современной экономики и крайней политизированности этой сферы, противодействие ей удастся сочетать с мерами по стратегическому развитию российской энергетики даже в современных кризисных условиях. Эти три элемента своей государственной мощи (аграрную, военную и энергетическую отрасли) наша страна может уже сегодня предложить партнерам для создания под своим лидерством энерго-экономического объединения на пространстве Евразии.

Заключение

Ведущиеся в отечественном экспертном сообществе дискуссии о дедолларизации свидетельствуют о том, что Россия готова к использованию своих энергетических ресурсов для обеспечения национальной безопасности и стимулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также содействия устойчивому социально-экономическому развитию в других регионах планеты. Российская Федерация также планирует использовать временное ограничение объемов поставок природного газа на европейские рынки и возникший вследствие этого избыток газа на внутреннем рынке для полной газификации страны к 2030 году. Перед бизнес-сообществом России открывается перспектива использования конкурентных преимуществ в виде доступа к гигантским объемам энергоресурсов по относительно низким ценам с целью усиления специализации по производству энергоемкой промышленной продукции и ее продвижению на внешние рынки. Например, ПАО «Газпром» готово создать благоприятные условия для учреждения и развития множества мелких, средних и крупных газоемких производств в областях газопереработки, газохимии, производства минеральных удобрений и газомоторного топлива. Они смогут стать основой построения региональных промышленных кластеров и содействовать экономическому объединению страны посредством более интенсивной сети межрегиональных хозяйственных связей и цепочек добавленной стоимости в сфере высоких технологий.

Другим приоритетом российской энергетики, также органически связанным с усилиями по дедолларизации национальной экономики, является «поворот на Восток» посредством дальнейшего расширения сети нефте- и газопроводов, железнодорожных магистралей в направлении границы с Китаем и российских портов на Дальнем Востоке для расширения экспорта энергоресурсов на рынки государств АТР, а также региона Индийского океана [15, с. 14-80]. Спрос на российское сырье у потребителей в Азии позволяет снизить разрушительный характер экономических санкций и диверсифицировать географию экспорта российских энергоносителей. «Поворот на Восток» также позволяет России усилить свое политико-экономическое присутствие на рынках государств АТР, являющихся в современную эпоху центром мировой экономики и главным драйвером ее роста. А отказ от использования во взаимных расчетах доллара США или валют других недружественных государств способствует более устойчивому развитию, защите национальных интересов России и более тесному взаимодействию с союзными ей государствами Евразии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Chandler M.* Russia and the Birth of the Eurodollar Market // Insider. 2014. March, 15.
2. *Wong A.* The Untold Story Behind Saudi Arabia's 41-Year U.S. Debt Secret // Bloomberg. 2016. May, 31.
3. *Helleiner E.* The Making of National Money. Territorial Currencies in Historical Perspective. Ithaca & London: Cornell University Press. 296 p.
4. *Brand D.* Currency Substitution in Developing Countries. Munich: Weltforum Verlag, 1993.

5. *Буторина О.В.* Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Деловая литература, 2003. 367 с.
6. *Bernanke B.S., Mishkin F.S.* Central Bank Behavior and the Strategy of Monetary Policy: Observations from Six Industrialized Countries // Social Science Research Network. NBER Working Paper No. W4082, Apr. 1993.
7. *Beazley R., Bischler J., Doyle A.* Towards Shock-responsive Social Protection: Lessons from the Covid-19 Response in Six Countries. Synthesis Report. Oxford Policy Management, Oxford, 2021.
8. *Миллер А.* На мировом рынке затухает «Бреттон-Вудская система-2» // «Регнум». 2022, 16 июня.
9. *Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И.* Жизнь в осыпающемся мире. Ежегодный доклад клуба «Валдай». М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2018. 28 с.
10. *Пакина А.А., Горбанёв В.А.* Перспективы зелёной экономики как новой парадигмы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12, № 5. С. 134-155.
11. *Умнов В., Коробова О., Скрябина А.* Углеродный след как индикатор воздействия экономики на климатическую систему // Вестник РГГУ: Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 85-93.
12. *Бовт Г.* Потолок цен на нефть для России: что делать // Российская газета. 2022, 31 октября.
13. *Абрамов В.Л., Берлин С.И., Логинов Е.Л., Шкута А.А., Сорокин Д.Д.* Экономические интересы России в реализации перспективных энерго-инфраструктурных проектов в Восточной Азии // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, № 5. С. 82-89.
14. *Брэндс Х.* Перенапряжение сверхдержавы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/perenapryazhenie-sverhderzhavy/> (дата обращения 11.12.2022).
15. *Караганов С., Барабанов О., Бордачев Т.* К великому океану или новая глобализация России // К великому океану: хроника поворота на Восток. Сборник докладов Валдайского клуба. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2022.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОАЗИАТСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Современное развитие международных агропромышленных рынков демонстрирует возрастающую роль межотраслевых связей в обеспечении продовольственной безопасности, как в глобальном масштабе в рамках интеграционных объединений БРИКС+ и ШОС, так и на уровне отдельных стран. Достижение продовольственной безопасности все в большей степени зависит от других секторов мировой экономики: производства удобрений, кормов, энергетики, машиностроения, IT-технологий и др. Успешное межрегиональное взаимодействие становится залогом успеха в достижении продовольственной безопасности. Прикаспийский макрорегион становится перспективным регионом взаимодействия России, стран Центральной Азии и акватории Индийского океана в формировании устойчивых рынков продукции агропромышленного сектора.

Ключевые слова. Продовольственная безопасность, глобализация, БРИКС, ШОС, сельское хозяйство, Прикаспийский макрорегион.

Babich S.V., Dolenina O. E., Selemenewa E.A.

PROSPECTS FOR FOOD SECURITY IN THE EURO-ASIAN ECONOMIC SPACE

Abstract. The modern development of international markets in the agro-industrial sector demonstrates the growing role of intersectoral relations in ensuring food security, both on a global scale within the framework of the BRICS+ and SCO integration associations, and at the level of individual countries. Achieving food security is increasingly dependent on other sectors of the world economy: the production of fertilizers, feed, energy, engineering, IT technologies, etc. Successful interregional cooperation becomes the key to success in achieving food security. The Caspian macroregion is becoming a promising region for interaction between Russia, the countries of Central Asia and the Indian Ocean in the formation of sustainable markets for products of the agro-industrial sector.

Keywords. Food security, globalization, BRICS, SCO, agriculture, Caspian macroregion.

Введение

Стремительно меняющаяся геополитическая и макроэкономическая реальность обуславливают новую конфигурацию международных рынков ресурсов и готовой продукции. Это, в свою очередь, обуславливает формирование новых транспортно-логистических коридоров, главным образом ориентирующихся на

ГРНТИ 06.51.25

EDN VZEPJQ

© Бабич С.В., Доленина О.Е., Селеменова Е.А., 2022

Станислав Витальевич Бабич – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Ольга Евгеньевна Доленина – кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Елена Александровна Селеменова – специалист научно-образовательного центра цифровизации проектного управления на основе технологий информационного моделирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Бабич С.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: stanislavbabitch@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2022.

международные рынки Азии, Африки и Латинской Америки. Особое внимание международного сообщества сосредоточено на обеспечении продовольственной безопасности стран как основы их устойчивого социально-экономического развития. Этим вопросам было уделено значительное внимание в рамках программы Петербургского международного экономического форума – 2022, особенно на сессиях «Продовольственная безопасность: глобальные вызовы и возможности» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-prodovolstvennaya-bezopasnost-globalnye-vyzovy-i-vozmozhnosti/about/#>) и «Устойчивое сельское хозяйство: приоритет государства и бизнеса» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-ustoychivoe-selskoe-khozyaystvo-prioritet-gosudarstva-i-biznesa/about/#>).

Работа в рамках программы сессии «Продовольственная безопасность: глобальные вызовы и возможности» была посвящена, по-видимому, одной из важнейших в настоящее время проблем – влиянию современных климатических, политических, экономических и технологических факторов на обеспечение продовольственной безопасности как в глобальном масштабе, так и на уровне отдельных государств и в, первую очередь, России.

Современные проблемы продовольственной безопасности

В первой половине 2022 года мировое сообщество столкнулось с беспрецедентным ростом цен на продовольственные товары, оказавшись на пороге риска глобального голода для отдельных стран и макрорегионов. К традиционным факторам риска, таким как долгосрочные и краткосрочные изменения климатических условий (засухи и заморозки, ливневые дожди и т.п.), дефицит водных ресурсов для отдельных регионов, эпидемии и т.п., добавились новые факторы, связанные с изменением технических, социально-экономических и политических условий функционирования агропромышленного сектора как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных стран и макрорегионов.

К числу наиболее значимых событий, которые оказали существенное влияние на современное состояние мировых продовольственных рынков, следует отнести: пандемию коронавируса; политическую конфронтацию между Российской Федерацией и странами, представляющими блок НАТО; кризис «брендовой» модели экономики.

Пандемия и современная санкционная деятельность ряда европейских стран обусловили нарушение функционирования потребительских продовольственных рынков: резко сократилось потребление продукции агропромышленного сектора в странах и регионах, имеющих значительную зависимость от рекреационно-туристической деятельности вследствие «закрытия» границ; нарушились логистические цепочки в продовольственном секторе, связанные с приграничным малым бизнесом; началось резервирование продовольственной продукции для обеспечения «внутригосударственной» продовольственной безопасности в ряде стран; начался процесс «разгона инфляции», связанный с дополнительным выпуском долларов и евро для поддержки местных производителей; появились проблемы, связанные со страхованием транспортировки готовой продукции агропромышленного сектора.

Политическая конфронтация, связанная с давлением со стороны стран, представляющих НАТО и Европейский Союз, и Японии на Российскую Федерацию и Белоруссию в значительной степени усугубила общую ситуацию на международных продовольственных рынках. Разрушение сложившейся системы межгосударственных платежей существенно образом нарушило традиционные логистические цепочки в агропромышленном секторе: готовой продукции, семян, полуфабрикатов, удобрений, кормов, фармакологической продукции, сельскохозяйственной техники и комплектующих, упаковочных материалов и т.п.

Морская и авиационная блокада практически разрушила транспортную логистику доставки готовой продукции, вследствие чего почти в два раза подорожал морской фрахт, а мировое сообщество впервые начало обсуждать возможность голода в отдельных странах, неспособных обеспечить население необходимым объемом продуктов питания. В этой ситуации особое значение приобретает способность правительственных структур отдельных государств обеспечить продуктами питания местное население.

Международное экспертное сообщество сходит в мнении, что агропромышленный сектор экономики Российской Федерации способен не только полностью обеспечить основными продовольственными продуктами население страны, но и в значительной степени стать гарантом продовольственной безопасности ряда стран. Этому способствует не только сформировавшаяся производственная база в отрасли сельского хозяйства, но и наличие используемых и потенциальных сельскохозяйственных угодий, причем в различных природно-климатических зонах, позволяющих производить разнообразную

продукцию растениеводства и животноводства. К этому необходимо добавить потенциал морских акваторий России и продукцию аквакультуры.

Кризис «брендовой» модели экономики, в первую очередь, в странах Европейского Союза, во многом связан с уходом с российского рынка ряда компаний агропромышленного сектора и предприятий общественного питания. Российский бизнес сумел «закрыть» освободившиеся ниши, а реализация продукции и услуг зарубежных компаний на национальных рынках столкнулась с рядом сложностей. Необходимо иметь в виду, что кризис «брендовой» модели экономики наиболее остро именно в агропромышленном секторе продемонстрировал его зависимость от базовых отраслей хозяйства: производства удобрений, кормов, энергетики. Это высветило особую роль России и Белоруссии в обеспечении его устойчивого функционирования.

Рост цен на природный газ не только сказался на энергетическом обеспечении агропромышленного сектора и транспорта, но также обусловил рост цен на удобрения, необходимые в условиях использования индустриальных технологий масштабного производства продукции растениеводства.

Страны БРИКС и ШОС на рынках продукции АПК

Наднациональные интеграционные объединения, такие как БРИКС и ШОС, способны сыграть ведущую роль в обеспечении продовольственной безопасности глобальных макрорегионов Евразии, Африки, Латинской Америки. Страны БРИКС и ШОС входят в число лидеров по производству и экспорту основных видов продукции АПК – пшеницы, риса, сои, фруктов, говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, морепродуктов, всего спектра удобрений (см. табл. 1-6).

Таблица 1

Крупнейшие производители зерна среди стран БРИКС и ШОС, 2020 г. [2]

Место в мире	Страна	Производство зерна, тонн
1	Китай	134 254 710
2	Индия	107 590 000
3	Россия	85 896 326
7	Пакистан	25 247 511
13	Иран	15 000 000
15	Казахстан	14 257 950
22	Бразилия	6 347 987
24	Узбекистан	6 157 844
42	ЮАР	2 109 100
55	Таджикистан	846 000
60	Кыргызстан	629 052
Доля стран ШОС и БРИКС в мировом производстве, %		44,5

Таблица 2

Крупнейшие производители риса среди стран БРИКС и ШОС, 2020 г. [2]

Место в мире	Страна	Производство риса, тонн
1	Китай	213 610 729
2	Индия	178 305 000
9	Бразилия	11 091 011
14	Пакистан	8 419 276
29	Иран	2 000 000
39	Россия	1 141 819
46	Казахстан	556 775
58	Узбекистан	293 451
79	Таджикистан	99 000
88	Кыргызстан	44 474
103	ЮАР	3 076
Доля стран ШОС и БРИКС в мировом производстве, %		54,9

Таблица 3

Крупнейшие производители удобрений среди стран БРИКС и ШОС, 2020 г. [2]

Место в мире	Страна	Производство удобрений, тонн
2	Россия	46 419 121
3	Индия	42 709 700
7	Бразилия	10 891 195
10	Пакистан	8 013 668
15	Узбекистан	3 129 670
24	Китай	1 371 579
27	Казахстан	770 271
Доля стран ШОС и БРИКС в мировом производстве, %		41,2

Таблица 4

Крупнейшие производители говядины среди стран БРИКС и ШОС, 2020 г. [2]

Место в мире	Страна	Производство говядины, тонн
2	Бразилия	10 100 000
3	Китай	6 034 215
7	Россия	1 633 742
10	Пакистан	1 179 000
13	ЮАР	1 038 688
14	Узбекистан	961 772
17	Индия	916 581
24	Иран	526 429
25	Казахстан	521 847
54	Таджикистан	166 323
68	Кыргызстан	113 611
Доля стран ШОС и БРИКС в мировом производстве, %		34

Таблица 5

Крупнейшие производители свинины среди стран БРИКС и ШОС, 2020 г. [2]

Место в мире	Страна	Производство свинины, тонн
1	Китай	41 133 300
5	Бразилия	4 482 048
6	Россия	4 281 613
34	Индия	335 932
38	ЮАР	301 990
60	Казахстан	87 478
95	Кыргызстан	14 288
116	Узбекистан	4 844
Доля стран ШОС и БРИКС в мировом производстве, %		74

Таблица 6

Крупнейшие производители рыбы среди стран БРИКС и ШОС, 2020 г. [2]

Место в мире	Страна	Производство рыбы, тонн
1	Китай	83 929 521
3	Индия	14 164 000
6	Россия	5 372 211
21	Бразилия	1 339 591
22	Иран	1 282 381

Окончание табл. 6

Место в мире	Страна	Производство рыбы, тонн
39	Пакистан	655 245
40	ЮАР	612 456
77	Узбекистан	144 103
108	Казахстан	52 610
180	Таджикистан	2 724
187	Кыргызстан	2 570
Доля стран ШОС и БРИКС в мировом производстве, %		50

Продовольственная безопасность и вызовы устойчивого развития

Модель устойчивого развития (МУР) как модель регионального социально-экономического развития для региональных систем различного иерархического уровня (локального – национального – наднационального) внедряется с 1980-х годов, внедрение МУР стало ответом на вызовы, с которыми столкнулось мировое сообщество: экологический и ресурсный кризисы и неуправляемый прирост населения. В настоящее время становится актуальной проблема голода в ряде стран и регионов мира.

Последствия «зеленой революции» в сельском хозяйстве, связанные с неконтролируемым внедрением средств интенсификации производства продовольственной продукции (удобрения, средства защиты растений, антибиотики в животноводстве, конвейерное производство животноводческой продукции и др.) стали одним из главных вызовов для внедрения МУР. Новые технологии в сельском хозяйстве позволили решить проблему обеспечения продовольствием возрастающего населения, главным образом, в развивающихся странах, но оказали чрезвычайно негативное влияние на состояние окружающей среды и здоровье человека.

Работа в рамках программы сессии «Устойчивое сельское хозяйство: приоритет государства и бизнеса» ПМЭФ-2022 была посвящена одной из наиболее актуальных в настоящее время проблем – как накормить возрастающее на планете население, придерживаясь при этом принципов устойчивого развития в сельском хозяйстве.

К сожалению, в нашей стране с самого начала внедрения этой модели и до настоящего времени МУР рассматривается, главным образом, с позиций экологических ограничений. В результате большинство как российских, так и зарубежных экспертов анализируют и обсуждают только различные варианты совершенствования технологических цепочек и условия снижения нагрузки на окружающую среду (системы очистки и повторного использования воды, утилизацию отходов и т.п.) и организм человека (внедрение технологий «органического сельского хозяйства» и т.п.). В то же время, МУР является региональной социально-экономической моделью и поэтому «устойчивое сельское хозяйство» не может рассматриваться в отрыве от других отраслей хозяйства региона (страны или наднациональных объединений) и социально-экономических индикаторов, например, средней покупательной способности населения, бюджетного потенциала региона и т.п.

Предложения по экологизации производства требуют государственного или регионального, а иногда и международного финансирования (например, в странах ЕС). Поэтому необходимо учитывать ответы на следующие вопросы: А способен ли социум региона взять на себя расходы на это в ущерб социальным проектам? Кто должен платить за переработку и / или утилизацию отходов? Какова в этом роль бизнеса и властных структур? Очень модный принцип «платит производитель» на деле реализуется как «платит потребитель». Поэтому бизнес стран, успешно реализующих МУР на своих территориях, выносит на территорию других стран наиболее экологически вредные стадии производства, например, крупные индустриально организованные свиноводческие и птицеводческие комплексы, предприятия аквакультуры и т.п.

Какова стоимость продукции «органического» сельского хозяйства? Какая доля населения региона (страны) может приобретать эту продукцию? Не ведет ли это к расслоению социума, нарушая тем самым основной принцип устойчивости региональной социально-экономической системы? Подобных вопросов множество, поэтому модель развития устойчивого сельского хозяйства можно анализировать и внедрять только в контексте регионального социально-экономического среза.

В России есть ряд проблем, связанных с внедрением «устойчивого сельского хозяйства». В первую очередь, это связано с внедрением современных инновационных технологий. Нет возможности быстро получить экономический эффект в наукоемких отраслях. Необходимо более серьезно относиться к подготовке профессиональных ИТ-специалистов в прикладных сферах, таких как АПК. Внимательно надо относиться и к различным сертификациям в агропромышленном секторе. Большинство из них внедрены бизнесом в странах ЕС и являются инструментом защиты местного продовольственного рынка и навязывания своих технологий. Различного типа сертификации в сельскохозяйственном секторе стали важнейшим инструментом «брендовой» модели экономики, которая в настоящее время переживает кризис вследствие того, что резко сокращается сбыт «сертифицированной продукции» на внешних рынках.

Развитие сельского хозяйства, углубленная специализация, использование природных конкурентных преимуществ, внедрение инновационных технологий – все это будет способствовать снижению себестоимости производства, стабилизации цен и росту объемов производства в продовольственном секторе. Россия и Китай, являясь не только крупнейшими производителями, но и крупнейшими экспортерами минеральных удобрений на мировом рынке могут существенно способствовать решению обозначенных проблем.

В современных условиях возрастает интегрирующая роль России в формировании международных организаций, таких как БРИКС и ШОС. При этом агропромышленный сектор приобретает в этом контексте особенное значение. Современные глобальные вызовы в секторе формирования продовольственной безопасности для отдельных стран обуславливают необходимость международного сотрудничества. Именно в рамках таких интеграционных объединений могут быть разработаны и внедрены системы различных сертификаций для защиты местных сельскохозяйственных рынков и повышения конкурентоспособности компаний сельскохозяйственного сектора [3].

Перспективным макрорегионом для формирования рынков агропромышленного сектора становится макрорегион, объединяющий страны Центральной Азии и страны акватории Индийского океана. Рост товарооборота продовольствия среди разных стран региона – показатель успешной политики взаимодействия стран. Обеспеченность зерновыми является важнейшим показателем продовольственной безопасности государства. Благодаря природно-ресурсному потенциалу Россия и Казахстан являются крупнейшими производителями и экспортерами зерна, что позволяет им обеспечить как свои потребности, так и удовлетворить потребности стран Азии и отчасти Африки. В свою очередь, Индия, Пакистан, Мьянма, Таиланд и Вьетнам являются крупнейшими поставщиками риса.

Среди технических культур ключевыми в вопросе продовольственного обеспечения являются растительные масла – подсолнечное и пальмовое. Объемы их производства и поставок на рынки ежегодно увеличивается в разы, и, что важно, направления экспортно-импортных связей взаимообразны. Россия является крупнейшим поставщиком подсолнечного масла на мировом рынке, обеспечивая страны Азии и Ближнего Востока, при этом входит в десятку основных импортеров пальмового масла, производимого в Юго-Восточной Азии. Аналогичная ситуация складывается и в секторе тонирующих культур (чай и кофе). Основные производители чая – Китай и Индия реализуют продукцию в России и в странах Центральной Азии. А география производства кофе расширилась в страны Южной и Юго-Восточной Азии, что позволило им расширить спектр товаров, поставляемых на рынок.

Существенной проблемой развития рассмотренных рынков продовольствия, препятствием к углублению сельскохозяйственной специализации и увеличению объемов производства является слабое развитие транспортно-логистической системы в макрорегионе. Формирование новых рынков продукции агропромышленного комплекса сдерживается проблемами организации новых транспортно-логистических коридоров, способных связать в общее экономическое пространство страны Центральной Азии и страны, имеющие выход к акватории Индийского океана.

Транспортно-логистический коридор «Север-Юг» в формировании рынков АПК в странах Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии

Решением может стать транспортный коридор «Север-Юг», выход к которому есть у большинства стран региона и который позволяет объединить Россию, страны Центральной Азии, Ближнего Востока со странами бассейна Индийского океана (Африка, Южная и Юго-Восточная Азия) (рис. 1). Использование контейнерных перевозок существенно расширяет возможности использования разных видов

транспорта и позволяет попутно решить несколько задач: снижение транспортных расходов, использование разнообразных видов топлива, увеличение товарообмена между странами и др. Объединение стран для решения вопросов развития транспортно-логистической системы для обеспечения сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности – ключ к решению этих проблем. Взаимодействие в решении этих вопросов – путь к развитию устойчивой экономики.

Особое географическое положение и ресурсный потенциал стран Каспийского макрорегиона позволяют говорить об «окне возможностей» в контексте стремительного развития транспортного коридора «Север-Юг» и переориентации существующих транспортно-логистических маршрутов компаний на новые векторы: Индию, Вьетнам, Шри-Ланку, Бангладеш, страны Юго-Восточной Азии и Африки.

Необходимо оценивать риски организации транспортной логистики в рамках традиционных для России транспортно-логистических коридоров. Так, Турция с октября 2022 года значительно увеличила стоимость прохода через проливы Босфор и Дарданеллы. Также Турция имеет право взимать плату за маяки, эвакуацию и медицинское обслуживание с судов, поэтому риски повышения тарифов могут быть и в будущем. Под вопросом находится ситуация, связанная с портовым обслуживанием и страхованием транспортной логистики в ряде акваторий. В современных условиях подобные риски достаточно реальны и при прохождении Датских проливов, Северной Атлантики, Гибралтарского пролива, Средиземного моря, Суэцкого канала.

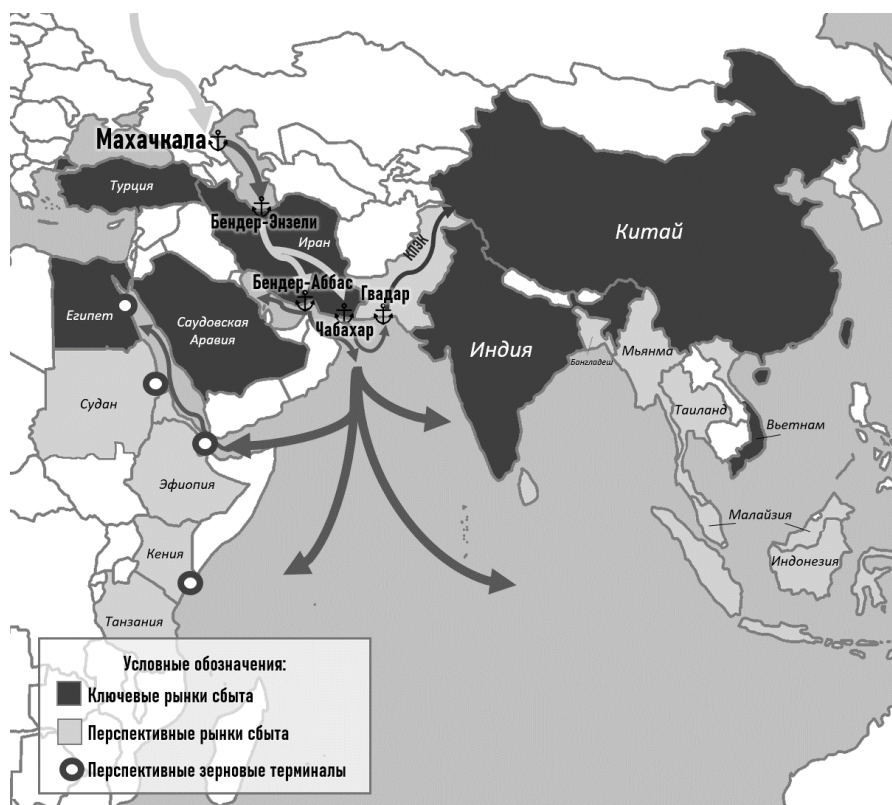

Рис. 1. Транспортный коридор «Север-Юг»

Современная политическая ситуация, связанная с рисками прохождения Балтийских и Черноморско-Средиземноморских проливов, а также перегруженность этих проливов и Суэцкого канала обуславливают необходимость создания нового транспортного коридора, в котором «Прикаспийские» субъекты Российской Федерации, и, в первую очередь, Республика Дагестан, могут занять особое, приоритетное положение (рис. 2, 3).

В условиях санкционных барьеров возрастает роль международного сотрудничества в сфере развития агропромышленного комплекса. Санкции не могут отменить объективные процессы глобализации. Вследствие этого возрастает роль таких международных объединений как БРИКС и ШОС. Взаимодействие между странами в рамках этих объединений открывает объективные возможности формирования

новой конфигурации международного разделения труда практически на всех рынках товаров и услуг. Учитывая, что население стран, объединенных БРИКС, составляет более 2/3 населения планеты, необходимо говорить об ответственности руководства этих стран за разработку общей стратегии продовольственной и энергетической безопасности в рамках международных соглашений.

Анализ развития рынков продукции и технологий в различных секторах АПК создает перспективы для прогнозирования деятельности и оценки рисков бизнеса в современных условиях глобализации и инструментов конкурентной борьбы, начиная от различного рода сертификаций и государственной или муниципальной поддержки и заканчивая политикой прямого санкционного регулирования.

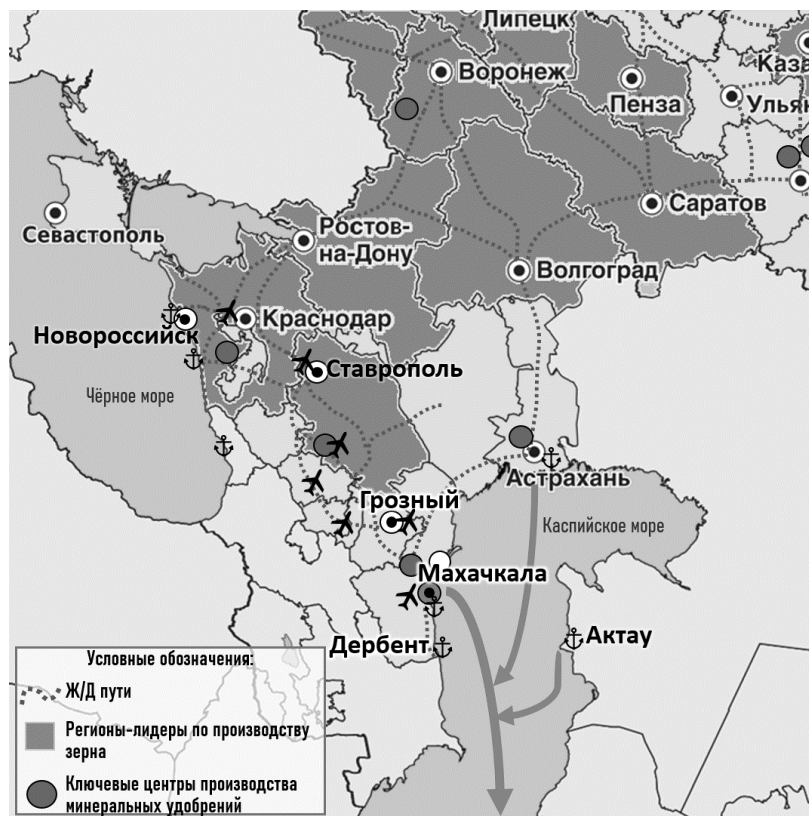

Рис. 2. Регионы России в архитектуре международного транспортного коридора «Север-Юг»

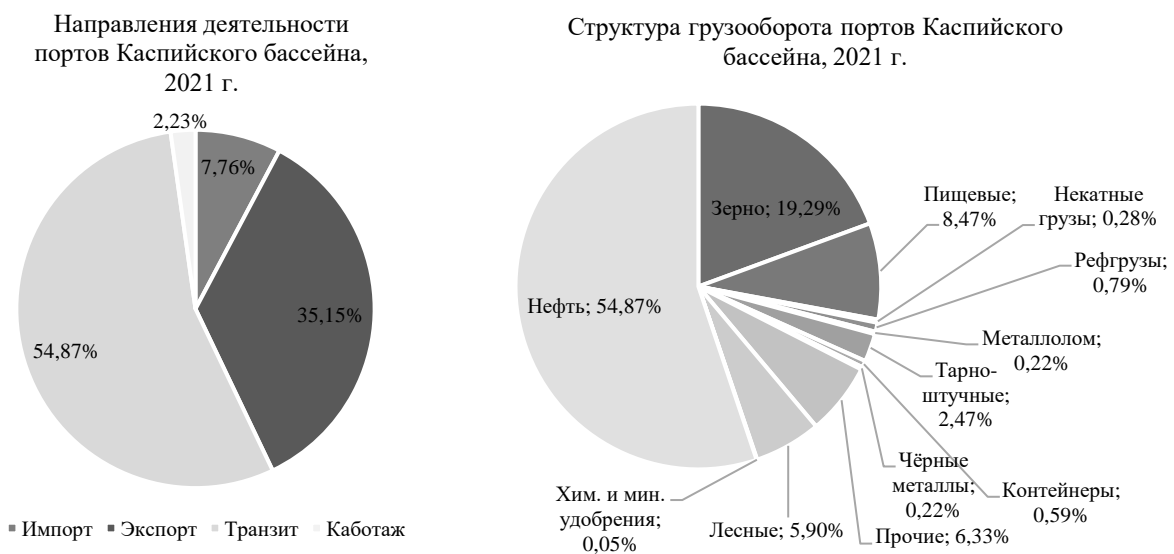

Рис. 3. Деятельность портов Каспийского бассейна [1]

Важное значение приобретает анализ и прогнозирование сопряженных с АПК рынков: энергетического, газового, биотехнологического, лесопромышленного, робототехники и т.п. Устойчивый рост производства продукции АПК необходимо осуществлять в условиях соблюдения критериев экологической устойчивости региональных социально-экономических систем. Отраслевая координация в международной экономической интеграции и технологическом сотрудничестве обуславливают необходимость внедрения и развития общих подходов в процессах сертификации в секторе АПК в странах БРИКС и ШОС.

Заключение

Учитывая, что базовой целью межгосударственных объединений БРИКС и ШОС является создание условий для эффективного сотрудничества и существенного усиления экономического и технологического потенциала стран-участниц с целью обеспечения устойчивого экономического развития, укрепления финансовой и социальной стабильности внутри стран, наиболее перспективными сферами международного взаимодействия в сфере формирования продовольственной, энергетической и экологической безопасности являются следующие:

- формирование открытых энергетических и продовольственных рынков, не зависящих от санкционных инструментов, обеспечивающих преимущества отдельных компаний и стран в сферах, в которых доминируют страны БРИКС+ и ШОС+ – зерновые, рис, соя, пальмовое масло, чай, кофе, продукция животноводства, продукция аквакультуры и рыболовного промысла, производство удобрений и кормов, топливно-энергетические ресурсы. Нельзя забывать и о продукции АПК, обеспечивающей потребности легкой промышленности – хлопок, шерсть, шелк, лен, пушнина, кожа и др.;
- формирование открытых рынков продукции и услуг, обеспечивающих функционирование АПК и не зависящих от санкционных инструментов, таких как сельскохозяйственное машиностроение (с учетом развития современных процессов роботизации), переработка отходов (включая биоэнергетику). Особую роль играют рынки удобрений (органических и химических) и кормов;
- разработка новых технологий производства продукции АПК, ее доставки до потребительских рынков, переработки и утилизации в соответствии с экономическими и экологическими индикаторами устойчивого развития международных, региональных, городских и муниципальных социально-экономических систем;
- внедрение гибридной энергетики;
- разработка и внедрение общей системы международной стандартизации и различных форм сертификации в рамках объединений БРИКС и ШОС;
- разработка и внедрение систем поддержки конкурентоспособности местных производителей в сфере АПК и сопряженных отраслей на муниципальном и городском уровне потребительских рынков;
- внедрение международных подходов в процессах и технологиях цифровизации АПК в странах БРИКС+ и ШОС+;
- развитие транспортно-логистического коридора «Север-Юг» для обеспечения продовольственной безопасности стран Прикаспийского региона и Южной Азии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Статистика морских портов и терминалов России в сервисе ПОРТСТАТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://seanews.ru/subscriyadig> (дата обращения 01.11.2022).
2. Food and agriculture data. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (дата обращения 01.11.2022).
3. Trade statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world> (дата обращения 01.11.2022).

Ситов И.П.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОТ НЕОБХОДИМОСТИ К ВОЗМОЖНОСТЯМ

Аннотация. Обоснование исторического решения о создании Союзного государства приходит, отчасти, только сейчас. Кризис международных отношений и глобальной экономики несет в себе как вызовы, так и возможности. От работы над снятием барьеров Российской Федерации и Республике Беларусь необходимо переходить к совместному управлению территориями и ведению единой экономической политики. Для этого у союзников имеются необходимые ресурсы и научная база, а инструментарий, позволяющий поэтапно достигать решения этих задач через законодательство, совместные программы и магистральные экономические проекты, известен.

Ключевые слова. Союзное государство, Россия, Белоруссия, экономическая интеграция, Евразийское пространство, импортозамещение.

Sitov I.P.

THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELORUSSIA AS ECONOMIC INTEGRATION FORM: FROM NECESSITY TO POSSIBILITIES

Abstract. Justification of the historical decision to create the Union State of Russia and Belarus comes only now. The crisis of international relations and the global economy brings both challenges and opportunities. From work on the removal of barriers, the Russian Federation and the Republic of Belarus must move to the joint management of territories and single economic policy. To do this, our countries have the necessary resources and scientific base, and the tools that make it possible to gradually achieve the solution of these tasks through legislation, joint programs and mainstream economic projects are well-known.

Keywords. Union State, Russia, Belarus, economic integration, Eurasian space, import substitution.

Введение

В 2022 году Россия и Белоруссия отметили 30-летний юбилей дипломатических отношений, хотя взаимосвязи российского и белорусского народов насчитывают не одну сотню лет. С этой точки зрения подписание в 1997 году Договора о Союзе Беларуси и России стало юридическим отражением накопленных общих исторических, социокультурных и экономических связей, что с 2000 года реализовано в оптимальной для новейших времен форме Союзного государства.

Стоит отметить, что ни существовавшее тогда СНГ, ни зародившаяся в начале 2000-ых годов и окончательно оформленная в виде ЕАЭС евразийская инициатива не снизили актуальности Союзного государства – данные форматы на сегодняшний день существуют, но не заменяют друг друга [3]. Это стало важным испытанием на подлинные цели интеграции. Например, Вышеградская группа (также состоящая из исторически связанных народов Чехии, Словакии, Венгрии и Польши), очевидно, имела главной целью вступление в Евросоюз и по достижению этой задачи не получила дальнейшего

ГРНТИ 06.51.77

EDN WLQNNH

© Ситов И.П., 2022

Игорь Павлович Ситов – помощник ректора Санкт-Петербургского государственного экономического университета, аспирант Центра белорусских исследований Института Европы Российской академии наук.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8-925-074-88-87.

Статья поступила в редакцию 21.12.2022.

значительного развития. С появлением Евразийского экономического союза, подобного переключения на более крупный блок не только не произошло, но в настоящее время именно в формате Союзного государства наблюдается наибольшая динамика интеграции.

За относительно небольшой исторический период Российская Федерация (РФ) и Республика Беларусь (РБ) добились весомых успехов, эффективно решая задачи в таких важных областях, как создание общей границы и свобода передвижения внутри Союза, равные права граждан на трудоустройство и социальные гарантии, предоставление доступа к медицинским услугам, взаимное признание документов об образовании. На сегодня выполнены все мероприятия Союзных программ по гармонизации валютного регулирования и валютного контроля, интеграции информационных систем государственных контролирующих органов по прослеживаемости товаров.

Подписан Договор о гармонизации таможенного законодательства двух стран и сотрудничестве в таможенной сфере. Унифицированы обязательные требования, предъявляемые к перевозчикам, транспортным средствам, водителям и иным специалистам в целях осуществления автомобильных перевозок пассажиров и грузов. Товарооборот двух стран в 2021 году достиг 40,1 млрд долларов США, но уже в 2022 году может составить рекордные 50 млрд долларов США [5]. Россия не только является основным торговым партнером Белоруссии (более 50% объема внешней торговли РБ [1]), но и удерживает лидерство по накопленным капиталовложениям в белорусскую экономику – более 4 млрд долларов [8].

Вызовы Союзного государства – общие для РФ и РБ

Выбранный равный партнерский диалог, возможно, не является самым быстрым путем для принятия решений, однако достигаемое в процессе взаимное доверие и уважение сторон позволяют рассчитывать на наиболее справедливый формат союза и выживание проекта в долгосрочной перспективе. И действительно, результатом кропотливых переговоров стали утвержденные в ноябре прошлого года 28 союзных программ, выводящие Россию и Беларусь на принципиально новый уровень экономической интеграции.

Программы охватывают три блока – реальный сектор экономики (энергетика, промышленность, аграрный и инфраструктурные сектора), системные вопросы макроэкономической и денежно-кредитной политики, социальный сектор (соцзащита, защита прав потребителей). В результате отработки этих программ до 2024 года будут подготовлены почти 400 нормативных и законодательных актов, подписаны более 35 белорусско-российских договоров различного уровня. Перспективы реализации – мультипликативный эффект для товарооборота, роста ВВП, благосостояния граждан.

В 2022 году стало очевидным, что именно союз России и Беларуси оказался готовым в полной мере и «на равных» разделить выпавшие нашим народам исторические вызовы. Белоруссия, являясь экспортоориентированной экономикой и находясь на фронтире между Россией и Евросоюзом, вплоть до 2020 года могла извлекать выгоду от проведения многовекторной политики и, сталкиваясь с выбором между Западом и Евразийским пространством, старалась соблюдать баланс не только в экономике, но играла в том числе роль политического посредника (достаточно вспомнить Минские договоренности). К тому, чтобы окончательно «выбрать сторону», Минск подтолкнули скорее внешние силы и изменившиеся геополитические реалии.

Можно предположить на примере соседних стран, что прозападный курс привел бы Белоруссию в лучшем случае к деиндустриализации экономики, в худшем – к гражданскому противостоянию и военным конфликтам. Однако, закрытый доступ к западным рынкам тоже существенно ударит по инвестиционной привлекательности экономики республики и объемам ее экспорта. Насколько процесс экономического отчуждения от Запада будет иметь глубокий и необратимый эффект – вопрос дискуссионный. С одной стороны, урон от вводимых ограничений на торговлю и инвестиции между ЕС и РБ непременно будет иметь накопительный эффект по мере того, как европейский бизнес будет «отвыкать» рассматривать взаимодействие с Белоруссией. С другой стороны, введенные пакеты санкций, вероятно, будут редактироваться и переосмысливаться под потребности самого Евросоюза.

На данный момент статистика фиксирует существенное падение (в 1,5 раза) экспорта из РБ в ЕС [2], которое не было пока компенсировано соответствующим увеличением торговли на восточном направлении [7]. Согласно прогнозу ЕАБР, ВВП РБ сократится на 4,6% год к году [6]. Экономическая целесообразность таким образом будто бы диктует Белоруссии необходимость сохранения нейтрального курса. На практике же, в изменившихся обстоятельствах, он оказывается, как минимум, опасным для

суверенности, максимум – в любом случае невозможным. Сохранение независимости Белоруссии и единства ее народа в условиях противоположных «гравитационных сил» с Востока и Запада оказывается возможным только через отказ от ряда внешнеэкономических выгод. С другой стороны, эти лишения не могут стать проблемой одной лишь Белоруссии в условиях, когда России остро необходимы надежные и крепко стоящие на ногах регионы на западных границах Союзного государства.

Выгоду от союзной помощи Москвы Минску тоже не всегда легко доказать «линейно», опираясь на простое получение прибыли, но ее целесообразность становится трудно оспоримой, если взглянуть на разрыв хозяйственных связей с прибалтийскими республиками, с Молдавией или разворачивающийся сценарий соседней Украины. Но становились ли негативные экономические последствия ухудшения отношений эффективным сдерживающим фактором в случаях с этими странами? Именно наличие политической воли в обоих государствах делает дальнейшее сближение РФ и РБ возможным. Согласие наших народов быть союзниками лежит в единой позитивной оценке общего исторического прошлого и трезвом осознании преемственности и близости геополитических интересов современных России и Беларуси.

Цель любой интеграции – совместное управление ради процветания

Несмотря на всю сложность современных вызовов, они сами по себе не меняют основной цели Союзного государства – объединять усилия двух стран в решении общих проблем и устранении барьеров, препятствующих экономическому развитию. Союзное государство в идеале должно стремиться к созданию «бесшовной» среды для своих граждан и организаций до такого уровня, при котором различия между ведением любой деятельности в России и Белоруссии не будут ощущаться вовсе и будут возможны как с территории одного государства.

На нынешнем этапе союзного строительства одним из главных инструментов формирования такого пространства является сближение законодательства двух стран. На этом направлении еще предстоит преодолеть определенную рассогласованность развития законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, ввести четкую иерархию нормативных актов Союзного государства (СГ) и государств-участников, ввести механизмы юрисдикционного контроля, в том числе судебной власти по применению союзных актов. Следует также решить вопрос о порядке официального опубликования союзных нормативных правовых актов на территориях государств-участников [9].

Важнейшим направлением, где также важно достижение «бесшовности», является промышленная операция и переход к единой промышленной политике. Хотя в стабильные времена прогресса в таких вопросах ввиду противоречивости интересов как ведомств, так и бизнеса, добиться сложно, экстренное освоение критически важных сфер импортозамещения имеет все шансы проложить путь к решению данной задачи. России и Белоруссии было наглядно продемонстрировано, что всякая зависимость от производства и технологий из-за рубежа будет использована как рычаг давления и ограничения суверенитета.

Из сильных сторон наших стран, которые позволяют с оптимизмом оценивать возможности РФ и РБ достичь успеха в замещении выпадающего импорта, можно отметить практически полную обеспеченность стратегическими ресурсами и развитую научную базу. На импортозамещение в текущих условиях выделяются значительные средства (1,5 млрд долл. в качестве кредита решено выдать Белоруссии [4]), однако справедливо указать и на то, что в условиях глобальной экономики достижение полной независимости от импортных товаров едва ли возможно и необходимо с точки зрения эффективности. Импортозамещение должно происходить в критических сферах (например, создание совместной группировки спутников), но далее следует определить и развивать конкурентные преимущества СГ.

Для этого СГ не хватает действительно крупных «магистральных» проектов, которые стали бы драйверами роста регионов Беларуси и, в сопоставимых масштабах, России. Белоруссии в ближайшие годы предстоит в значительной степени переориентировать свою экономику на Евразийское пространство и рынки дружественных стран Азии, путь к которым лежит, по сути, через территорию Российской Федерации. Закономерной в подобных условиях выглядит потребность в инфраструктурных инвестициях, направленных на строительство высокоскоростных железных дорог, дальнейшее развитие портовой инфраструктуры на Северо-Западе России взамен прибалтийской.

Для реализации интеграционного потенциала необходима также синхронизация механизмов поддержки бизнеса и разработка инструментария по более активному вовлечению субъектов малого и среднего предпринимательства в занятие ниш уходящих иностранных компаний. Как показывает мировая

практика, малое и среднее предпринимательство избегает расширять географию своей деятельности, сталкиваясь с внешними барьерами. Наконец, обобщая, только единая экономическая политика, дальнейшая институционализация союзнических отношений РФ и РБ, передача необходимых для такой политики полномочий на наднациональный уровень позволят дать необходимые гарантии всем инвестирующим в союзные проекты сторонам, избежать хаотичных последствий простого снятия барьеров и губительных проявлений конкуренции между бизнесом двух стран, примеры чему мы видели в предыдущие годы.

Кроме того, необходимо отметить, что важный для интеграции фактор совпадающей политической воли может оказаться временным, если не будет закреплён обязывающими механизмами с обеих сторон. Система Союзного государства, если считать данный проект безусловно выгодным народам РФ и РБ, должна быть достаточно защищённой от парализации решениями отдельных политических сил. Помимо снятия экономических барьеров, следует обратить внимание и на географическую «бесшовность». Межрегиональному сотрудничеству между РФ и РБ сегодня придано приоритетное значение, но в настоящее время оно развивается неравномерно и во многом за счёт наличия наработанных личных связей глав регионов, что само по себе хорошо, но не заменяет системного подхода.

Изучение опыта европейской интеграции также показывает, что наиболее интенсивно приграничное сотрудничество происходило между наиболее богатыми и преуспевающими регионами. С этой точки зрения российско-белорусское приграничье нуждается в дополнительной финансовой поддержке на федеральном уровне и разработке отдельных программ приграничного сотрудничества, которые позволили бы особое внимание уделить всестороннему развитию приграничных регионов России и Белоруссии на равной основе. Чем ближе связаны между собой российско-белорусские регионы, тем более Союзное государство будет представлять из себя единое и неделимое целое.

Касаясь темы достижения технологического суверенитета, невозможно обойти стороной также вопрос поддержки образования и научных школ. Состояние дел на этом направлении важно не только для решения текущих задач, но и даёт понимание о перспективах союзной интеграции при смене поколений, ведь молодежь будет ориентирована на те страны, где она была обучена.

Вместе с обязательной разработкой общих образовательных стандартов, в Союзном государстве должны появиться свои аналоги европейской программы ERASMUS и образовательных грантов, дающих возможность компенсировать экономические барьеры из-за неравномерного развития различных регионов двух стран и поддержать расширение научной кооперации и академической мобильности между Россией и Беларусью. Поддержка форматов научных и образовательных конференций с привлечением представителей бизнеса позволит приспособить получаемое образование под нужды реальной экономики и обеспечить выпускников работой в Союзном государстве.

Наконец, имеется направление, на котором достижение эффекта «незаметности» наоборот вредно – это осведомленность граждан о Союзном государстве. Задача совершенствования медийного сопровождения союзного строительства, разъяснения его преимуществ и достижений, включая изжитие стереотипов в массах сегодня представляется особенно актуальной. Вместе с появлением у Союзного государства государственных символов – герба, флага и гимна, они должны занять прочное место в ежедневной реальности наиболее задействованных в союзном строительстве регионов стран-участниц и появляться везде, где имеются плоды деятельности союзной кооперации.

Погруженные в союзную реальность и чувствующие себя ее бенефициарами граждане будут оставаться наиболее последовательными сторонниками Союзного государства. Что касается его восприятия внешними силами, то, по всей видимости, в обозримом будущем вопрос обеспечения безопасности и совместного реагирования на внешние угрозы станет одним из главных драйверов союзной интеграции. Выступая де-факто как единая сила на международном пространстве, возможно, Россия и Белоруссия придут постепенно к решению закрепить это и юридически.

Заключение

Можно отметить имеющиеся значительные резервы для дальнейшего развития интеграции России и Белоруссии. На этом треке сегодня есть основания выдвигать и реализовывать самые передовые разработки и идеи, пригодные для евразийского интеграционного пространства. В условиях системного кризиса глобального мира возможность свободно выбирать контрагентов и отрасль специализации, исходя из наибольшей потенциальной прибыльности здесь и сейчас, может попросту не предоставляться.

Риски полностью потерять вложенные средства в такой системе при необдуманном выборе экономических партнеров подтверждены на практике.

В полный рост встает вопрос построения справедливого и обеспеченного общества в своем макро-регионе по собственным стандартам и представлениям, с теми из стран, которые едины в оценке своих национальных интересов и имеют достаточную политическую волю для их реализации. Однако, внешние угрозы могут быть серьезным сближающим фактором на короткой дистанции – в конечном итоге именно сравнительная привлекательность интеграции по сравнению с другими экономическими блоками определит судьбу Союзного государства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белстат. Внешняя торговля товарами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami> (дата обращения 21.12.2022).
2. Геоэкономическая стратегия Беларуси в условиях передела мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/102563> (дата обращения 21.12.2022).
3. Интеграция для развития: новые горизонты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-integratsiya-dlya-razvitiya-novye-gorizonty/translation/#> (дата обращения 21.12.2022).
4. Россия выделит Белоруссии кредит в полтора миллиарда долларов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20221006/kredit-1821882475.html> (дата обращения 21.12.2022).
5. Посол Белоруссии заявил, что товарооборот страны с РФ за 2022 год достигнет \$50 млрд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16524255> (дата обращения 21.12.2022).
6. Кузнецов А., Бердигулова А., Федоров К., Бабаджанян В. Макроэкономический обзор ЕАБР. Декабрь 2022. М.: Евразийский банк развития, 2022.
7. Недельный обзор аналитиков ЕАБР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://t.me/eabr_bank/307 (дата обращения 21.12.2022).
8. Россия вложила в свои белорусские проекты более 4 млрд долларов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sputnik.by/20220620/rossiya-vlozhila-v-svoi-belorusskie-proekty-bolee-4-mlrd-dollarov-1063884399.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 21.12.2022).
9. Союзное государство: экономическая интеграция – новые задачи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-soyuznoe-gosudarstvo-ekonomicheskaya-i-sotsialnaya-integratsiya-novye-zadachi/translation/#> (дата обращения 21.12.2022).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ КНР В НОВЫХ РЕАЛИЯХ: ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ ЕАЭС И АСЕАН

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции во внешнеэкономической политике КНР в контексте текущих изменений в мировой экономике и стратегических целей развития экономики КНР. Анализируется динамика торгово-инвестиционного сотрудничества КНР со странами АСЕАН и ЕАЭС как основными региональными экономическими объединениями на евразийском пространстве. Акцентируется внимание на дисбалансах в торгово-инвестиционном сотрудничестве.

Ключевые слова. КНР, торговля, инвестиции, регионализация, сотрудничество, ЕАЭС, АСЕАН.

Kovaleva A.A.

PRC'S STRATEGIC GOALS IN NEW REALITIES: TRADE AND INVESTMENT COOPERATION WITH THE EAEU AND ASEAN COUNTRIES

Abstract. The article examines trends in China's foreign economic policy in the context of modern transformation in the world economy and the strategic goals of China's economic development. The dynamics of China's trade and investment cooperation with the ASEAN and EAEU countries being main regional economic associations in the Eurasian space is analyzed. Author drew particular attention to trade imbalances and investment constraints.

Keywords. China, trade, investment, regionalization, cooperation, EAEU, ASEAN.

Введение

Экономика КНР, уже на протяжении более 40 лет встраиваясь в мирохозяйственную систему и изменяя ее ландшафт, также испытывает на себе влияние глобальных изменений, происходящих в мировой экономике. В настоящее время мы наблюдаем переход к новому геоэкономическому и технологическому укладам, что в данной статье рассматривается как предпосылка для анализа изменений внешнеэкономической политики КНР. Роль Китая и ряда других развивающихся стран в формировании нового миропорядка, трансформация китайской экономики в ответ на современные вызовы находятся в центре внимания как мирового академического сообщества, так и бизнес-кругов и политических деятелей. Цель данной статьи состоит в выявлении изменений стратегических внешнеэкономических ориентиров КНР и особенностей регионального экономического сотрудничества с КНР; анализ проводится на примере стран ЕАЭС и АСЕАН.

Материалы и методы

Информационной базой исследования послужили статистические материалы международных организаций (Всемирного банка, ЮНКТАД, МВФ, ОЭСР), национальных ведомств КНР, информационно-

ГРНТИ 06.51.67

EDN X1NMUG

© Ковалева А.А., 2022

Анастасия Александровна Ковалева – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (911) 125-73-56. E-mail: Nastya_07_sun@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022.

аналитические материалы по результатам исследований международных аналитических центров, научные труды отечественных и зарубежных ученых. В качестве методов исследования автором использовались общенаучные методы синтеза и анализа, метод ситуационного наблюдения (кейс-стади), сравнительный анализ во временном и пространственном разрезе.

С точки зрения геоэкономики С.И. Рекорд характеризует новый геоэкономический уклад как «более сложную глобальную экономическую систему, основанную на развитии множества экономических полюсов в виде региональных союзов и партнерств» [5]. Это нашло отражение в повестке Петербургского международного экономического форума – 2022, на котором значительное внимание было уделено внешнеэкономическому сотрудничеству России в рамках региональных объединений (ЕАЭС, ШОС, БРИКС), с региональными объединениями (АСЕАН), а также межрегиональному взаимодействию (ЕАЭС-АСЕАН-ШОС).

С точки зрения технологического уклада, С.Ю. Глазьев констатирует, что по итогам пандемии «в наиболее уязвимом положении оказались промышленность и страны, составляющие ядро уходящих 5-го технологического и имперского (американоцентричного) мирохозяйственного укладов, в то время как страны, образовавшие ядро новых 6-го технологического и интегрального мирохозяйственного укладов, стали локомотивами экономического роста» [2, с. 9]. С одной стороны, этот тезис согласуется с вышеизложенной тенденцией регионализации интеграционных процессов, с другой стороны, он акцентирует внимание на научном и технико-технологическом прогрессе как ключевом факторе развития мирового хозяйства. Это, в свою очередь, подразумевает, что новый уровень развития производительных сил требует нового уровня развития системы производственных отношений и всей системы общественных отношений в целом, в том числе в сфере глобального управления.

Стратегические ориентиры КНР

Несмотря на стремление обеспечить в максимально возможной степени самодостаточность собственной экономики и таким образом снизить внешнеэкономические риски, Китай является неотъемлемым субъектом мирохозяйственных связей, обеспечивая по итогам 2021 года 15,9% мирового экспорта и 12,5% мирового импорта, аккумулируя 11,4% входящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и будучи источником 8,5% исходящих ПИИ.

В условиях ускоряющихся изменений и глобальных ограничений национальная экономика Китая, долгое время опиравшаяся на экспортно-ориентированную модель экономического роста, оказалась перед лицом ряда вызовов. С начала 2010-х годов экономика КНР замедлила темпы своего роста, еще в 2012 году лидер КНР Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая подчеркнул необходимость ориентации в экономическом развитии в большей степени на внутренний спрос, современную сферу услуг и стратегически важные развивающиеся отрасли промышленности, научно-технический прогресс [7]. Во время XIX Всекитайского съезда партии, состоявшегося в октябре 2017 года, была озвучена еще одна ключевая идея под названием «Социализм с китайской спецификой для новой эры». Суть ее состояла в том, чтобы в экономическом росте перейти от скорости к качеству и способствовать скоординированному развитию реальной экономики с технологическими инновациями, современными финансами и человеческими ресурсами, а также стремиться к развитию экономики с более эффективными рыночными механизмами, динамичным малым бизнесом и надежным макроуправлением» [8].

При этом важная роль по-прежнему отводилась внешним источникам роста, что в итоге воплотилось в новой стратегии под названием «двойная циркуляция», предусматривающей опору на внутренний спрос в качестве основного драйвера экономического развития и наращивание экспорта, инвестиций и взаимодействие на внешнеэкономическом контуре в качестве вспомогательных (новая модель также закреплена в 14-м пятилетнем плане социально-экономического развития 2021-2025 гг. и в долгосрочных целях развития до 2035 г.). В 2022 году, на юбилейном XX Всекитайском съезде КПК, Си Цзиньпин также заявил, что Китай продолжит неуклонно идти верным путем экономической глобализации, способствовать либерализации и упрощению процедур в области торговли и инвестиций, стимулированию двустороннего, регионального и многостороннего сотрудничества [4].

Данный стратегический ориентир нашел отражение, в частности, в углублении торгово-инвестиционного сотрудничества КНР с региональными экономическими объединениями на евразийском пространстве. Подтверждением этому являются вступление в силу Соглашения о торгово-экономическом

сотрудничестве между ЕАЭС и КНР в октябре 2019 года; формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) в 2020 году, ставшего крупнейшим в мире региональным объединением стран с преференциальным торговым режимом, и его ратификация раньше всех Китаем в марте 2021; подписание Всеобъемлющего инвестиционного соглашения (ВСИ) между ЕС и КНР в конце 2020 года; возрастающий интерес КНР к многостороннему формату сотрудничества в рамках форума «Китай + пять стран Центральной Азии», проводимого с 2020 года. Это позволяет сделать вывод о том, что Китай ставит для себя задачу стать региональным центром, так как осознает, что регионализация вместе с распадающейся системой глобализации становится новой тенденцией эволюции мировой системы. Эту задачу Китай решает, в частности, через интенсификацию регионального сотрудничества со странами АСЕАН и ЕАЭС.

Китай и АСЕАН

С момента вступления в силу Соглашения о Зоне свободной торговли (ЗСТ) между КНР и 10 странами АСЕАН в 2010 году, объем взаимной торговли товарами и услугами КНР-АСЕАН непрерывно увеличивался, достигнув в 2021 году объема свыше 877 млрд долл. США, увеличившись на более чем 191,5 млрд долл. США по сравнению с предыдущим годом и составив примерно 14,5% от общего объема внешней торговли КНР. По данным Секретариата АСЕАН, объем торговли товарами между КНР и АСЕАН в 2021 году составил свыше 669 млрд долл. США, что эквивалентно 25,4% общего объема внешней торговли стран – членов АСЕАН (без учета внутрорегионального оборота) [6, с. 60]. Именно к росту товарооборота, главным образом, апеллируют ученые при оценке влияния Соглашения на экономическое развитие обеих сторон, а также политики и дипломаты, продвигая дальнейшее сотрудничество в регионе. При этом все чаще поднимается вопрос об асимметрии взаимной торговли, проявляющейся в дефиците торгового баланса стран АСЕАН с КНР. В таблице 1 представлены данные торговли КНР со странами АСЕАН и другими участниками ВРЭП в 2020–2021 гг.

Таблица 1

Торговля КНР со странами АСЕАН и другими участниками ВРЭП в 2020–2021 гг.

Страна	Экспорт (тыс. долл. США)		Импорт (тыс. долл. США)	
	2020	2021	2020	2021
Камбоджа	8 054 487,48	11 566 149	1 498 508,85	2 100 436
Вьетнам	113 815 239,35	137 904 870	78 473 071,64	92 315 967
Таиланд	50 513 175,95	69 355 428	48 139 504,47	61 818 243
Индонезия	40 980 976,64	60 649 440	37 480 543,31	63 886 547
Малайзия	56 300 820,69	78 697 722	75 174 350,51	98 192 537
Лаос	1 491 277,60	1 666 652	2 088 437,97	2 673 961
Мьянма	12 547 510,39	10 527 477	6 684 807,21	6 845 051
Филиппины	41 880 388,82	57 308 182	19 335 468,06	24 759 917
Сингапур	57 624 786,43	55 215 268	31 616 281,62	38 803 060
Бруней	466 218,27	639 056	1 475 993,95	2 221 839
Итого	383 674 881	483 530 244	301 966 967	393 617 558
Республика Корея	112 476 215,95	148 847 027	173 10 0170,79	213 445 080
Япония	142 596 624,65	165 822 965	174 655 178,94	205 523 715
Австралия	53 468 167,17	66 383 683	117 693 742,90	163 729 736
Новая Зеландия	6 052 987,51	8 560 938	12 076 041,63	16 155 340
Итого	314 593 994	389 614 613	477 525 132	598 853 871

Источник: International Trade Centre, World Integrated Trade Solution

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что КНР имеет положительное сальдо торгового баланса с 7 из 10 стран АСЕАН. Более того, дисбаланс в торговле стран АСЕАН с КНР увеличивается: если в 2020 году импорт стран АСЕАН из КНР превышал экспорт на 81,7 млрд долл. США, то по итогам 2021 года разрыв составил 89,9 млрд долл. США. Напротив, с Республикой Корея, Японией, Австралией и Новой Зеландией, присоединившимися вместе со странами АСЕАН к ВРЭП в 2020 году, у КНР

наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса. Присоединение к ВРЭП открыло для КНР дополнительные возможности наращивания как экспорта своих товаров и услуг в данные страны уже на преференциальных условиях, так и импорта по более низким ценам.

В части трансграничного движения капитала в 2021 году Китай вложил в страны АСЕАН в виде ПИИ 13 829,1 млн долл. США, что составило более 8% общего притока прямых иностранных инвестиций в регион. Лидером по экспорту капитала в виде ПИИ в регион по-прежнему остаются США с долей более 25%. Для сравнения, из стран ЕАЭС в топ-10 стран-экспортеров ПИИ в АСЕАН представлена только Россия с объемом инвестиций в 31,8 млн долл. США [6, с. 145].

Стоит отметить, что проблема дисбаланса во взаимной торговле и взаимных инвестициях со странами АСЕАН характерна не только для КНР, но и для ЕАЭС, что ограничивает возможности сотрудничества на подлинно взаимовыгодных условиях. Этот вопрос обсуждался, в частности, в рамках сессии ПМЭФ-2022 «ЕАЭС-АСЕАН». Согласимся с экспертами, что без выравнивания дисбалансов на двусторонней основе возможность извлечения ощутимых преимуществ странами-участницами из планируемой к созданию ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН представляется затруднительной [3]. Несмотря на наличие диспропорций и барьеров, в нынешней сложной международной ситуации, когда факторы неопределенности и нестабильности продолжают нарастать, руководство КНР констатирует углубление экономических и производственных связей со странами АСЕАН и рассматривает сотрудничество в качестве «мощной защиты от тенденции антиглобализма» [9].

Китай и ЕАЭС

Подписание в мае 2015 года между Китаем и Россией совместного заявления о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути активизировало в политических и академических кругах дискуссию о потенциале наращивания объемов взаимной торговли и взаимных инвестиций между экономиками КНР и стран ЕАЭС. В 2016 году на ПМЭФ-2016 инициатива по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути получила дальнейшее развитие в высказанном Президентом РФ Владимиром Путиным предложении о создании Большого евразийского партнерства (БЕП) с участием ЕАЭС и других заинтересованных государств и объединений. В 2022 году на Евразийском экономическом форуме Владимир Путин с учетом новых реалий вновь вернулся к повестке формирования БЕП.

Из анализа китайской литературы и официальных программных документов китайского руководства следует, что Китай на данный момент продолжает рассматривать евразийскую интеграцию через призму сопряжения ЕАЭС и международной инициативы Китая «Один пояс – один путь». Стоит сказать, что для Китая это сопряжение находит выражение в самом практическом смысле – в увеличении внешнего товарооборота и объема инвестиций (хоть Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, вступившее в силу в 2019 году, является непреференциальным, в то же время оно определяет подходы к рассмотрению возможностей сокращения взаимных изъятий и ограничений).

По данным Евразийской экономической комиссии, по итогам 2021 года торговый оборот товарами между ЕАЭС и КНР составил 166,5 млрд долл. США, увеличившись более чем в 1,6 раза по сравнению с 2017 годом. В таблице 2 представлены объемы торговли между КНР и ЕАЭС в 2020–2021 гг. в страновом разрезе, по данным International Trade Centre.

Таблица 2

Торговля КНР со странами ЕАЭС в 2020–2021 гг.

Страна	Экспорт (тыс. долл. США)		Импорт (тыс. долл. США)	
	2020	2021	2020	2021
Российская Федерация	50 504 392,05	67 550 055	57 844 468,53	78 142 344
Казахстан	11 703 034,90	13 960 383	10 366 080,48	10 262 825
Кыргызстан	2 865 336,49	7 473 735	34 801,09	79 732
Беларусь	2 113 223,54	2 729 412	888 693,00	1 090 693
Армения	222 790,26	331 020	794 486,88	1 083 855
Итого	65 295 554	92 044 605	69 928 529	90 659 449

Источник: International Trade Centre; World Integrated Trade Solution.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что объемы товарооборота КНР со странами ЕАЭС значительно меньше объемов торговли КНР со странами АСЕАН. Дисбаланса между экспортом и импортом в целом по объединению не наблюдается, оба показателя увеличились примерно сопоставимыми темпами, однако в страновом разрезе мы видим, что рост внешнеторгового оборота в 2021 году произошел преимущественно за счет Российской Федерации. Кроме того, структура торговли является крайне несбалансированной: более 68% экспорта ЕАЭС в Китай составляют минеральные продукты, более 58% импорта ЕАЭС из Китая составляют машины, оборудование и наземные транспортные средства. Вполне вероятно, что ситуация еще более обострилась после отказа ЕАЭС от тарифных преференций для 76 стран, включая Китай, в марте 2021 года по решению Совета ЕЭК.

В части притока ПИИ в страны ЕАЭС со стороны субъектов китайской экономики, по данным Евразийской экономической комиссии, страны ЕАЭС по состоянию на конец 2019 аккумулировали всего 0,7% накопленных китайских зарубежных инвестиций. При этом распределены они крайне неравномерно: наибольший объем китайских прямых инвестиций сосредоточен в России и Казахстане. С точки зрения сфер приложения капитала, картина инвестиционного сотрудничества ЕАЭС-КНР не в полной мере соответствует интересам обеих сторон: Китай заинтересован в расширении своего присутствия не только в секторе добывающей промышленности, но также в сфере ритейла, транспорта, строительства. Для стран ЕАЭС стратегически важным является интерес китайских инвесторов и приток капиталовложений в сектора обрабатывающей промышленности, инфраструктуры, сельского хозяйства, высокотехнологичных отраслей экономики [1, с. 13-14].

Заключение

Таким образом, в условиях замедления темпов мирового экономического роста, действующих торговых ограничений со стороны США, сложной геополитической обстановки, продолжительных ограничений экономической активности внутри самого Китая ввиду политики нулевой терпимости к Covid-19, руководство КНР вынуждено искать внешний импульс для развития своей экономики. Несмотря на то, что в соответствии с новой моделью КНР делает упор на внутренний спрос, в результате борьбы с пандемией внутренний спрос не способен обеспечить необходимые темпы роста. КНР придает все более важное значение внешнеэкономическому сотрудничеству в рамках региональных объединений (при этом не отказываясь от традиционного для себя формата двусторонних соглашений).

Анализ торгово-инвестиционного взаимодействия КНР со странами ЕАЭС и АСЕАН показал, что в обоих объединениях существуют объективные опасения стран-участниц в отношении КНР с точки зрения неодинаковой степени «взаимовыгодности» сотрудничества. Ответом на эти опасения можно считать интенсификацию диалога ЕАЭС-АСЕАН, которое, несмотря на существенную разницу в исторически сложившихся торгово-культурных связях и географическую удаленность, стремятся диверсифицировать структуру торгово-инвестиционных партнеров и, таким образом, уравновесить возрастающее значение КНР.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Аналитический доклад: сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Департамент макроэкономической политики ЕЭК, 2021.
2. Глазьев С.Ю. Как построить Большое евразийское партнерство? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 15 (3). С. 9-14.
3. Ковалева А.А. Интенсификация регионального экономического сотрудничества ЕАЭС-АСЕАН: драйверы и барьеры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/intensifikatsiya-regionalnogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-eaes-asean-drayvery-i-barery/> (дата обращения 27.12.2022).
4. Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения 14.12.2022).
5. Рекорд С.И. Экономическое взаимодействие в Евразии на основе интеграционной системы «ЕАЭС плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-v-evrazii-na-osnove-integratsionnoy-sistemy-eaes-plyus/> (дата обращения 27.12.2022).
6. ASEAN Statistical Yearbook 2022. ASEAN Secretariat. Vol. 18. December 2022.
7. Full text of Hu's report at 18th Party Congress // China Daily. 2012, November, 18.
8. Full text of resolution on CPC Central Committee report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2017-10/24/c_136702625.htm (дата обращения 12.01.2022).
9. 共享合作红利 推动中国—东盟合作再上新台阶. 中华人民共和国中人民政府. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/12/content_5726403.htm (дата обращения 12.12.2022).

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Иванова Н.Г.

ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления развития финансовых услуг для физических лиц. Определено, что цифровые сервисы способствуют расширению финансовых услуг, повышению их качества. Сделан вывод о необходимости повышения не только финансовой грамотности, но и финансовой культуры поведения.

Ключевые слова. Финансовый маркетплейс, финтех, цифровая платформа, экосистема, финансовая грамотность, финансовая культура, креативные индустрии.

Ivanova N.G.

FINANCIAL CULTURE IN A DIGITAL WORLD

Abstract. The article discusses the key areas of development of financial services for individuals. It has been determined that digital services contribute to the expansion of financial services, improving their quality. It is concluded that it is necessary to improve not only financial literacy, but also financial culture.

Keywords. Financial marketplace, fintech, digital platform, ecosystem, financial literacy, financial culture, creative industries.

Введение

«Купите себе немного ОЛБИ. Сделайте это сегодня», – многие помнят эту навязчивую рекламу 90-х годов прошлого века, которую запустило АО «ОЛБИ-Дипломат» для продажи своих акций. В итоге, дивидендов на эти акции никто так и не получил, деньги не вернули, а сама эта история стала одним из многочисленных примеров финансовых пирамид, которые буйным цветом расцвели на ниве перехода к рынку в нашей стране.

За тридцать лет финансовый рынок в России приобрел цивилизованные рамки, окреп и успешно развивается, несмотря на кризисы и иные вызовы, под неослабным контролем мегарегулятора – Банка России. Однако постоянно на повестке дня возникают новые вопросы, которые, с одной стороны, способствуют развитию финансовых услуг, например, цифровизация, а с другой – создают новые проблемы. Так, не удается окончательно справиться с финансовым мошенничеством. Более того, с развитием Ин-

ГРНТИ 06.73.65

EDN YKCMGE

© Иванова Н.Г., 2022

Наталья Георгиевна Иванова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30/32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 235 32 99. E-mail: ivanova.n@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022.

Данная статья подготовлена на основе экспертной работы автора на сессиях ПМЭФ-2022 «Финансовые услуги и цифровые сервисы. Новая модель потребления» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2022-finansovye-uslugi-i-tsifrovye-servisy-novaya-model-potrebleniya/discussion/#>) и «Культурный код финансового ЗОЖ: как медиа формируют новые поведенческие установки?» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-kulturnyy-kod-finansovogo-zozh-kak-media-formiruyut-novye-povedencheskie-ustanovki/discussion>).

тернета разнообразие форм и методов мошенничества только возрастает. Сегодня каждый третий владелец банковских карт сталкивался с финансовыми мошенниками. Поэтому повышение финансовой грамотности, а правильное сказать – финансовой культуры поведения, это – государственная задача.

Финансы, помноженные на цифру

Развитие финансового рынка находится под прямым регулированием Банка России, который отвечает за надзор, регулирование и развитие во всех секторах финансового рынка: банковской системы, страхового сектора, коллективных инвестиций и пенсионных накоплений, рынка ценных бумаг, микрофинансирования. Банк России регулирует инфраструктуру финансового рынка – деятельность рейтинговых агентств, бирж, депозитариев и других участников. Для развития финансового рынка на современном этапе все более важным фактором становятся финансовые технологии. Банк России работает над созданием национальной технологической инфраструктуры для финансового рынка, а также отвечает за борьбу с киберпреступлениями и предотвращение киберрисков в финансовой системе [1].

В качестве примера новых технологий, ориентированных на физических лиц, можно привести проект «Финансовый маркетплейс», который Банк России инициировал в декабре 2017 года. Платформа «Финансовый маркетплейс» – это организация системы дистанционной розничной дистрибуции финансовых продуктов/услуг и регистрации финансовых сделок. Она объединяет в себе платформы для осуществления финансовых сделок, витрины для сбора и представления информации о финансовых продуктах/услугах и ботов для принятия решений физическими лицами.

Иначе говоря, «Маркетплейс» – это онлайн-сервис, позволяющий гражданам приобретать финансовые продукты от разных организаций на одной платформе в круглосуточном режиме, по всей стране, без географических ограничений, с регистрацией таких финансовых сделок в специальном реестре – регистраторе финансовых транзакций [2]. Платформенные решения для физических лиц предлагают и другие финансовые институты, например ПАО «Московская биржа».

Недавно в мире появилась новая отрасль – финтех-компании, или просто финтех. Это, конечно, IT-компании, которые своей деятельностью меняют финансовый мир, резко сокращают число посредников, обеспечивают доступность и качество финансовых услуг, создают новые инновационные финансовые продукты. И самое главное – они воплощают принцип клиентоориентированности, что в современной экономике ставится во главу угла. Первоначально могло показаться, что финтех стал реальной угрозой традиционным финансовым институтам, но мы видим, что сейчас традиционные банки все более становятся высокотехнологическими компаниями и экосистемами.

Противостояние цифровых экосистем охватывает все возможные сферы соперничества между компаниями: за клиентов, за свою позицию на рынке и за сотрудников. На передний план выходит борьба за то, какая экосистема будет отвечать максимальному количеству потребностей клиента, где ему будет удобно проводить больше времени. Острая борьба идет за внимание клиента. В развитии клиентоориентированности появляются новые направления, например, «управление благосостоянием».

Безусловно, концепция управления благосостоянием в первую очередь была ориентирована на состоятельных людей и предусматривает целый комплекс финансовых услуг и даже нефинансовых, например, услуги юриста. В основе концепции – индивидуальный подход, который обеспечивает цели клиента. Интересный факт: для клиентов программы управления благосостоянием проводятся семинары, тренинги и прочие образовательные программы, которые рассматриваются как средства формирования финансовой грамотности, и клиенты могут получить статус квалифицированного инвестора, что расширяет для них спектр финансовых услуг.

Доступность и удобство стали неотъемлемыми характеристиками современного финансового рынка. В России один из самых высоких уровней проникновения цифрового банкинга (и этот факт был отмечен участниками сессии ПМЭФ-2022 «Финансовые услуги и цифровые сервисы. Новая модель потребления»). Однако в удаленных районах доступность банковских продуктов ограничена. В этой связи цифровизация удаленных районов страны обеспечит доступность финансовых продуктов и услуг для их жителей.

Санкционная политика США и ряда европейских стран стала одним из вызовов для российской финансовой системы, с которой она успешно справляется. Полагаем, пройдет совсем немного времени и такие продукты как СБПэй и МИРпэй, другие отечественные разработки вернут нам привычные,

но невозможные из-за санкций финансовые услуги и сервисы, обогатят новыми. Так, например, потерянная из-за санкций услуга оплаты покупок при помощи смартфонов постепенно возвращается в привычную жизнь россиян в виде оплаты по QR-коду.

Однако сложность и многообразие финансового рынка, недоверие к финансовым институтам, боязнь мошенничества по-прежнему остаются главными проблемами для многих граждан, лишая их возможности воспользоваться преимуществами финансовых продуктов и услуг. В то же время, многие люди испытывают потребности в надежных и более доходных финансовых инструментах, чем депозиты (если исключить короткий период февраля-марта 2022 года, когда для депозитов банки предлагали ставку 20% и более).

В этой связи, именно от органов государственной власти следует ожидать таких предложений. Например, требует совершенствования механизм индивидуального инвестиционного счета (ИИС) с тем, чтобы привлечь как можно больше долгосрочных инвесторов на финансовый рынок. Только с ростом финансовой грамотности можно переходить к сложным и рискованным продуктам, которые можно будет быстро и удобно приобретать на надежных маркетплейсах.

Новые ключи для повышения финансовой грамотности

Более 10 лет назад, а именно в 2011 году, Минфин России дал старт всероссийскому проекту «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». На основе накопленного опыта распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (далее – Стратегия).

Стратегия была подготовлена рабочей группой под председательством Минфина России, в которую также вошли представители Банка России, Минобрнауки России, Роспотребнадзора и Пенсионного фонда Российской Федерации. Это – первый стратегический документ подобного масштаба в сфере финансовой грамотности в Российской Федерации, который обеспечит координацию и системное партнерство между всеми заинтересованными участниками – Минфином России, Банком России, региональными властями, бизнесом, педагогическим сообществом. В этом документе представлены также основные определения:

- финансовая грамотность – результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в итоге для достижения финансового благосостояния;
- финансовое образование – процесс, посредством которого потребители финансовых услуг (инвесторы) улучшают свое понимание финансовых продуктов, концепций и рисков и с помощью информации, обучения развивают свои навыки и повышают осведомленность о финансовых рисках и возможностях, делают осознанный выбор в отношении финансовых продуктов и услуг, знают, куда обратиться за помощью, а также принимают другие эффективные меры для улучшения своего финансового положения. В русскоязычной среде под этим понимается скорее просветительская деятельность и точнее это может быть названо финансовым просвещением.

С принятием Стратегии одним из главных проводников финансовой грамотности в России становится Банк России. На его специальном информационно-просветительском ресурсе «Финансовая культура» (fincult.info) указано, что целью сайта является формирование финансовой культуры граждан. Финансовая культура – это больше, чем финансовая грамотность. Она предполагает не только знания, но и ответственное отношение к финансам, а также формирование и применение навыков управления личным бюджетом. Высокий уровень финансовой культуры – это важнейшее условие стабильного развития страны, от которого в конечном счете зависит и благополучие каждого гражданина [3].

Александр Аузан, декан экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ), неоднократно в своих выступлениях и публикациях призывал использовать термин «финансовая культура» вместо «финансовая грамотность», и этот тезис он также озвучил на сессии ПМЭФ-2022 «Культурный код финансового ЗОЖ: как медиа формируют новые поведенческие установки?», выступая одним из ее хедлайнеров.

Нельзя не отметить, что на экономическом факультет МГУ создан Федеральный сетевой методический центр повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов. Несколько лет подряд проходит Олимпиада по финансовой грамотности

для студентов, целью которой является стимулирование учебной, познавательной, исследовательской деятельности студентов в сфере финансовой грамотности и защиты прав потребителей финансовых услуг. Студенты соревнуются, решая реальные жизненные ситуации, тем самым формируются модели их поведения, закладывается финансовая культура. Не случайно поэтому в федеральные образовательные стандарты включают внедрение финансовой грамотности в школах и вузах, поскольку она является важным элементом функциональной грамотности современного человека.

Возвращаясь к сайту Банка России fincult.info, отметим, что на нем представлен огромный контент в форме статей, киносюжетов, мультфильмов, а также калькуляторов, методических разработок и учебной литературы. Материалы красочно оформлены, не затянуты и не перегружены излишней назидательностью, тематически сгруппированы по жизненным ситуациям и вопросам.

Примечательно, что Минфин России в 2021 году значительно обновил свой сайт, посвященный финансовой грамотности – «Мои финансы» [4]. Этот портал так же, как и сайт Банка России fincult.info, богат контентом, имеет региональный раздел и активный раздел по мероприятиям, на котором анонсируются и освещаются фестивали, конференции, конкурсы и т.п. Активное продвижение финансовой грамотности направлено на формирование соответствующих моделей поведения, которые и называют финансовой культурой.

Не будем отрицать огромное значение креативных индустрий для продвижения финансовой культуры. От создания тематических документальных и художественных фильмов, анимации в настоящее время перешли к новым творческим проектам, в числе которых, например, «Пушкинская карта» и другие. Но в этом вопросе следует ориентироваться на возраст аудитории и другие особенности – географические места проживания, особые категории граждан (пенсионеры, социально незащищенные люди, инвалиды) и т.д.

Так, на курсах повышения квалификации для педагогов школ «Содержание и методика преподавания финансовой грамотности различным категориям обучающихся», которые с 2018 года проходят в СПбГЭУ, учителя младших классов с восторгом отзываются о мультфильмах про Смешариков, в которых в понятной для детей форме освещаются некоторые начальные вопросы финансовой грамотности, такие как «Деньги», «Бюджет семьи» и прочие.

Как мы узнали из выступлений спикеров сессии ПМЭФ-2022 «Культурный код финансового ЗОЖ: как медиа формируют новые поведенческие установки?», готовится проект на основе мультсериала «Новое Простоквашино», где в занимательной, а не назидательной и морализаторской, форме, пойдет рассказ про некоторые жизненные ситуации, посвященные финансам, что будет наверняка интересно школьникам основной школы и их родителям. Новый проект готовит киностудия им. А.М. Горького «Хочу все знать про деньги»; он приурочен к 220-летию юбилею Минфина России. Важно, что при обсуждении фильмов, мультфильмов в семье как магнитом будет притягиваться и реальная жизнь, формироваться финансовое поведение и финансовая культура.

Для старших школьников, студентов несомненно важную роль имеет блогосфера, где польза и опасность сосуществуют одновременно. Вместе со студентами мы с интересом смотрим релизы совместного проекта НИФИ Минфина России и Почта Банка «Пушкин знает!», который с осени 2022 года выходит в группе ВКонтакте на странице «Мои финансы». Проект состоит из видео подкастов, а героем выпусков стал Александр Сергеевич Пушкин, роль которого исполняет известный блогер Андрей Борисов. На примере финансовых неудач поэта идет рассказ о финансовой безопасности, рисках, о том, как правильно копить личные средства.

С одной стороны, социальные сети предоставляют уникальные возможности для развития финансовой культуры, а с другой – таят в себе неисчислимые опасности в виде фишинга и прочих уловок финансовых мошенников. И для того, чтобы их избежать, финансовую грамотность следует активно и систематично продвигать со школьной скамьи. Собственно говоря, это делается уже более 10 лет, но школьная финансовая грамотность пока бессистемна, во многом зависит от знаний и энтузиазма педагогов.

Финансовая грамотность, которая сейчас в российских школах преподается в рамках отдельных предметов (математики, истории, обществоведения), должна стать самостоятельной дисциплиной, учитывая ее важное прикладное значение. Финансовая грамотность – это элемент функциональной грамотности современного всесторонне развитого человека, а привить финансовую культуру школьникам можно посредством применения так называемых активных методов обучения, в числе которых медиа играют немаловажную роль.

Еще одна проблема связана с попытками разделить финансовую грамотность, «растачить» ее по отдельным направлениям жизнедеятельности человека, что может иметь отрицательные последствия. Например, неосведомленность о налоговых обязанностях по финансовым операциям может повысить риски штрафов. В условиях внедрения «социального казначейства» граждане должны быть осведомлены о многих преимуществах современного уровня предоставления государственных услуг, многие из которых теперь назначаются в проактивном режиме. Знания о налогах и бюджете, социальных выплатах и фондах, бюджетном процессе формируют бюджетную грамотность, которая является частью финансовой грамотности.

На рассматриваемой сессии в словах Михаила Котюкова, заместителя Министра финансов Российской Федерации, прозвучал тезис о важности бюджетной грамотности, открытого бюджета. Особенно важно в эту работу вовлечь креативную индустрию. Множество проектов инициативного бюджетирования сейчас реализуется по всей стране, а подготовка и освещение этих событий пока недостаточны. Государство должно быть заказчиком социально значимого контента.

Добавим, что участие школьников в проектах инициативного бюджетирования воплощает в себе целый ряд полезных для них компетенций: участие в проектной и командной работе, кооперации; проведение исследований, интервью и т.п.; познание аналитического и критического мышления; овладение коммуникацией с коллегами и взрослыми; опыт публичных выступлений и защиты проектов; формирование активной жизненной позиции, гражданского участия и демократического сознания. Наконец, они овладевают на практике основами бюджетной грамотности и финансовой культуры.

Бюджетная грамотность должна закладываться в школе. С ее постижением решается важная государственная задача формирования ответственного гражданина, укрепляется доверие молодых людей к государству, в итоге вырастает дисциплинированный налогоплательщик. Огромную роль в этом вопросе играют современные средства коммуникаций и Интернет, являясь инструментом проведения педагогических установок и средством достижения поставленных задач в деле воспитания молодежи. Таким образом, бюджетная грамотность является составной частью финансового просвещения, и только комплексное и непрерывное образование учащихся в этом направлении способно достичь результатов по формированию современной многогранной личности, гражданина.

Заключение

В современной мире все больше финансовых услуг и продуктов представляется в цифровом формате, что требует от их приобретателей соответствующих знаний и моделей поведения, и это называют «финансовой культурой». Неизменно высокой остается роль государственных органов и Мегарегулятора в повышении финансовой грамотности населения. В этой связи следует как можно быстрее приступить к разработке и обсуждению нового варианта стратегии или программы повышения финансовой грамотности в России на период до 2030 года, в которой должны найти отражение вопросы формирования финансовой культуры, механизмы защиты прав потребителей финансовых услуг и продуктов. Финансовая грамотность, которая в настоящее время в российских школах преподается в рамках других предметов и внеклассной работы, должна стать самостоятельной дисциплиной, учитывая ее важное прикладное значение.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Развитие финансового рынка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/develop> (дата обращения 29.06.2022).
2. Маркетплейс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/fintech/market_place (дата обращения 29.06.2022).
3. Финансовая культура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fincult.info/about> (дата обращения 29.06.2022).
4. Мои финансы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai> (дата обращения 29.06.2022).

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. *Массированное введение с 2022 года антироссийских санкций направлено, в том числе, на создание трудностей в работе российской финансовой системы. В статье изучен вопрос организации розничных трансграничных расчетов российских экономических агентов. Выявлены основные проблемы, связанные с действием санкций в этой области. Предложены пути решения этих проблем на основе формирования двух- и многосторонних платежных систем, в том числе базирующихся на цифровых валютах.*

Ключевые слова. *Финансовое сопровождение сделок, трансграничные платежи, платежные системы, цифровая валюта, экономические санкции.*

Plotnikov V.A., Tsekhomsky N.V.

PROBLEMS OF FINANCIAL SUPPORT OF BUSINESS OPERATIONS UNDER ECONOMIC SANCTIONS

Abstract. *The massive introduction of anti-Russian sanctions since 2022 is aimed, among other things, at creating difficulties in the operation of the Russian financial system. The article studies the issue of organizing retail cross-border settlements of Russian economic agents. The main problems associated with the sanctions in this area are identified. The ways of solving these problems based on the formation of two- and multilateral payment systems, including those based on digital currencies, are proposed.*

Keywords. *Financial support of transactions, cross-border payments, payment systems, digital currency, economic sanctions.*

Введение

2022 год ознаменовался введением против России странами «коллективного Запада» множества политически ангажированных экономических санкций. Число отдельных рестрикций уже составляет несколько тысяч и постоянно увеличивается, что создает многочисленные сложности для нормального ведения хозяйственной деятельности российскими экономическими агентами. Санкций стало настолько много, что становится сложно разобраться в их перечне и содержании, в связи с чем на Интернет-сайте правовой системы «Гарант» был сформирован специализированный информационный ресурс «Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.)» (см.: <https://base.garant.ru/57750632>).

ГРНТИ 06.73.65

EDN ZFORBP

© Плотников В.А., Цехомский Н.В., 2022

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Николай Викторович Цехомский – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov.v@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022.

Несмотря на множество санкций, которые вводились с целью нанесения экономического ущерба Российской Федерации, принуждения российских властей к ограничению национального суверенитета, в целом экономика России, как показывают имеющиеся эмпирические данные, «санкционный удар» выдержала [1, 2, 3, 4 и др.]. Хотя изначально, весной 2022 года, настроения в бизнес-сообществе были весьма пессимистические. Так, согласно мартовского консенсус-прогноза Банка России, спад ВВП РФ в 2022 году ожидался на уровне 8%; другие экспертные организации давали еще более пессимистические оценки: Институт международных финансов прогнозировал падение ВВП России в 2022 году на 15%, Центр развития НИУ ВШЭ – на 8-19% и др. (источник: <https://www.rbc.ru/economics/10/03/2022/622a1c289a7947821fa7a5e2>).

К концу года выяснилось, что экономика России обладает высокой резистентностью к кризису, вызванному санкционным давлением. И оценки негативных последствий этого кризиса для экономики существенно смягчились. «Согласно обновленному базовому прогнозу Банка России [данные на ноябрь 2022 г. – прим. авт.], спад ВВП в 2022 г. составит 3,0-3,5% По прогнозу Минэкономразвития [России], ВВП в этом году снизится на 2,9%» (цит. по: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/16/950688-rosstat-predvaritelno-otsenil>). Это же подтверждается и имеющимися официальными данными Росстата (см. табл.), которые указывают на незначительное снижение ВВП РФ за 9 месяцев 2022 года – на 1,6% относительно прошлогоднего аналогичного показателя.

Таблица

Индекс физического объема ВВП в % к соответствующему периоду предыдущего года

2022 г.				2021 г.			
I квартал	II квартал	III квартал	январь-сентябрь	I квартал	II квартал	III квартал	январь-сентябрь
103,5	95,9	96,3	98,4	99,7	110,5	104,0	104,6

Источник: Росстат, см.: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html.

Тем не менее, нельзя сказать, что санкционные ограничения оказались для России безболезненными. Ущерб от них имеется, он несомненен. В целом, они направлены на то, чтобы изолировать российскую экономику от экономик других стран. Расчет правительственных кругов стран, вводящих антироссийские санкции, делается на то, что в условиях довольно сильной интеграции российской экономики в мирохозяйственные связи (это подтверждается значением внешнеторговой квоты России в 2021 г. в размере 52,3% [5]), их блокирование способно нанести значительный ущерб социально-экономической системе Российской Федерации. В частности, предметом нашего анализа в данной статье, подготовленной по итогам сессии деловой программы ПМЭФ-2022 «Международное сотрудничество по-новому: как будут платить?» [6], являются международные безналичные платежные транзакции с участием российских экономических агентов – физических лиц.

Санкции против трансграничных финансовых операций

Безусловно, вовлечение в мирохозяйственные связи в рамках политики открытости российской экономики, которая проводилась начиная с 1990-х гг. [7], проходило по различным направлениям. Это и рост внешней торговли, и трудовая миграция, и инвестиции, и финансовые операции. При этом, движение нефинансовых ресурсов (готовых товаров, услуг, сырья и материалов) всегда сопровождается встречными финансовыми потоками. Поэтому по мере интеграции постсоветской России в мировую экономику естественным образом происходило ее все более тесное вовлечение в международную финансовую систему.

В условиях развитых рыночных отношений денежные средства являются необходимым посредником в совершении сделок. Поэтому санкционные ограничения, введенные против российских банков, существенно осложнили проведение международных расчетов. На момент подготовки данной статьи «в санкционном списке Евросоюза уже находится ряд банков, в числе которых Сбербанк, ВТБ, Промсвязьбанк, Новикомбанк, АБ «Россия», Совкомбанк, РНКБ, ФК «Открытие», ВЭБ. Кроме того, десять финансовых организаций отключены от системы передачи финансовых сообщений SWIFT» (цит. по: <https://www.kommersant.ru/doc/5732387>).

При этом, пока что не вводились ограничения против таких банков, как Уралсиб, Восточный Экспресс Банк, Почта Банк, МТС Банк и др. Это позволяет юридическим лицам выстраивать схемы международных платежей несмотря на санкции [8]. Ситуация с физическими лицами – сложнее. Их потребности в совершении трансграничных платежей определяются, преимущественно, необходимостью оплаты сделок по приобретению товаров и услуг через Интернет, а также расходом денежных средств при выездах за границу Российской Федерации (это же касается и иностранных туристов, выезжающих в Россию). В условиях, когда международные платежные системы Visa и MasterCard прекратили работать в России, это делать затруднительно.

Для оплаты покупок в Интернете физические лица могут использовать платежную инфраструктуру маркетплейсов и продавцов, заинтересованных в совершении сделок, а также иных заинтересованных посредников. Особые сложности блокировка трансграничных платежей создает для въездного и выездного туризма. По официальным данным Росстата, за 9 месяцев 2022 г. в России число выездных туристских поездок граждан в зарубежные страны составило 17 148 585 единиц, а число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию – 6,81 млн единиц (источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>). Единственным полноценным и надежным способом расчетов для этих людей является использование наличных денег.

А если наличных денег нет, то возникают непреодолимые сложности. Участник дискуссии на сессии ПМЭФ-2022 «Международное сотрудничество по-новому: как будут платить?» Эмра Шенер, Заместитель председателя, Центральный банк Турецкой Республики, поделился с другими участниками этого мероприятия своей индивидуальной проблемой. Приехав в Санкт-Петербург на Форум, он – второе лицо в банковской системе своей страны – оказался в беспомощном состоянии, он не мог оплатить свой обед или приобретение сувениров, т.к. его личные банковские карты в России вследствие санкций не работают. Ему пришлось рассчитывать на спонсорство представителей принимающей стороны.

Этот пример приводит нас к выводу, что, несмотря на огромные успехи в развитии безналичной платежной инфраструктуры в России, достигнутые в последние десятилетия, в том числе по совершению электронных платежей [9, 10, 11 и др.], наличные расчеты, по крайней мере с участием физических лиц, где суммы сравнительно невелики, остаются самым надежным способом осуществления платежей. В этой связи, по нашему мнению, говорить о том, что в обозримой перспективе наличные платежи станут достоянием прошлого, не следует. Они сохраняют свое значение и в трансграничных, и во внутренних расчетах по крайней мере на перспективу ближайших 10-15 лет.

Перспективы международной экспансии национальных платежных систем

Логичным выходом из сложившейся ситуации является осуществление международной экспансии национальных платежных систем. В условиях, когда такого рода системы Западных стран в рамках санкционной политики отказываются от работы с Россией, до недавних пор было возможно вовлечение в сотрудничество китайской платежной системы UnionPay. Но из-за риска вторичных санкций с сентября 2022 года «китайская платежная система UnionPay ограничила работу с российскими банками-эквайерами, которые находятся под санкциями западных стран: она ввела запрет на обслуживание своих карт, выпущенных иностранными банками, в их POS-терминалах» (цит. по: <https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6310b9ae9a7947521855a280>).

На этом фоне требуются более энергичные меры по продвижению карт российской платежной системы «Мир» за рубежом. При этом, отметим, что мы не позиционируем эту задачу как самостоятельную значимую. Международная экспансия «Мира» – не самоцель, а средство создания удобства для российских туристов за рубежом. И – одновременно – средство увеличения товарооборота с их участием в дестинациях их пребывания. То есть, такого рода экспансия является взаимовыгодной как для России, так и для экономики страны пребывания российских туристов. По состоянию на июнь 2022 года карты «Мир» принимались в Абхазии, Армении, Беларуси, Вьетнаме, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Турции, Узбекистане, Южной Корее, Южной Осетии [6].

Однако с лета ситуация изменилась. Под угрозой вторичных санкций банки многих из названных стран с сентября 2022 года стали отказываться в одностороннем порядке от обслуживания платежных транзакций с картами «Мир». «Карты российской платежной системы первыми ... перестали принимать турецкие частные банки Isbank и Denizbank, затем такое же решение приняли казахстанский Халык Банк, вьетнамский BIDV, а также узбекистанская платежная система UZCARD» (цит. по:

<https://www.rbc.ru/finances/29/09/2022/633410dc9a7947084cd3d875>). Причина таких действий очевидна: «Крупные финансовые учреждения, стоя перед выбором между доступом к финансовой системе США и работой с платежной системой «Мир», делают прагматичный выбор в пользу финансовой системы США, так как санкции гарантированно лишат их доступа к любым расчетам в долларах» (там же).

Таким образом, следует признать, что эффективность санкций в отношении трансграничных безналичных платежей российских физических лиц оказалась достаточно высокой. Но это не снимает, а лишь актуализирует проблему осуществления такого рода платежей (на возможность и необходимость в этих условиях расчетов наличными деньгами мы уже указывали выше). Одним из выходов из ситуации нам видится формирование самостоятельных трансграничных систем платежей с конкретными странами, избегающих расчетов через американский доллар или евро, базирующихся на межстрановом механизме взаимного зачета финансовых требований. Такого рода системы будут надежно защищены от санкций, т.к. будут работать изолированно от долларовой или евро-системы.

Конечно, в перспективе санкционное давление на Россию может ослабнуть, но мы осторожно относимся к такого рода возможности: чересчур велики сегодня политические, экономические и военные противоречия между Россией и «коллективным Западом». В этом случае созданные системы взаимных расчетов, базирующиеся на национальных валютах и прямых межгосударственных договорах, продолжат свою работу и, возможно, даже расширятся за счет вовлечения новых стран-участниц. Как вариант можно рассмотреть такого рода платежную систему, сформированную не на основе системы двусторонних или многосторонних соглашений, а на основе платформенного подхода [12] с использованием открытых стандартов.

Одной из предпосылок формирования такого рода платежных платформенных трансграничных систем является переход к цифровым валютам [13]. На самом деле, прототипом таких платформ являются уже существующие экосистемы криптовалют. Но их ограниченное распространение и отсутствие единого правового регулирования в разных странах (а то и прямые запреты на использование и владение криптовалютами) сдерживает применение этого платежного инструмента [14, 15]. С переходом к цифровому рублю (юаню, лире, донгу и др.) и введением прозрачного порядка трансформации его в цифровые валюты других стран появится возможность реализации изложенной нами идеи.

Заключение

Эволюция трансграничных платежных систем, до сих пор развивавшаяся по своим внутренним законам, сегодня получила импульс к развитию вследствие активизации «войны санкций» против России. Опыт введения санкций, направленных против России, демонстрируют системную неустойчивость международных платежных систем, основанных на централизованном управлении и привязанных к доллару США или евро. Розничные трансграничные платежи в такой ситуации, как показывает российская практика, достаточно легко блокируются. И роль реально работающего платежного инструмента сохраняется лишь за наличными деньгами. В этих условиях необходимы инновационные подходы к развитию системы финансового сопровождения трансграничных сделок на основе формирования новых платежных систем, базирующихся на использовании цифровых валют.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гришков В.Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 88-95.
2. Плотников В.А., Рогатин С.И. Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 61-68.
3. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524-537.
4. Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69-75.
5. Афанасьев А.А. Прогноз значений основных показателей внешней торговли в условиях формирования ограниченно открытой экономики России // Экономические отношения. 2022. Том 12. № 4. С. 635-650.

6. Международное сотрудничество по-новому: как будут платить? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gosccongress.org/sessions/spief-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-po-novomu-kak-budut-platit/discussion/#> (дата обращения 27.06.2022).
7. Бубнов В.А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 2. С. 283-289.
8. Шахян И.А. Стратегические инструменты обеспечения устойчивости международных цепочек поставок оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3 (59). С. 63-73.
9. Камбердиева С.С., Хетагуров Г.В. Тенденции развития российского рынка платежных карт на современном этапе // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 1 (781). С. 86-100.
10. Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Зоидов К.Х. Проблемы и перспективы развития электронных платежных систем в России // Экономика и управление. 2018. № 2 (148). С. 13-21.
11. Чапаков Д.А. Фундаментальная характеристика и особенности функционирования систем быстрых платежей // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2 (116). С. 173-178.
12. Маркова В.Д. Платформенные модели бизнеса: подходы к созданию // ЭКО. 2019. № 5 (539). С. 106-123.
13. Вершинина О.В., Лабушева Я.Г., Султанцев И.С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере "цифрового рубля" // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 51-60.
14. Андреева Е.М. Модель правового регулирования криптовалют в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 2 (68). С. 61-74.
15. Зубец А.Ж. Сравнительный анализ международной нормативно-правовой практики государственного регулирования криптовалют // Управленческий учет. 2022. № 7-3. С. 419-425.

Легашов М.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА БАНКОВСКИМ СЕКТОРОМ РОССИИ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЛИДИРУЮЩИХ ПОЗИЦИЙ В ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Аннотация. В статье автор отражает свое видение современного состояния банковской системы в Российской Федерации, основных проблем, вызванных пандемией и санкционным давлением, и возможных сценариев их преодоления, путей развития банковской системы и необходимых для этого предпосылок, перспектив, которые открывают перед банками технологии искусственного интеллекта, а также проблем, сопутствующих внедрению новых технологий.

Ключевые слова. Банковский бизнес, финансовый рынок, цифровизация, экономический прогресс, искусственный интеллект, машинное обучение.

Legashov M.A.

IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS IN BANKING SYSTEM OF RUSSIA ALLOWS TO SUPPORT ITS LEADING POSITION IN FINANCIAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article represents the author's vision of current situation in banking system of Russian Federation, the main problems caused by the global pandemic and sanction pressure. The possible scenarios of solving those problems are shown. The ways of further development of banking system and a necessary background for it are affected. The article analyzes perspectives and related difficulties of implementation of an artificial intelligence method in banking process.

Keywords. Banking system, financial market, digitalization, economic progress, artificial intelligence, machine learning.

Введение

В последнее время российская экономика в целом и финансовая сфера в частности постоянно сталкивается с серьезными вызовами. Это и санкционное давление, и глобальная пандемия, приведшая к тяжелым экономическим потерям. В последние месяцы экономика испытала настоящий «санкционный шторм», и первый удар пришелся именно на финансовый сектор и банки. Из ТОП-10 банков России по величине активов (см.: <https://www.banki.ru/banks/ratings>) восемь банков сегодня находятся под санкциями различного уровня, из них шесть – под самыми жесткими блокирующими санкциями («SDN-лист»), что хорошо отражает степень давления на российскую банковскую систему.

ГРНТИ 06.73.55

EDN EVDTZN

© Легашов М.А., 2022

Максим Александрович Легашов – начальник отдела внутреннего контроля Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 812 458-97-30. E-mail: legashov.m@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022.

Данная статья представляет собой расширенную и дополненную версию экспертного заключения, ранее подготовленного автором и опубликованного по итогам сессии ПМЭФ-2022 «Будущее банков: трансформация бизнес-возможностей». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/speif-budushchee-bankov-transformatsiya-biznes-vozmozhnostey/translation/> (дата обращения 10.11.2022).

При этом, банковская система не парализована, расчеты не остановлены, у населения и организаций остается доступ к финансовым ресурсам, хотя и более дорогим, чем раньше. Все это является результатом работы по укреплению технологической независимости банковской системы, который ведется Правительством РФ и Центральным Банком РФ последние восемь лет. Для поддержания равновесия финансовой системы Центральным Банком РФ был предпринят ряд довольно жестких мер, который позволил стабилизировать систему, успокоить основных игроков, не допустить паники со стороны населения. Таким образом, задача стабилизации системы была выполнена, и в настоящий момент встает задача дальнейшего развития в изменившихся условиях.

Проблемы, стоящие перед банковской системой

Среди текущих вызовов, стоящих перед банковской системой, можно выделить два основных направления: (1) максимальное нивелирование последствий наложения санкций для участников рынка; (2) дальнейшее развитие банковской системы. Первая группа задач призвана устранить текущие «видимые» последствия наложения санкций для участников банковского рынка, такие как восстановление возможности проведения международных платежей, возможность использования платежных карт, выданных российскими банками, за границей, отмена временных ограничений на операции с наличной валютой и т.д.

Работы в данном направлении активно ведутся регулятором и участниками рынка. Так, к созданной Банком России национальной системе передачи финансовых сообщений (СПФС), отечественному аналогу SWIFT, к настоящему времени уже подключились 389 участников из 12 стран мира (см.: <https://tass.ru/ekonomika/15007375>), и темп новых подключений растет. Развитие платежных карт идет как по пути распространения альтернативных международных платежных систем, таких как китайская Union Pay, так и продвижения за рубежом национальной системы платежных карт «Мир». Использование карт «Мир» успешно апробировано официально уже в десятке зарубежных стран, ведется работа по расширению «зоны охвата», хотя угроза вторичных санкций со стороны США сильно ограничивает данный процесс (см.: <https://iz.ru/1343270/2022-06-01/gde-za-granitcei-prinimaiut-kartu-mir>).

Вторая группа задач призвана обеспечить условия для дальнейшего поступательного развития банковской системы в изменившихся условиях, недопущения спада темпов внедрения инноваций и скатывания в стагнацию. То, что финансовая система России относительно безболезненно вынесла столь мощный санкционный удар, является результатом технологического задела, созданного в стране за последние годы. Сегодня Россия находится среди лидеров по уровню развития и внедрения финансовых технологий, однако, с учетом скорости изменения внешних условий и скорости развития самих технологий, потерять лидирующие позиции можно достаточно быстро.

Стремительная цифровизация банковских процессов, с одной стороны, упрощает и удешевляет банковские услуги, с другой стороны, это облегчает доступ на рынок новым игрокам, усиливая конкуренцию, и заставляет классические банки искать способы для нового снижения издержек. Появление отечественных бигтех-компаний и выход на национальный рынок иностранных бигтех-гигантов приводит к фундаментальным структурным изменениям банковской системы. В настоящий момент европейские специалисты прогнозируют три основных возможных сценария дальнейшего развития банковских систем на ближайшее десятилетие [1]:

1. Классические банки продолжают доминировать и сохранять свою центральную роль в создании денег и финансовом посредничестве. Они будут агрессивно противостоять конкурентной угрозе посредством технологической адаптации, приобретения финтех-компаний и лоббирования. Финтехи продолжат концентрироваться на определенных нишевых рынках, в то время как бигтехи будут предлагать платежные услуги, но останутся ограниченными в доступе к клиринговым и платежным системам центрального банка (при этом они смогут кооперироваться с банками). В этом сценарии банковская система будет обновляться за счет инкорпорирования новых поставщиков и новых продуктов.

2. Деятельность действующих банков начнет сжиматься, в то время как бигтехи будут расширять финансовые услуги через регулируемые дочерние компании и захватывать рынок кредитования. Действующие банки все больше станут сосредотачиваться на услугах, основанных на личных отношениях, как на верхнем уровне рынка (инвестиционные банки), так и на нижнем (региональные банки, сосредоточенные на обслуживании предприятий и частных лиц небольшого географического региона). Банковская система будет сокращаться, прежде всего потому, что средние и малые банки больше не смогут

использовать эффект масштаба. Этот сценарий приводит к структурным изменениям в финансовой системе.

3. Выпуск розничных цифровых валют центрального банка приведет, при определенных моделях посредничества, к совершенно иной структуре финансовой системы. Действующие банки столкнутся с более высокими затратами на финансирование и более неустойчивой базой финансирования, поскольку традиционно стабильная клиентура розничных депозитов переключится, по крайней мере частично, на цифровую валюту. Функция финансового посредничества у банков постепенно исчезнет, а центральный банк начнет играть все более важную роль в качестве посредника. Финтехи и бигтехи будут предлагать индивидуальные и специализированные услуги в области кредитования, управления активами и управления рисками. При таком сценарии развития традиционная банковская система перестанет играть роль стабильного якоря финансовой системы.

В России выпуск цифрового рубля уже находится на финальной стадии, технически платформа готова и активно тестируется дюжиной банков (см.: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12685>), регуляторный механизм сформирован, соответствующий закон должен быть принят Государственной Думой в ближайшее время (см.: <http://government.ru/news/46500>). Введение новой формы рубля в соответствии с планом ЦБ РФ не приводит к глобальному изменению финансовой системы, поэтому третий из рассмотренных сценариев сегодня кажется наименее вероятным в России.

Регулятор пытается следовать за стремительно развивающимися технологиями и своевременно устанавливать «правила игры» во вновь появляющихся системах, справедливо полагая, что лучше заранее обозначить вектор развития, чем потом болезненно ломать уже сложившиеся экономические отношения в ранее неурегулированной сфере. Так, в настоящий момент Центральный Банк РФ заканчивает выработать регуляторные подходы к экосистемам, намереваясь начать контролировать вложения банков в экосистемы с 2023 года [2]. С учетом все возрастающей роли экосистем в экономике России и в целом общемирового тренда на переход к платформенной экономике данные стремления регулятора являются очень актуальными, призванными обеспечить сохранение набранных хороших темпов по внедрению инноваций в финансовую сферу.

Искусственный интеллект в банковских операциях

Одним из важных направлений цифровизации банковской сферы, позволяющим снижать издержки и увеличивать доходность, является внедрение методов искусственного интеллекта (ИИ) и использования больших данных в операционной деятельности. Крупные розничные банки сегодня уже сложно отличить от IT-фирм, примерно каждый пятый сотрудник в них является IT-специалистом либо «цифровым талантом», постановщиком задач для IT [3], а среди основных игроков отрасли практически не осталось банков, не использующих методы искусственного интеллекта (см. таблицу).

Таблица

Использование банками методов искусственного интеллекта

Банк	Известные области применения ИИ
Сбербанк	Подготовка залоговых заключений, кредитный анализ, виртуальный ассистент, чат-боты, голосовые помощники, инвестиционные советники
ВТБ	Развитие филиальной сети, предотвращение нештатных ситуаций, кредитный анализ, чат-боты, антифрод-системы, инвестиционные советники
Газпромбанк	Обработка персональных данных клиентов, антифрод-системы, кредитный анализ
Альфа-банк	Принятие кредитных решений, финансовые помощники, обработка персональных данных клиентов, HR-поддержка сотрудников
Россельхозбанк	Продукты для клиентов на базе ИИ, обработка клиентской базы, техподдержка пользователей

Таблица подготовлена автором на основе публичных данных ТОП-5 банков рейтинга banki.ru.

Как и большинство крупных современных розничных компаний, обладающих обширной клиентской базой, банки сегодня используют методы искусственного интеллекта и больших данных в маркетинге, в обработке персональных и биометрических данных клиентов, в работе с потребителями своих услуг: выявляют и предугадывают их потребности, оказывают поддержку пользователям посредством

чат-ботов и голосовых помощников и т.д. Однако специфика банковской деятельности открывает и дополнительные возможности для внедрения ИИ, не характерные для других компаний:

- идентификация клиентов. Банки в своей деятельности должны не просто установить паспортные данные клиента, что большинство из них уже делает для ускорения процесса также путем компьютерного распознавания изображений, но и удостовериться в том, что клиент не состоит в многочисленных списках лиц, обслуживание которых запрещено либо требует дополнительной отчетности. Цена ошибки здесь очень велика, и отсутствие автоматизации этих процессов грозит серьезными последствиями для банков в случае нарушения данных ограничений – вплоть до приостановления лицензии;
- борьба с мошенническими операциями (антифрод-системы). В такой области как операции с платежными банковскими картами, необходимо в режиме реального времени обрабатывать транзакции клиентов и, с одной стороны, вовремя пресекать подозрительные, не характерные для данного клиента операции во избежание хищения денежных средств с платежных карт, а, с другой, не препятствовать обычным операциям, авторизованным самими клиентами во избежание недовольства скоростью обработки операций. Эффективно реализовать подобную систему возможно посредством самообучающихся компьютерных алгоритмов анализа больших данных клиентских операций;
- соблюдение законодательства о противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма, выявление сомнительных операций. Законодательство о ПОД/ФТ усложняется год от года, и банкам приходится анализировать огромное количество операций по каждому клиенту с учетом специфики его деятельности с целью выявления сомнительных операций. Осуществление данного анализа в ручном режиме становится долгим, дорогим и в целом практически невыполнимым без использования методов ИИ;
- определение кредитного риска по клиенту. Конкурентная борьба сегодня требует от розничных банков производить хотя бы первичный скоринг по заемщику в течение короткого периода времени, обычно составляющего около 15 минут, в противном случае придирчивый клиент, не дождавшись ответа, обратится за кредитом, возьмет кредитную карту в другом банке. Данную задачу нереально решать при отсутствии автоматизации процесса скоринга;
- создание индивидуальных консультаций для клиентов на инвестиционном рынке. Автоматические инвестиционные консультанты, учитывающие индивидуальные предпочтения клиента, его аппетит к риску и способные предложить ему оптимальную структуру инвестиционного портфеля, сегодня стали правилом хорошего тона, а их отсутствие в инвестиционном банке является существенным конкурентным недостатком.

Многие банки пошли дальше общепринятых в отрасли областей применения ИИ и стремятся автоматизировать компьютерными методами большинство рутинных операций, которые ранее выполнялись людьми. В частности, в Сбере, который является, пожалуй, лидером среди российских банков по масштабам внедрения ИИ в свою деятельность, в настоящий момент 90% работы по подготовке залоговых заключений по простым активам при осуществлении кредитного анализа осуществляется в автоматическом режиме.

Автоматизация банковских процессов сегодня не является просто прихотью акционера или данью моде, ее внедрение продиктовано помимо нарастающей конкуренции со стороны финтехов и бигтехов еще и постоянным усложнением регулирующего законодательства, усилением контроля со стороны государства за законностью проводимых операций, ростом числа императивных отчетов. Так, количество обязательных сообщений в финансовый мониторинг в 2021 году по сравнению с 2020 годом выросло почти в четыре раза, что приводит к необходимости пропорционально увеличивать штат соответствующих специалистов, множа издержки, либо внедрять ИИ в помощь существующим сотрудникам для автоматизации процесса анализа операций и формирования обязательных сообщений и отчетов, на что было указано на сессии ПМЭФ-2022 «Будущее банков: трансформация бизнес-возможностей» [3].

Таким образом, внедрение методов искусственного интеллекта в операционную деятельность банков позволяет не только точнее соблюдать все многочисленные требования регуляторов, имеющих тенденцию к усложнению, снижая операционные риски, но и существенно экономить на издержках и увеличивать доходы. В Сбербанке оценили финансовый эффект от использования ИИ в организации

в 2021 году в 205 млрд руб. А планируемый эффект в 2022 году должен возрасти до 230-250 млрд руб. При этом в компании более половины клиентских процессов уже проходят с использованием методов искусственного интеллекта.

Вместе с тем, искусственный интеллект, технологии машинного обучения являются новыми областями знаний, которые еще только завоевывают доверие специалистов и, тем более, широких слоев общества. На законодательном уровне была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [4], которая сформулировала основные принципы и приоритетные направления использования искусственного интеллекта, а в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» был утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект».

Однако, как и в любой новой отрасли, многие аспекты применения ИИ в настоящее время остаются вне правового регулирования, что сдерживало скорость внедрения технологий в связи с тем, что эффект от применения ИИ особенно очевиден при работе с большими массивами персональных данных потребителей услуг. Публичным компаниям необходимо было успокоить клиентов, заверить их, что обработка персональных данных компьютерными алгоритмами даже более безопасна, чем ручная. Для этого был найден элегантный выход – разработка корпорациями локальных кодексов этики применения ИИ.

Этот процесс привел к появлению «Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта», разработанного в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект», к которому присоединилось сразу несколько крупнейших компаний (см.: <https://tass.ru/ekonomika/12764611>). Следование принципам, закрепленным в данном кодексе, делает использование ИИ в работе более прозрачным, контролируемым и в целом понятнее для широкого круга лиц.

Заключение

Продиктованные вызовами последних лет (санкциями, глобальной пандемией), стремительным развитием технологий, масштабной цифровизацией финансовых процессов структурные изменения банковской системы требуют адекватного нормативного регулирования. При этом необходимо не только устанавливать «правила игры» в новых, ранее не урегулированных отраслях, таких как экосистемы, цифровые валюты, использование ИИ и т.д., но и своевременно актуализировать ранее принятые нормативные акты, которые в настоящий момент морально устарели, тормозят развитие рынка и, очевидно, требуют изменений.

Среди таких нормативных актов рынок единогласно отмечает, например, закон о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем (№ 115-ФЗ) и закон об архивном деле (№ 125-ФЗ). При этом важно, чтобы появляющееся регулирование новых систем не было излишне жестким, запретительным, так как в противном случае с учетом развития современных технологий и прозрачности финансовых границ, это может привести к оттоку капиталов, а Россия может сдать свои лидирующие позиции на рынке финансовых технологий.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Will video kill the radio star? Digitalisation and the future of banking. Reports of the Advisory Scientific Committee № 12. European Systemic Risk Board, 2022. 64 p.
2. Литова Е., Аранов В. ЦБ начнет регулировать инвестиции банков в экосистемы в 2023 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/11/24/897421-tsb-nachnet-primenyat-povoe-regulirovanie-vlozhenii> (дата обращения 10.11.2022).
3. Будущее банков: трансформация бизнес-возможностей. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-budushchee-bankov-transformatsiya-biznes-vozmozhnostey/about/#> (дата обращения 10.11.2022).
4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Федосеев И.В., Лудинова Ю.В.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

***Аннотация.** В статье исследуются основные факторы, которые требуют трансформации системы стратегического территориального планирования в России; определяется круг проблем, которые необходимо разрешить, и перечень новых вызовов для государственного территориального планирования. Также исследуется равномерность распределения населения. Используется агломерационный подход к размещению, дающий синергетический эффект от концентрации ресурсов и производств на ограниченной территории. Авторы рассматривают возможность использования инфраструктурных облигаций для решения проблемы инвестирования инфраструктурных проектов.*

***Ключевые слова.** Государственное стратегическое планирование, проблемы территориального планирования, агломерации, инфраструктурные облигации.*

Fedoseev I.V., Ludinova Y.V.

**SOME ASPECTS OF THE STATE STRATEGY
FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

***Abstract.** The article examines the main factors that require the transformation of the strategic territorial planning system in Russia; a range of problems is determined, the list of new challenges for state territorial planning must also be resolved. The uniformity of population distribution is also investigated: an agglomeration approach to placement, which gives a synergistic effect from the concentration of resources and production in a limited area. The authors are considering the possibility of using infrastructure bonds to solve the problem of investing in infrastructure projects.*

ГРНТИ 06.56.31

© Федосеев И.В., Лудинова Ю.В., 2022

EDN DENDBJ

Игорь Васильевич Федосеев – доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления, заведующий кафедрой государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Юлия Вячеславовна Лудинова – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заместитель руководителя Администрации Губернатора Санкт-Петербурга – начальник Проектного управления – проектного офиса Администрации Губернатора Санкт-Петербурга.

Контактные данные для связи с авторами (Федосеев И.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 500-43-11. E-mail: fedoseev.i@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022.

В статье используются материалы экспертного заключения Федосеева И.В. «Сенековский корабль инфраструктурных облигаций» по итогам сессии деловой программы ПМЭФ-2022 «Инфраструктурные облигации как эффективный механизм развития регионов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-infrastrukturnye-obligatsii-kak-effektivnyy-mekhanizm-razvitiya-regionov/about/#> и экспертного заключения «Город-страна: агломерация и ее пределы» по итогам сессии деловой программы ПМЭФ-2022 «Пространственный каркас: возможно ли создать мегаагломерации в России?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-prostranstvennyy-karkas-vozmozhno-li-sozdat-megaaglomeratsii-v-rossii/about/#>.

Keywords. State strategic planning, territorial planning problems, agglomerations, infrastructure bonds.

Введение

В рамках панельных дискуссии «Пространственный каркас: возможно ли создать мегаагломерации в России?» и «Инфраструктурные облигации как эффективный механизм развития регионов» Петербургского международного экономического форума – 2022 с разных сторон обсуждались новые вызовы для государственного пространственного планирования и реализации этих планов, в том числе обеспечение их инвестиционными ресурсами. Агломерационный эффект изучается учеными десятки лет и, при имеющихся недостатках (здесь диапазон рассуждений может быть от вреда экологии и здоровью человека в урбанизированной антропогенной среде до проблем усугубления дисбаланса в инфраструктурной обеспеченности агломераций и территорий вне агломерации), за эти годы явно выявлены его положительные эффекты – снижаются удельные затраты на производство продукции, обеспечение ресурсами, в том числе трудовыми, синергетические эффекты от кооперации и концентрации производств, возможности по обеспечению безопасности граждан и качества их жизни, их среды обитания.

При этом, на данный момент, агломерации как пространственно-экономическая структура отсутствуют в документах государственного стратегического территориального планирования. Вместо них проблему диспропорции экономического развития отдельных территорий и использование эффектов концентрации и кооперации, синергетических эффектов берут на себя макроэкономические регионы. Далее в статье предпринята попытка проанализировать новые вызовы для государственного территориального планирования, которые необходимо учитывать при выстраивании государственной иерархической системы стратегического планирования вообще и планирования развития территорий, в частности. Отдельно исследуются новые финансовые инструменты – инфраструктурные облигации как инструмент реализации особой формы государственно-частного партнерства именно в сфере инфраструктурного строительства.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы законодательные акты сферы стратегического планирования РФ, действующие с 2014 года, опубликованные в официальных источниках, материалы сессий деловой программы «Пространственный каркас: возможно ли создать мегаагломерации в России?» и «Инфраструктурные облигации как эффективный механизм развития регионов» Петербургского международного экономического форума – 2022, кроме того, учитывались результаты предыдущих исследований авторов, иные исследования по вопросам теории агломерации, влияния макроэкономических факторов на социально-экономическое развитие государства, пространственную трансформацию его экономики.

Результаты и их обсуждение

Государство берет на себя ряд функций общего целеполагания для задания вектора развития, сокращения непроизводительного расходования ограниченных ресурсов. Деятельность государства в сфере планирования позволяет сформировать как комплекс стратегических задач развития экономики, формирования общественных отношений и гражданской позиции, так и определить сопутствующие задачи ресурсного обеспечения и пространственной дифференциации.

Сама система государственного стратегического планирования [2] находится в стадии трансформации и упорядочивания ее иерархической структуры. Например, ключевой для системы стратегического планирования документ – стратегия социально-экономического развития РФ – на текущий момент формализован только через утвержденный «Перечень инициатив социально-экономического развития...» [1]. Очевидно, что стратегия – это особый документ, содержащий уже в самом себе, через иерархическую структуру целеполагания (видение, миссия, комплекс экономических целей), механизмы пролонгации на следующий плановый период, взаимной увязки целей для достижения ключевой цели развития, которой подчинены цели более низкого порядка сложности. Поэтому остается потребность в создании именно стратегии социально-экономического развития страны. Тем более, что указанный Перечень в большей степени оперирует задачами распределения государственного бюджета, а это около 40% ВВП, либо вообще создает проекты в социальной сфере.

Проблемы территориального планирования в РФ проистекают именно из-за обеспечивающего, подчиненного главной стратегии социально-экономического развития характера документов территориального планирования. Не имея утвержденного комплекса целей развития, невозможно производить однозначное их территориальное «распыление» и привязку к субъектам. Именно поэтому существующая Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 [3] может быть расценена как документ, решающий только очевидные явные диспропорции в пространственном развитии экономики страны.

Пять целевых макропоказателей «Стратегии пространственного развития...» направлены на снижение диспропорций в экономическом развитии отдельных регионов и абсолютно не решают ключевые для территориального планирования вопросы:

- Равномерность распределения населения или агломерационный подход, дающий синергетический эффект от концентрации трудовых/интеллектуальных ресурсов на ограниченной территории, станут основой дальнейшего развития территорий?
- Каковы механизмы снижения инфраструктурной (от транспортной до культурно-бытовой) диспропорции?
- Как развивать малонаселенные территории, где плотность населения меньше 1 человека на квадратный километр?
- Каковы механизмы и источники привлечения инвестиций в проекты пространственного развития?
- И, наконец, краеугольный вопрос: каково распределение зон ответственности между государством и частным бизнесом, обществом?

Кроме того, остаются без учета новые тенденции в самой экономике, ее переход к новому технологическому укладу. Ранее, в статье «Критический анализ мировых практик пространственного планирования развития территорий на макро и мезо уровне» [5], мы уже обращались к этой теме. Действительно, предыдущие технологические уклады, подготовив индустриальную технологическую основу, полностью механизировав обработку и транспортировку информации и тем самым механизировав сферу социальных потребностей человека, создали базу для нового технологического уклада, задачей которого станет начало механизации духовной жизни человека – творчества, саморазвития, самореализации, поиска ее смысла [5].

Низкая материалоемкость производства в постиндустриальную эпоху меняет пространство экономики. Уходит в прошлое необходимость размещения производств, как у источников сырья, так и рядом с основным потребителем. В середине прошлого века допущение о неизменности технологии производства и пропорциональности отраслевой структуры не подвергалась современниками сомнению. Темп изменений экономики возрос очень сильно. Если в начале прошлого века в ТОП-500 крупнейших компаний мира входили предприятия, существовавшие на рынке, в среднем, 57 лет, то в начале этого века возраст компаний из этого же ТОПа – 12 лет [12]. На фоне перехода к следующему технологическому укладу, когда на смену материальным «ведущим машинам» приходит «электронный процессор», говорить о неизменности отраслевой структуры экономики и структуры потребления не приходится возможным [12].

Оптимальность структуры производства, ранее базировавшаяся на связках «Отрасли ↔ Места добычи и переработки основных ресурсов», «Отрасли ↔ Конечные потребители продукции», определяется теперь посредством критериев «качества рабочей среды», «качества среды обитания», «комфорта» и т.п. Уже сейчас на 10 тыс. рабочих мест в Америке 300 мест заняты роботами, в Японии – 400. Себестоимость часа работы человека в США – 39 долларов, а работа – 4 доллара. Это – предвестники того, что все профессии с рутинными процедурами (водители, врачи и т.д.) в скором времени будут профессиями роботов, а не людей. Исчерпает себя в ближайшие годы необходимость сосредоточения производства в местах дислокации рабочей силы. Теперь поселения становятся местами жизни, а промышленность может дислоцироваться совершенно в других местах, очень удаленных от поселений людей. В этом, возможно, и будущее решение проблемы экологии. Это абсолютно новый подход к пространственному территориальному планированию [5].

За рамками нашей статьи остается вопрос учета при стратегическом территориальном планировании вопросов изменения климата. Изменение климатических зон, температурно-влажностного режима,

сокращение запасов питьевой воды – те факторы, которые будут способствовать активной миграции населения в этом веке. Кроме того, ряд авторов, например Вертакова Ю.В., Максимцев И.А., Межевич Н.М., Плотников В.А., отмечают важность учета при стратегическом государственном планировании вопросов макроэкономического шока, постулатов новой промышленной политики, глобальных межстрановых политико-экономических векторов развития и интеграции, в т.ч. глобальных цепочек добавленной стоимости [7, 10, 11].

К сожалению, ни один из указанных принципов, например, учет важности преобладания отраслей нового уклада в территориальной экономической структуре, не использован в указанной выше Стратегии при описании экономики ни одного из макроэкономических региональных центров экономического притяжения России.

Возвращаясь к вопросу дихотомии понятий «равномерность – агломерационность» как тенденций и основ политики размещения производительных сил, следует вспомнить материалы сессии деловой программы ПМЭФ-2022 «Пространственный каркас: возможно ли создать мегаагломерации в России?», широкую научную дискуссию в последние 10-15 лет (см., например, работы Лачининского С.С., Малеевой Т.В., Одинцовой А.В., Селютиной Л.Г., Сорокина И.С. [6, 8, 9]). Очевидны социально-экономические основы указанной дихотомии – с одной стороны, почти невозможно обеспечивать универсальность антропогенной среды обитания человека, реализацию институтов общества и эффективное выполнение государственных функций и услуг на территориях, где плотность населения низкая (например, в Чукотском автономном округе 0,07 чел./км²); с другой стороны, агломерационный подход дает синергетический эффект от концентрации трудовых/интеллектуальных ресурсов на ограниченной территории, становится основой дальнейшего развития территорий.

Создание агломераций позволяет, действительно, за счет в т.ч. синергетического эффекта, эффектов кооперации и концентрации промышленных производств, повысить эффективность и сложность экономики, что общепризнано в мире, это является важнейшей качественной характеристикой развитости и процветания экономики. За счет агломераций могут развиваться и существовать, как «банки природы», сельскохозяйственные ареолы, лесные заповедники, зоны отдыха и т.п. территории с низкой плотностью населения. Именно исходя из таких предпосылок авторы между двумя вариантами формирования и развития агломераций выбирают, как перспективный, центроориентированный подход (как антитезу американского полицентрического подхода).

Полицентрический подход снижает главную выгоду – концентрацию населения и производств на возможно малой территории. Центроориентированный подход, когда агломерация определяется доступностью центра в течение 1,0-1,5 ч движения на автомобиле, электропоезде и т.д., в этом отношении идеален при условии постепенного развития города до границ агломерации. Логично, что рост будет при этом по-прежнему ограничен временем, за которое можно попасть в центр с периферии агломерации. Вопрос, требующий скорейшего разрешения – как агломерации будут отражаться в федеративной структуре нашей страны? Сложно представить формирование экономики, валового регионального продукта агломерации, находящейся на территории двух и более субъектов Российской Федерации. Как отдельные субъекты будут синхронизировать решение различных вопросов?

И, как следствие, необходимо учесть проект развития существующих и создание анонсированных на ПМЭФ-2022 еще четырех макроагломераций в стратегии пространственного развития государства (в существующей Стратегии... о них нет ни слова). При этом следует разрешить важнейший вопрос – и макроэкономические регионы, сформированные в рамках нынешней стратегии, и макроагломерации решают одну проблему – устранение диспропорций экономического развития регионов. Что это будет давать? Со-направленность действий, умножающую результат, или дублиаж?

Ограничителями роста агломераций и их количества будут: необходимость сохранения внутри агломерации временных рамок перемещения рабочей силы и необходимость окружения гигантских полисов кольцом сельскохозяйственных угодий и ферм, работники которых будут использовать блага полисов, получаемые за счет высокой плотности населения, при этом для них также сохраняется временной ограничитель по достижению, как благ, так и рабочего места. Еще одним важным ограничителем, как минимум по срокам создания и развития, будет низкая миграционная способность населения России. Причин этого называют много – от высокой доли собственников жилья (89% жилого фонда – в частной собственности) до диспропорции инфраструктурной обеспеченности регионов страны.

В будущем нужно будет достичь оптимального сочетания концентрации и рассредоточенности населения, тенденций к агломерации и желанием человека интегрироваться в естественную среду обитания. Видимо, исчезнут промежуточные варианты антропогенной среды – комбинация ее с естественной средой. Будущее, видимо, за гигантскими полисами и индивидуальным домостроением в поясе сельскохозяйственных угодий вокруг полиса. Тенденции к агломерации и трансформации экономики (например, как в стратегии пространственного развития РФ) дают предпосылки к движению от яркой федеративной структуры государства к унитарной форме государственного устройства. Из этого может следовать перевод федеративной формы в плоскость национальной федерации. Секторальная и пространственная структура экономики должна быть спрогнозирована на длительный период времени, выделены те сферы экономики, которые остаются четко пространственно привязанными и требующими опережающего воспроизводства основных фондов; отдельно необходимо определить удельный вес отраслей, не требующих четкой и однозначной пространственной привязки.

Последние два вопроса, о механизмах и источниках привлечения инвестиций в проекты пространственного развития и о распределении зон ответственности между государством и частным бизнесом, обществом, нами будут рассмотрены через призму нового действующего финансового инструмента и механизма привлечения средств на реализацию инфраструктурных проектов, который в России заработал только в 2021 году – инфраструктурных облигаций. Тем более, что данный финансовый инструмент направлен именно на решение проблемы инфраструктурной неравномерности через стимулирование инфраструктурного строительства (обеспечения социальной, урбанистической, жилищно-коммунальной структуры, создание дорожно-транспортной сети и IT-инфраструктуры в рамках проектов жилищного строительства).

Действительно, статистика подтверждает успешность мирового опыта – тут и 10% от ВВП Китая, затрачиваемые на инфраструктурные проекты, почти столько же (9%) составляет эмиссия муниципальных инфраструктурных облигаций в США от всего объема рынка облигаций страны, Индия вообще до 65% средств на строительство дорог привлекает у частных инвесторов. Однако, начальный этап использования данного финансового инструмента в России отличается тем, что государство вместо пропаганды и продвижения инструмента для привлечения частных инвестиций в рамках государственно-частного партнерства, по факту отдает инфраструктурные облигации пока только государственным компаниям, т.к. руководители регионов не готовы рисковать, давая поручительство частным компаниям. Пока основной игрок на рынке инфраструктурных облигаций – Корпорация по развитию (100% государственное участие).

Давайте вспомним основные идеи данного финансового инструмента в мировой практике – их две: первая – дать стимул воплощению в жизнь мелких и средних инфраструктурных проектов на региональном (муниципальном) уровне, там, где нет свободных средств; вторая – дать возможность микроинвестиций в рынок облигаций. Частный капитал (капитал физических лиц особенно!) должен быть основным источником финансирования таких проектов.

Мы уже упоминали опыт США. Число эмитентов муниципальных облигаций там перевалило за 60 тыс., при этом основная доля – это, так называемые *revenue bonds* (муниципальные облигации, выпускаемые под конкретный проект), которые в отличие от необеспеченных облигаций считаются облигациями, обеспеченные конкретным источником дохода. Ряд штатов вообще ввели в практику поправку в законодательство, позволяющую инвестору, в случае неплатежа по облигации, обратиться в судебные органы. Такая защита государством данного вида ценных бумаг, их надежность, дополнительная выгода (доходы по *revenue bonds* не облагаются федеральными налогами), позволила сделать данный финансовый инструмент очень эффективным – почти все инфраструктурные проекты в Америке в настоящее время реализуются за счет *revenue bonds*.

Будет ли успешным американский опыт в российских реалиях? Да, если государство переломит недоверие населения, бизнеса к длительным вложениям с не очень высокой доходностью, но гарантированной и защищенной. Ответьте себе – может ли рассматриваться такой гарантированный доход как, например, прибавка к пенсии, вложение в свою старость? На наш взгляд – да. С учетом того, что основным безрисковым вложением средств сейчас для населения является вложение в недвижимость, а доступность жилья в 2022 году опять резко упала, возможность заботиться о старости и безрисковом вложении средств с минимальным начальным капиталом – очень перспективна.

Ситуацию, в этой части, изменяет вышедшее совсем недавно Постановление Правительства РФ, определяющее и уточняющее правила использования облигаций специализированных обществ проектного финансирования [4]. Однако оно (как и предыдущие) не отвечает на главный вопрос – вопрос о стратегической ориентации, социальных целях, о ключевых уникальных свойствах данного финансового инструмента.

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что переосмысление идей государственной плановой экономики в современном мире очень актуально, т.к. только плановость исключает нерациональное использование ограниченных ресурсов, разрешая главную проблему экономики. Своевременно государство задумалось о построении единой иерархической системы стратегических планов. Сейчас самое время учесть новые вызовы, новые факторы влияния, создать взаимоувязанную систему стратегий, особую значимую роль в которой должна занять новая государственная стратегия пространственного развития.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 06.10.21 г. № 2816-р).
2. Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 (утверждена распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019).
4. Постановление Правительства от 5 мая 2022 года № 816 «Об утверждении Правил финансирования строительства (реконструкции) объектов инфраструктуры с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации».
5. *Григорьев К.А., Федосеев И.В., Юденко М.Н., Веденева О.В.* Критический анализ мировых практик пространственного планирования развития территорий на макро и мезо уровне // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 38-42.
6. *Лачининский С.С., Сорокин И.С.* Пространственная структура и особенности развития поселений Санкт-Петербургской агломерации // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 1. С. 48-69.
7. *Максимцев И.А., Межевич Н.М.* Экономическая интеграция в Большой Евразии: возможности и вызовы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111). С. 7-10.
8. *Малеева Т.В., Селютина Л.Г.* Перспективы развития агломераций в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 124–126.
9. *Одинцова А.В.* Городские агломерации: объективные основы формирования и проблемы институционализации в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 57-77.
10. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 10. С. 1037-1050.
11. *Плотников В.А.* Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 7-13.
12. *Салов А.А.* Интенсификация инвестиционно-строительной деятельности на основе моделирования процессов управления строительством // Экономика и управление: сборник научных трудов; под ред. А.Е. Карлика. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 72-78.

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИИ

Аннотация. В статье на основе анализа дискуссий, прошедших в рамках Петербургского международного экономического форума – 2022, оценивается состояние цифрового суверенитета России. Анализируются результаты кибератак, состояние системы информационной безопасности страны в условиях усилившихся киберугроз. Сформулированы рекомендации по совершенствованию системы информационной безопасности России.

Ключевые слова. Цифровой суверенитет России, кибервойна, киберугрозы, система информационной безопасности.

ON THE ISSUE OF RUSSIA'S DIGITAL SOVEREIGNTY

Abstract. Based on the analysis of the discussions held within the framework of the St. Petersburg International Economic Forum – 2022, the article assesses the state of Russia's digital sovereignty. The results of cyber attacks, the state of the country's information security system in the face of increased cyber threats are analyzed. Recommendations are formulated for improving the information security system of Russia.

Keywords. Russian digital sovereignty, cyber war, cyber threats, information security system.

Введение

В последние годы на форумах различного уровня активно обсуждались проблемы цифрового суверенитета нашей страны. Одним из первых понятие «цифровой суверенитет» ввел Игорь Ашманов. Он предложил определить цифровой суверенитет как «право государства определять свою информационную политику самостоятельно, распоряжаться инфраструктурой, ресурсами, обеспечивать информационную безопасность» [1]. Цифровой суверенитет предполагает, в частности, и защиту от кибератак. В результате все субъекты отношений в этой сфере (государство, бизнес и общество) пришли к единому мнению – без цифрового суверенитета, без надежной защиты информационного пространства от кибератак Россия существовать не может.

ГРНТИ 06.56.31

EDN LTNPPT

© Емельянов А.А., Коршунов И.Л., Микадзе С.Ю., 2022

Александр Александрович Емельянов – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Игорь Львович Коршунов – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Сергей Юрьевич Микадзе – кандидат экономических наук, проректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Коршунов И.Л.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: kil53@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022.

Статья представляет собой расширенную версию экспертного заключения, подготовленного Коршуновым И.Л. (см.: <https://roscongress.org/materials/kibervoyna-uzhe-idet/>) для Петербургского международного экономического форума – 2022 по результатам сессии «Милитаризация киберпространства: как пройти идеальный шторм». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-uroki-kiberkrizisa-chto-zhdet-v-budushchem/translation/>.

Авторитетными ИТ-специалистами были сформированы подходы к решению проблемы обеспечения цифрового суверенитета. Государство приступило к реализации конкретных шагов в направлении решения этой проблемы. К сожалению, шаги эти не очень активные и не всегда продуманные, принимаются они в ряде случаев с большим запаздыванием. Например, в мае 2018 года Минкомсвязи России приступило к разработке документов о переводе владельцев объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) на использование отечественного и евразийского программного обеспечения с 01.01.2021 и на отечественные аппаратные средства – с 01.01.2022. Изначально устанавливаемые сроки были нереальны. Тем самым чиновники заведомо создавали условия для саботажа владельцами объектов КИИ этого решения, вместо того чтобы составить реальные планы перехода на отечественные программно-аппаратные средства в течение нескольких лет.

Другой пример: доработка систем безопасности объектов КИИ и государственных структур, которая проводилась в последние годы. При создании систем безопасности объектов КИИ у владельцев этих объектов отсутствовали стимулы для выполнения необходимых работ. Проще было купить документы, подтверждающие соответствие имеющейся системы установленным требованиям или заплатить штраф за нарушение правил, составлявший сотни тысяч рублей, вместо создания системы безопасности, затраты на создание которой оценивались в несколько миллионов рублей. С другой стороны, передовые компании (например, Сбер), понимали, что качественные системы защиты становятся их конкурентным преимуществом, поэтому они уделяют большое внимание разработке и внедрению собственных систем безопасности.

До недавнего времени каждая компания самостоятельно решала задачи кибербезопасности, выстраивая вертикальные системы защиты вокруг одного ядра. Это – достаточно быстрое и эффективное решение. Но опыт отражения сложных кибератак показал, что для эффективного противодействия им необходимо создавать горизонтальные системы, единые для участников рынка. Практика показывает, что договориться участникам бывает очень сложно, это длительный процесс, он требует использования государственных инструментов. Уже имеется пример успешного решения этой проблемы – создана и показала хорошие результаты Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА).

В целом, ситуация в сфере кибербезопасности отличается достаточно серьезной неоднозначностью – как с точки зрения терминологического аппарата, так и в тех аспектах, которые касаются реализации угроз информационной безопасности, методов воздействия, классификации и, в особенности, законодательных актов, описывающих ответственность за те или иные вредоносные воздействия на различные информационные системы. Иными словами, часто возникают ситуации, когда в результате недостаточной проработанности юридической базы не удается привлечь к ответственности лиц, реализующих преднамеренные вредоносные воздействия, в силу ряда различных факторов. К таковым относятся: нахождение вне юрисдикции российского законодательства, низкий уровень согласованности нормативно-правовых актов, регламентирующих выдачу лиц, осуществляющих вредоносные действия по отношению к иным странам, и, зачастую, использование киберпреступников как инструмента дестабилизирующего воздействия на социально-политическую ситуацию в РФ.

Даже в ситуации, когда инициаторы вредоносной активности находятся внутри страны, возникают сложности с оперативным выявлением и пресечением их противозаконной деятельности. Это связано с довольно низким уровнем компьютерной грамотности сотрудников силовых органов, а также с общим падением уровня образования – как в школах, так и в высших учебных заведениях. Можно утверждать, что при сохранении тенденции к дальнейшему ухудшению качества выпускаемых бакалавров, специалистов и магистров профильных ВУЗов, ситуация в сфере анализа, выявления и пресечения киберугроз станет неудовлетворительной. Решением может послужить привлечение к преподавательской работе хорошо зарекомендовавших себя в практической деятельности профессионалов, имеющих опыт реальной работы в описываемой сфере. К сожалению, данный шаг потребует существенных инвестиций, так как уровень оплаты педагога, имеющего ученую степень доктора наук и ученое звание профессора (то есть преподавателя, достигшего максимума в своем развитии), в несколько раз ниже, чем зарплата начинающего ИТ-специалиста.

С началом специальной военной операции на Украине вопросы цифрового суверенитета России встали с новой остротой. Цифровое пространство России подверглось интенсивным кибератакам.

В средствах массовой информации активно обсуждался вопрос о фактическом начале кибервойны. Эти вопросы требуют более детального изучения.

Кибератаки на цифровое пространство России

Ситуация в информационном пространстве России резко изменилась после начала специальной военной операции. Количество кибератак на различные информационные объекты нашей страны увеличилось в десятки раз. На портале Securitylab [2] приведены примеры атак, которые были совершены на объекты в первую неделю специальной военной операции: агрохаб «Селятино» (Московская область), электрозаправочные станции на трассе Москва – Санкт-Петербург, средства массовой информации (ТАСС, Коммерсант, Фонтанка, РБК, Известия), финансовые организации, авиакомпании, предприятия энергетического и нефтегазового сектора, ритейл. Так, 26 февраля 2022 года было зафиксировано более 50 DDoS-атак мощностью более 1 Тбайта, а также ряд профессиональных целевых атак на портал госуслуг. 9 мая 2022 г. была совершена серьезная целевая атака на видеохостинг Rutube.

Статистику по целевым атакам центра кибербезопасности Ростелекома за четыре месяца специальной военной операции привел на Петербургском международном экономическом форуме – 2022 Игорь Ляпунов, вице-президент по информационной безопасности ПАО «Ростелеком» [3]. За указанный период число кибератак увеличилось в семь раз. Самыми атакуемыми инфраструктурами являются: медиа (17%), сайты госведомств (15%), системы госуправления (12%), банки, ритейл (10%). Основные векторы атак: атаки через подрядчиков (27%), утечки учетных записей (23%), фишинг (19%), уязвимости в приложениях (13%), партнерские сети (10%), инсайдеры (8%). Количество закладок в открытом программном обеспечении (open-source) с марта до июня увеличилось более чем в три раза (примерно с 30 до 100 в месяц).

Анализ сведений об атаках, приведенных в открытой печати, позволяет сделать ряд выводов. Общей целью кибератак являлось нарушение информационной инфраструктуры страны, лишение ее цифрового суверенитета. Цель конкретной кибератаки состояла в выводе из строя определенного или случайного (оказавшегося доступным) объекта информационной инфраструктуры. Объекты кибератак выбирались целенаправленно (прежде всего – объекты КИИ), но чаще случайным образом – объекты, которые оказывались не защищенными (как правило, средства массовой информации). Основной вид атак – DDoS-атаки с намерением приостановить работу сайта или посеять панику.

На фоне напряженной обстановки, сформированной многочисленными DDoS-атаками, осуществлялись и целевые атаки на государственные и социально значимые ресурсы с целью уничтожения контента и инфраструктуры (например, атака на Rutube 9 мая). Для реализации DDoS-атак использовались бесплатные инструменты, базы данных и инструкции по организации и проведению кибератак с указанием объектов, на которые целесообразно направлять атаки. Все эти материалы размещались в даркнете (DarkNet). Для реализации целевых атак использовались профессиональные методы и инструменты, и осуществляли их профессиональные хакеры. Большинство кибератак выполнялось с территории Украины.

Субъектами (участниками) кибератак, как правило, являлись граждане Украины, не обладающие серьезными знаниями и навыками хакера. По оценке экспертов, украинская «армия хакеров» состоит из 200-500 тысяч человек, одновременно в атаках принимает участие до 100 тысяч человек. В кибератаках на российские объекты участвовали хакеры и из других стран. После начала специальной военной операции хакерское сообщество, естественно, разделилось на две части: одна часть поддерживает Россию, вторая – выступает против нее. Появилось большое количество хакеров-любителей, которые своими действиями хотят выразить свое отношение к происходящим событиям.

В качестве общего итога по результатам кибератак на российскую информационную инфраструктуру можно констатировать, что она в целом сохранила свою жизнеспособность. Пострадали объекты, на которых мероприятия по информационной безопасности не реализовывались должным образом. В первую очередь, это – средства массовой информации. Анализ проведенных атак позволяет сделать вывод, что наибольших успехов они достигли в отношении средств массовой информации.

Кибервойна или только подготовка к ней?

Резкое увеличение количества кибератак на информационную инфраструктуру России позволяет считать правомочным вопрос, вынесенный в заголовок данного раздела статьи. Прежде чем ответить на

него, следует определить понятие «кибервойна». Впервые данное определение вошло в Оксфордский словарь английского языка в 1994 году. Поводом для его активного использования стали хакерская атака на государственные сайты Эстонии в 2007 году и вывод из строя грузинских интернет-сетей в 2008 году. Введение этого термина позволило выделить из понятия «информационная война» вопросы, связанные с целенаправленными воздействиями на различные материальные объекты в пространстве Интернета.

На данный момент отсутствует единое общепризнанное определение понятия «кибервойна». Если считать, что кибервойна есть одна из разновидностей войны, то целесообразно обратиться к классическому определению Карлу Клаузевицу, который в своем фундаментальном труде «О войне» [5] дал следующее определение: «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю». Таким образом, война воспринимается как насилие, следовательно, кибервойна выполняет те же функции только в специфической области – пространстве Интернета.

Целесообразно привести определение Ричарда А. Кларка, эксперта по безопасности правительства США, данное им в книге «Кибервойна» [4]. Он определяет кибервойну как действия одного национального государства путем проникновения в компьютеры или сети другого национального государства для достижения целей нанесения ущерба или разрушения. Приведенные определения позволяют сделать вывод, что кибервойна ведется между государствами и направлена на реализацию насильственных действий в интернет-пространстве. Они связаны с разрушением информационной инфраструктуры, уничтожением аппаратных и программных средств, пропагандой чуждых государству ценностей, распространением ложной информации, т.е. со всеми действиями, ведущими к экономическому краху и моральному разложению народа.

Исходя из этой позиции, анализ последних событий в информационном пространстве России позволяет сделать вывод, что в настоящее время война в киберпространстве для России пока не началась. Анализ кибератак, приведенный выше, констатирует, что против нашей страны действуют не государственные структуры других государств (за исключением Украины), а хакерские группировки и индивидуальные хакеры-любители. Нельзя исключить участие иностранных государственных структур в проводимых кибератаках, но делают они это опосредованно, оплачивая деятельность хакерских группировок или поддерживая (материально и организационно) работу хакеров-любителей. Иногда они и сами организуют целевые атаки на наши объекты КИИ с целью отработки новых методов и инструментов, но делают это нерегулярно и анонимно.

Вызывает тревогу ситуация, складывающаяся на Украине; страна стала международным террористическим центром в киберпространстве. С одной стороны, можно объяснить желание определенной части украинцев принять участие в «боевых действиях» в киберпространстве. С другой стороны, серьезное беспокойство вызывает стремление США создать и поддерживать существование такого террористического центра в киберпространстве для решения своих национальных задач. Они активно финансируют, обучают и снабжают современными инструментами украинских хакеров. Тем самым, создают опасную ситуацию для себя – однажды кибертеррористы могут направить свои усилия против США и их партнеров.

Состояние системы информационной безопасности России

Как было отмечено в начале статьи, цифровой суверенитет предполагает защиту от кибератак, т.е. наличие системы информационной безопасности. Созданием такой системы государство занимается уже давно, считая вопросы информационной безопасности приоритетными. Начиная с 2010 года, оно поддерживает отечественные разработки аппаратных и программных средств; более 30 млрд рублей вложено в создание российских технологий в области информационной безопасности. Проводятся организационные мероприятия, при ФСБ РФ в 2018 году создан Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам. Его основным назначением является оперативное реагирование на компьютерные инциденты, связанные с кибератаками.

Ежегодно на площадках Петербургского международного экономического форума обсуждаются вопросы информационного суверенитета России и ее информационной безопасности. По мнению Александра Шойтова, заместителя Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [3], в нашей стране существует полноценная система информационной безопасности, которая предполагает

наличие требований, сформированных законодательными актами, контроля, выполняемого государственными надзорными органами (регуляторами) и созданных условий в виде господдержки для деятельности компаний в области информационной безопасности.

По мнению экспертов, многочисленные кибератаки на нашу информационную инфраструктуру продемонстрировали жизнеспособность и устойчивость системы информационной безопасности объектов КИИ. В ходе интенсивных атак наши ИТ-специалисты подтвердили свой профессионализм, они ликвидировали последствия атак и восстанавливали системы за нескольких дней, когда мировой опыт утверждает, что такие работы выполняются неделями. Без сомнения, было достаточно успешных кибератак, которые приводили к нарушению ИТ-инфраструктуры отдельных организаций, взлому сайтов (особенно средств массовой информации). Но подавляющее большинство объектов КИИ выстояли.

Анализ успешных кибератак позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, фактор неожиданности и недооценка киберугроз позволили хакерам провести успешные атаки. Как правило, организациями, формально относящимися к выполнению требований информационной безопасности, являлись медийные организации. Во-вторых, многие организации использовали зарубежные средства защиты, которые «неожиданно» прекратили работать, образовав бреши в защищаемых системах. В-третьих, ряд организаций при определении угроз и построении системы информационной безопасности ориентировались на типовые угрозы, а атакующие на практике применили кибервандализм, пытались взломать все что угодно, не придерживаясь логики. Таким образом, кибератаки имели только частные успехи.

Происшедшие события в киберпространстве изменили отношение общественности в стране к информационной безопасности. Произошло объединение как на уровне отдельных специалистов по информационной безопасности, так и конкурирующих компаний перед лицом киберугрозы. Специалисты, которых раньше было сложно собрать вместе для обсуждения проблемы, теперь работают совместно над проектами по созданию коллективных систем информационной безопасности. Руководители разного уровня прониклись необходимостью создавать реальные системы защиты информации на предприятии.

Отчасти этому способствовала деятельность государства в данной области. В частности, значимую роль играют Указы Президента РФ № 166 от 30.03.2022 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» [6] и № 250 от 01.05.2022 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности РФ» [7], а также поручение Президента РФ о разработке государственной системы по защите информации, высказанное им на заседании Совета безопасности РФ 20 мая 2022 года [8].

В последнее время ситуация в данной предметной области стабилизировалась. Началась плановая работа по совершенствованию системы информационной безопасности России. Она ведется по разным направлениям: разрабатываются новые законодательные акты; государство координирует работы по созданию условий для развития системы информационной безопасности страны; организации решают практические задачи информационной безопасности.

Рекомендации по совершенствованию системы информационной безопасности России

В рамках Петербургского международного экономического форума – 2022 участниками обсуждения проблем цифрового суверенитета России в условиях резкого увеличения киберугроз был сформулирован ряд рекомендаций по совершенствованию системы информационной безопасности России.

1. Целесообразно пересмотреть положение Доктрины информационной безопасности РФ в части, касающейся запрещения ведения наступательных действий в киберпространстве. Доктрина отражает позицию России в ООН по запрету наступательных операций в киберпространстве. Западные страны придерживаются противоположной точки зрения. Последние события по отражению многочисленных кибератак показывают, что без активного противодействия и подавления организаторов кибератак обеспечить информационный суверенитет России невозможно. В связи с этим руководству страны следует еще раз вернуться к определению позиции России в данном вопросе.

2. Правительству страны следует уделить более серьезное внимание реализации программы импортозамещения программного обеспечения и программы развития отечественной микроэлектроники. Если перспективы разработки отечественного программного обеспечения выглядят более-менее реалистичными, то планы создания российской микроэлектроники кажутся призрачными. В то же время, без

отечественных программно-аппаратных средств построить надежную систему информационной безопасности не представляется возможным.

3. Следует совершенствовать законодательство в сфере киберпреступлений. Необходимость совершенствования государственной политики по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий имеет два аспекта. Во-первых, это связано с трансграничностью подобных преступлений, они становятся международными, следовательно, требуют заключения межгосударственных соглашений по борьбе с ними. Во-вторых, преступления, совершаемые в сфере информационных технологий внутри страны, существенным образом отличаются от традиционных преступлений и требуют применения специфических процедур расследования.

4. Необходимо развивать культуру общения коллег по информационной безопасности различных организаций одной отрасли, а также с представителями отечественного ИБ-рынка. Взаимный обмен информацией об инцидентах, ценными для ИБ-специалистов данными должен стать нормой. Это позволит создать экосистему информационной безопасности для отрасли, внутри которой будут использоваться разные решения для защиты от кибератак, будет осуществляться обмен данными об инцидентах, инструментах и тактиках, применяемых злоумышленниками.

5. Обеспечить повышение грамотности сотрудников и отдельных граждан в области информационной безопасности. Повышение осведомленности в вопросах информационной безопасности уже стало обязательной частью текущей работы в организациях, стремящихся уменьшить ущерб от возможных кибератак. Необходимо также обратить внимание на формирование у каждого гражданина Российской Федерации умений и навыков в сфере информационной безопасности, которые обеспечат ему безопасное пребывание в информационном пространстве.

6. Следует шире применять меры по информированию регулятором пользователей о состоянии дел в информационной безопасности, рекомендациях по защите информации, об отечественных решениях, которыми можно воспользоваться. Предлагается регулятору заниматься не только контролирующими функциями, но и вести информационную работу.

Наряду с общими рекомендациями, отдельно были сформулированы рекомендации для медиакомпаний, т.к. реализованные кибератаки продемонстрировали их уязвимость. Прошедшие события показали, что многие средства массовой информации пренебрегали вопросами информационной безопасности либо относились к ним формально. В связи с этим они должны в сжатые сроки провести интенсивную и эффективную работу по защите медийного пространства. За несколько месяцев они должны выполнить объем работ, который в других странах выполняется за несколько лет.

В масштабах отрасли целесообразно создать специальный медийный консорциум с привлечением ИБ-специалистов для оценки рисков в киберпространстве и создания структуры коллективного противодействия кибератакам. Результатами такой работы должны стать технические задания для компаний по информационной безопасности на разработку систем информационной безопасности СМИ. Руководитель медиакомпания, как и руководитель предприятия-объекта КИИ, должен нести персональную ответственность за выполнение требований по информационной безопасности в организации.

Следующая проблема, требующая решения, это – отключение российских СМИ от международных цифровых платформ. Прекращение деятельности в нашей стране западных социальных онлайн-платформ (Mega, YouTube, Twitter) привело к перетеканию российских пользователей социальных сетей на отечественные ресурсы (Rutube, VK, Yappy). Сложилась уникальная ситуация для создания отечественной экосистемы цифровых сервисов (подобные системы имеются только в США и Китае). Необходима совместная плодотворная работа государственных структур, медиакомпаний и инвесторов по разработке контента и сервисов, организации эффективной маркетинговой деятельности. В случае успешного решения этой задачи, в сочетании с решением проблемы защиты информации, можно будет утверждать о наличии национального медийного суверенитета.

Большинство из перечисленных рекомендаций не являются новыми, часть из них уже находится на стадии реализации. Сложившаяся ситуация в области информационной безопасности в стране требует повторного обращения к ним с целью их корректировки и скорейшей реализации.

Заключение

Резкое обострение ситуации в цифровом пространстве России имело положительные результаты. У руководителей различного уровня появилось понимание необходимости обеспечения информационной

безопасности предприятий. Произошла консолидация предприятий для совместного более эффективного решения задач противодействия кибератакам. Дан новый импульс для создания отечественного программного обеспечения и отечественной микроэлектроники. События подтвердили высокий профессиональный уровень отечественных ИТ-специалистов. Российским опытом противодействия кибератакам активно заинтересовались страны, стремящиеся вести независимую политику.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ашманов И.* Информационный суверенитет России: новая реальность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/video-95770456_456239073 (дата обращения 05.11.2022).
2. Обзор информационной безопасности за период с 25 февраля по 2 марта 2022 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/news/530398.php> (дата обращения 05.11.2022).
3. Милитаризация киберпространства: как пройти идеальный шторм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-uroki-kiberkrizisa-chto-zhdat-v-budushchem/translation/> (дата обращения 05.11.2022).
4. *Clarke R.A.* Cyber War. HarperCollins, 2010.
5. *Клаузевиц К., фон.* О войне. М.: Эксмо-Пресс, 2021. 160 с.
6. Указ Президента РФ № 166 от 30.03.2022 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры РФ».
7. Указ Президента РФ № 250 от 01.05.2022 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности РФ».
8. Против России развязана настоящая война. Как она будет защищаться. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/05/20/14882558.shtml> (дата обращения 05.11.2022).

Гришин С.Ю.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления трансформации социально-экономической системы нашей страны в новых условиях. Отдельное внимание в статье посвящено вопросам повышения эффективности научно-исследовательской деятельности и возможного преобразования научного комплекса российской экономики в условиях неопределенности и роста кризисных явлений различного характера.

Ключевые слова. Трансформация российской социально-экономической системы, инновационное развитие российской науки, повышение эффективности научно-исследовательских разработок, социальная сфера.

Grishin S.Y.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article considers and substantiates the main directions of the transformation of the socio-economic system of our country in the new conditions. Special attention in the article is devoted to the issues of increasing the efficiency of research activities and the possible transformation of the scientific complex of the Russian economy in the face of uncertainty and the growth of crisis phenomena of various nature.

Keyword. Transformation of the Russian socio-economic system, innovative development of Russian science, increasing the efficiency of research and development, social sphere.

Введение

Одной из ключевых проблем совершенствования российского общества в современном мире в условиях высокого уровня неопределенности и турбулентности всех организационно-управленческих процессов, в рамках которых развивается современное мировое хозяйство, можно обозначить необходимость разноплановой и многогранной трансформации социально-экономической системы нашей страны в соответствии с существующими условиями и ограничениями с целью сохранения накопленного положительного опыта в экономике, культуре, науке, социальной сфере для будущих российских поколений.

Результатирующим действием трансформации социально-экономической системы в России должно стать формирование и развитие культуры здоровьесбережения российской нации, направленной на сохранение и поддержку института семьи и детства, рост продолжительности жизни вне зависимости от условий конкретного субъекта РФ, решение демографических проблем и воспроизводство человеческого капитала, как гарантия национальной безопасности нашей страны в будущем.

ГРНТИ 06.39.02

EDN DVXFDV

© Гришин С.Ю., 2022

Сергей Юрьевич Гришин – проректор по социальной и воспитательной работе, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedova canal emb., 30-32). E-mail: svr@unescon.ru.

Статья поступила в редакцию 10.12.2022.

Материалы и методы

Трансформация социально-экономической системы нашей страны является адаптивным вызовом современным угрозам и росту кризисных явлений в мировой политике и экономике и регулируется посредством различных нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня, в том числе: Конституцией Российской Федерации [1], Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации [2], Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [3], Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4] и т.д.

Вместе с тем, необходимо учитывать многогранный характер тех процессов, систем и явлений, которые должны изменяться в процессе трансформационного воздействия. В качестве объекта управления следует рассматривать не только национальную экономику как основу российской безопасности и гарантии технологического суверенитета, но и социальную сферу, в рамках которой отдельное внимание следует уделить вопросам поддержки образования, культуры, спорта, науки, решения демографических проблем и поиска перспективных путей сохранения национальной идентичности в современном мире.

В связи с этим возникает актуальная проблема поиска новых смыслов и потенциальных возможностей, которыми наша страна и общество обязаны воспользоваться с целью сохранения культурной идентичности, обеспечения высоких темпов научно-технического развития и получения значимых достижений в сфере нематериальной культуры, спорта, общественного здоровья и демографии [10]. По мнению автора, ключевым аспектом и очевидным драйвером возможной трансформации социально-экономической системы в нашей стране следует признать обеспечение устойчивого и равно распределенного роста в различных секторах российской науки.

Результаты и обсуждение

Необходимо признать, что развитие всей социальной сферы – от обеспечения высоких показателей в профессиональном спорте до расширения направлений культурно-просветительской экспансии – должно быть гарантировано за счет поступательного развития российской науки [9]. К числу ключевых направлений достижения данной генеральной цели, по мнению автора, следует относить:

1. Усиление кооперации между государственными научно-исследовательскими институтами и частными компаниями с точки зрения обеспечения устойчивости жизненного цикла инноваций и ускорения сроков внедрения их результатов в практической деятельности. При этом важно обеспечить взаимодействие данных стейкхолдеров на постоянной основе не только исходя из особенностей производственного процесса и последующего продвижения инновационной продукции на рынок, но и на стадии определения наиболее перспективных проектных решений в той или иной отрасли. Таким образом, изначально участники научно-исследовательских проектов должны быть ориентированы на отбор наиболее эффективных технологических решений как с точки зрения коммерческой результативности, так и в контексте обеспечения прямых потребностей государственного сектора с точки зрения развития оборонно-промышленного комплекса или повышения уровня эффективности социальной политики.

2. Развитие адаптивных организационно-экономических механизмов и производственно-хозяйственных структур, которые бы позволили обеспечить взаимодействие органов государственной власти и частного сектора в решении задач научно-технического развития национальной экономики. В числе такого рода механизмов взаимодействия следует упомянуть и кластерные образования, которые активно формируются в России. Так, в таблице представлены кластеры, функционирующие в российских регионах и находящиеся на среднем или высоком уровне своего инновационного развития. Как видно из представленной таблицы, кластерные структуры активно продвигаются в различных отраслевых сегментах российской экономики. Вместе с тем к числу ключевых проблем кластерного развития необходимо отнести [7]:

- низкий удельный вес кластеров со средним и особенно с высоким уровнем развития по отношению к общему количеству кластерных структур в российских регионах;
- значительная величина финансирования со стороны органов федеральной и региональной власти по сравнению с величиной затрат частных инвесторов и получаемыми финансовыми результатами от коммерциализации научных разработок и продажи инновационной продукции на российском и зарубежных рынках;

- низкий уровень межкластерного взаимодействия и сложности с формированием единого научно-технологического кооперационного пространства;
- относительно невысокий уровень адаптивности к диверсификации производственных процессов и поиску новых потенциальных рынков сбыта, в том числе в связи с отсутствием системы кадрового резерва работников;

Таблица

Российские кластеры, находящиеся на среднем или высоком уровне инновационного развития [11]

Наименование кластера	Ключевая специализация	Число участников	Численность работников	Статус
Средний уровень развития				
Алтайский биофармацевтический кластер	Фармацевтика	29	6673	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Барнаульский промышленный химический кластер	Химическое производство	13	4466	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторгом России
Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино	Промышленные биотехнологии	68	8706	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга	Фармацевтика	13	3626	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Машиностроительный кластер Республики Татарстан	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	157	20366	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Высокий уровень развития				
Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис»	Информационно-коммуникационные технологии	227	22335	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Развитие информационных технологий, радиоэлектроники приборостроения, средств связи и инфо-телекоммуникаций Санкт-Петербурга	Информационно-коммуникационные технологии	66	20838	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Удмуртский машиностроительный кластер	Оборонная промышленность	61	36211	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

- невысокий процент кластеров с количеством участников от 50. Небольшое количество участников не является несомненным критерием отсутствия эффективности ведения производственно-коммерческой деятельности, однако может свидетельствовать о невысоких объемах проводимых научных исследований;

- необходимость повышения количества занятых в деятельности кластерных структур до уровня кластеров высокого развития (не менее 20 тыс. занятых). Рост численности персонала является определенной дилеммой для кластерных структур – с одной стороны, он не должен входить в стратегическое противоречие с экономической эффективностью коммерческой деятельности, с другой стороны, кластерные структуры должны способствовать росту занятости в регионах присутствия.

3. Расширение количества участников программ научно-технического развития с более активным подключением различных заинтересованных сторон, в том числе научно-исследовательских, отраслевых и региональных университетов, общественных организаций и объединений предпринимательского сектора.

4. Повышение качества планирования как ключевой функции управления системой научно-технических разработок в российской экономике с учетом интересов всех заинтересованных сторон, прежде всего коммерческих структур, а также формирование единых технологических планов по отдельным направлениям развития промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг в краткосрочном периоде времени [5].

5. Необходимость формирования сбалансированной системы показателей, отражающих реальную результативность новых технологических решений, а не исключительно номинальный характер научно-исследовательских разработок [6].

6. Создание центров коллективной ответственности по отдельным направлениям в рамках отраслевого планирования, в том числе на базе ведомственных научно-исследовательских организаций государственного сектора и частных инновационных компаний.

7. Расширение взаимодействия с научными организациями и исследовательскими структурами дружественных стран с точки зрения создания возможностей для взаимной апробации практических исследований по ряду направлений научной деятельности, что позволило бы увеличить эффективность внедряемых инноваций и расширить спектр научно-технического взаимодействия, в том числе для решения острых социальных проблем (обеспечение необходимого уровня продовольственной безопасности и доступности продовольствия для беднейших жителей планеты, борьба с распространением инфекционных заболеваний и т.д.).

8. Повышение уровня контроля за реализацией плановых решений в области государственной научно-технической политики в контексте привлечения предпринимательских объединений и НКО, в том числе для сбора первичной информации и анализа принятых решений по распределению тех материальных и финансовых ресурсов, которые были затрачены на выполнение научно-исследовательских разработок.

9. Усиление мер ответственности за срыв достижения плановых показателей по каждому из направлений деятельности, в том числе в контексте дополнительных поправок в административный и уголовный кодексы и формирования системы персональной ответственности конкретного исполнителя или центра принятия управленческих или научно-технологических решений.

10. Модернизация отечественной системы профессионального образования, способной полностью обеспечить потребности не только реального сектора экономики, но и сферы национальных научных исследований, развития рынка новых высокотехнологичных профессий и повышения конкурентоспособности российских образовательных услуг на региональных рынках стран Азии, Африки, Центральной и Латинской Америки [8, 10].

В сфере обеспечения устойчивого развития высокотехнологичных производств одним из ключевых направлений интенсификации деятельности, как уже упоминалось выше, следует признать необходимость формирования сбалансированной системы показателей, отражающих реальную результативность новых технологических решений, а не исключительно номинальный характер научно-исследовательских разработок. Эта система сбалансированных показателей должна охватывать как количественные характеристики (например, фактическое количество внедренных разработок на российских предприятиях в отраслевом и региональном разрезе), так и определенные относительные показатели (снижение уровня затрат по каждому конкретному предприятию за счет внедрения отечественных разработок в области высокотехнологичного производства и т.д.).

При этом, система сбалансированных показателей должна отвечать определенным критериям, к числу которых необходимо отнести:

- универсальный характер (предлагаемые показатели должны быть одинаковы вне зависимости от конкретной отрасли или направления знаний). Универсальный характер сбалансированной системы показателей предполагает поиск новых решений в области синергетического развития общественных и технических наук, определение перспективных межпредметных областей научного взаимодействия и сокращение числа лимитирующих факторов внешнего характера (например, возможность обеспечения гибкости нормативно-правовой базы ведения исследовательской деятельности и своевременное изменение законодательных актов в соответствии с потребностями научных коллективов). В свою очередь, универсальный характер оценки эффективности научных разработок должен быть принят во внимание при формировании и реализации образовательных траекторий подготовки кадров для инновационной экономики, высокого уровня адаптивности к изменению внешней среды при одновременной модернизации материально-технической базы образовательного процесса вне зависимости от формы и механизмов осуществления подготовки кадров, в том числе с учетом возможностей дистанционных технологий и индивидуализации подходов к обучающимся исходя из их потенциала и способностей;
- наличие четкой методики расчета предлагаемых показателей, которая бы включала такие ключевые внутренние подсистемы, как сбор первичных показателей на основе использования современных технологий искусственного интеллекта, цифровую обработку полученной информации в режиме реального времени, обеспечение необходимой защиты данных как элемента коммерческой и государственной тайны, процедуру принятия управленческих решений на основании полученных результатов с учетом возможностей инструментов социально-экономического прогнозирования и территориального планирования и т.д.;
- взаимосвязь полученных результатов от поэтапного внедрения сбалансированной системы показателей и принимаемых управленческих решений относительно изменения и внесения дополнений и корректировок в научно-техническую политику и отдельные отраслевые и региональные проекты и целевые программы.

Не менее важным остается и вопрос, связанный с популяризацией науки, в том числе обеспечением возможности для любого желающего иметь полную информацию в доступной форме, в зависимости от уровня своего образования, возраста и т.д., о ключевых научных достижениях российской науки на современном этапе ее развития, о выдающихся научных деятелях современной российской науки и их вкладе в обеспечение экономического роста и уровня социальной стабильности нашего государства, об альтернативных вариантах участия в научной деятельности в своем регионе и т.д. Одним из возможных перспективных путей решения данной проблемы может выступать создание информационной платформы нового поколения, которая бы позволила охарактеризовать основные направления российской науки и была бы доступна для большинства граждан нашей страны (например, посредством интеграции с цифровой платформой государственных услуг населению).

Перечисленные выше меры, механизмы и административно-правовые и экономические действия должны позволить повысить совокупную эффективность всего комплекса научных исследований, проводимых в Российской Федерации. Кроме того, в контексте общей трансформации социальной сферы и системы научных исследований речь должна идти не только об исключительно технических науках, обеспечивающих инновационный рост российской экономики, но и о поиске путей синергетического взаимодействия технологических решений и сохранения культурной идентичности российского общества.

Заключение

Эффективность развития социально-экономической системы в нашей стране должна быть повышена не только с точки зрения создания конкретных разработок – объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть внедрены в промышленные или сельскохозяйственные производства, но и за счет активного роста и популяризации культурно-духовных ценностей, экспансии российской системы ментальных ценностей для обеспечения гармоничного развития всего мирового сообщества.

К ключевым аспектам развития российской социально-экономической системы следует отнести: поиск новых смыслов и возможностей для российского общества в сфере науки и передовых научных достижений за счет интенсификации научных исследований в различных областях знаний, поиск новых смыслов и возможностей для российского общества в сфере культуры и обеспечения сохранения культурных ценностей за счет формирования активного гражданского сообщества, ориентированного на сохранение и продвижение традиционных российских ценностей, поиск новых смыслов и возможностей

для российского общества в сфере спорта и спортивной деятельности за счет возможности обеспечения равного доступа граждан страны к объектам спортивной инфраструктуры вне зависимости от региона проживания или социального положения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
5. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
6. Горбашко Е.А., Фролков А.И. Оценка качества взаимодействия в условиях цифровой экономики // Стандарты и качество. 2020. № 2. С. 62-65.
7. Карпова Г.А., Песоцкая Е.В., Гришин С.Ю., Ткачев В.А. Управление туристскими дестинациями на принципах кластеризации: монография. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2017. 153 с.
8. Максимцев И.А., Костин К.Б., Березовская А.А., Онуфриева О.А. Интеграция стран в мировое хозяйство за счет повышения качества подготовки специалистов и кадров высшей квалификации в цифровой среде: монография. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2022. 175 с.
9. Максимцев И.А. Развитие евразийской интеграции в условиях постковидного мира: время действовать // Евразийская экономическая перспектива. Сборник материалов IX Международного форума. СПб., 2022. С. 13-17.
10. В поиске новых смыслов: наука, культура и спорт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-v-poiske-novykh-smyslov-nauka-kultura-i-sport/discussion/#> (дата обращения 25.06.2022).
11. Карта кластеров России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения 25.06.2022).

Азими́на Е.В.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика влияния санкционного режима и связанного с ним изменения на мировом энергетическом рынке на реализацию политики в области климата в Российской Федерации. Автором подробно исследована задача построения успешной климатической стратегии в новой реальности, предложена структура формирования такой стратегии, учитывающая как уровни управления, так и основные существенные аспекты такой стратегии.

Ключевые слова. Новая реальность, климатическая повестка, санкции, энергетический переход.

Azimina E.V.

CLIMATE CHANGE ASPECT IN NEW POLITICAL REALITY

Abstract. The article considers the sanctions impact and logically connected with them global energy market changes on climate policy realization in RF. The Author has researched the problem of successful climate strategy planning in current circumstances in details, offered the new strategy structure focusing on management level and all main meaningful aspects.

Keywords. New reality, climate policy, sanctions, energy transition.

Введение

Осознание стратегической бесперспективности игнорирования проблемы изменения климата и ухудшения экологической обстановки в условиях корпоративного капитализма в научно-практической дискуссии сформировалось еще во второй половине 20 века: в 1972 году тезисно эти мысли были опубликованы в первом докладе Римского клуба [1]. Затем идея необходимости внесения существенных изменений в принципы мировой системы хозяйствования была развита на высшем политическом уровне – Организацией Объединенных Наций, которая в 1987 году сформулировала основные положения концепции устойчивого развития, которая должна была прийти на смену доминанте безудержного экономического роста.

Новой парадигмой развития мировой экономики стал курс на достижение углеродной нейтральности. Для стимулирования реализации данного курса как на национальном уровне, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов были использованы значимые институциональные рычаги. К их числу следует отнести финансовую инициативу ООН по разработке и распространению «Принципов

ГРНТИ 06.39.03

EDN MLCJVF

© Азими́на Е.В., 2022

Екатерина Валерьевна Азими́на – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (963) 300-00-03. E-mail: eva.baltika@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022.

Статья представляет собой расширенную версию экспертного заключения автора (см.: <https://roscongress.org/materials/klimaticheskaya-strategiya-rossii-v-sovremennykh-usloviyakh/>), подготовленного для Петербургского международного экономического форума – 2022 по результатам сессии «Здоровый климат: каким он должен быть?» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-zdorovyyu-klimat-kakim-on-dolzhen-byt/discussion/#>.

ответственного инвестирования (PRI)» (см.: <https://www.unpri.org/sustainability-issues/climate-change/the-pri-and-cop27>), обязывающих корпорации учитывать в своих инвестиционных программах и своей деятельности в целом экологические, социальные факторы и факторы корпоративного управления (Environmental, Social and Governance, ESG).

Затем, в 2008 году Институт CFA выпустил документ «ESG вопросы в инвестировании: руководство для специалистов по инвестированию», который содержал основную терминологию и ключевые подходы к анализу и учету ESG-факторов при инвестиционном анализе. Вслед за этим были опубликованы Принципы ответственного страхования (PSI) (см.: <https://www.unepfi.org/insurance/insurance/the-principles>), Глобальная инициатива «Биржи за устойчивое развитие» (SSE) (см.: <https://sseinitiative.org/esg-guidance-database>), Принципы ответственного банковского дела (The Principles for Responsible Banking).

Российские институты также не остались в стороне от общего тренда и подключились к большинству вышеперечисленных инициатив, выпустили свои рекомендации и нормативные акты. В их числе следует отметить: кодекс корпоративного управления (Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463); рекомендации Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования (письмо Банка России от 15.07.2020 ИИ-06-28/111).

При этом, следует подчеркнуть, что реализация принципов устойчивого развития на практике требует колоссальных инвестиций. Так, по подсчетам компании McKinsey, переход к углеродной нейтральности может стоить кумулятивно порядка 275 триллионов долларов США инвестиций в физические активы и затронуть все основные отрасли, но основная концентрация расходов отмечается в энергетическом, транспортном и строительном секторах экономики (см.: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/the-net-zero-transition-what-it-would-cost-what-it-could-bring>).

Движение по этому пути на всех уровнях – макроуровне (международном и национальном), мезоуровне (отдельных отраслей и регионов) и микроуровне (отдельных субъектов хозяйствования) – требует четкого целеполагания, воли для следования выбранному курсу, готовности принести краткосрочные успехи в жертву стратегии, поддержки всех заинтересованных сторон. В этой связи можно констатировать, что разворот мировой экономики в сторону внедрения принципов устойчивого развития в течение последних двадцати лет начался, однако это движение было не быстрым, так как скорость эта была ограничена сначала рецессивными процессами посткризисного периода, а потом пандемией и ее последствиями.

При этом, явно позитивным фактором следует назвать сложившийся формат обсуждения вопросов такого перехода под эгидой ООН, в частности, была сформирована Рамочная конвенция ООН об изменении климата, стали постоянными и ежегодными Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Так, 26-я конференция ООН по изменению климата (также известная как КС-26) проходила в Глазго с 31 октября по 12 ноября 2021 года. Ее результаты в целом трактовались как успешные. Комментируя их в рамках сессии «Здоровый климат: каким он должен быть?» на ПМЭФ-2022 [2], представитель Газпромбанка Борисенко Е.А. сформулировала: «В Глазго мир обрел консенсус». Более того, большой прорыв был сделан в признании атомной энергетики как «зеленой», что безусловно можно считать позитивным для нашей страны.

Однако, в первой половине 2022 года ситуация в корне изменилась в связи с политическими событиями, началом специальной военной операции на Украине и последующим санкционным режимом, больше напоминающим полную экономическую блокаду нашей страны со стороны США, ЕС и их политических союзников. Можно смело говорить, что наступила новая реальность, и ее черты выглядят губительными для сложившегося мирового порядка в целом и нейтрального углеродного тренда (НУТ), в частности. Отдельным вопросом, требующим изучения, является позиция России в климатической повестке в сложившихся условиях.

Материалы и методы

Анализ развития климатической повестки в научно-практической дискуссии показывает, что основным драйвером изменений или осознания необходимости изменений в бизнес-среде являлись нарастающие риски, связанные с изменением климата. Исследование природы таких рисков позволяет выделить две основные их группы: физические риски (physical risks) – риски, обусловленные природными катаклизмами, возникающие вследствие изменения климата; риски перехода (transition risks) – риски, появление

которых связано с необходимостью перехода к низкоуглеродной экономике для снижения негативного воздействия на климатические условия жизни на Земле, как среде обитания.

Такого же подхода придерживается в своих рекомендациях рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата TCFD (Task Force on Climate Related Financial Disclosures), в целях унификации информации о влиянии климатических рисков, которую компании предполагают раскрывать в своей отчетности, предлагается использовать следующую классификацию рисков, связанных с глобальными климатическими изменениями:

- физические риски (physical risks) – риски, связанные с природными явлениями, возникающие вследствие изменения климата. В свою очередь, физические риски разделяются на экстренные риски (acute risk), связанные с внезапными событиями, и систематические риски (chronic risk), связанные с долгосрочными изменениями климатического паттерна. Примером реализовавшегося физического риска может служить засуха в России в 2010 году, которая привела к пожарам и снижению урожайности, что спровоцировало запрет на экспорт зерна и рост цен на зерно более чем на 50%;
- риски перехода (transition risks) – риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике, которые разделяются на политические и правовые (policy and legal risks), технологические (technology risk), рыночные (market risk) и репутационные риски (reputation risk). Наиболее яркими примерами являются массовые изменения законодательства в странах, ратифицировавших Парижское соглашение.

Со своей стороны, хотелось бы расширить структуру рисков перехода, дополнив ее такой категорией как «инвестиционные риски», так как значительное количество крупных участников мирового рынка капитала, включили ESG-факторы в свои политики и правила инвестирования. Именно риски ограничений в доступе к финансированию, в том числе льготному финансированию, формировали значимые стимулы для бизнеса двигаться по пути НУТ.

Санкции и исключение России из большинства мировых политических дискуссий, основными модераторами которых являются представители недружественных нам теперь стран, существенно повлияло на изменение в целеполагании как на политическом уровне, так и на экономическом уровне. Как справедливо отметил Советник Президента Российской Федерации по вопросам изменения климата Руслан Сайд-Хусайнович Эдельгериев, «Россия будет двигаться в фарватере концепции устойчивого развития. Мы никуда не откатывались и не откатываемся, мы будем действовать по согласованному внутреннему плану» [2].

То есть, в текущих условиях Россия может и должна разрабатывать свою климатическую стратегию исходя из своих долгосрочных интересов, не оглядываясь на мировое инвестиционное сообщество, так как процессы интеграции нашей страны в мировую палитру международных финансовых рынков остановлены на неопределенный, но, вероятно, длительный срок. Очевидно, что такая изоляция создает дополнительные сложности по реализации намеченных планов и технологического, и экономического характера, но в этом открываются и определенные возможности и дополнительные стимулы, воспользоваться которыми – задача как институтов, так и научно-практического сообщества РФ.

Рассматривая задачу построения климатической стратегии в новой для российской экономики реальности, необходимо определиться с ее структурой, установить – какие основные факторы должны быть в ней отражены. Как представляется, при разработке структуры необходимо с одной стороны учитывать уровень, на котором решается задача построения: макро-, мезо- и микро уровень, с другой – стратегические аспекты, такие как: целеполагание и нормативно-правовое регулирование в вопросах охраны природы и изменения климата, поиск современных организационных форм реализации нормативно закреплённых принципов; разработка и внедрение цифровых инструментов оценки достижения поставленных целей.

Результаты и обсуждение

Обобщая результаты исследований, необходимо отметить, что на государственном уровне многое уже сделано и делается в указанных направлениях. Так, принят закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» [3], идет разработка подзаконных нормативных актов; создано несколько научно-практиче-

ских консорциумов, задача которых – всестороннее исследование климатической проблематики, разработка современных инновационных методов оценки влияния деятельности человека на климат и компенсации последствий такой деятельности.

Следует подчеркнуть, что создание инструментов мониторинга, моделей расчетов, включая системы учета и контроля выбросов и поглощений парниковых газов, которые будут приняты международным сообществом, это – одна из важнейших научных задач в области НУТ. Как справедливо заметил, выступая на ПМЭФ-2022, академик Сергеев А.М., на тот момент Президент РАН, нам нужен карбоновый цифровой двойник. Необходимо доказать, что наша страна не только не является отстающей в реализации климатической повестки, но и – наоборот – представляет собой один из драйверов «зеленой экономики», так как наряду со значительным объемом выбросов обеспечивает комплексом компенсационных мер значимое потребление парниковых газов. Большая роль в этой работе отводится научно-исследовательским центрам, университетам, чей научный потенциал в этой области далеко еще не исчерпан.

Необходимо, чтобы производимые измерения и оценки были справедливыми, чтобы в них учитывалось, что березовая роща в Прибалтике потребляет столько же углекислого газа, как и такая же роща в Вологодской или Новгородской области России. Для решения этой задачи необходимо активное участие региональной власти и региональной науки, так как именно регионы могут стать площадками для проведения экспериментальных замеров и расчетов, так как одной теории здесь мало, нужны практические эксперименты.

В частности, было бы интересно и с научной, и с практической точек зрения провести оценку углеродного баланса на примере одного региона, например Вологодской области. Так как эта область характеризуется, с одной стороны, наличием значимых источников выбросов парниковых газов (на ее территории расположены предприятия таких промышленных холдингов, как «Северсталь» и «Фосагро»), с другой стороны, это – лесная зона, а, как известно, леса – естественные поглотители парниковых газов. Вероятно, что в ходе таких расчетов окажется, что регион не только соответствует требованиям карбоновой нейтральности, но и является депонентом для других близлежащих, в том числе европейских, регионов.

В этой связи нельзя не упомянуть эксперимент, который проводится в отдельно взятом регионе – на Сахалине. Как подчеркнул губернатор этого региона В.Г. Лимаренко, в ходе эксперимента планируется доказать, что следование «зеленой повестке» на практике – это не только экологически ответственная, но и экономически целесообразная модель поведения. Поставлена амбициозная цель, так как необходимо обеспечить сокращение выбросов на 1 млн 200 тыс. тонн CO₂. При этом предполагается не только полностью перейти к углеродной нейтральности уже к 2025 году, но и обеспечить коммерческое использование позитивного сальдо карбонового баланса, экспортируя углеродные единицы в первую очередь в Китай, где ситуация с НУТ значительно более сложная, чем в нашей стране.

Следует подчеркнуть, что в реализации намеченных планов необходимо и возможно объединение усилий с теми странами и континентами, которые сохранили с нами деловые отношения и при этом составляют значимую часть мирового сообщества – Китай, Индия, Африка и т.д. Эффективная реализация формирующейся климатической стратегии и получение планируемой отдачи от создаваемых консорциумов не представляется возможным без активного включения в эту работу отечественной промышленности, и, в первую очередь, ее флагманов, которые уже утвердили свои климатические стратегии, развернули долгосрочные планы их реализации.

В качестве положительного примера такого подхода можно привести такие компании как ОАО «РЖД» и ПАО «НК «Роснефть». Так, в обеих компаниях принципы устойчивого развития давно стали основой любого целеполагания и планирования, в компаниях прямо и открыто говорят о текущем уровне выбросов и формируют дорожную карту по достижению углеродной нейтральности к 2050 году. Тот факт, что аналогичным путем идут все крупные российские компании, вселяет определенную надежду на то, что запланированный энергопереход в России состоится несмотря на все политические и экономические сложности, с которыми сталкивается наша страна в настоящий момент.

Отдельно важным фактором успеха на пути следования НУТ является формирование культуры устойчивого развития в обществе на основании ценностного подхода. Формирование культуры энерго-

и природосбережения должно начинаться с детского сада, развиваясь в школе и подкрепляясь конкретными делами в системе высшего образования, где молодежь через участие в научно-практических проектах, волонтерском движении будет демонстрировать свою приверженность ценностям устойчивого развития. Затем – практическая деятельность в организациях, ценностный компонент которых базируется на принципах устойчивого развития.

На основании положений, изложенных выше, в ходе исследования была сформирована структура климатической стратегии России, реализация которой позволит вовлечь все заинтересованные стороны и имеющиеся у них ресурсы (см. таблицу).

Таблица

Структура климатической стратегии РФ в современных условиях

Структурные элементы	Уровни стратегии		
	Государственный и межгосударственный	Региональный	Корпоративный
Принципы целеполагания	Баланс интересов настоящего и будущих поколений граждан, разработка экономических рычагов следования НУТ	Развитие региона, формирование стимулов ответственного поведения в регионе	Экономическое процветание, рост позитивного социального влияния и снижения нагрузки на экосферу
Нормативное регулирование	Разработка необходимого нормативно-правового обеспечения	Разработка региональных актов для стимулирования	Разработка политики и стратегии устойчивого развития, формирование корпоративной культуры
Организационные формы	Консорциумы	Кластеры	Проектное и сетевое взаимодействие
Цифровые инструменты	Модель расчета карбонового баланса	Региональные модели оценки	Расчет выбросов и компенсационных мер, модели оценки рисков и эффективности инновационных проектов, исходя из принципов устойчивого развития

Заключение

Обобщая все вышесказанное, следует подчеркнуть, что Россия имеет все предпосылки для успешного формирования и реализации своей независимой климатической стратегии, уже определены основные элементы плана такой реализации, который будет подразумевать взаимодействие всех заинтересованных сторон и участников: институциональной среды, правительства, фундаментальной науки, системы высшего образования и прикладных исследований, региональной стратегии, промышленности при высоком уровне поддержки общества.

Обеспечение такой поддержки во многом определяется культурологическими аспектами и внедрением ценностного подхода во все виды деятельности, включая воспитательную и образовательную компоненты. Разработка механизмов такого обеспечения, включающих в себя элементы стимулирования мотивации и вовлеченности, должны стать предметом исследований уже в ближайшем будущем.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Пределы роста / Медоуз Д. и др. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.
2. Здоровый климат: каким он должен быть? Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-zdorovyy-klimat-kakim-on-dolzhen-byt/translation/#> (дата обращения 01.12.2022).
3. Об ограничении выбросов парниковых газов. Федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2021 года № 296-ФЗ.

БОРЬБА С КОНТРАФАКТОМ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В сложившихся условиях борьба с контрафактом приобретает особую значимость, превращаясь из лобового противостояния в игру по особым правилам, где важно не только, каковы будут правила игры, но и кто их будет устанавливать. Следует отметить тот факт, что государство демонстрирует гибкость и желание слушать и слышать участников процессов, предлагая оптимальные варианты решения проблемы. Обсуждение в формате дискуссии бизнес-структур и государства позволяет увидеть риски и оценить угрозы, особенно в сфере нелегального оборота инновационной продукции, предложить оптимальные решения, жизнеспособность которых можно проверить на практике.

Ключевые слова. Современный потребитель, правовое регулирование, стратегическое развитие, торговая политика.

Krainova N.A.

THE FIGHT AGAINST COUNTERFEITING IN THE CONTEXT OF THE NEW GEOPOLITICAL REALITY FORMATION

Abstract. In the current conditions, the fight against counterfeiting is becoming particularly important, turning from a frontal confrontation into a game according to special rules, where it is important not only what the rules of the game will be, but also who will set them. It should be noted that the state demonstrates flexibility and a desire to listen and hear the participants in the processes, offering optimal solutions to the problem. Discussion in the format of a discussion of business structures and the state allows you to see the risks and assess the threats, especially in the field of illegal turnover of innovative products, to offer optimal solutions, the viability of which can be tested in practice.

Keywords. Modern consumer, legal regulation, strategic development, trade policy.

Введение

Оборот контрафактной продукции является существенным фактором, ослабляющим позитивное социально-экономическое развитие государств, наносящим ущерб экономике страны. Распространение

ГРНТИ 10.07.45

EDN ANGFAY

© Крайнова Н.А., 2022

Надежда Александровна Крайнова – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета; заведующая кафедрой уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 6/8 (Russia, St. Petersburg, 7th Red Army str., 6/8). Тел.: 8 (812) 458-97-65. E-mail: kraynova.n@uneccon.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2022.

Статья представляет собой расширенную версию экспертного заключения, подготовленного автором для Петербургского международного экономического форума – 2022 по результатам сессии «Борьба с контрафактом: как спасти экономику?». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-borba-s-kontrafaktom-kak-spasti-ekonomiku/discussion/#>.

контрафактной продукции приносит убытки не только конкретному правообладателю, но и всем потребителям. В правовой конкретизации отношений в данной сфере заинтересованы все участники экономических отношений.

Государство заинтересовано в том, чтобы рынок товаров и услуг был качественным, что не только позволяет поддерживать достойный уровень жизни населения, но и упрочивает степень доверия граждан к государственной власти. Представители предпринимательской сферы видят необходимость защиты своей репутации и честно заслуженного годами работы доброго имени. Кроме того, они в той же степени, как и все люди, являются потребителями продукции, заинтересованными в ее качестве. В этой связи дискуссии, в рамках которых органы государственной власти совместно с представителями бизнес-сообщества обсуждают проблемы противодействия распространению контрафактной продукции, представляются весьма плодотворными.

Методика исследования

В ходе исследования использовались общенаучные методы диалектического познания социальных и экономических явлений, системно-структурный, логический методы, метод сравнительного анализа. При анализе нормативно-правовых актов, образующих систему нормативно-правового регулирования экономических отношений в сфере противодействия распространению контрафактной продукции, автором были использованы такие теоретические методы, как анализ, синтез, абстрагирование, обобщение. Применялся и эмпирический метод познания – наблюдение. Был использован метод контент-анализа информации сети Интернет по исследуемому вопросу, изучались материалы блогосферы, российского и зарубежного медиапространства. Рассматриваемые в статье вопросы явились предметом дискуссии на площадке ПМЭФ-2022 на тему «Борьба с контрафактом: как спасти экономику?» [2].

Основные результаты и их обсуждение

Доля контрафактной продукции на российском рынке, к сожалению, достаточно значительна и имеет тенденцию к росту. По данным Brandmonitor, оборот контрафактной продукции в России в 2021 году увеличился на 10%, до 6,5 трлн руб., и на данный момент, в условиях отсутствия оригинальных брендов, этот показатель может увеличиться вдвое [3]. Ситуация усугубляется обусловленным внешнеполитическими обстоятельствами усложнением экономических отношений, изменением логистических цепочек, возникающими в этой связи существенными затруднениями, с которыми сталкиваются участники торговых и производственных процессов.

Постановлением Правительства РФ № 506 от 29 марта 2022 года в целях решения вопроса о замещении поставок товаров в связи с санкционными ограничениями были регламентированы правила для так называемого «параллельного импорта». В дальнейшем, в апреле 2022 года соответствующим нормативно-правовым актом были утверждены «Перечни товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 г. № 1532).

Данная мера является экономической и нацеленной на снижение рисков негативного влияния санкционной политики некоторых государств. Однако это с неизбежностью повлекло за собой и другие риски. Эксперты отмечают, что в Российской Федерации стремительно растет количество ввозимой под видом «параллельного импорта» контрафактной продукции. Чаще всего контрафактной продукцией оказываются товары из области электроники, одежды, обуви, парфюмерии, детских игрушек. Об этом пишет «Коммерсантъ» со ссылкой на слова главы Федеральной таможенной службы (ФТС) Владимира Ивина: «Он заявил, что такие товары поступают на рынки и в мелкие торговые точки» [3]. Полагаем, что такая ситуация была предсказуемой, но, с учетом сложившихся обстоятельств, риск является вынужденным и в какой-то мере оправданным. Как представляется, в ближайшее время актуальность проблемы роста контрафактной продукции не снизится и будет требовать все большего внимания со стороны государства.

Распространение контрафактной продукции не является исключительно российской проблемой, это явление, которое существует во всех странах мира. И, как справедливо заметил во время обсуждения в ходе ПМЭФ-2022 статс-секретарь – заместитель Министра промышленности и торговли РФ, В. Евту-

хов, можно на любом побережье средиземноморья купить любой контрафактный товар [2]. Такая ситуация не является приемлемой, и в разных странах есть свой опыт противодействия распространению контрафакта. Определенный интерес представляет опыт противодействия распространению контрафакта стран ЕС. В данном аспекте интересны не столько конкретные способы противодействия, сколько методы их применения.

Использование комплексного подхода, включающего в себя как правовое информирование населения о вредном влиянии и негативных последствиях использования контрафактной продукции, так и активное применение административных регуляторов и механизма уголовной репрессии, как значительного устрашающего фактора, позволяет достичь значительных успехов в противодействии распространению контрафакта на территории России [1, с. 114]. Именно комплексный подход, как представляется, будет работать лучше всего. Использовать следует все инструменты регулирования, в том числе и информационные ресурсы. Не получится решить проблему распространения контрафактной продукции только лишь запретительными и регуляторными методами, если население не знает о существовании такой проблемы. Необходимо усиливать информационную составляющую комплексного подхода к решению проблемных вопросов.

За последнее время в России государством предпринято немало усилий, направленных на поиск универсального инструмента в целях решения проблемы распространения контрафактной продукции. И, казалось бы, что такой инструмент был найден – это маркировка товаров. Согласно распоряжению Правительства РФ от 28.12.2018 г. № 2963-р, маркировка товаров определена как «комплекс действий по идентификации единицы или совокупности единиц товара с помощью нанесения средства идентификации и контрольного знака со средством идентификации» [5].

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и статьи 4.4 и 4.5 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 25.12.2018 года № 488-ФЗ были введены основные понятия в сфере обязательной маркировки товаров, регламентированы принципы и правила внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом маркированной продукции. Комплексная модель функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в Российской Федерации была введена Распоряжением от 28.04.2018 года № 791-р.

Однако, реальное воплощение этой идеи в жизнь показало, что не по всем группам товаров возможно в максимально короткие сроки такой механизм реализовать, кроме того, необходимы усилия не только федерального центра, но и органов государственной власти заинтересованных субъектов на местах. Затруднения вызывают сложные процессы согласований, необходимость дополнительного ресурсного обеспечения, трудности практической реализации маркировки товаров, обусловленные спецификой конкретного региона, и другие вопросы. Кроме того, введение дополнительного инструмента, предусматривающего согласование, влечет за собой и коррупционные риски.

Безусловно, в конечном итоге, по прошествии времени, механизм реализации маркировки товаров будет отработан. Но, немаловажно и то, что это всего лишь инструмент, точнее, один из инструментов, который необходимо правильно применять. Удовлетворение вызывает тот факт, что как органы государственной власти, так и негосударственные участники экономических отношений понимают необходимость комплексного подхода и согласованности действий. Важно, чтобы возникающие трудности и оперативно преодолевались.

Как представляется, трудности реализации запущенного в России процесса внедрения системы маркировки товаров связаны и с отсутствием механизма просвещения населения, как о самой такой модели, так и о том, для чего она внедряется. Следует отметить, что не только в данной сфере вопрос подачи информации, ее доведения до сведения российского общества стоит в настоящее время очень остро. В условиях новой геополитической реальности информационное поле становится полем битвы, а информация – оружием. В этой связи необходимо особое внимание уделять правильной подаче адекватной информации, формирующей негативное отношение населения к использованию контрафактной продукции и позитивное отношение к деятельности в данной сфере органов государственной власти и представителей бизнес-сообщества.

В России понятие контрафакта закреплено в ст. 1515 ГК РФ, в соответствии с которой продукция, которая отмечена чужим товарным знаком или схожим обозначением, признается контрафактной. Защита интересов нарушенных прав в сфере распространения контрафактной продукции чаще всего осуществляется в порядке гражданско-правовых отношений, любым из способов, предусмотренных ст. 12 и п. 1 ст. 1252 ГК РФ.

Как отмечают эксперты, «к лицам, осуществляющим ввод в гражданский оборот контрафактные товары, как правило, предъявляются следующие требования: о запрете ответчику использовать спорные объекты интеллектуальной собственности или средства индивидуализации (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ); о взыскании компенсации (п. 3 ст. 1252 ГК РФ); об обязанности ответчика уничтожить контрафактные товары и/или орудия, оборудование или иные средства, главным образом используемые или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (пп. 4 п. 1 ст. 1252 ГК РФ)» [4].

Однако гражданско-правовыми инструментами ответственность в данной сфере не ограничена. КоАП РФ и УК РФ предусмотрена административная и уголовная ответственность за те или иные действия, связанные с распространением контрафактной продукции. Особое внимание следует уделить именно уголовной ответственности, как сдерживающему фактору, влияние которого на ситуацию с противодействием распространению контрафактной продукции в настоящее время ничтожно.

Уголовный кодекс РФ содержит статью 146, которая во второй части предусматривает ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере. Но данные судебной статистики свидетельствуют о том, что количество осуждений по части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РФ незначительно. Так, за 2021 год было осуждено всего 23 человека, в то время как по ст. 7.12 КоАП РФ было привлечено к ответственности 676 лиц [5].

Безусловно, такая ситуация может быть связана с тем, что часть 2 ст. 146 УК РФ в качестве обязательного признака предусматривает совершение преступления в крупном размере, а часть 3 – в особо крупном размере. В соответствии с примечанием к статье 146 деяния признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей. Однако полагаем, что незначительное количество осужденных за совершение преступления, предусмотренного частью 2 ст. 146 УК РФ объясняется не только тем, что стоимость контрафактной продукции достаточно мала, но и существующими сложностями в привлечении таких лиц к ответственности, выявлении преступных деяний, установлении доказательств их совершения.

Большинство анализируемых преступлений раскрывается в ходе сложных оперативных мероприятий, основным из которых можно назвать «проверочную закупку». Так, например, «приговором Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 30.06.2020 г. Сербин В.А. был осужден по ст. 146 ч. 2, ст. 146 ч. 3 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев со штрафом в размере 50.000 (пятьдесят тысяч) рублей» [6]. Сербин В.А. был признан виновным в том, что «вопреки воле правообладателей – «MAN SE (MAN Truck & Bus AG.)» (МАН СИ (МАН Трак и Бас АГ)) и «SCANIA CV AB» (СКАНИЯ СиВи ЭйБи), без заключения с ними соответствующего лицензионного договора, незаконно хранил программы для ЭВМ, установленные на ноутбуках, а также реализовал за денежное вознаграждение в размере 165 000 рублей в адрес лица, участвующего в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка» [6].

Так называемая «проверочная закупка» является достаточно сложным оперативным мероприятием, требующим особого внимания со стороны реализующих его оперативных сотрудников, однако в случае выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом контрафактной продукции, использование в следственной практике такого оперативного действия, зачастую, является максимально эффективным.

Полагаем, что в целях предупреждения совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом контрафактной продукции, целесообразно в этой степени, в которой это соответствует интересам уголовно-процессуальной деятельности, осуществлять информационное сопровождение результатов успешного выявления и пресечения преступлений с тем, чтобы усилить предупредительный эффект.

Население должно знать о неотвратимости ответственности, ибо нет ничего более эффективного в предупреждении преступлений, чем информация о стопроцентной раскрываемости любых, даже самых изощренных попыток обойти закон.

Еще одной проблемой реализации инструментов уголовно-правовой охраны нам видится слабая применимость эффективных механизмов пенализации. Так, санкция ч. 2 ст. 146 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, что, как представляется, не может служить сдерживающим фактором. Наказание это, по нашему мнению, чрезмерно мягкое, его необходимо усиливать. Предлагаем перевести данное преступление из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести, закрепив в санкции части 2 статьи 146 в качестве максимума наказание в виде пяти лет лишения свободы.

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования отдельных вопросов борьбы с контрафактом в условиях новой геополитической реальности можно сделать определенные выводы и предложить некоторые рекомендации для органов государственной и муниципальной власти. Так, полагаем, что на федеральном уровне необходимо уделять внимание вопросам просвещения населения, в частности, правильной подаче адекватной информации, формирующей негативное отношение населения к использованию контрафактной продукции и позитивное отношение к деятельности в данной сфере органов государственной власти и представителей бизнес-сообщества.

Полагаем также необходимым усилить наказание, предусмотренное в ч. 2 ст. 146 УК РФ, предусмотрев санкцию в виде лишения свободы до 5 лет, что позволит более эффективно реализовывать предупредительный потенциал уголовно-правовой репрессии. Кроме того, широкое информирование населения об успешных результатах выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота контрафактной продукции также будет эффективным.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ломсадзе Д.Г., Дедюрина Е.О. Актуальные проблемы теневой экономики: опыт ЕС по борьбе с контрафактной продукцией и возможность его адаптации в России. Воронеж: Ритм, 2019. 136 с.
2. Борьба с контрафактом: как спасти экономику? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-borba-s-kontrafaktom-kak-spasti-ekonomiku/about/#> (дата обращения 23.06.2022).
3. В Россию под видом параллельного импорта завозят всё больше контрафакта. Таможня знает, но ничего не может сделать, а эксперты поясняют, почему. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2022/09/13/v-rossiju-pod-vidom-parallelnogo-importa-zavozjat-vsjo-bolshe-kontrafakta-tamozhnja-znaet-no-nichego-ne-mozhet-sdelat-a.html> (дата обращения 23.06.2022).
4. Борьба с контрафактом путем привлечения нарушителя к гражданско-правовой ответственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/07/02/borba_s_kontrafaktom_putem_privlecheniya_narushitelya_k_grazhdansko-pravovoj_otvetstvennosti (дата обращения 11.12.2022).
5. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения 11.12.2022).
6. Дело № 1-654/2020 78RS0002-01-2020-004535-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/550875.html> (дата обращения 11.12.2022).

Ткаченко Е.А.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦЕЛЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема развития малых и средних предприятий в условиях структурной трансформации российской экономики с учетом отсутствия эффективных механизмов реализации и оценки результативности программ развития, а также определена роль «гаражной экономики» в достижении технологического суверенитета и обрисован контур программы развития кооперации малых и средних предприятий в интересах развития технологических компетенций.

Ключевые слова. Малые и средние предприятия, структурная трансформация, теневой сектор, программы поддержки.

Tkachenko E.A.

PROBLEMS OF IMPROVING THE POLICY OF SUPPORTING SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES FOR THE PURPOSE OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. The article discusses the development of small and medium-sized enterprises in the context of the structural transformation of the Russian economy, taking into account the lack of effective mechanisms for implementing and assessing the effectiveness of development programs, as well as defines the role of the "garage economy" in achieving technological sovereignty and outlines the outline of the program for the development of SME cooperation in the interests of developing technological competencies

Keywords. SMEs, structural transformation, shadow sector, support programs.

Введение

Основной задачей экономической повестки для Российской Федерации является структурная трансформация экономики. Данная задача ставилась уже неоднократно. На разных этапах развития отечественной экономики структурная трансформация затрагивала различные направления, включая трансформацию структуры собственности, трансформацию структуры экономики по вкладу отраслей в формирование ВВП, трансформацию с позиций вклада в доходную часть бюджета, инновационную трансформацию с прицелом на построение экономики знаний и др. На каждом этапе поднимался вопрос об

ГРНТИ 06.39.02

EDN GRLNEJ

© Ткаченко Е.А., 2022

Елена Анатольевна Ткаченко – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: eletkachenko@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022.

Статья представляет собой расширенную версию экспертного заключения, подготовленного автором для Петербургского международного экономического форума – 2022 по результатам сессии «Новая экономическая политика для МСП». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-novaya-ekonomicheskaya-politika-dlya-msp/discussion/>.

оптимизации размерной структуры предприятий и о необходимости роста числа и доли малых и средних предприятий в экономике России.

Новый этап структурной трансформации направлен на создание двухконтурной финансовой модели и запуск в обращение цифрового рубля [1], обеспечивающего инвестиционные потребности страны и создающего предпосылки для ускорения темпов экономического роста. Настоящее исследование направлено на определение механизмов вовлечения малых и средних предприятий (МСП) в формирование инвестиционного контура российской экономики. Методология исследования – анализ официальных статистических данных, а также данных, полученных в результате анкетирования представителей МСП, наблюдение, описание, систематизация, сравнительный анализ.

Характеристика состояния сектора МСП и проблема идентификации его реального вклада в экономику

Проблематика исследования состояния сектора МСП в экономике России сопряжена с трудностями идентификации реального вклада МСП в совокупные показатели национальной экономики. Зачастую официальная статистика отражает только небольшую долю от общего объема МСП, ту долю, которая находится в «наблюдаемой» зоне. Теневой сектор, который по оценкам МВФ в 2018 г. достигал 33,7%, а по оценке ряда экспертов в 2020 г. мог достигать до 37,8% [1] с численностью занятых до 20 млн человек, в основном характеризует долю неучтенного вклада МСП в экономику страны. Усилия ЦБ РФ, направленные на повышение прозрачности банковских операций, позволили снизить в 2021 году долю сомнительных операций до 11,6%, а долю теневой экономики до 18%.

В 2022 году, по оценкам экспертов, объем теневой экономики составил 10% при размере ВВП в 113,3 трлн руб. [2]. Эти оценки являются весьма условными, поскольку базируются на учете сомнительных безналичных операций. При объеме наличных средств в обороте, по оценке ЦБ РФ, 14 трлн рублей и наличных валютных средств в долларовом эквиваленте от 3,5 млрд до 35 млрд USD, полностью достоверно идентифицировать вклад МСП в экономику можно только на основе косвенных данных. Так, по данным исследования «Опора России», озвученным на ПМЭФ-2022, вклад МСП составил в 2021 году 20% ВВП, на долю работников МСП приходится 22% занятых. В то же время, по данным портала МСП, вклад малых и средних предприятий в ВВП превысил 40%, доля занятых в малом и среднем бизнесе от общего числа занятых в экономике – около 35%.

Тем не менее, о необходимости повышения вклада МСП в экономику, о продолжении структурных изменений и ускоренном развитии малого предпринимательства регулярно упоминается в стратегических документах и программах развития регионального и федерального уровня, общее число которых за период 2000-2022 гг. превысило 200 единиц.

Санкции и ограничения, введенные против российской экономики, создали благоприятную среду для роста МСП, занятых в импортозамещающих производствах. Широкая поддержка технологических стартапов должна создать прослойку малых инжиниринговых компаний, способных решать полный спектр задач по обеспечению технологического суверенитета. Малые инновационные предприятия имеют достаточный уровень гибкости и адаптивности для преодоления инженерных и технологических проблем, с которыми сталкиваются крупные производства. Высокая роль теневого сектора («гаражной экономики») в структуре занятых и в объемах производства товаров и услуг в МСП зачастую недооценивается. Но технологический и инженерный потенциал «гаражной экономики» составляют молодые инжиниринговые команды, способные к оперативному решению нестандартных технологических задач.

Естественно, существует заинтересованность в выводе МСП из тени. Для этого предлагаются разнообразные меры, включая льготные налоговые режимы. Здесь следует учитывать возможный конфликт интересов при разработке мер налогового стимулирования (выпадающие доходы бюджета в результате изменения налоговой модели должны компенсироваться ростом оборота). О необходимости новых фискальных режимов для МСП и новых подходов к государственной поддержке упоминал, в частности, А. Калинин, президент ООО МСП «Опора России» на ПМЭФ-2022.

Результаты анкетирования представителей МСП

Анкетирование проводилось в рамках «Форума труда 2021» и «Форума труда 2022». Опрос представителей МСП, который регулярно проводится силами СПБГЭУ, позволил в результате проведения полуструктурированных интервью с молодыми предпринимателями и руководителями предприятий малого

и среднего бизнеса, предусматривавшими не только выбор ответов из предложенного перечня, но и возможность сформулировать свою собственную позицию, выявить проблемы развития МСП (см. табл.).

Таблица

Проблема	Доля респондентов, отметивших значимость проблемы	Комментарии
Неэффективно работающие институты развития	58%	Формальные подходы к организации поддержки высокотехнологичного бизнеса; отсутствие методов и инструментов оценки реальной эффективности принимаемых управленческих мер; отсутствие обратной связи
Низкая степень доверия бизнеса государству	72%	Ключевой посыл – зафиксируйте налоги и оставьте нас в покое. Любые попытки внедрения новых мер поддержки на первых этапах воспринимаются как инструменты «выманивания» бизнеса из тени с целью дальнейшего повышения налогов и регуляторного давления
Финансовые проблемы	67%	Низкая доступность кредитов и займов, неравномерное финансирование участников субконтрактинга, высокий уровень дебиторской задолженности из-за проблем с ликвидностью у основных заказчиков и клиентов
Низкое качество поддержки проектов импортозамещения	55%	Приоритет получают проекты, удовлетворяющие требованиям высокой доходности и быстрой окупаемости. При этом реальные проекты, направленные на решение стратегических задач импортозамещения, зачастую имеют более низкие инвестиционные характеристики
Коммуникационные проблемы	28%	Характерны для молодых предпринимателей в возрасте до 28 лет, с техническим и IT образованием – то есть потенциально наиболее значимых для обеспечения технологического суверенитета представителей МСП. Проблемы не решаются даже путем вовлечения этих предпринимателей в акселераторы и психологические тренинги, они связаны с особенностями психологии молодых людей, имеющих выраженные технические способности. Зачастую такие компании нуждаются в постоянном сопровождении специалистов по коммуникациям, в некоторых случаях требуется психолог
Проблема доступа к заказам	45%	Низкий уровень владения навыками по подготовке документов и заявок для участия в конкурсах и тендерах на специализированных площадках. Низкий уровень доверия к объективности выбора победителей. Уверенность в наличии лоббирования и коррупции в закупках
Низкая инновационная восприимчивость крупного бизнеса	63%	Нежелание крупного бизнеса внедрять российские технологические решения, ориентированность на зарубежные поставки даже в условиях санкций, отсутствие патентов и сертификатов соответствия у МСП
Низкая степень информированности о новых возможностях для МСП	82%	Информация о новых инициативах распространяется через неэффективные коммуникационные каналы, нет понимания, какие каналы информации необходимы для устойчивой связи с представителями МСП

Степень недоверия бизнеса к инициативам государства демонстрирует опрос по проблеме перехода на автоматизированную упрощенную систему налогообложения (АУСН), который проходил 29 ноября 2021 года в телеграм-канале «Переводчик с бухгалтерского» среди представителей МСП. Вопросы были направлены на выявление количества налогоплательщиков, которые планируют переход на автоматизированную упрощенную систему налогообложения, а также на установление признаков «удобной системы налогообложения». Опрос был анонимным и содержал ключевой вопрос: готовы ли Вы перейти на новый налоговый режим – автоматизированную упрощенную систему налогообложения? Результаты опроса отражены на рис. 1.

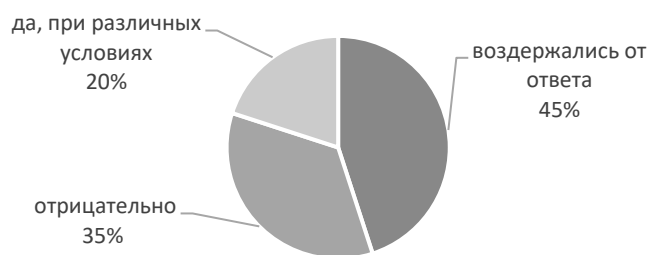

Рис. 1. Результаты опроса о готовности использовать АУСН

Больше половины респондентов отметили, что не доверяют ФНС и не готовы переходить на АУСН. Также на низкое доверие предпринимателей к инициативам государства влияет то обстоятельство, что принимаемые меры поддержки не тестировали на востребованность и эффективность управленческого воздействия, предложенные меры разработаны на основе зарубежных практик и зачастую не приносят ожидаемых результатов в условиях российской экономики. В соответствии с выявленными проблемами были сформулированы следующие рекомендации:

1. Системный анализ эффективности мер стимулирования. Необходимо исключить проблему дублирования и наложения мер, учесть запрос бизнес-сообщества на своевременную корректировку мер нормативно-правового регулирования. Так, под ударом реформы системы аудита оказалось большое количество независимых малых фирм – субъектов МСП. По данным реестра СРО Ассоциации Аудиторов «Содружество», за последний год число малых и микропредприятий в этой сфере сократилось на 400 единиц. При этом упускается из виду, что основными лоббистами реформы были компании, относящиеся к Большой четверке, которые в текущих условиях ушли с российского рынка. Их деятельность, как аудиторская, так и консалтинговая, должна стать предметом тщательного расследования. А инициированный ими закон продолжает наносить непоправимый ущерб институту независимого аудита в РФ.

2. Имеет смысл поддерживать и продвигать спрос крупных компаний на услуги МСП, при этом включение МСП в исполнение государственного заказа не гарантирует реального участия МСП, зачастую соисполнителем госзаказа становятся структурные подразделения основного исполнителя или аффилированные структуры. Необходимо на государственном уровне проявить политическую волю в вопросах обеспечения технологической независимости, обозначить приоритет импортозамещения перед альтернативными поставками, заложить затраты на ОКР в цену государственного заказа.

3. Необходимо решить вопрос кадрового обеспечения, что требует немедленной корректировки системы профессиональных и образовательных стандартов. Сейчас профессиональные стандарты, за редким исключением, – излишний инструмент, не отражающий реальных запросов рынка труда. Профессиональные стандарты в существующем виде являются тормозом профессионального развития. Современный рынок требует мультидисциплинарного подхода, узкая профилизация необходима в отдельных видах практической деятельности.

Предпосылки взрывного роста МСП

Исследование российской и зарубежной практики поддержки МСП показывает, что для вовлечения теневых МСП в легальный оборот и реализации потенциала «гаражной экономики» необходимо изменение функции институтов поддержки. Соотношение фактически предлагаемых мер поддержки и востребованности этих мер по данным опроса приведено на рис. 2.

В настоящее время основное внимание уделяется обучению проектным и предпринимательским навыкам. А наибольшая востребованность, наряду с налоговыми льготами, есть у активного маркетинга. Для начинающих технологических предпринимателей необходим проводник – компетентностный брокер, выступающий посредником между МСП и потенциальными заказчиками или покупателями. Для этого следует на региональном уровне заниматься компетентностным брокерингом – т.е. задействовать отношенческий и репутационный капитал университетских бизнес-инкубаторов в целях решения задач импортозамещения и обеспечения технологической независимости российских компаний силами молодежных стартапов.

Рис. 2. Соотношение фактически предлагаемых мер поддержки и востребованности этих мер (по данным опроса МСП, проведенного на Форуме труда 2022)

Для инновационных стартапов следует также проводить активную информационную кампанию по продвижению такого налогового режима, как АУСН, который идеально подходит для малых технологических фирм. Целесообразно расширить диапазон АУСН для высокотехнологичных и ИТ компаний до 200 млн рублей оборота и до 20 человек списочной численности работающих.

Направления решения проблемы развития кооперации МСП

В настоящее время кластерный подход рассматривается как одно из основных направлений развития региональной экономики. Основным допущением экономической политики, направленной на развитие кластеров в региональной экономике, является гипотеза о возможности управляемого формирования кластеров. Сейчас как вариант таких сетевых образований (кластеров) рассматриваются научно-производственные консорциумы, создаваемые на принципах проектного подхода. Консорциум может формироваться как вокруг крупной компании (компаний), так и вокруг определенного процесса. Вопрос о масштабе структуры, относимой к консорциумам, остается открытым.

В более ранних работах [3, 4] нами выявлены факторы, способствующие образованию кооперативных структур МСП (рис. 3). Анализ выявленных факторов показывает, что речь идет о задачах регионального уровня управления. Для эффективного развития МСП нужна программа развития кооперации, обеспечивающая решение коммуникационных задач. При этом, как следует из рис. 3, наличие интернет-портала рассматривают в качестве условия для кооперации только 7% опрошенных.

Соответственно, нами был сформулирован уточняющий вопрос о причинах такого отношения. Результаты опроса показали, что существующие информационные ресурсы не удовлетворяют необходимым требованиям – их трудно искать, процесс подключения является трудоемким, результативность присутствия – крайне низкая, при этом резко отрицательно все опрошенные высказались относительно коммерческого доступа к подобным ресурсам (среди компаний, которые позиционируют себя как технологические, инжиниринговые или производственные, таких оказалось 98%).

Сформулируем основные требования к подобной программе: цель – повышения уровня кооперации МСП в приоритетных отраслях; определены этапы и сроки реализации; определен перечень лиц, ответственных за реализацию каждой группы мер; определены источники финансирования; заданы показатели эффективности программы и сформирована система обратной связи; заданы параметры оценки управленческих воздействий и обоснованы процедуры корректировки применяемых мер стимулирования кооперации (рис. 4).

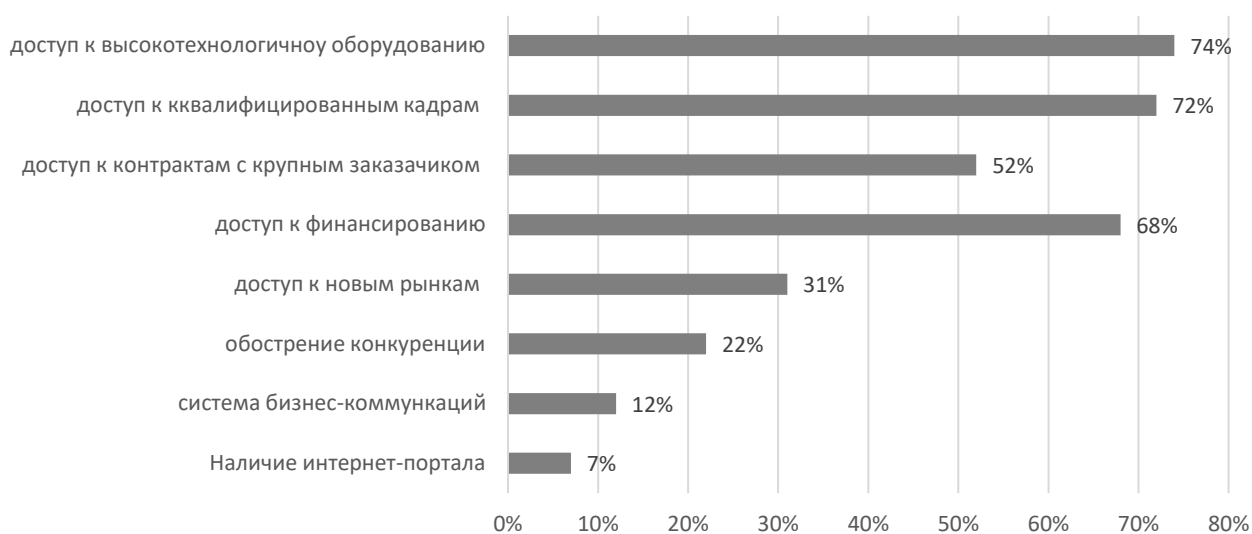

Рис. 3. Факторы, обуславливающие эффективность создания кооперационных структур МСП

Рис. 4. Ключевые требования к программе развития кооперации и шеринга МСП на региональном уровне

Своевременное внесение изменений возможно лишь при эффективном механизме управления программой, который отсутствовал во всех принятых ранее программах поддержки. Управление программой представляет собой совокупность скоординированных действий, реализуемых органами управления различного уровня и призванных обеспечить запуск программы, контроль и анализ хода работ, корректировку программы в случае необходимости, анализ и оценку конечных результатов реализации.

Для обеспечения эффективного управления реализацией Программы поддержки должна быть построена специальная управляющая система, определена структура и организационный механизм управления ее реализацией.

Цифровой платформой данной Программы может стать разрабатываемый Санкт-Петербургским Союзом промышленников и предпринимателей проект метаплатформы производственного шеринга производственных фондов, человеческих ресурсов, технологий и прочих ресурсов. По сути шеринг – это форма производственной кооперации, предусматривающая использование договора простого товарищества и соглашений о разделе продукции или об участии в прибылях в качестве юридической основы кооперационного взаимодействия. Возможно, что концепция шеринга будет более позитивно воспринята молодыми предпринимателями в силу популярности данного термина в противовес термину «кооперация», который по данным наших опросов, не вызывает положительных ассоциаций.

Заключение

Вопросы, поставленные в статье, требуют дальнейшей разработки в части исследования эффективности развития кооперации МСП, а также обоснования эффективности создания биржи технологического брокеринга. Выводы, полученные по результатам исследования отношения предпринимателей к эффективности мер поддержки МСП, в целом соответствуют степени влияния сложившейся системы поддержки МСП на динамику развития этого значимого сегмента экономики. В терминологии, используемой ЦБ РФ, есть упоминание о трансмиссионном механизме, который представляет собой многообразие причинно-следственных связей, через которые изменения ключевой ставки влияют на спрос и цены, а отдельные цепочки причинно-следственных связей в его составе называются каналами трансмиссионного механизма. Такого рода подход целесообразно использовать не только при реализации кредитно-денежной политики, но при разработке и реализации экономической политики в целом и политики в отношении МСП в частности (см.: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Крушинская О.И., Шмакова А.Н. Теневая экономика России в цифрах // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. 2021. № 1 (11).
2. Ибрагимова Э.Н., Шахбанова А.А., Курбанова У.А.-И. Проблема теневой экономики в России и последствия ее развития // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6.
3. Громова А.З., Мартыненко А.В., Ткаченко Е.А. Реализация корпоративного технологического трансфера на основе производственно-технической кооперации // Экономика и управление. Сборник научных трудов. Часть II. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008.
4. Громова А.З., Ткаченко Е.А. Кооперация малых и средних предприятий как основа формирования протокластеров // Экономика и управление. Сборник научных трудов. Часть II. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ И РАЗВИТИИ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, определяющих вектор цифровизации сфер и отраслей национальной экономики, структурным изменениям, происходящим благодаря процессам цифровой трансформации; формулируются основные задачи, стоящие перед участниками национальной экономики в разрезе изменений, способствующих оптимизации сектора услуг для населения. В статье особое внимание уделяется вопросам изменения структуры отечественного рынка ИТ, вопросам взаимодействия с участниками рынка ИТ дружественных стран, анализируется ряд предложений для продвижения российских ИТ-продуктов на рынках.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, ИТ-инфраструктура, импортозамещение, ИТ-индустрия, национальная экономика.

Iudin D.S.

ON THE ISSUE OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE TRANSPORT INDUSTRY AND THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION TECHNOLOGY MARKET

Abstract. The article is devoted to the analysis of factors determining the vector of digitalization of spheres and branches of the national economy, structural changes occurring due to the processes of digital transformation; the main tasks facing the participants of the national economy in the context of changes contributing to the optimization of the service sector for the population are formulated. The article pays special attention to the issues of changing the structure of the domestic IT market, issues of interaction with participants in the IT market of friendly countries, analyzes several proposals for promoting Russian IT products in the markets.

Keywords. Digital transformation, IT-infrastructure, import substitution, IT-industry, national economy.

Введение

Вопросам цифровой трансформации отраслей национальной экономики, тесно коррелирующим с процессами развития рынка информационных технологий [1, 2], было уделено особое внимание в рамках панельных дискуссий «Цифровая революция персональной логистики» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-tsifrovaya-revolutsiya-personalnoy-logistiki/about/#>) и «ИТ-лидерство – альянс России и развивающегося мира» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-it-liderstvo-alyans-rossii-i-razvivayush-che-gosya-mira/about/#>) Петербургского международного экономического форума – 2022.

Данные вопросы обрели особую актуальность в текущем году, благодаря внешним сдерживающим процессам [3], отразившимся на отрасли, эффект от которых послужил импульсом для начала структурных изменений как в сфере ИТ, так и в сопутствующих отраслях национальной экономики. Вопросы цифровой трансформации экономических процессов, вопросы цифровой трансформации отраслей экономики стали лейтмотивом ПМЭФ-2022, не исключением стала и транспортная отрасль. Каков уровень

ГРНТИ 06.71.02

EDN HCLFQE

© Юдин Д.С., 2022

Дмитрий Сергеевич Юдин – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета информатики и прикладной математики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-47. E-mail: yudin.d@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022.

развития цифровых сервисов в отрасли, какие перспективы, насколько отрасль адаптируется к новым реалиям? Эти вопросы сегодня весьма актуальны. Отрасль ждет большой путь по разработке, оптимизации, интеграции цифровых платформ.

Материалы и методы

В качестве источника данных были использованы нормативно-правовые документы, регулирующие исследуемые отрасли, материалы панельных дискуссий «Цифровая революция персональной логистики» и «ИТ-лидерство – альянс России и развивающегося мира» Петербургского международного экономического форума – 2022, а также научные работы и исследования ученых и представителей отрасли ИТ-индустрии, транспорта и логистики по вопросам развития национальной экономики в разрезе цифровой трансформации.

Результаты и их обсуждение

Безусловным фактором развития ИТ-индустрии в 2022 г. стал неизбежный «поворот» в сторону «дружественных» рынков, процессы цифровой трансформации и адаптации продуктов ИТ-индустрии, моменты, связанные с возможностью расширения экспорта ИТ-продуктов в «дружественные» страны. У России появился шанс быть во главе развития технологического сектора. Данный вопрос в современных условиях становится особенно актуален, по большей части благодаря гармонизации внутреннего рынка ИТ, тех государственных мер, которые были предприняты в последний год на этом направлении.

Основными факторами, связанными с развитием экспорта отечественной ИТ-индустрии, являются наличие успешного опыта представителей отрасли по реализации задач по представлению товаров на зарубежных рынках и широкий перечень препятствий и ограничений для освоения новых перспективных направлений создания и реализации ИТ-продуктов. Актуальность вопросов развития ИТ-индустрии, как флага, способного стимулировать к развитию сопутствующие отрасли и сферы национальной экономики, вызвана очевидной проблематикой: внешние ограничения, сокращение направлений и рынков для внешнеэкономической деятельности участников ИТ-сферы, «сломанные» ранее существовавшие бизнес-цепочки, импортозамещение и импортонезависимость внутреннего рынка, поиск товаров-заменителей для продолжения работы отрасли и др.

Экспансия на новые рынки «дружественных» стран становится важной задачей по адаптации отрасли к новым реалиям, ставит перед участниками сферы новые вызовы по подготовке новых товаров, услуг, построению логистических цепочек, а перед государственными институтами ставится вопрос разработки и совершенствования инструментов поддержки и развития данного направления. На данном этапе доля стран Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии в общем объеме реализуемых ИТ-товаров незначительна, сами рынки были недостаточно интересны участникам, однако при должной поддержке экспортного потенциала эти географические зоны могут быть весьма перспективными. Вопросы нормативного регулирования отрасли не менее важны, нежели производственные, логистические. Необходимо отметить, что уже принятые государством шаги, направленные на поддержку ИТ-отрасли, безусловно, оказав положительное влияние, могли бы быть дополнены в разрезе фискальной политики. Важной проблемой становится кадровый вопрос, которому следует уделять особое внимание.

Разработка инструментов финансовой поддержки не должна ограничиваться процессами экспорта, а полностью обеспечивать потребности всей отрасли. Важным представляется привлечение к решению данной проблемы государственных институтов. Имеется необходимость повышения маркетинговой привлекательности, цепочек продвижения отечественных ИТ-продуктов с привлечением государственных институтов (РЭЦ, МИД РФ и др.). В целом, необходимо повышение связности экономического пространства, как виртуального, так и реального, это привлекает дополнительный интерес к развитию транспорта.

Развитие транспортной системы является необходимым условием для социально-экономического роста, повышения уровня жизни населения. Особая роль транспорта для поступательного развития экономики страны объясняется территориальными особенностями РФ. Наличие доступа к современным, безопасным, удобным транспортным услугам обеспечивает эффективность развития промышленности, туристско-рекреационной отрасли и многих других. Особо стоит отметить влияние развития отрасли на полноту реализации экономических связей внутри страны и на возможность перемещения населения. Территориальная и технологическая доступность транспортных услуг определяет возможности

территориального развития экономики и социальной сферы. Стоит выделить два ключевых внутренних фактора развития отрасли: транспортная инфраструктура, а также цифровые сервисы и платформы. Вопросы развития транспортной инфраструктуры особое внимание уделяется в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» до 2030 г.

Термин «цифровизация» в последние годы стал «обязательным» к употреблению во всех сферах, отраслях, необходимым атрибутом для развития. А в отрасли транспорта и логистики использование современных технологий, цифровых платформ априори является необходимым: чтобы иметь конкурентные преимущества участникам отрасли, помимо использования современных платформ, необходимо постоянно их развивать. Цифровая революция транспорта призвана обеспечить реализацию ключевых задач по обеспечению связанности территорий, повышению безопасности на транспорте, эффективности перевозок, снижению экологической нагрузки, а также совершенствованию качества предоставляемых услуг.

По мнению экспертов, рынок инструментов цифровизации транспорта и логистики к 2030 г. вырастет более чем в 5 раз. Цифровые изменения в сфере транспорта охватывают одновременно большое количество участников: все виды перевозок (авиа-, авто-, железнодорожные и др.), процессы взаимодействия в рамках оптимизации транспортных цепочек, пассажиров. В России темпы проникновения цифровых технологий в деятельность различных типов транспорта сильно различаются. Наиболее «технологичным» сегментом считаются авиаперевозки. Экспертами отмечаются проблемы в развитии цифровых сервисов: дифференциация секторальных и территориальных особенностей регулирования, необходимость единства и единообразия подходов к развитию отрасли.

В качестве перспективных направлений выделяются необходимость внедрения биометрической идентификации пользователей, защита данных, переход на безбумажный документооборот. Особое внимание необходимо уделить цифровому роумингу как необходимому импульсу для стимулирования внутреннего туризма, мультимодальным перевозкам, предполагающим объединение в единую среду различных видов транспорта путем совмещения информационных, организационных, технических элементов и участников перевозочного процесса. Для этого в каждом из сегментов отрасли используется комплекс решений. Мультимодальность дает возможность раннего планирования условий поездки в режиме реального времени, позволяя сократить издержки и время доставки пассажиров. Благодаря развитию коммуникации между различными видами транспорта повышается эффективность процессов в отраслях – потребителях транспортных услуг, которая ведет к увеличению добавленной стоимости в масштабах всей экономики.

Органы власти при формировании управленческих решений в сфере цифровизации транспорта должны ориентироваться на стремление к единству существующих и создающихся многообразных цифровых платформ, отказу от части бумажного документооборота, выработке единого механизма регулирования использования ИТ во всех секторах транспортной отрасли. Управленческие решения, направленные на оптимизацию цифровых платформ, должны задавать границы для роста отрасли, но не ограничивать его.

Заключение

Подводя итог, заметим, что важным шагом развития цифровых платформ для транспорта и логистики должно стать массовое внедрение и диффузия современных технологий: биометрии, цифрового роуминга, беспилотных средств транспорта, единых платежных инструментов и др. Безусловно важным представляется «приведение к единому знаменателю» всей нормативно-правовой базы, которую невозможно доработать без активного продолжения диалога в формате «государство-бизнес».

Помимо проблемных мест заявленной тематики на ПМЭФ-2022 был сформирован ряд предложений для продвижения российских ИТ-продуктов на рынках, определены основные направления, по которым необходимо принимать управленческие решения как с участием государственных институтов, так и непосредственными участниками отрасли:

- совершенствование инструментов продвижения, рыночной ориентации отечественных ИТ-продуктов, расширение процесса взаимодействия с РЭЦ, торговыми представительствами, кооперация с отечественными представителями в странах-целях вывоза продукции, активизация деятельности «цифровых атташе», которые должны лоббировать интересы российского ИТ-бизнеса за рубежом;

- разработка инструментов финансовой поддержки отрасли, в том числе расширение перечня налоговых льгот, грантовой поддержки экспорта; требуют решения вопросы, связанные со страхованием денежных потоков;
- расширение существующих механизмов международного сотрудничества в части продвижения ИТ-продуктов в сферах кибербезопасности, унификации международных стандартов.

Стоит отметить необходимость совершенствования процессов взаимодействия России и развивающегося мира в сфере ИТ, важность инициализации процессов «снизу» – от участников отрасли, необходимость в ближайшее время всем субъектам отрасли, государственным институтам совместно разработать план реализации озвученных на сессиях ПМЭФ-2022 мероприятий. На вопрос: «Что делать?» – ответ найти значительно легче, чем на вопрос: «Как реализовать?»

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 года № 2036-р).
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018).
3. *Плотников В.А.* Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 7-13.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. Санкционный конфликт России и стран Запада делает актуальным вопрос о роли российской энергетики в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития национальной экономики в постковидный период. Современная энергетическая отрасль России обладает комплексом конкурентных преимуществ, которые должны быть использованы в интересах сохранения за Россией позиций одного из центров многополярной архитектуры мировой экономики. России в ее будущей энергетической стратегии следует исходить из того, что традиционные источники энергии сохраняют свое доминирующее положение в энергобалансе. При этом инвестиции в альтернативные источники энергии также должны находиться в сфере приоритетного внимания органов государственной власти и частного бизнеса.

Ключевые слова. Глобализация/регионализация, изменение климата, устойчивое развитие, традиционная энергетика.

Onufrieva O.A.

PROSPECTS OF TRADITIONAL ENERGY INDUSTRY IN POST-COVID PERIOD

Abstract. The sanctions war between Russia and Western countries makes the issue of the role of Russian energy in ensuring national security and sustainable development of the national economy in the post-Covid era urgent. The contemporary energy sector of Russian economy has a set of competitive advantages that should be used in the interests of maintaining Russia's position as one of the centers of the multipolar architecture of the world economy. Russia in its emerging energy strategy should proceed from the fact that traditional energy sources will retain their dominant position in the energy balance. At the same time, investments in alternative energy sources should also be in the area of priority attention of public authorities and private business.

Keywords. Globalization/regionalization, climate change, sustainable development, traditional energy industry.

Введение

Завершение на рубеже 2021-2022 гг. острой фазы пандемии Covid-19 стало отправной точкой для формирования новой архитектуры энергетической отрасли планеты. Ключевыми факторами, определяющими динамику развития отрасли на современном этапе ее развития, являются:

- восстановительный рост во всех ключевых регионах планеты, генерирующий увеличение потребления основных видов энергии;

ГРНТИ 06.51.21

EDN IKCFWF

© Онуфриева О.А., 2022

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», начальник управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами, исполнительный директор Ассоциации выпускников Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St.-Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 642-94-66. E-mail: ooa@uneccon.ru.

Статья поступила в редакцию 11.12.2022.

Статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2022 «Глобальные вызовы энергобаланса-2022» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-globalnye-vyzovy-energobalansa-2022/about/#>).

- снижение популярности проблематики «зеленого перехода» и возвращение в повестку дискуссий, которые сегодня ведут ключевые акторы мировой энергетики, вопросов угледобычи и использования угля для электрогенерации, «реабилитации» атомной энергетики и расширения масштабов строительства АЭС;
- передел мирового газового рынка вследствие снижения доли российского трубопроводного газа на европейском рынке, вызвавший невиданный по масштабам с середины 1970-х гг. энергетический кризис в Европе и далеко за ее пределами;
- опасность вступления крупнейших государств Глобального севера (США и Европейского союза) в период высокой инфляции и стагнации экономики.

Цель настоящей статьи – дать оценку нынешнему этапу развития основных отраслей мировой энергетики в постковидный период, а также представить авторскую точку зрения на связанные между собой вопросы: что ждет рынок традиционной энергетики в ближайшие 3-5 лет; готов ли мир отказаться от углеводородов в более долгосрочной перспективе.

Развитие мировой энергетики в рассматриваемом периоде показывает, что большинство государств ищет ответ на возникающие вызовы главным образом на национальном уровне, игнорируя возможности многостороннего сотрудничества и координации действий в формате межправительственных организаций. Если три предыдущие энергоперехода в мировой истории (от дров к углю; от угля к нефти; от нефти к газу) в основе своей имели сходные технологии, то нынешний четвертый энергопереход, в рамках которого сегодня развивается мировая энергетика, основывается на комплексе инновационных технологических решений в сферах энергоэффективности, декарбонизации (ВИЭ, зеленый и голубой водород, улавливание углерода), цифровизации и децентрализации.

Богатый на потрясения глобального масштаба период 2020-2022 гг. дает достаточно оснований для того, чтобы зафиксировать формирование новых тенденций в мировой энергетике, качественно отличающихся нынешнюю эпоху от предыдущей. Ниже мы рассмотрим четыре такие тенденции.

Восстановление спроса и дестабилизация энергетических рынков в постпандемийный период

Масштабным вызовом для четвертого энергоперехода и поддержания в его рамках глобального энергодобавления является устойчивое восстановление спроса на ресурсы в постпандемийный период. V-образный характер связанного с пандемией Covid-19 кризиса, когда за резким падением основных социально-экономических показателей в 2020 г. последовало не менее резкое их восстановление в течение 2021 года, привел в большинстве регионов планеты к более резкому, чем ожидалось, росту спроса на энергоресурсы и возникновению их дефицита. Это особенно справедливо в отношении Европы и Латинской Америки, где предложение на рынке энергетических ресурсов ограничено, что зачастую ведет к росту биржевых и контрактных цен на них до рекордных за все время наблюдения уровней.

В течение ближайших 10 лет спрос на энергию на планете возрастет на треть вследствие увеличения численности населения до величины свыше 8 миллиардов человек, роста экономики в развивающихся странах, а также неспособности «зеленой энергетики» обеспечить устойчивое предложение ресурсов по приемлемым ценам, что становится крайне деструктивным фактором для глобальной стабильности в кризисные периоды.

Падение спроса на основные виды традиционных энергоносителей на начальном этапе пандемии было вызвано снижением мобильности граждан и масштабов хозяйственной деятельности компаний. Спрос на услуги по транспортировке энергоносителей в 2020 году снизился на 50% ввиду массовых локдаунов и перехода сотрудников на работу онлайн (см.: <https://www.iea.org/topics/covid-19>). И хотя основной удар пандемии пришелся на мировой рынок нефти, на котором цены снизились до самого низкого за прошедшие 20 лет уровня, другие отрасли мировой энергетики, включая электрогенерацию, также столкнулись с ценовой волатильностью и оттоком инвестиций.

По мере того, как решения по введению локдаунов в начале 2021 года были повсеместно отменены (за исключением Китая), восстановление промышленного производства подтолкнуло вверх цены на природный газ и электроэнергию сначала в Азии, затем в других регионах планеты [1]. Особенно напряженная ситуация в 2021 году возникла в Европе, и для ее разрешения в некоторых государствах – членах ЕС для поддержки граждан и компаний были предоставлены налоговые послабления и прямые финансовые выплаты, призванные частично компенсировать выросшие счета на электроэнергию. На уровне комму-

нитарных институтов ЕС в этот период предпринимались меры по координации усилий отдельных государств в рассматриваемой сфере, оказавшиеся впоследствии недостаточно эффективными (см.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2021%3A660%3AFIN&qid=1634215984101>). Отметим, что именно в этот период в Евросоюзе активизируется дискуссия в поддержку более активного использования в экономике природного газа как «переходного источника энергии» (bridge fuel) от ее традиционных форм к возобновляемым (см.: <https://www.channelnewsasia.com/commentary/europe-eu-electricity-price-green-energy-transition-2277291>).

Нынешняя волна дестабилизации энергетических рынков планеты берет свое начало с серии санкционных мер государств коллективного Запада в отношении России. Первые такие меры были приняты Вашингтоном и Брюсселем еще весной 2014 года, в ответ на воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией по итогам всенародного референдума. Но на начало 2022 года пришлось беспрецедентная в мировой истории санкционная война, фактически направленная на уничтожение российской экономики. Введенные уже на начальном ее этапе, в феврале-марте 2022 года, меры против компаний российской энергетической отрасли простирались от ограничений доступа к финансовым рынкам и биржам до физической блокады экспорта отдельных видов энергоносителей: поставок нефти на рынки США и Великобритании, а также прекращения экспорта российской электроэнергии в государства Евросоюза. По оценке Всемирного банка, данные санкционные меры приведут в 2022 году к росту цен на энергоносители в Европе на 50% и с высокой степенью вероятности повлекут за собой нарастание стагфляционной волны, которую Европа не видела уже полвека, с начала 1970-х годов [2].

В 2019 г. государства – члены Европейского союза импортировали из России 40% всего ввозимого на единый европейский рынок природного газа, 25% нефти и 50% каменного угля. Возведение искусственных барьеров на пути поставок из России грозит дестабилизацией рынков традиционных энергоресурсов в постпандемийный период не только в Европе, но и в глобальном масштабе. Отметим, что падение фондовых рынков отдельных государств ЕС (Германии, Италии) в период пандемии оказалось более масштабным, чем снижение показателей фондовых рынков этих же государств в период мирового финансового кризиса 2008 года [3]. Фактор роста спроса на энергоносители в условиях восстановления европейской экономики от негативных социально-экономических последствий пандемии еще более дестабилизирует рынки ЕС, заставляя действующие в государствах союза компании всерьез изучить вопрос о релокации производства в США, Канаду или Австралию, где подобные политически-мотивированные потрясения в энергетическом секторе отсутствуют.

Стрессоустойчивость российской энергетики: глобальное и региональное измерения

Возрастающий общемировой спрос на энергоресурсы формирует оптимистичные оценки перспектив развития энергетической отрасли России и сроков ее выхода на устойчивые темпы роста после завершения пандемии Covid-19, а также нейтрализации негативных последствий санкционной войны, объявленной нашей стране коллективным Западом. Для усиления стрессоустойчивости энергетического сектора отечественной экономики требуется реализация комплекса мер, часть из которых носит первоочередной характер. Так, в ряде отраслей национальной энергетики ощущается недостаточный уровень развития производственной инфраструктуры (добыча, генерация, транспортировка, переработка), поэтому российские энергетические компании при поддержке государства должны быть готовы к многомиллиардным инвестициям.

В силу исторических причин, а также в условиях противостояния с Западом, роль государства в управлении энергетическим сектором экономики в течение предыдущего десятилетия возрастала. А поспешный уход большинства иностранных энергетических и логистических компаний с российского рынка в первой половине 2022 года усилил потребности в дальнейшем росте присутствия государства в этом секторе экономики. Мы считаем в том, что национализация собственности покидающих Россию по политическим причинам иностранных компаний не является рациональным, поскольку в перспективе такой шаг может отпугнуть других зарубежных партнеров из дружественных Российской Федерации держав. Но в ситуациях, когда такой уход может иметь серьезные социальные последствия для отдельных российских регионов, а также привести к сокращению производства или глубины переработки продукции, усиление государственного присутствия в этом сегменте экономики представляется необходимым.

Оригинальным российским ответом на вызовы энергобаланса является дальнейшее совершенствование отечественных атомных электростанций, в том числе в интересах развития регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока. «Росатом» как флагман мировой атомной отрасли также стал объектом санкционных мер (отказ Финляндии весной 2022 года от практически полностью согласованного проекта строительства АЭС «Ханхикиви-1»). Перспективным направлением использования новейших технологических решений «Росатома» становится строительство плавучих атомных теплоэлектростанций, а также возведение в отдаленных районах Крайнего Севера атомных электростанций малой и средней мощности, от 1 до 100 мегаватт в наземном и плавучем исполнении на базе новейших реакторных установок серии РИТМ. Наряду с этим, «Росатому» при активной поддержке Правительства России следует наращивать темпы своей экспансии на внешних рынках, прежде всего в государствах, отказавшихся подчиниться санкционному давлению США в отношении нашей страны.

Отрасль СПГ в ходе нынешних потрясений на рынке энергоносителей показала свою устойчивость, во многом вытесняя трубопроводный газ в энергобалансе крупнейших государств Европы и Азии. Российская Федерация с заметным опозданием включилась в работу по завоеванию позиций на глобальном рынке СПГ. Достигнутые к настоящему моменту показатели следует рассматривать как недостаточные для сохранения за Россией позиций крупнейшего экспортера природного газа в долгосрочной перспективе. Новые российские проекты СПГ следует ориентировать на внешние рынки, прежде всего – Китай, Индию, Пакистан, государства Латинской Америки. Поскольку в короткие сроки российской промышленности не удастся создать всю линейку технологий, необходимых для крупномасштабного производства и транспортировки СПГ, отечественной дипломатии уже в ближайшие месяцы требуется активизировать усилия по формированию международной технологической платформы в области СПГ с участием дружественных и союзных России государств.

Секьюритизация транспортировки энергоносителей

Еще одним вызовом для энергетической отрасли, общим для большинства ведущих компаний России, является разрыв транспортно-логистических цепочек, используемых для экспорта ресурсов. Реакция российских транспортно-логистических компаний на перебои в обслуживании экспорта нефти и нефтепродуктов со стороны зарубежных партнеров в первой половине нынешнего года оказалась быстрой и в целом эффективной. Для адекватного ответа на меры санкционного характера потребовалось более активное использование отечественных ресурсов (танкеров, контейнеровозов, трубопроводов), а также изменение географии поставок нефти и нефтепродуктов, угля и СПГ. Сейчас данная работа продолжается, при этом следует признать, что оперативные усилия компаний российского транспортно-логистического сектора позволили отечественной энергетике избежать кризиса, казавшегося в начале весны 2022 года практически неизбежным.

С другой стороны, общий негативный информационный фон 2022 года, возникший вследствие локдаунов в Китае и ряде других государств Азии, а также в результате санкционных мер со стороны США и их союзников в отношении России, обусловил значительное снижение объемов инвестиций в геологоразведку углеводородного сырья и в добывающие мощности. По оценкам специалистов, в 2022 году мировая энергетическая отрасль недополучит 350 млрд долларов инвестиций. Это практически неизбежно гарантирует снижение добычи минеральных ресурсов в ближайшие 3-5 лет.

Потускнение «зеленой повестки»

Еще одним вызовом глобальной энергетической отрасли, проявившимся в течение 2022 г., стало заметное падение интереса бизнеса и структур гражданского общества к «зеленой повестке», доминировавшей в предыдущие годы в научных и политических дискуссиях о будущем мировой экономики. В рассматриваемый период произошло существенное снижение внимания финансовых институтов, инвесторов и общественности к проблемам экологии и устойчивого развития. Основными причинами этого выступили пандемия и специальная военная операция на Украине, но резкое снижение интереса к тематике «зеленой энергии» и «углеводородной нейтральности» отмечается также в страдающих от последствий энергетического кризиса странах Европы и Северной Америки.

На возобновляемые источники энергии (ВИЭ) в настоящее время приходится лишь 7-8% общемирового производства энергии, и в течение предыдущих нескольких лет этот показатель оставался стабильным. Следует также отметить, что инвестиции в ВИЭ в России и в мире продолжают, но их объемы сейчас падают даже с большей скоростью, чем валовые инвестиции в геологоразведку и добычу

сырья. Причинами снижающейся привлекательности инвестиций в ВИЭ в современную эпоху выступают неуверенность в стабильности уже сформированных производственно-сбытовых цепочек в энергетике, низкие показатели мобильности рабочей силы в отрасли, а также снижающаяся отдача от уже осуществленных инвестиций [4]. Пандемия Covid-19 резко замедлила движение мировой экономики к достижению Целей устойчивого развития, поскольку экономический спад во многих государствах планеты снизил возможности их правительств и крупного бизнеса реализовать уже анонсированные проекты в рассматриваемой сфере.

Потускнение «зеленой повестки» следует рассматривать как одно из последствий агрессивной и провокационной политической стратегии США и их европейских союзников в отношении России. Основным направлением санкционной политики в энергетической сфере является ограничение доступа российских энергоносителей на мировые рынки. Поскольку образовавшийся недостаток предложения ведет к росту цен на практически все виды энергоносителей, ответные меры Запада сосредоточены на снижении экологических стандартов в результате возвращения к использованию угля и мазута на теплоэлектростанциях, а также к отказу от давно анонсированного и частично реализованного закрытия атомных электростанций. Данные меры коллективного Запада носят реактивный характер, они продиктованы стремлением сбить инфляционную волну, одним из главных драйверов которой являются высокие цены на электричество, нефтепродукты и природный газ. Таким образом, «зеленая повестка» становится жертвой нарастающего конфликта России и Запада, а само распространение конфликта России и США на область энергетики приучает общественность во всем мире к утилитарному восприятию проблем защиты окружающей среды и сомнениям в объективной необходимости «зеленой повестки».

Заключение

Вопреки рассуждениям некоторых отечественных и зарубежных экспертов о приверженности экономики и политической системы России «ресурсному проклятию», энергетические ресурсы страны в период обострения отношений с США и их союзниками становятся одним из основных инструментов в распоряжении органов государственной власти нашей страны [5]. Они обеспечивают экономическую безопасность и социальную стабильность в период нарастающей межстрановой конкуренции и высокой волатильности рынков. Сталкиваясь с глобальными вызовами, возникающими в мировой политико-экономической системе сегодня, Россия должна стремиться сохранить либеральный характер национальной экономики, поддерживать баланс между интересами безопасности страны и благоприятным климатом для отечественного бизнеса, играющего ведущую роль в развитии энергетики.

В ближайшие годы позиции зарубежного капитала в российской энергетике будут ослабевать. Такой курс соответствует интересам развития страны в качестве одного из полюсов многополярной мировой системы. Основными драйверами инноваций в энергетике страны призваны стать газовая отрасль (в рамках стратегии полной газификации страны к 2030 году), а также атомная энергетика, с помощью которой в опережающем темпе будут осваиваться природные ресурсы Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Санкционный конфликт России и стран Запада делает актуальным вопрос о роли российской энергетике в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития национальной экономики. Современная энергетическая отрасль России обладает комплексом конкурентных преимуществ, которые должны быть использованы в интересах сохранения за Россией позиций одного из центров многополярной архитектуры мировой экономики. России в ее будущей энергетической стратегии следует исходить из того, что традиционные источники энергии сохранят свое доминирующее положение в энергобалансе. При этом инвестиции в альтернативные источники энергии также должны находиться в сфере приоритетного внимания органов государственной власти и частного бизнеса.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Zakeri B., Staffell I., Dodds P., Grubb M., Ekins P., Jääskeläinen J., Cross S., Helin K., Castagneto-Gissey G. Energy Transitions in Europe – Role of Natural Gas in Electricity Prices. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=4170906> (дата обращения 11.12.2022).

2. Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets / The World Bank. Washington, DC, USA, 2022.
3. *Shehzad K., Xiaoxing L., Kazouz H.* Covid-19's disasters are perilous than Global Financial Crisis: A rumor or fact? // *Financial Research Letters*. 2020. Vol. 36. P. 101669.
4. *Andrijevic M., Schleussner C.F., Gidden M.J., McCollum D.L., Rogelj J.* Covid-19 recovery funds dwarf clean energy investment needs // *Science*. 2020. Vol. 370 (6514). P. 298–300.
5. *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. 98 с.

ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА – СИМВОЛ СЛАДКОЙ ЖИЗНИ ИЛИ НОВАЯ СТАРАЯ ОТРАСЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация. Бурное развитие винной отрасли, спровоцированное глобальным кризисом, пандемией, антироссийскими санкциями, разворотом государственных институтов от глобальной повестки внутрь страны, обнаружило симбиотический потенциал виноградарства и виноделия и в отраслевом, и в экономическом, и в научном аспектах. Нормативное регулирование, научная и финансовая поддержка отрасли стали приоритетами государственной политики в области сельского хозяйства.

Ключевые слова. Винная карта России, биотехнологии, событийный потенциал регионов, система технологического прогнозирования, агропромышленный комплекс.

Sologubova G.S.

THE VINE IS A SYMBOL OF A SWEET LIFE OR A NEW OLD BRANCH IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The rapid development of the industry, provoked by the global crisis, pandemic, anti-Russian sanctions, the reversal of state institutions from the global agenda into their own sovereign, has revealed the symbiotic potential of viticulture and winemaking in both sectoral, economic, and scientific aspects. Institutional regulation, scientific and financial support of the industry have become priorities of state policy in the field of agriculture.

Keywords. Wine list of Russia, biotechnologies, event potential of regions, technological forecasting system, agro-industrial complex.

Экспресс-анализ регулирования отрасли. Виноградарство и виноделие в экономике РФ

В 2019 году Государственной Думой принят Федеральный закон № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации», определивший государственную политику в области виноградарства и виноделия, условия и порядок осуществления государственной поддержки, полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, правовое положение субъектов отрасли. Нормативно-правовые положения данного закона, регулирующие отношения хозяйствующих субъектов, органов государственной и муниципальной власти, а также органов самоуправления в сфере виноградарства и виноделия, основываются на Конституции Российской Федерации, а потому нормы иных правовых актов или решения межгосударственных органов по международным договорам РФ, противоречащие Конституции РФ, не подлежат исполнению на территории Российской Федерации [9].

Закон определил терминосистему отрасли, создал институциональный каркас ее существования и развития: (1) функционально и технологически обозначил виды экономической деятельности – вино-

ГРНТИ 06.71.07

EDN KARXEC

© Сологубова Г.С., 2022

Галина Сергеевна Сологубова – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел. +7 (911) 741 60 83. E-mail: en-consalt@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022.

градарство, виноделие; (2) обусловил российскую национальную систему защиты винодельческой продукции по географическому указанию и наименованию места происхождения; (3) определил векторы государственной и муниципальной поддержки виноградарства и виноделия в РФ; (4) обозначил ключевые направления государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства; (5) установил формы и методы общественного контроля за соблюдением прав потребителей и добросовестных производителей; (6) утвердил полномочия саморегулируемых организаций виноградарей и виноделов, представляющих структуры общественного контроля.

Новациями закона стали: понятие «Вино России» (из 100% российского винограда); запрет на использование импортного виноматериала; перечень запрещенных и разрешенных приемов при производстве вин; требования к маркировке и розничной продаже винодельческой продукции; государственное субсидирование только для отечественных саженцев; понятия «фальсификат» и «контрафакт» на рынке винной продукции [1]. Этот закон защитил виноградопригодную землю в сельскохозяйственном обороте и торговую марку российского производителя. Благодаря ФЗ-468 виноградарство и виноделие стало самой быстроразвивающейся отраслью в отечественной экономике. Справедливость этого тезиса отмечали все участники сессии ПМЭФ-2022 «Виноградарство и виноделие: научный ренессанс» [2].

В 2020 вступил в силу Федеральный закон № 230-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления алкогольной продукции», благодаря которому в Гражданском кодексе Российской Федерации появился новый объект интеллектуальных прав – географическое указание [10]. В 2021 Роспатент зарегистрировал первое в России географическое указание «Кубань» в отношении винодельческой продукции, происходящей из виноградовинодельческой зоны Краснодарского края, именуемой «Кубань». На регистрацию географического указания «Кубань» подали заявки ассоциации: «Саморегулируемая организация «Виноградари и виноделы», «Винодельческий союз», «Честно», включающие 36 производителей вин Краснодарского края, всего из Краснодарского края по итогам 2021 г. было подано 11 заявок [3].

Сегодня можно говорить о статусе субъектов (провинций) российского виноделия на основе наличия и культивирования в них автохтонных сортов винограда и их принадлежности к таким географическим регионам, как Кубань (Краснодарский край), Долина Дона (Ростовская область), Крым (Республика Крым), Нижняя Волга (Волгоградская область), Долина Терека (Кабардино-Балкарская Республика), Ставрополье (Ставропольский край), Дагестан (Республика Дагестан).

В июне 2022 состоялось первое заседание Правления Ассоциации виноградарей и виноделов России (АВВР) в качестве Федеральной саморегулируемой организации (ФСРО). Возглавил Ассоциацию Дмитрий Киселёв. Первым решением АВВР стало утверждение территориального деления виноградопригодных земель РФ, что открывает путь к работе по описанию терруаров. Решение было подготовлено отработанным ранее Постановлением Правительства № 3720 от 31.12.2020 [7].

На заседании был утвержден порядок принятия Дополнительных стандартов качества, которые станут основанием для выдачи сертификатов качества членам Ассоциации, что позволит лицензировать вина защищенного географического указания (ЗГУ, аналог европейских АОР (АОС/ДОС)) с обозначением региона производства, а также вина более высокой ступени качества – защищенного наименования места происхождения (ЗНМП) с указанием виноградника/малой территории производства (муниципалитета, сельского поселения). В планах работы АВВР – аэрофотосъемка российских виноградников, контроль прослеживаемости объемов винодельческой продукции на разных этапах производства, публичное декларирование производственного баланса продукции виноградарства и виноделия (заполнение балансной декларации), внедрение форм статистической отчетности виноградарских хозяйств.

Статистика в отрасли делает ее деятельность прозрачной, что повышает доверие к российскому вину. В качестве товарного знака российского вина Д. Киселёв, Председатель Правления Ассоциации «Федеральная саморегулируемая организация виноградарей и виноделов России» (АВВР), предложил использовать изображение матрешки. Знак «матрешка», символизирующий «вино России», будет размещаться на акцизной марке тех виноделов, которые сдают балансную декларацию. Такой подход позволит если не избежать, то значительно сократить существующие диспропорции между производством винограда и розливом вина.

Иллюстрацией сложившейся негативной винодельческой практики стал пример, приведенный губернатором Краснодарского края В. Кондратьевым, когда в Государственной Думе в 2016 году обсуждали необходимость принятия «закона о вине», статистические данные указывали на кратный рост в течение последних трех лет объемов выпуска российского вина при неизменном объеме сбора винограда за тот же период. Возникает резонный вопрос: «Из какого материала было разлито то вино?»

Другим важным инструментом регулирования быстрорастущей отрасли следует назвать проект «Винный гид России», который ежегодно проводит и публикует исследования российской винодельческой продукции в формате винной карты России и рейтинга самых качественных вин страны. Этот проект реализует Роскачество совместно с Минпромторгом и Минсельхозом России, спонсором проекта является Россельхозбанк. Комплексно организованный подход к работе над проектом позволяет параллельно формировать Национальный каталог качественных российских вин.

В июне 2022 г. команда Simple Wine News (SWN) представила свой гид, посвященный российскому виноделию, «Большое Русское Вино». В него вошли материалы о хозяйствах коллекции Simple Group Большое Русское Вино, главные новости отечественного виноделия, маршруты по популярным туристическим направлениям России и подборка ресторанов с лучшими винными картами. Винный гид команды SWN издается в печатной версии в трэвел-формате и распространяется через винотеки, электронная версия карты доступна на официальном сайте Simple Group, для путешественников подготовлена мобильная версия «звездной коллекции» и календаря событий России.

Интерактивный формат винной карты России, разработанной Simple Group, имеет шанс быть признанным общенациональным стандартом картографического отображения ЗГУ, ЗНМП, терруаров, где работают виноделы, обладающие знаком «матрешка». У этой идеи, по словам Д. Киселёва, просматривается перспектива масштабирования в евразийском пространстве. Ведь российское вино нуждается не только в регулировании, но и в продвижении [2]

Перспектива масштабирования рынков российского вина в евразийском пространстве, расширяющийся каталог качественных российских вин, растущий спрос на «культуру потребления вина» в концепции «здорового образа жизни», активный интерес виноделов к автохтонным сортам винограда и органическому производству вина, наращивание площадей виноградников и увеличение мощностей питомников, подготавливающих виноградные саженцы автохтонов – вся эта деловая активность в отрасли требует современных методов контроля, анализа, определения подлинности вин, вина не должны быть фальсифицированы. Вина должны удовлетворять требованиям защищенного наименования места происхождения (ЗНМП).

Так М. Протасов, руководитель АНО «Российская система качества» (Роскачество), отмечает, что в практике мировой торговли уже более 30 лет применяют изотопный метод контроля качества сельхозпродукции [2]. В России в соответствии с ГОСТ 32710–2014, удовлетворяющим межгосударственной системе стандартизации Армении, Беларуси, Киргизии, Молдовы, России, Украины, предусмотрен метод идентификации вин по отношению изотопов спиртов и сахаров в продукте. Отклонение отношения изотопов от установленных пределов (норматив находится в диапазоне от минус 29 до минус 26, промилле) свидетельствует о наличии в продукции спиртов и/или сахаров не виноградного происхождения [4].

С 2016 г. в России стали применять изотопный анализ в обследовании всей номенклатуры алкогольной продукции, в т.ч. игристых вин, коньяков. Результаты анализа 2016–2017 гг. показали, что каждая третья бутылка вин и коньяков имела отклонения от норматива. Такого быть не должно. Поэтому в систему контроля качества вина дополнительно вводятся методы исследования отношения изотопов водорода и кислорода, Роскачество принимает активное участие в создании изотопной библиотеки и изотопной карты терруаров, содействуют введению изотопного метода в качестве контрольного в общие технические условия ГОСТ Р 51621–2000 «Алкогольная продукция и сырье для ее производства», проводит аналитический мониторинг совместно с Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка.

Стремление к высококачественному виноделию обуславливает внимательное отношение к посадочному материалу. Отсутствие выбора подвоев для разных почв (терруаров: высадка на известняках и склонах), оборачивается их слабой приживаемостью. Для саженцев российского производства этот показатель составляет 30% при цене за 1 саженец 70–140 руб. [8]. Чтобы получить сорта в исходном

виде, требуется вирусологическая очистка, цикл получения реально промышленных саженцев составляет 5-7 лет. В обороте питомника должно быть столько земли, чтобы на следующий год бактериальное заражение не передавалось новой лозе. Саженцы размножают, проводят клоновую селекцию.

Подвой автохтонов специфичны: чем дальше высаживаются от места происхождения, тем сильнее сорта отличаются от оригинала. Именно поэтому необходимо фокусировать работу Роскачества на аудите виноградных питомников. Так, сегодня имеются: в Дагестане питомник международных сортов; в Новочеркасске питомник донских автохтонов, в Волгограде производство корнесобственных саженцев, имеются питомник на Таманском полуострове, питомник института Магарач в Крыму. Это сделает возможным крупные посадки автохтонов с сохранением уникальности места в vine, позволит обеспечить виноградарей хорошим посадочным материалом, чистосортным, здоровым.

Хорошо известны негативные моменты сотрудничества российских виноградарей с Германией, Францией, когда завозился материал с низкой приживаемостью, а то и пораженный болезнями. Амбициозные планы по быстрому росту виноградников и производству вина российского происхождения сопрягаются с не менее амбициозными планами возрождения и развития питомниководства в стране.

Другим важным направлением деятельности Роскачества стало органическое виноделие. Согласно данным Роскачества, первый органический виноградник был сертифицирован в 2020 г., в 2022 г. было сертифицировано еще 4 производства органического винограда, и один производитель сертифицировал полный цикл органического производства винограда и вина. В настоящее время Минсельхоз России совместно с Роскачеством и Минпромторгом России разрабатывает отдельную стратегию развития органического виноделия как подотрасли виноградарства и виноделия в иерархии сельскохозяйственного производства России.

Органическое виноградарство стремится уменьшить вредное влияние современного агропроизводства на окружающую среду. Экологическое виноградарство полностью отказалось от применения минеральных удобрений и химических синтетических средств защиты растений. Органические виноградники демонстрируют фитосанитарную стабильность и устойчивую продуктивность. У этого отраслевого направления есть все шансы побороться за долю потребительского рынка, возникшую в результате снижения импортных поставок в Россию вина более, чем на 25% в первом квартале 2022 г. Занять эту нишу российскому вину, в том числе органического способа производства, позволит наука.

Развитие органического сельского хозяйства, в частности органического виноделия, селекция сортов для органического производства вина уже сформировали запрос научному сообществу: нужны сорта и семенной материал, способные обеспечивать максимальную урожайность без использования удобрений.

Первоочередные проблемы регулирования отрасли виноградарей и виноделов в РФ

В стране нет реально действующей системы контроля вирусных и других опасных заболеваний винограда – растения. Речь не только о саженцах, но и о состоянии почвы, в которую эти саженцы высаживают. Если в почве была бактериальная инфекция, вирусы, круглые черви (нематоды), то в таком месте производить посадку виноградного материала нельзя. При сделках купли-продажи земельного участка под виноградники из земель сельскохозяйственного назначения не является обязательным микробиологическое обследование участка. «Заразу» увидеть нельзя, она не сразу проявляется, и только гибель виноградника лет через 10 позволяет осознать всю тяжесть положения. Следуют корчевание, реплантация, непредвиденные расходы, государственные в том числе.

Кроме того, «зараза» может быстро распространиться по всему региону и за его пределами. Россельхознадзор не осуществляет на регулярной основе контроль микробиологического состояния почв на виноградопригодных землях («при проведении плановой выездной проверки должностные лица Россельхознадзора (территориальных органов) осуществляют ... отбор образцов (проб) объектов окружающей среды (при необходимости)» [6]), хотя методы микробиологического контроля почвы МУК 4.2.3695–21 и методические рекомендации по осуществлению такого контроля ведомством разработаны и предполагают регулярный обязательный характер проверок.

«При оценке почв сельскохозяйственных территорий пробы почвы отбирают 2 раза в год (весна, осень) с глубины 0–25 см. На каждые 0–15 га закладывается не менее 1 (пробной) площадки размером 100–200 кв. м в зависимости от рельефа местности и условий землепользования» [5]. В результате массового завоза в последние 20 лет посадочного материала ненадлежащего качества, на виноградниках отмечается резкое увеличение вирусной и бактериальной нагрузки. Исследования вирусных, грибковых и бактериальных патогенов винограда и вина, апробация способов борьбы с ними должны вестись

на регулярной основе, комплексно, с учетом всех этапов и жизненного, и технологического, и экономического циклов производства винограда и вина.

Проблема патогенов усугубляется еще и тем, что в отрасли слабо используются наработки отечественной науки. Часто наблюдаются ошибки в подборе сортов винограда, технологий виноградарства и технологий виноделия. Новые виноградники болеют или вымерзают. Болезни винограда и вин требуют постоянной генетической и микробиологической экспертизы, без которой виноградники, винодельни, питомники становятся рассадниками патогенов на долгие годы. Многие болезни винограда аналогичны болезням других плодовых растений, поэтому решение проблемы обеспечивает решение задач национального масштаба – обеспечение биологической безопасности страны.

Селекционная работа с использованием традиционных методов (клоновая селекция, массальная селекция) длится от 15 лет: получение у растения нужных признаков, закрепление этих признаков, районирование образца. Получение посадочного материала с желаемыми сортовыми характеристиками для проведения крупных посадочных работ иммобилизует оборотные средства предпринимателей на длительный срок и часто не гарантирует возврата. Поколенческая традиция индустриального производства российского вина нарушена, для возрождения виноградарства и виноделия в России необходимы новые технологии, политэкономическое мышление, не праздный интерес общественности к процессу.

Наше виноградарство и виноделие значительно зависят от импорта. И это не только саженцы и подкормка растений. 98% российских вин делают с использованием импортируемых дрожжей. Импорт оборудования для российского виноделия и розлива остается предпочтительным для производителей. Пробка поставляется из Испании. Для бондарного дела поставляется французский и американский дуб. Однако санкционный режим внес коррективы в поставки. Поэтому корковую пробку в низкоценовом сегменте заместят винтовым и полимерным аналогом. В изготовлении бочек для выдерживания вина перейдут на использование кавказского дуба.

Экономика виноделия немыслима без экономики виноградарства. Обратный тезис тоже верен. Система хозяйственных отношений в отрасли полифункциональна: от разведения питомников, выращивания виноградной лозы, сбора и хранения урожая винограда, виноделия, розлива, дистрибуции, продаж и продвижения, инвестирования в новые урожаи и новые научные достижения в виноградарстве. При этом достижения в отрасли клонируются в масштабе всего АПК. Так микробиологическая и генетическая экспертиза почв и растительного материала позволяет решать аналогичные задачи в производстве других сельскохозяйственных культур.

Процесс виноделия вовлекает большое количество участников из других отраслей экономики: от научной и технической экспертизы до стеклодувов, дизайнеров этикеток, производителей специальных транспортных средств, сушильного, дробильного оборудования, специалистов по развитию лесного хозяйства для обеспечения бондарей дубом и др., тем самым создавая новые товарные рынки и новые рабочие места. Отходы и побочные продукты виноградарства и виноделия становятся ресурсами для пищевого, кондитерского, комбикормового производств, для медицины и производства лекарственных и косметических препаратов, для органического сельского хозяйства в качестве удобрения.

Виноградарство и виноделие интересно людям. Любопытство и любознательность влекут человека в путешествие, в экспедицию. Винный туризм оформился в самостоятельный сегмент российского туризма: вино и поездка «притянули» и другие феномены из туристской индустрии (размещение, гастрономический тур, винная дорога региона, винный маршрут, карта винного бара и др.). Как известно, за каждым термином скрывается упакованное знание [11]. Мультипликатор экономики виноградарства и виноделия оценивают в 434 тыс. рублей валовой добавленной стоимости с 1 га виноградника, что в 14 раз больше, чем в производстве зерна. И совсем недвусмысленно на сессии ПМЭФ-2022 «Виноградарство и виноделие: научный ренессанс» прозвучал вопрос В. Тройчука, Первого заместителя генерального директора АО «ПАО «Массандра»: «Сколько стоит бокал вина?» [2]

Проблемы отрасли государственного масштаба: технологический суверенитет vs импортозамещение

Современное виноградарство и виноделие развиваются в соответствии с концепциями «экономики замкнутого цикла», «симбиотической экономики», «инновационной экономики». И это, безусловно, технологический процесс полного цикла с превосходящим качеством. В отрасли не только реализуется программа импортозамещения, но и создается технологический суверенитет национального сельского

хозяйства. Именно в таком ключе говорил о перспективах развития российской экономики Д.А. Медведев, и ввел в научный и деловой оборот современной России понятие «технологического суверенитета» или «технологической независимости».

Технологическая независимость немыслима без интеллектуального суверенитета. В РФ действует Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019–2027 гг. Главной научной организацией программы является НИЦ «Курчатовский институт». Основными целями программы обозначены безопасность и технологическая независимость, фундамент которых составляют генетические технологии для биомедицины, агроиндустрии, промышленной микробиологии. Стратегия развития природоподобных технологий предполагает создание национальной базы генетической информации для предиктивной медицины, геномной инженерии в сельском хозяйстве и борьбы с опасными вирусами и микробами.

Прототип такой базы создан. Любой расшифрованный геном должен быть там депонирован. По словам М. Ковальчука, Президента Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», на повестке дня остро стоит вопрос и о генетическом суверенитете страны. Для сельского хозяйства и агропромышленного производства генетические технологии открывают перспективы конструирования сортов (например, адаптированных к конкретным климатическим условиям), подбора качества (например, устойчивых к заболеваниям и вредителям, существующим и возникающим в условиях изменения климата), перехода на новый уровень качества (например, обладающих заданными потребительскими свойствами). Такого в мире нет нигде.

Задача ставится на: (1) создание конкурентоспособных, высокопродуктивных линий и сортов; (2) разработку штаммов-продуктов, в том числе совершенствование и разработку штаммов для виноделия; (3) подготовку технологий микробиологического синтеза для производства незаменимых аминокислот, витаминов, ферментных препаратов, органических микроэлементных комплексов. НИЦ «Курчатовский институт» осуществил прорыв в исследовании российских сортов винограда. В 2020 г. в Центре была создана лаборатория генетических технологий виноградарства и виноделия. Здесь впервые были получены полногеномные сборки российских автохтонных сортов Красностоп Золотовский (Долина Дона) и Кокур белый (Крым).

За период 2021-2022 гг. Центром было проведено 11 экспедиций в 5 южных регионов; собраны образцы 96 автохтонных сортов винограда России, включая клоны и повторы, в том числе находящиеся на грани исчезновения; обнаружены 54 формы дикорастущего винограда и 24 сорта советской селекции; получены геномы 14-ти автохтонных сортов Узбекистана и 2-х сортов Абхазии. Все материалы расшифрованы и депонированы. Внесены уточнения в карту виноградных площадей России.

В России есть сорта винограда, которые генетически не имеют ничего общего с западноевропейскими сортами. Основу генофонда этих сортов составляют дикорастущая популяция винограда юга России, а также несколько сортов Дагестана и Крыма. В этом и уникальность, и престиж российского виноделия. В ситуации с автохтонами не надо ни с чем, и ни с кем сравнивать характеристики вина. Это всегда будет неповторимый вкус, в том числе, и для наших конкурентов. В результате экспедиций получены новые данные для исследования исторических контактов народов Причерноморья и центров одомашнивания лозы.

Исторический дискурс всегда интересен не только российскому туристу, безусловно, он будет способствовать продвижению российских вин. Кроме того, получены знания для направленной селекции: сформировано понимание, какие признаки наследовали сорта при скрещивании. Исследования геномики и метаболики по сути «вновь открытых» сортов позволили начать разработку специальных штаммов дрожжей. И в этом важном направлении наука пройдет вековой путь западноевропейских виноделов за несколько лет [2].

Система верификации и защиты подлинности вин может быть построена на характеристиках качественного и количественного состава веществ, отвечающих за цвет, вкус и аромат вина – индивидуальном профиле вина. Индивидуальный профиль вина содержит более 600 соединений в различной концентрации. Определить профиль вина можно хроматографическими методами. По профилю вина можно однозначно определить сорт винограда, технологию производства, место происхождения и возраст.

НИЦ «Курчатовский институт» обладает обширной коллекцией промышленных микроорганизмов: базу составляли 20 000 штаммов, в том числе 2 000 штаммов винных дрожжей. К 2022 г. депонированы

геномы еще 3 500 штаммов. Коллекция пополняется: собраны более 50 дрожжевых изолятов, переданы на испытания новые дрожжи для автохтонных сортов Кокур белый и Автостоп Золотовский. В целях обеспечения биобезопасности начата генетическая паспортизация штаммов дрожжей и других микроорганизмов, поставляемых в Россию. Экспедиционный сезон 2022 г. предполагает масштабный сбор дрожжевых изолятов с виноградников Крыма, Дона, Кубани, Ставрополя с целью получить дрожжи, наиболее полно раскрывающие российские сорта и терруары.

Пути решения проблем и развития

Сегодня наука предлагает отрасли виноградарства и виноделия штаммы, селекционированные в XX веке под те или иные сорта и регионы, методики отбора дрожжевых изолятов, устойчивых к неблагоприятным внешним факторам, первые экспериментальные винификации автохтонных сортов винограда на селекционированных для них штаммах. А в будущем виноделы получат доступ к национальному биобанку постоянно апробируемых микроорганизмов, используемых в виноделии – к базе для биотехнологической промышленности.

Сегодня для исследования патогенов винограда применяют методики определения в растительном материале вирусов и агробактерий винограда, методики использования средств биозащиты растений, в том числе таких природных полимеров, таких как хитозан. А в будущем заработают национальная система контроля ввозимых и производимых в стране саженцев винограда, сеть консультационных центров для виноградарей и виноделов, станут доступными и недорогими средства защиты растений и лечения вин с упором на их биологизацию.

НИЦ «Курчатовский институт» предпринял масштабные исследования почв и климата виноградников России. Создается единая информационная система с данными почв, водных ресурсов и микробиологии виноградников. Проводится изучение вирусной и иной патогенной нагрузки и эффективности российских автохтонных дрожжей. Начаты опыты с азотфиксирующими бактериями и иными кандидатами на биологические удобрения. Формируется полная картина экосистемы виноградника с целью долгосрочного прогнозирования ее функционирования.

Сегодня виноградары и виноделы используют почвенно-климатические данные ряда ведущих виноделен России, полученные в предыдущие десятилетия, отдельные и часто разрозненные почвенные и климатические карты и данные микробиологии. А в будущем будет функционировать полная государственная геоинформационная система, включающая почвенные, климатические и микробиологические данные для подбора сортов и сельскохозяйственных практик под конкретные участки с конкретными природно-климатическими условиями.

На базе НИЦ «Курчатовский институт» в 2022 г. создан научный консорциум (научно-производственный центр по обеспечению внедрения передовых научно-технических результатов в сельское хозяйство), в который вошли ключевые институты виноградарства и виноделия России, что позволило объединить главные национальные виноградные коллекции. В единую цифровую базу данных вошли ампелографические коллекции: НИИ «Магарач» (Крым, 4120 образцов), Анапская (Кубань) Анапской зональной опытной станции – филиала Северокавказского ФНЦ «Садоводство, виноградарство, виноделие» (4921 образец), Дербентская (Дагестан) Северокавказского ФНЦ Садоводство, виноградарство, виноделие (641 образец), Донская (Новочеркасск) ВНИИВиВ им. Потапенко – филиал ФГБНУ «ФРАНЦ» (920 образцов). Масштаб и интенсивность деятельности потрясают.

Все это будет способствовать и возрождению отечественной науки (биотехнологии, генетики), и развитию биотехнологий в российском виноградарстве и виноделии, и развитию самой отрасли, и национальной экономики и престижа России в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Баймухаметова Л. Российское виноделие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Wine_July2021.pdf (дата обращения 21.06.2022).
2. Виноградарство и виноделие: научный ренессанс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-vinogradarstvo-i-vinodelie-nauchnyy-renessans/about/#> (дата обращения 20.06.2022).
3. В России впервые зарегистрировано географическое указание в отношении винодельческой продукции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/zaregistrirvano-gu-v-otnoshenii-vinodelcheskoy-produkcii> (дата обращения 21.06.2022).

4. ГОСТ 32710–2014. Продукция алкогольная и сырье для ее производства.
5. МУК 4.2.3695–21. Методы микробиологического контроля почвы. Методические указания.
6. Приказ Россельхознадзора от 08.07.2019 № 662 «Об утверждении административного регламента Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по осуществлению государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения"».
7. Состоялось первое заседание Правления АВВР в статусе ФСРО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rvwa.ru/20220609/pravlenie-avvr--60361.html> (дата обращения 21.06.2022).
8. Труфакина В. Как устроен рынок саженцев винограда в России // Simple Wine News. 2020, октябрь.
9. Федеральный закон от 27.12.2019 № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления алкогольной продукции».
11. Sologubova G.S. Resource of Genius Loci in Tourism. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://s.econf.rae.ru/pdf/2018/08/7162.pdf> (дата обращения 21.06.2022).

Щербаков В.В.

**ЦИФРОВАЯ ЛОГИСТИКА – КЛЮЧ К ТРАНСФОРМАЦИИ
КООПЕРИРОВАННЫХ ЦЕПОЧЕК**

Аннотация. Трансформация кооперированных цепочек рассматривается как проблема интеграции логистики, в поиске эффективных решений которой, наряду с традиционным подходом – организацией кооперирования на основе предметно-технологической специализации производственных предприятий, исследуется возможность организации кооперирования на основе использования временно свободных производственных и логистических мощностей. Предлагается активизировать элементы экономики шеринга с применением инструментария цифровой логистики и созданием цифровых производственно-логистических экосистем.

Ключевые слова. Интеграция, кооперирование, цепочка добавленной стоимости, логистика, цифровизация, цифровая производственно-логистическая экосистема.

Shcherbakov V.V.

DIGITAL LOGISTICS IS THE KEY TO TRANSFORMING COOPERATION CHAINS

Abstract. The transformation of cooperative chains is considered as a problem of logistics integration, in the search for effective solutions to which, along with the traditional approach - the organization of cooperation based on the subject-technological specialization of manufacturing enterprises - the possibility and expediency of organizing cooperation based on the use of temporarily free production and logistics capacities is assessed. It is proposed to activate the elements of the sharing economy with the use of digital logistics tools and the creation of digital production and logistics ecosystems.

Keywords. Integration, cooperation, value chain, logistics, digitalization, digital production and logistics ecosystem.

Введение

Современная экономическая ситуация в России, обусловленная геополитической напряженностью, санкционной политикой ряда государств, обозначила проблему трансформации кооперированных цепочек, что актуализировало роль логистики в ее решении. Сложность ситуации заключается в том, что разрыв внешнеэкономических хозяйственных связей глубоко затронул организацию производства, нарушил конфигурацию логистических потоков в масштабах национальной экономики.

Официальная точка зрения на предмет ситуационного реагирования прозвучала в выступлении главы Минэкономразвития России М.Г. Решетникова на Правительственном часе в Государственной

ГРНТИ 06.75.10

EDN KYLGDD

© Щербаков В.В., 2022

Владимир Васильевич Щербаков – Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой логистики и управления цепями поставок, директор научно-образовательного центра «Логистика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 310-46-65. E-mail: comilog@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 12.11.2022.

Думе 28 сентября 2022 года. Министр назвал приоритетные направления среднесрочной экономической стратегии российского государства [7]: развитие транспортно-логистической инфраструктуры с учетом переориентации экспортно-импортных потоков с западного на восточное направление, включая расшивку «узких мест» и строительство новой инфраструктуры; импортозамещение, прежде всего, за счет внутреннего производства; обеспечение технологического суверенитета и ускоренной цифровизации; стимулирование инвестиционной активности, поддержка импорта оборудования для инвестпроектов, в том числе за счет таможенно-тарифного регулирования и кредитования; активизация финансовых рынков, расширение механизмов привлечения «длинных» денег; укрепление интеграции в рамках ЕАЭС и со странами-партнерами, развитие торгово-экономических связей и защита общего рынка, углубление производственной кооперации.

Направления, представленные единым списком, демонстрируют комплексность решений, которая обнаруживается выявлением причинно-следственных связей в рамках выбора. Приоритетная роль логистики в разрешении проблемной ситуации, обозначенная установкой на развитие транспортно-логистической инфраструктуры, в современных условиях должна обеспечиваться через адаптацию к инновационным трендам цифровизации. Создание современной транспортно-логистической инфраструктуры как высокочатратное мероприятие потребует изыскания необходимых средств инвестиционного обеспечения с участием финансового рынка, организации проектного финансирования и государственно-частных партнерств.

Инфраструктура в ее новом высокотехнологичном качестве сможет оказывать поддержку процессам импортозамещения, которые будут развернуты в сфере производства, создавать условия для организации коммерческого и канального распределения товарных (грузовых) потоков, способствовать формированию новой структуры хозяйственных связей, в том числе кооперированных цепочек, действующих на принципах и правилах логистики. В целом развитие транспортно-логистической инфраструктуры должно быть подчинено интересам достижения устойчивости национальной экономики при интеграции с дружественными в отношении России странами-партнерами.

Приоритет развития транспортно-логистической инфраструктуры, соотнесенный с оценкой ее текущего состояния, выявляет отдельные составляющие проблемы организации транспортной и таможенной логистики, регулирования направленности и интенсивности логистических потоков [20], наиболее актуальные для развития кооперирования при переориентации процессов глобализации с западного направления на восточное:

- интеграция логистики в рамках международного транспортного коридора «Север – Юг», завершение строительства железнодорожных путей для доставки грузов с севера Европы к государствам Персидского залива и Индийского океана через Россию, Кавказ, Центральную Азию и обратно;
- достижение баланса транспортно-логистических мощностей на Азово-Черноморском направлении;
- расширение пропускной способности погранпереходов между Россией и Китаем.

Аналитический обзор ситуации

Экспертное участие автора в работе сессии ПМЭФ-2022 «Трансформация кооперированных цепочек: новые возможности и перспективы» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-transformatsiya-kooperatsionnykh-tsepochek-novye-vozmozhnosti-i-perspektivy/translation>) позволяет сделать вывод о том, что кооперирование и построение на основе этого понятия деловых партнерских отношений рассматривается, как правило, с позиции установления длительных хозяйственных связей в экономике путем организации межфирменных взаимодействий. Устойчивость может и должна поддерживаться интересами выстраивания цепочек добавленной стоимости, в том числе глобальных по своим экономическим масштабам.

При этом, общественные интересы создания потребительских ценностей с высокой добавленной стоимостью должны мотивировать интересы активности экономических агентов, какими являются хозяйствующие субъекты – предпринимательские структуры и их объединения, обобщаемые емким термином «бизнес». Однако сложившиеся геополитические условия заставили усомниться в действии интегративного потенциала хозяйственных связей бизнес-структур и прочности основ их функционирования при организации межгосударственных, трансграничных взаимодействий с учетом фактора странных рисков, осложняемого действием экономических санкций.

Ставя задачу создания новых подходов к формированию кооперированных связей и трансформации кооперированных цепочек, имеет смысл озаботиться изначально корректностью будущих решений. Этот нюанс всплывает на повестку по причине обнаруженных неточностей в употреблении базового понятия «кооперирование». Кооперированными цепочками зачастую считают все хозяйственные связи, реализуемые с участием бизнес-структур, задействованных в создании потребительской ценности, т.е. связи, на основе которых совершается товарный обмен, формирующий цепочки добавленной стоимости, в том числе обмен продуктами и обмен деятельностью. Пользуясь правовой терминологией, выполняются операции, регулируемые действием договоров поставки и договоров о совместной деятельности. А это – достаточно расширительная трактовка понятия «кооперирование», которое в данном случае должно приобрести производственно-технологический контекст.

Анализ литературы

Мнение автора сформировалось на протяжении многих лет проведения предметно-ориентированных научных исследований. В этой связи уместно будет обратить внимание на то, что тема кооперирования в экономике является одной из основополагающих, определяющих ее структуру, независимо от действующего экономического уклада. В условиях централизованно управляемой экономики она имела своим инструментом межотраслевой баланс с последующими предписаниями к установлению хозяйственных связей. В рыночной экономике она решается через свободу предпринимательства в выборе содержания и форм взаимодействий.

Разработки автора в части обеспечения рыночных преобразований нашли отражение в диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук «Оптовая торговля материально-техническими ресурсами в условиях производственного кооперирования» [10]. Этой научно-квалификационной работой представлено многообразие вариантов хозяйственных связей, возможных при обмене товаров производственно-технического назначения и обусловленных многообразием форм товарного обмена в границах передачи правомочий собственника. В полученном континууме обнаруживается место кооперированным связям, совершаемым на основе договоров о совместной деятельности, в их отличии от торговых связей, совершаемых на основе договора поставки [13].

Теория доказывает, что кооперированные связи – это долгосрочные хозяйственные связи, которые устанавливаются предметно и технологически специализированными хозяйствующими субъектами-товаропроизводителями. Взаимная заинтересованность сторон в их устойчивом функционировании поддерживается статусной ролью потребителя и поставщика, решающих задачи своего бизнеса – снабжения и сбыта. Это – традиционный вариант организационных взаимодействий бизнес-структур, результатом которых становится построение кооперированных цепочек на базе специализации. Достаточно освоенный на практике, в современных условиях он требует, однако, углубления ситуационного подхода при подготовке стратегических решений.

Другой вариант, менее традиционный, но завоевывающий признание бизнеса как способ экономического обращения с ресурсами, предполагает развитие кооперирования на базе использования временно свободных производственных мощностей: лизинг, аутсорсинг – это конкретные его прецеденты, созданные на практике. При этом действенным инструментом реализации кооперированных хозяйственных связей в обоих их принципиальных вариантах предстает логистика, способная предоставить управленческие и технологические решения по организации движения товарно-материальных потоков [18].

Сегодня эти идеи воспринимаются как очевидные, но для того, чтобы они стали таковыми, должен был состояться сложный, многовариантный путь научного поиска, развитие которого отражают, в том числе, публикации автора, выборочно представленные в списке источников [8; 9; 15; 19].

Методика исследования

Профессиональная научно-педагогическая деятельность автора в должности заведующего профильной кафедрой (в разные годы рыночных преобразований экономики она носила названия: управление материальными ресурсами и организация оптовой торговли, коммерческой логистики и оптовой торговли, коммерции и логистики, логистики и торговой политики) позволила приобрести ее коллективу официальный статус ведущей научно-педагогической школы Санкт-Петербурга по направлению «Развитие коммерции, логистики и управления цепями поставок в условиях экономической интеграции и информатизации» (распоряжение Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга от 13.12.2013 г. № 99). И сегодня ее научные разработки, построенные методически на идеях конвергенции

наук, служат решению актуальных проблем хозяйственного взаимодействия как отвечающие современным трендам развития экономики и бизнеса [6; 11; 12; 16; 17].

Основные результаты и их обсуждение

В поисках новых возможностей и перспектив трансформации кооперированных цепочек предлагается обратить более пристальное внимание к варианту кооперирования на базе использования временно свободных производственных мощностей и применить оригинальные подходы, сопряженные с реализацией экономической ответственности как предпосылки устойчивого развития. А именно – использовать в организации кооперированных связей элементов экономики шеринга с выходом на формирование сетевых структур [14].

Основная идея шеринга – интенсивное использование экономических ресурсов, наиболее полное извлечение полезности из каждого отдельного вида ресурсов и каждой отдельной его единицы. Учитывая, что наличные материальные ресурсы распределены между собственниками и находятся в их владении, пользовании и распоряжении, реализация идеи становится возможной в рамках организации взаимодействий от простейшей формы, какой являются двухсторонние кооперированные связи, до наиболее сложных форм сетевых взаимодействий при формировании хозяйственных комплексов и организации цифровых экосистем. Причем второе – предпочтительней с точки зрения обеспечения устойчивого развития экономики, поскольку рождается массовый экономический интерес и сопряженные с ним социальные интересы, интересы защиты окружающей природной среды, а также интересы непрерывного технологического развития.

Однако с тем, чтобы решение об организации кооперирования на базе использования временно свободных производственных мощностей отвечало требованиям шеринга, необходимо, по меньшей мере, выполнение двух условий, направленных своим действием на создание Банка ресурсов совместного пользования: (1) организация консолидированного учета наличных производственных мощностей и (2) организация мониторинга их состояния на предмет загрузки по времени и по параметрам эксплуатационной мощности. Оценка масштабов координационной работы в постановке этой учетно-аналитической задачи обуславливает необходимость создания цифровой платформы для сбора, хранения, обработки информации и предоставления доступа участникам, имея в виду, что Банк ресурсов совместного пользования должен приобрести виртуальную форму – в реальности правомочие владения этими ресурсами остается за собственниками.

В вышеописанном случае речь идет о технической составляющей имущественного комплекса участников сети, конкретно – продукции производственно-технического назначения, причем лишь той, которая классифицируется в активах хозяйствующих субъектов как «продукция, расходуемая свой ресурс». При этом естественным образом возникает вопрос относительно других составляющих и, прежде всего, материально-сырьевой, т.е. «продукции, которая расходуется при использовании». Очевидно, что в силу отраслевой специфики производства сырье и основные материалы могут быть подключены к реализации идеи шеринга с поправкой на производственно-технологическую специализацию участников сети, причем лишь те (с наименьшим риском для собственника), которые находятся в состоянии производственных запасов в их страховой части.

Вместе техническая и материально-сырьевая составляющие формируют потенциал материальных потоков шеринга сетевой цифровой логистики хозяйственного комплекса. Рассмотренные материальные потоки, организуемые в рамках сетевой структуры хозяйственного комплекса, в экономике шеринга соотносятся с функционалом логистики снабжения. Товарные потоки бытовой логистики подпадают под идеи шеринга в том случае, когда потокоформирующим объектом становится продукция, производящаяся и потребляемая в границах сетевой структуры, и подлежит распределению как находящаяся в состоянии товарных запасов.

Специфическим объектом управления предстают материальные потоки реверсивной логистики, формируемые отходами производства и потребления. Они переводят линейную модель экономики шеринга сетевой логистики хозяйственного комплекса в замкнутую модель экономики циркулярной. При этом активизируется потенциал коммерции и маркетинга. В модели циркулярной экономики при реализации коммерческих интересов бизнеса – извлечение прибыли от производства и продажи товаров (услуг) – логистика осуществляет маркетинговый выбор, а именно увязывает покупателя, транспорт и поставщика в мобильную, организационно-технологически и экономически согласованную экосистему.

В то время как маркетинг формирует потребительскую ценность, отслеживает и идентифицирует спрос, логистика обеспечивает физическое продвижение востребованной товарной массы к потребителю. Маркетинг предполагает применение системного подхода к организации товародвижения как сложного и многоэтапного процесса, однако методы организационно-технологической интеграции в рамках этого процесса относятся к компетенции логистики [1; 2; 3]; цифровая логистика работает с использованием смарт-контракта при поддержке технологии блокчейна [5].

Прямая предметная обязанность логистики в обеспечении движения товарно-материальных потоков связывается с загрузкой транспортных и складских мощностей участников сетевой структуры. Это означает, что в границах хозяйственных комплексов организация кооперирования на основе использования временно свободных производственных мощностей дополняется задачей организации кооперирования на основе использования временно свободных логистических мощностей. Аналогичная по постановке, в экономике шеринга она должна рассматриваться не только как задача транспортно-складской логистики, но и более общо, как задача тотальной оптимизации затрат в цифровой производственно-логистической экосистеме.

Заключение

Общий вывод заключается в следующем: контекстная реализация идеи шеринга позволит перейти от кооперированных цепочек к сетевым взаимодействиям с использованием инструментария цифровой логистики и экосистемным организационным решениям. Идеи, вынесенные на обсуждение в качестве экспертного мнения автора, рекомендуется дополнить мерами мотивационной поддержки сетцентричности цифровых производственно-логистических экосистем [4] для представления в Правительственную комиссию по повышению устойчивости российской экономики в условиях действия санкций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Аренков И.А., Наумов В.Н., Середохо В.А., Юлдашева О.У.* Маркетинг и управление потребительской ценностью. СПб.: Изд-во «АМКОС», 2013. 656 с.
2. *Багиев Г.Л.* Маркетинг взаимодействия. СПб.: Астерион, 2011. 768 с.
3. *Ричардс Г., Гринстерд С.* Инструментарий логистики и управления цепями поставок. Более 100 инструментов для управления цепями поставок, транспортом, складированием и запасами. М.: Интеллектуальная литература, 2020. 376 с.
4. *Силкина Г.Ю.* Интернет-ресурсы сетцентричной организации производственно-логистических экосистем // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2021. № 2. С. 134-138.
5. *Силкина Г.Ю.* Информационно-технологическое согласование моделей транспортно-логистического бизнеса в системе смарт-контрактинга // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 2 (122). С. 122-129.
6. *Силкина Г.Ю., Щербаков В.В.* Современные тренды цифровизации логистики. СПб.: Политех-Пресс, 2019. 237 с.
7. Стенограмма выступления Максима Решетникова на Правительственном часе в Государственной Думе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/stenogramma_vystupleniya_maksima_reshetnikova_v_ramkah_pravitelstvennogo_chasa_v_gosudarstvennoy_dume_po_voprosu_o_merah_po_obespecheniyu_razvitiya_rossiyskoy_ekonomiki_v_usloviyah_vneshnego_sankcionnogo_davleniya.html (дата обращения 09.11.2022).
8. *Щербаков В.В.* Логистика обязательственных правоотношений в операциях товарного обмена // Логистизация материальных и финансовых потоков экономики: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону: РГСУ, 1997. С. 91-92.
9. *Щербаков В.В.* О синергической связи инновационных решений в коммерции и логистике // Логистические инновации в коммерции и маркетинге: Сб. докл. В 2-х ч. Ч. I. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. С. 3-7.
10. *Щербаков В.В.* Оптовая торговля материально-техническими ресурсами в условиях производственного кооперирования: Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 1992. 32 с.
11. *Щербаков В.В.* Синергия коммерции и логистики в цифровой экономике контрактного типа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 2. С. 78-85.
12. *Щербаков В.В.* Стратегические компетенции логистики 4.0 // Логистика и управление цепями поставок: Сб. науч. трудов. Вып. 5 (18). СПб.: Изд-во СПбГУЭУ, 2021. С. 5-18.
13. *Щербаков В.В.* Хозяйственные связи в процессе материально-технического обеспечения. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1991. 116 с.

14. *Щербаков В.В.* Экономика шеринга сетевой логистики хозяйственных комплексов // Логистика и управление цепями поставок: Сб. науч. трудов. Вып. 4 (17). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 5-13.
15. *Щербаков В.В., Нос В.А.* Организационные формы стратегических альянсов в коммерции // Коммерция и логистика: Сб. науч. трудов. Вып. 2. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С. 35-40.
16. *Щербаков В.В., Силкина Г.Ю.* Цепи поставок 4.0: переход от цифровизации к интеллектуальному управлению // Экосистемный подход в логистике: ретроспектива, состояние, ожидания: Материалы междунар. науч.-практ. конф. XVII Южно-Российский логистический форум. 11-12 ноября 2021 г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону: Издат.-полиграф. комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2021. С. 76-83.
17. *Щербаков В.В., Силкина Г.Ю., Шевченко С.Ю.* Интеллектуальная логистика производственно-сервисных экосистем // Логистика – Евразийский мост: Материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (27-30 апреля 2022 г., г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. В 2-х ч. Ч. 1. Красноярск, 2022. С. 348-353.
18. *Щербаков В.В., Уваров С.А.* Современные системы хозяйственных связей и логистика. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1997. 84 с.
19. *Щербаков В.В., Шевченко С.Ю.* Коммерческие инновации и логистика // Логистические стратегии товародвижения: Межвуз. науч. сб. Саратов: СГТУ, 1997. С. 132-137.
20. *Щербаков В.В., Шульженко Т.Г.* Стратегические приоритеты регулирования направленности и интенсивности грузопотоков в условиях новой макроэкономической ситуации // Железнодорожный транспорт. 2022. № 9. С. 51-55.

ЕВРАЗИЙСТВО СПАСЕТ РОССИЙСКИЙ БРЕНДИНГ

Аннотация. В статье рассматриваются современное состояние и проблемы российского брендинга. Автор размышляет о том, как можно сделать российские бренды популярными не только в России, но и за рубежом. В итоге выделено две группы проблем: недостаток образования в области брендинга и маркетинга у российских топ-менеджеров и неготовность вкладывать в бренд как в долгосрочный актив, а также недостаток национальной идентичности у российских брендов. Решение этих проблем автор видит в необходимости принятия концепции евразийства со свойственными ей этическим принципами и в воспитании на этой основе нового поколения образованных менеджеров.

Ключевые слова. Российский брендинг, национальная идентичность бренда, евразийство, ценность бренда, капитал бренда.

Yuldasheva O.U.

EURASIANISM WILL SAVE RUSSIAN BRANDING

Abstract. The article discusses the current state and issues of Russian branding. The author reflects on how to make Russian brands popular not only in Russia, but also abroad. As a result, two groups of issues were identified: the lack of education in the field of branding and marketing among Russian top managers and the unwillingness to invest in the brand as a long-term asset, as well as the lack of national identity among Russian brands. The author sees the solution to these problems in the need to adopt the concept of Eurasianism with its inherent ethical principles and in growing a new generation of educated managers on this basis.

Keywords. Russian branding, brand identity, Eurasianism, brand value, brand equity.

Введение

«Знаки и символы правят миром, а не слово и закон», – эта, приписываемая Конфуцию, фраза как зеркало отражает состояние современного общества. Экономика потребления, к которой Россия присоединилась в 1990-х гг. и которую с таким энтузиазмом строила до последнего времени, базируется на знаках и символах, в качестве которых выступают бренды. Именно бренды привлекают внимание потребителей и заставляют их приобретать те или иные товары. А поскольку в экономике потребления любой гражданин является, прежде всего, потребителем, то именно тот, кто умеет создавать и раскручивать привлекательные для потребителя бренды становится успешным и богатым.

Очевидно, что Россия до сих пор проигрывает противостояние с Западом в терминах брендинга. Россияне, как и большинство потребителей многих других стран, больше знают и предпочитают иностранные и особенно глобальные бренды, чем исконно российские. Именно поэтому, когда в начале 2022 года в связи с ситуацией на Украине страну начали покидать зарубежные бренды, многие, особенно молодежь, испытали негативные эмоции – от временного шока и последующего страха до затяжной глубокой депрессии.

ГРНТИ 06.39.41.

EDN LJQKLE

© Юлдашева О.У., 2022

Оксана Урняковна Юлдашева – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: uldasheva.o@unecop.ru.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022.

В чем здесь дело? Почему Россия до сих пор не может предложить своему населению яркие и привлекательные образы брендов, которые могут на равных конкурировать с зарубежными? Неужели у нас нет креативных маркетологов и дизайнеров, способных создавать привлекательные образы, не повторяющие существующие западные модели, а построенные на российской идентичности? А может мы просто забыли кто мы такие?

Прошедший в июне 2022 года Петербургский международный экономический форум – 2022 существенно отличался от всех предыдущих: он был проникнут темой России, ее регионов и их потенциала – экономического и культурного. А вопросам национальных брендов была посвящена специальная сессия под названием «Новые национальные бренды на основе культурно-исторических традиций», которая вскрыла ряд интересных сюжетов и проблем, связанных с развитием отечественных брендов, основанных на нашем культурно-историческом наследии [5]. В рамках данной статьи будет совершена попытка поиска основы для построения национальной идентичности брендинга.

Состояние российского брендинга

Анализ состояния российского брендинга начнем с западного подхода и приведем данные консалтинговой компании Brand Finance (BF), которая в 2022 году выпустила свой очередной рейтинг «стоимости национальных брендов» [11]. Согласно оценке BF, Россия как национальный бренд потеряла \$150 млрд в связи с операцией на Украине, опустившись с 16 на 24 место (с \$786 млрд до \$642 млрд). На первых местах, как всегда, остались США (\$26,5 трлн) и КНР (\$ 21,5 трлн) [там же]. Отметим, что методология оценки может вызывать вопросы, однако она объединяет как мнения людей по всему миру (на основе опроса), так и достижения национальной экономики (конкретные экономические показатели).

Даже если не брать текущее падение России в рейтинге на 8 пунктов (что не так уж и много по сравнению с той кампанией, которая раздута против России в глобальных СМИ), встает вопрос – почему Россия не обладает более высокой популярностью в мире? Чего нам не хватает? Ведь примеров таких мощнейших по духовности, самобытности и историческому наследию национальных культур в мире не так уж и много? Вопрос этот является открытым. Посмотрим, в этой связи, какие российские бренды доминируют на нашем рынке по оценке все той же BF. Последний рейтинг российских брендов компания BF составила в начале 2022 года по результатам 2021 г. (таблица).

Таблица

Топ-10 наиболее ценных российских брендов по результатам 2021 года [10, с. 20]

Ранг	Название бренда	Сектор	Стоимость бренда, млрд руб.	Изменение по сравнению с 2021 г., %
1	Сбер	Банки	730,594	-13,0
2	Газпром	Нефть и газ	495,96	+3,1
3	Лукойл	Нефть и газ	423,402	-14,2
4	Роснефть	Нефть и газ	272,833	+11,2
5	РЖД	Логистика	237,453	+19,4
6	Пятерочка	Розница	234,755	+97,6
7	ВТБ банк	Банки	175,056	-1,6
8	Магнит	Розница	169,102	-2,1
9	МТС	Телеком	141,508	-4,4
10	Яндекс	Медиа	133,301	+14,0

Как видно, в топ-10 доминируют сырьевые компании, банки и бренды розничных продовольственных сетей. Для топ-50 картина кардинально не меняется. То есть российские бренды есть, их достаточно много на рынке России, но в глобальный рейтинг топ-500 брендов ни один из наших брендов не входит. Помимо этого, в нашем рейтинге практически нет брендов высокотехнологичных компаний, а также компаний (брендов), представляющих потребительские товары. Другими словами, россияне потребляют больше иностранных брендов.

Однако с начала 2022 года российский бренд-ландшафт кардинально изменился. По некоторым оценкам, в связи с санкциями с российского рынка ушли более 1000 брендов [7]. К примеру, с авторынка окончательно ушли 12 зарубежных брендов (среди них Jaguar, Land Rover, Mazda, Mercedes-

Benz, Nissan, Renault, Toyota и Lexus, Volvo, а также коммерческий Ford и др.) [9]. С розничного рынка ушло более 20 популярных брендов (Adidas, Nike, Reebok, Hugo Boss, Ikea, Zara, H&M и т.д.), покинули рынок и наиболее известные бренды электроники (Bosch, Samsung, Apple, LG, Electrolux) и т.д. Картина не радужная. А что взамен?

В первое время крупные торговые центры казались опустевшими, поскольку многие магазины были просто закрыты. Однако постепенно картина начала меняться – свободные ниши стали занимать существующие и новые российские бренды, а также бренды из дружественных стран. На наших глазах стал меняться автомобильный рынок, где сегодня лидируют 5 брендов (ВАЗ – Лада, Chery, Haval, Geely и Kia) с явным доминированием ВАЗа и китайцев, вместо ИКЕА нишу занял российский бренд Hoff, рынок электроники успешно заполняется китайскими и российскими брендами (и даже есть пример узбекского бренда – Artel).

На розничный рынок одежды в 2022 году вышли 11 международных брендов, в основном, из Турции и Китая, а также Армении, что на 27% меньше, чем в 2021 году, но, как отмечают эксперты, это только начало процесса [7]. Очень активно развивают свою деятельность российские бренды одежды (Zarina, Sela, BeFree, Love Republic, O'stin), а также появляется все больше брендов российских дизайнеров. К примеру, быстро развивающийся универмаг женской одежды под брендом «КАЛИНА» собрал под своей крышей лучших российских дизайнеров женской одежды. Все более популярными становятся такие российские бренды одежды как «12 STOREEZ» (Екатеринбург), Namelazz (Екатеринбург), MY812 (Санкт-Петербург), LESYANEBO (Москва), AGREEG (Москва).

Как видно, жизнь продолжается, рынок меняется, и появляются новые, не менее, а часто и более привлекательные (по соотношению цена-качество) бренды, ориентированные на российские вкусы. Сегодня, как никогда, следует обратить внимание на необходимость развития национального брендинга. В связи с этим, нельзя не вспомнить примеры тех российских брендов, которым удалось сохранить свою идентичность и глобальную привлекательность, а кому-то возродить былое величие и популярность. Конечно, это, прежде всего, получилось у брендов в сфере культурно-исторических традиций.

На уже упомянутой сессии ПМЭФ-2022 [5], в частности, отметились такие известные бренды как «Русские сезоны», Александринский театр, группа компаний «Народные художественные промыслы» (с брендами «Гжель», «Жостово», «Гусь хрустальный», «Хохлома» и т.п.), Санкт-Петербургская Капелла, Мюзик-Холл, представляющие истинно русское искусство и культуру. К этой же группе можно отнести такие русские бренды-«мастодонты», как Эрмитаж, Русский музей, Большой театр, Мариинский и Михайловский театры оперы и балета, а также «Императорский фарфор», «Павловопосадская платочная мануфактура» и многие другие.

Таким образом, наш краткий обзор показывает, что дефицита российских брендов нет, их много и становится все больше. Но остается проблема как стимулирования появления и поддержки роста новых, так и популяризации и продвижения уже существующих русских брендов, представляющих наши исторические и культурные корни не только в сфере искусства, но и в других сферах производства товаров для населения в России и за рубежом. Хотелось бы поднять проблему, связанную с необходимостью создания брендов, отражающих истинно русскую культуру и духовность, а не западнические образы и симулякры (как несуществующую в реальности ценность) для их продвижения по всему миру в качестве альтернативы западным глобальным брендам.

Сущность брендинга: может ли концепция евразийства стать платформой для российского брендинга?

В современном понимании бренд – совокупность ассоциаций покупателя, связанных с восприятием элементов ценности товара, которые возникают при упоминании или вспоминании этого товара. Стоит отметить, что для современного потребителя понятие ценностей (в смысле выгод, получаемых от товара) существенно шире, чем только их утилитарная часть (качество и цена). К выгодам потребители относят и качество обслуживания, дизайн, известность и популярность бренда, его престижность в тех или иных социальных группах, эксклюзивность, отражение человеческих ценностей – например таких, как стремление к здоровому образу жизни или социальному равенству.

Бренд давно стал самостоятельным элементом, в какой-то мере независимым от товара или услуги и способным приносить ценность вне зависимости от его материальной составляющей. Последнее, конечно, имеет отношение только к сильным брендам, способным переносить свою ценность фактически

на любые товары и услуги, поскольку потребители верят и хотят иметь дело с известным брендом, а не сравнивать качество и цену на небрендовые товары, полагаясь «на авось». Бренд отражает философию компании, ее ценности, поэтому персонал должен разделять эти ценности и транслировать их клиентам в процессе обслуживания.

Согласно мнению классика брендинга Д. Аакера, бренд-капитал состоит из четырех элементов: узнаваемости, воспринимаемого качества, ассоциаций с брендом и лояльности бренду [1]. Пожалуй, наиболее сложным для достижения является элемент воспринимаемого качества бренда, поскольку с ним будут связаны и ассоциации потребителей, и их лояльность. Воспринимаемое качество – это не реальное качество товара, а то как потребитель воспринимает качество товара. А потребитель сравнивает свое видение (ожидания) качества с тем качеством, которое по факту заложено в товар. Обычно именно в том, совпадают или нет ожидания потребителя от товара с фактическим полученным продуктом и кроется успех или провал бренда.

В подтверждение этому, Домнин В.Н. рассматривает «брендинг» как процесс создания и развития бренда и его идентичности, основная задача которого: грамотно измеряя потребительское восприятие марки и умело управляя маркетинговыми коммуникациями, добиваться максимального соответствия запланированного и воспринимаемого образа [4, с. 327]. Проблемами многих российских брендов являются: несоответствие качества требованиям потребителей в силу незнания продавцом этих требований, слабого предварительного анализа предпочтений потребителей; нестабильность качества товара со временем; слабый сервис и ненадлежащее обслуживание покупателей; игнорирование требований покупателя к дизайну как товара, так и услуги. Пожалуй, это самые популярные ошибки наших производителей.

Анализ любого российского сайта, который является неотъемлемой частью восприятия качества товара и отражает ценности бренда, показывает, что подавляющее большинство компаний до сих пор не придает дизайну значимую роль. Все эти ошибки являются следствием отсутствия целостной стратегии при создании бренда, а также понимания долгосрочного характера брендинга. Целостность бренд-стратегии выражается в необходимости согласования 3-х уровней позиционирования бренда: физического (характеристики товара), функционального (выгоды потребителя) и эмоционально-ценностного (восприятие бренда), а также в охвате бренд-стратегией не только своей целевой аудитории, но и всех стейкхолдеров, включая собственный персонал, поставщиков и партнеров.

К примеру, часто у потребителя возникает когнитивный диссонанс, когда наши российские бренды одежды предлагают привлекательные по дизайну модели, выполненные из дешевых тканей, но при этом по ценам европейских брендов. Другой частый пример состоит в том, что российские менеджеры не ориентированы на долгосрочный характер брендинга, до сих пор не рассматривают бренд как важный нематериальный актив, не готовы вкладываться в него как в долгосрочный проект.

Конечно, объяснить все эти недостатки можно банальной нехваткой финансовых ресурсов. Однако, автор скорее видит источником проблемы, с одной стороны, невежество (в том числе необразованность) менеджеров, а, с другой, банальную жадность, когда на покупку нового особняка за рубежом для себя менеджер не жалеет никаких средств, а вот на разработку и воплощение современного модного дизайна товара (сайта, продвиженческих материалов и т.п.), а уж тем более на полноценный брендинг с разработкой идентичности, позиционированием, дорогостоящими рекламными кампаниями и обучением персонала денег жалко.

Российских топ-менеджеров можно разделить на тех, кто признает и не признает важность брендинга и маркетинга в успешности бизнеса. При этом, B2C сектор в большинстве своем осознал эту важность, но далеко не все ее реализовали и планируют реализовать. А вот сектор B2B еще более консервативен и считает, что на промышленном рынке продаются, прежде всего, товары, а не бренды. По мнению автора, есть и другая группа причин. Она связана с недостатком национальной идентичности у российских брендов.

Идентичность как элемент капитала бренда присутствует в модели другого специалиста по брендингу – К. Келлера, который предлагает сделать четыре шага на пути построения сильного капитала бренда [6], ответив на четыре вопроса: идентичность – кто вы? значение бренда – в чем ваш смысл? реакция на бренд – каково мое мнение о вас? резонанс с брендом – какова наша связь? Идентичность в этом ряду – исходный пункт для построения сильного бренда. Она формируется за счет четкого объяснения кто мы такие, каковы наши ценности, за что мы боремся или чего хотим достичь. Идентичность тесно связана с миссией компании, которую она несет своей целевой аудитории и обществу.

С позиций автора, русские бренды не должны повторять идеи западных брендов как это, например, делают китайцы. Все мы воспринимаем китайские бренды как более дешевую подделку западных. При этом китайцы в последнее время делают все более качественные подделки, однако они все равно воспринимаются как аналоги западных товаров, что не позволяет китайцам лидировать на рынке (по доходам) и заставляет использовать более низкие цены.

Нам надо искать свою национальную идентичность. Мы долго были в тисках «западной либеральной модели», наивно полагая, что именно западная глобальная культура и ценности помогут нам обрести счастье, которое мы потеряли где-то на пути к развитому социализму. Начиная с 90-х годов XX века мы пытались вернуть это счастье, честно старались как хорошие ученики научиться у Запада как надо жить и мыслить. В результате мы пришли к пониманию всей тщетности наших усилий и к полному разочарованию Западом, их деградирующей потребительской культурой, двуличием и лицемерием.

Их бренды уходят с нашего рынка, а вместе с ними уходит и их образ жизни, мышления и, к счастью, западные ценности и идеология. Для нас – это шанс перехватить инициативу и обратиться к себе, еще и еще раз познать себя, вернуться к своим корням и зацепиться, как за спасательную соломинку, за свою исконную культуру и традиции, которые и станут основой, способной создать любые новые современные идеи, технологии, продукты и бренды. Эти новые продукты, прежде всего, захватят нас и наших детей, а потом уже будут с успехом экспортированы за рубеж.

Для успешной реализации этих идей требуется новая или обновленная идеология, построенная на ортодоксальных ценностях, где в качестве ключевой ценности выступает справедливость. Для понимания нашей национальной идентичности следует заглянуть в самую глубину нашего народа, обратиться к самим себе, к корням и ответить на вопрос – кто же мы? Мы – европейцы или азиаты? А может мы – евразийцы?

Великий российский ученый, автор теории пассионарного этногенеза Лев Гумилев, считающий себя евразийцем и последователем исторической школы евразийцев, родоначальниками которой являются Г.В. Вернадский и П.Н. Савицкий, а также князь Н.С. Трубецкой и др., полагал, что самое главное – отказаться от принципа европоцентризма и принять принцип евразийского полицентризма, который означает, что центров, помимо Европы, может быть много, а их число связано с однородностью ландшафта [8].

Так, в своем последнем интервью он отметил: «Считаю, что самое ценное – это то, что мы наконец-то можем разобраться в истории человечества, рассматривая последнее не как единое целое с единственным центром в Европе, а как мозаичную целостность, вид, разбитый на разные ландшафты» [там же]. Закончил он свое интервью фразой, которая стала фактически пророческой: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» [там же].

В подтверждение этому один из известных и успешных московских брендологов и основателей бренд-агентства Б. Туразашвили, окончивший Нью-Йоркский университет и работавший в Лондоне и Дубае до переезда в Москву, в своем интервью на вопрос: «По вашему опыту, как за рубежом воспринимают российские бренды?» – ответил: «За границей из русских брендов известны, в основном, корпоративные серьезные бренды из отраслей нефти, газа, оружия ... Восприятие русских брендов в Азии, конечно, легче, потому что больше общих культурных кодов, они ближе азиатской аудитории» [2].

Возможно, в этом и кроется ответ на вопрос о том, как российским брендам стать глобальными. Просто надо вместо Запада сориентироваться на Восток и Азию, где нас признают за равных и разделяют наши ортодоксальные взгляды и духовные ценности. А. Девятов, известный китаевед, отмечает, что общие духовные ценности народов незападных цивилизаций сформулированы в принципах этики Орды «пять выше»: духовное выше материального; общее выше частного; справедливость выше закона; служение выше владения; власть выше собственности [3, с. 70].

Эти простые принципы понятны каждому русскому и азиату, но абсолютно чужды европейцу, ориентированному на индивидуализм и накопительство. Следовательно, такая философия вполне может лечь в основу российского национального брендинга, ориентированного на Азию и Восток – на Большую Евразию. Не претендуя на окончательное решение проблемы поиска национальной идентичности российского брендинга, автор считает данную идею достаточно перспективной и реалистичной в свете текущих изменений, когда Запад полностью отвернулся от России и закрыл свои двери.

Заключение

Несмотря на все проблемы, которые характерны для российского брендинга и которые были подняты в данной статье, автор верит, что российский брендинг только начинает свое стремительное восхождение по кривой жизненного цикла, находясь на стадии внедрения. Впереди еще много побед и поражений, удач и разочарований, которые принесут опыт, поскольку на ошибках, как и на победах, учатся. Очевидно одно – для создания привлекательных брендов нужна оригинальность и неповторимость, творческая смекалка и остроумность, которые так свойственны российскому характеру. Конечно, нужны образованные и понимающие свою культуру и этические ценности творческие личности, обладающие открытым мировоззрением и способные творить без оглядки на мейнстрим, стереотипы и западные установки. И тогда все получится.

И не страшно, что сегодня вся страна, особенно ее креативный сектор, пытаются сделать что-то не хуже, чем на Западе, по факту копируя их идеи и исполнение, как это сегодня делают многие наши режиссеры. К примеру, по мнению автора данной статьи, фильм «Чебурашка» выглядит как произведенный киностудией «Дисней», а сам Чебурашка совершенно не похож на того милого друга крокодила Гены, которого когда-то создал Э. Успенский. В случае, если мы будем неуклонно следовать вектору независимости от Запада, с каждым разом новые российские продукты будут приобретать все больше неповторимости и оригинальности с неизбежностью черпая эти свойства из российского народа и его культуры. А в скором будущем придут новые личности, воспитанные на системе евразийских ценностей, нацеленные и способные донести их до друзей и партнеров по Большой Евразии. И тогда российский брендинг станет поистине глобальным.

А текущее невежество менеджмента в области маркетинга и брендинга, нежелание вкладывать в долгосрочное развитие полноценного бренд-актива канут в лету вместе с уходом «старого» поколения менеджеров.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Аакер Д. Создание сильных брендов. М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. 340 с.
2. Батурина А. Российский брендинг: проблемы и уникальность отечественного рынка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/rossijskij-branding-problemy-i-unikalnost-otechestvennogo-rynka-33969.html> (дата обращения 22.12.2022).
3. Девятков А. Управление духом, или Технология инкогнито. М., 2016. 240 с.
4. Домнин В.Н. Брендинг: новые технологии в России. СПб.: Питер, 2004.
5. Новые национальные бренды на основе культурно-исторических традиций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-novye-natsionalnye-brandy-na-osnove-kulturno-istoricheskikh-traditsiy/discussion/> (дата обращения 22.12.2022).
6. Келлер К. Стратегический бренд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. М.: Вильямс, 2005. 704 с.
7. Кривякина Е. Эксперты посчитали, сколько новых брендов пришли в Россию. Вот они. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27454/4707977/> (дата обращения 22.12.2022).
8. Савкин И. Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава. Интервью с Львом Николаевичем Гумилевым // Социум. 1992. № 5.
9. Савостьянич Д. Итоги-2022: российский авторынок в цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mag.auto.ru/article/cifry-2022y-glavnye-fakty-goda/> (дата обращения 22.12.2022).
10. Russia 50, 2021. The annual report on the most valuable and strongest Russian brands, August 2021. 44 p.
11. Jagodzinski K. Russia's nation brand value takes \$150 billion hit as invasion of Ukraine backfires. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://brandfinance.com/insights/russias-nation-brand-value-takes-150-billion-hit-as-invasion-of-ukraine-backfires> (дата обращения 22.12.2022).

Буренков А.В., Тодовьянская А.В.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. *Обширная промышленная инфраструктура традиционно формирует импульсы интенсификации инвестиций в производство. Современные условия обеспечивают развитие российской промышленности, что формирует дополнительный спрос на промышленную инфраструктуру. Вместе с тем, остается необходимость обеспечить инвестиционную привлекательность сферы не только с точки зрения экономической эффективности, но и в рамках ESG-повестки.*

Ключевые слова. *Промышленная инфраструктура, меры государственной поддержки, сертификация зданий, ESG.*

Burenkov A.V., Todovyanskaya A.V.

INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA: KEY PRINCIPALS OF QUALIFIED INFRASTRUCTURE INVESTMENTS

Abstract. *Developed industrial infrastructure traditionally forms a basis for investments flows increase in manufacturing. Current conditions lead to industrial development in Russia and increase of demand for industrial infrastructure. In the meantime, it is still necessary to form investment attractiveness of the sphere from economic point of view and in frames of ESG-agenda.*

Keywords. *Industrial infrastructure, measures of State support, buildings certification, ESG.*

Введение

Фундаментальные сдвиги в российской экономике под влиянием факторов внешней среды обеспечивают импульс развития промышленной инфраструктуры в Российской Федерации. Интенсификация промышленного производства и развитие транспортных коридоров «Север – Юг», Транскаспийского и Азово-Черноморского обеспечивают инвестиционную привлекательность проектов промышленной инфраструктуры – индустриальных, промышленных парков, обеспечивающих возможность размещения и ввода в эксплуатацию производственных объектов в кратчайшие сроки, минуя инвестиционную стадию. Объективные факторы и меры поддержки прямого и косвенного характера со стороны регулятора и институтов развития обеспечивают устойчивую динамику развития сферы как с точки зрения коммерческой эффективности и социально-экономического развития, так и в рамках принципов ответственного инвестирования для обеспечения большей резистентности промышленности РФ в современных условиях турбулентности.

ГРНТИ 06.71.03

EDN DFATEY

© Буренков А.В., Тодовьянская А.В., 2022

Андрей Валерьевич Буренков – директор департамента имущественных отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Анастасия Владимировна Тодовьянская – кандидат экономических наук, ассистент кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Буренков А.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-30. E-mail: bav@unescon.ru.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022.

Представленная статья является исследованием в продолжение дискуссии на сессии ПМЭФ-2022 «Инфраструктура для устойчивого промышленного роста: возможности для инвесторов» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-infrastruktura-dlya-ustoychivogo-promyshlennogo-rosta-vozmozhnosti-dlya-investorov/discussion/>). В статье анализируется динамика промышленного инфраструктурного развития, мер государственной поддержки, а также развития системы сертификации зданий и проектов в РФ в условиях структурной трансформации экономических процессов и формирования ответственного подхода в рамках реализации инвестиционно-строительных проектов.

Развитие промышленной инфраструктуры в РФ

Промышленная инфраструктура традиционно представляется стимулом развития экономики региона и национальной экономики любого государства. Развитая, обширная индустриальная инфраструктура формирует импульсы интенсификации инвестиционных процессов в производство, новые промышленные объекты, в свою очередь, обеспечивают дополнительный спрос на локальном рынке труда и способствуют росту налоговых отчислений. Современные условия развития российской экономики, связанные с нарушением цепочек поставок, санкционным давлением, формируют предпосылки развития внутреннего производства, что требует развитой промышленной инфраструктуры, при этом российские промышленные предприятия все в большей степени предпочитают готовые решения для размещения производств с возможностью переноса части функций и рисков на профессиональные управляющие компании. Активное развитие индустриальных парков, промышленных технопарков, децентрализация их размещения и предоставление субсидий и прочих мер поддержки сегодня являются целевыми инструментами развития промышленной инфраструктуры в РФ.

Согласно Национальному стандарту, индустриальный (промышленный) парк представляет собой «управляемый управляющей компанией комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности» [1]. Резиденты парка заключают с управляющей компанией договор аренды или купли-продажи объектов недвижимого имущества с целью осуществления производственной деятельности на территории парка.

Индустриальные (промышленные) парки обеспечивают всю необходимую инфраструктуру для осуществления производства в определенной отрасли, промышленные технопарки ориентированы на инновационное производство. Важным атрибутом парков для резидентов является возможность запуска производства, минуя большую часть капиталоемкой и комплексной инвестиционной стадии с сопутствующими правовыми и финансовыми рисками, а также решение всех эксплуатационных задач, обеспечивающих работу парка, управляющей компанией. В России наблюдается устойчивый рост спроса на промышленную инфраструктуру (см. табл.): согласно исследованию «Индустриальные парки России – 2022» Ассоциации индустриальных парков России совместно с Минпромторгом России, за 9 лет работы отрасли было осуществлено инвестиций на сумму, превышающей 800 млрд руб., создано более 160 тыс. рабочих мест [4].

Таблица

Динамика развития сегмента Индустриальных парков [4]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число парков	80	101	120	146	166	227	269	334	369
Годовой прирост		26,3%	18,8%	21,7%	13,7%	36,7%	18,5%	24,2%	10,5%
Резиденты	958	1153	1674	1870	2121	2882	3271	3498	4025
Годовой прирост		20,4%	45,2%	11,7%	13,4%	35,9%	13,5%	6,9%	15,1%
Рабочие места, тыс. чел.	57	71	83	105	126	149	164	185	221
Годовой прирост		24,6%	16,9%	26,5%	20,0%	18,3%	10,1%	12,8%	19,5%

В 2022 г. динамика развития сегмента продолжает демонстрировать устойчивые показатели роста и, согласно прогнозам участников рынка, рост числа парков будет превышать 20% по результатам 2022

года. Таким образом, сегмент будет охватывать свыше 400 индустриальных и промышленных технопарков на площади свыше 45 тыс. га. Организованные площадки с развитой инфраструктурой обеспечивают ряд преимуществ для производственных компаний. К положительным эффектам относятся сокращение ряда рисков непрофильного характера, значительное сокращение инвестиционной стадии жизненного цикла инвестиционного проекта, экономия на масштабе и близость инфраструктуры комплементарных отраслей (логистических центров и т.п.).

Согласно общей тенденции, устойчивый рост демонстрируют и инвестиционные потоки – растут объемы инвестиций как в инфраструктуру, так и в производство со стороны резидентов парков (рис. 1). Объемы инвестиций в сегменте промышленной инфраструктуры в разы больше объемов Германии, США [2]. По состоянию на апрель 2022 г. объем привлеченных инвестиций в производство на территориях индустриальных парков, промышленных технопарков в РФ превысил 1.5 трлн руб. накопленным итогом.

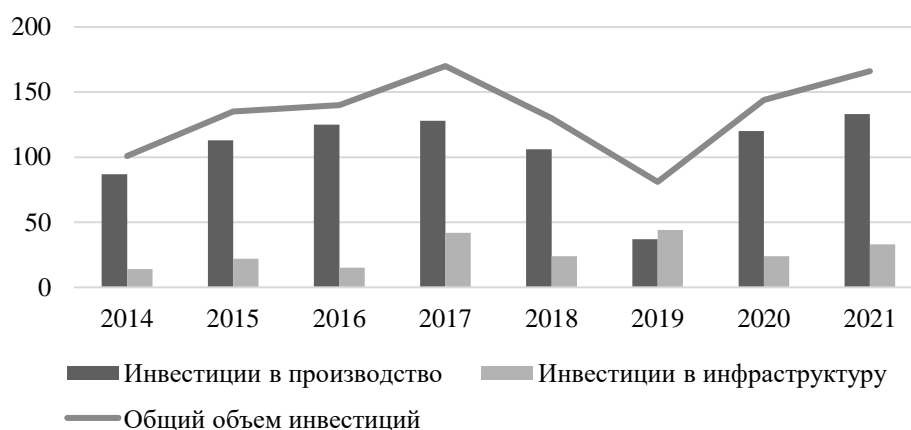

Рис. 1. Объемы привлекаемых инвестиций в индустриальные парки в РФ, млрд руб. [3]

Размещение российских резидентов на территориях технопарков, индустриальных парков становится важным инструментом реализации Плана ускоренного импортозамещения РФ – число резидентов парков постоянно растет, обеспечивая сокращение вакансий на территориях комплексов. В рамках обеспечения устойчивого развития рассматриваемой сферы институты развития совместно с Ассоциацией индустриальных парков России и регулятором постоянно развивают меры поддержки отрасли, как с точки зрения интенсификация инвестиционной деятельности, так и поддержки спроса со стороны потенциальных резидентов.

По результатам 2022 г. были расширены меры поддержки в рамках Постановлений Правительства РФ № 1119, № 1325, № 1659, № 1570: расширены виды возмещаемых затрат, увеличены доля возмещения затрат до 75% и нормативы возмещения – до 30 млн руб. на гектар и 90 тыс. руб. на кв. метр возводимого парка. Представлены новые механизмы поддержки промышленных технопарков в сфере электронной промышленности – предоставление субсидий до 900 млн руб. на проект сроком до 3 лет и льготного кредитования промышленных предприятий в рамках приобретения производственной недвижимости по пониженной ставке (3-5%) в сумме до 500 млн руб. [5].

Представленные меры поддержки не только обеспечивают инвестиционную привлекательность парков, но и устойчивый спрос на промышленную инфраструктуру со стороны промышленных компаний. Реализуются и нефинансовые меры поддержки развития парков – с 2023 г. начинается реализация методической программы «Лидеры развития инфраструктуры» Минпромторгом России [6]. Целью программы является обучение управленческих команд необходимыми знаниями федеральных приоритетов развития промышленности и практическими навыкам создания и развития технопарков и индустриальных парков.

Национальная система сертификации «Клевер»

Эффективность любого проекта или отрасли сегодня ассоциируется не только с эффектами экономической, но и неэкономической природы. При этом сегодня уже сложно точно определить, какие именно

показатели эффективности в большей мере влияют на инвестиционные решения акторов рынка капиталов. Капитализация международных компаний, ориентированных на ответственное инвестирование, демонстрирует устойчивый рост, все больше крупных инвесторов стремятся к снижению углеродного следа своих инвестиционных портфелей. «Brown discount» в отношении зданий с низким ESG-рейтингом и недооцененность компаний, не следующих принципам ответственного инвестирования, оцениваются в 10% и более. В современных условиях становится очевидным, что не только инвесторы стремятся участвовать в ответственных проектах, в полной мере соответствующих ESG-концепции, но и потенциальные резиденты при анализе парков будут ориентироваться на объекты с высокими ESG-рейтингом. Такая тенденция диктует требования учитывать в рамках развития промышленной инфраструктуры России ESG-факторы.

Успешная имплементация принципов ЦУР ООН в Систему оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов IRIIS (Impact and Responsible Investing for Infrastructure Sustainability) в России [9] позволяет прогнозировать не менее успешный опыт внедрения ESG-принципов в систему развития промышленной инфраструктуры, что обеспечит привлечение международных инвесторов. IRIIS позволяет оценить соответствие каждого отдельного инфраструктурного проекта эталонным показателям эффективности экономической и неэкономической природы и оздоравливает процесс инфраструктурного развития еще на этапе предпроектных проработок. Помимо блока «Экономика и управление», отражающего аспекты экономической эффективности и управления рисками проектов, внутренних коммуникаций и взаимодействия, IRIIS также отражает и аспекты эффективности неэкономической природы – «Качество жизни» и «Экология и климат».

Индустриальные парки предполагают размещение производственных объектов резидентов и отличаются от классических инфраструктурных проектов меньшей степенью социальных эффектов. Вместе с тем, принимая во внимание необходимость привлечения частных инвестиций для развития промышленной инфраструктуры в России, важно обеспечивать развитие сферы в рамках ESG-повестки. С апреля 2022 г. при поддержке и содействии АНО «Национальный Центр ГЧП», государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», ООО «ПроГород», ЗАО «О1 Пропертиз Менеджмент» и ООО «Миллхаус» разрабатывается пилотная версия Методики оценки и сертификации зданий для объектов нового строительства (New Construction) – первый инструмент Национальной системы сертификации “Клевер” (далее – Клевер) [8].

В разработке участвует экспертное сообщество и институты развития, зарекомендовавшие себя в процессе успешной разработки и внедрения системы IRIIS в России [9]. Методика оценки и сертификации зданий для объектов нового строительства (далее – Методика) отражает передовой международный опыт сертификации зданий и представляется аналогом международных систем WELL, BREEAM и LEED. В отличие от IRIIS, оценивающей инфраструктурные проекты, Клевер ориентирована на оценку возводимых и реконструируемых зданий коммерческого и некоммерческого назначения, включая производственные объекты и объекты социальной сферы (медицинские и образовательные учреждения), по направлениям: экологичность, энергоэффективность, удобство и качество объектов, а также формирование культуры ответственного подхода в рамках управления инвестиционно-строительными проектами на каждой стадии жизненного цикла и устойчивого развития российского рынка недвижимости.

Методика включает более 60 критериев по 3 направлениям (рисунок 2) и позволяет оценить качество использования ресурсов и воздействия объекта на окружающую среду и локальные экосистемы, влияние на здоровье и благополучие населения и развитие локальных сообществ, а также структуру управления проектом на каждом этапе жизненного цикла проекта; методика предусматривает возможность сертификации объекта как на стадии строительства, так и после ввода объекта в эксплуатацию.

Важно отметить, что Клевер, в отличие от IRIIS, не затрагивает критерии финансовой и правовой структуры проекта, оценки и минимизации рисков, отраженных в группе критериев IRIIS «Экономика и управление». Группа критериев «Ответственное управление» затрагивает аспекты организации проектирования, СМР, ввода объекта в эксплуатацию и взаимодействия с участниками. Критерий «Моделирование процессов» включает оценку стоимости жизненного цикла объекта на протяжении всех этапов вплоть до сноса объекта и разработку предложений по оптимизации капитальных и эксплуатационных затрат. Экономическая эффективность реализации проекта в рамках системы сертификации “Клевер” не анализируется, но при этом в полной мере соответствуют ЦУР ООН.

Выводы

Новые масштабные задачи импортозамещения, трансформационные процессы и новые вызовы, с которыми сталкивается российская промышленность, требуют новых решений и, самое главное, ускорения инвестиционных процессов в направлении реализации промышленных проектов. Масштабное развитие промышленной инфраструктуры, строительство индустриальных парков, промышленных технопарков и логистических центров вдоль значимых транспортных маршрутов Запад – Восток, Север – Юг способно дать импульс ускоренному росту промышленности России.

E - окружающая среда	S - социальное благополучение	G - ответственное управление
<ul style="list-style-type: none"> • энергоэффективность • биоразнообразие • отходы • загрязнение • материалы • водопотребление 	<ul style="list-style-type: none"> • сообщества • здоровье и комфорт • транспорт 	<ul style="list-style-type: none"> • управление

Рис. 2. Перечень критериев в рамках Национальной системы сертификации «Клевер» [7]

Однако такой атрибут сегмента как капиталоемкость ставит на повестку важный вопрос привлечения частного капитала для активизации инвестиционного процесса. Обладая высоким инвестиционным потенциалом с точки зрения роста спроса со стороны промышленных предприятий, отрасли также требуется имплементация инструментов сбалансированного развития и принципов ESG. Успешный опыт разработки и внедрения таких инструментов в смежных отраслях, а также актуальные инициативы, расширение инструментов поддержки финансового и нефинансового характера дают основание прогнозировать высокие темпы развития промышленной инфраструктуры в РФ.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. ГОСТ Р 56301 – 2014. Индустриальные парки.
2. Зачем регионам индустриальные парки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/articles/zachem-regionam-industrialnie-parki> (дата обращения 01.12.2022).
3. Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/iriis_draft_methodology.pdf (дата обращения 01.12.2022).
4. Индустриальные парки и ОЭЗ России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://indparks.ru/press/news/godovoy-otchet-aip-po-itogam-2022/> (дата обращения 29.12.2022).
5. Итоговый отчет 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://indparks.ru/upload/iblock/8ce/ldsoy9d0xt5puwa5d042vo9g2s61bd09/summary%202022%20AIP%20s%20\(1\).pdf](https://indparks.ru/upload/iblock/8ce/ldsoy9d0xt5puwa5d042vo9g2s61bd09/summary%202022%20AIP%20s%20(1).pdf) (дата обращения 29.12.2022).
6. Лидеры развития инфраструктуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://leadprom.ru> (дата обращения 29.12.2022).
7. Методика оценки и сертификации зданий для объектов нового строительства (New Construction). Национальная система сертификации “Клевер”.
8. Сертификация “Клевер”. Национальная система сертификации “Клевер”.
9. IRIS. Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов. Национальный центр государственно-частного партнерства.

Евстафьева И.Ю.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Устойчивое развитие государства – многогранный и полицентричный процесс, в составе которого отдельного внимания требует социальное развитие. Российскими компаниями и государством накоплен опыт в данной области, однако, единого системного подхода на национальном уровне не сформировано. Признание стандартов ESG в России, а также их внедрение в стратегические программы развития государства и корпораций породило ряд проблем, решать которые, согласно единодушному мнению всех заинтересованных сторон, необходимо на основе сотрудничества государства и бизнеса, посредством развития форматов социального партнерства на взаимовыгодных условиях.*

***Ключевые слова.** Устойчивое развитие, человеческий капитал, уровень и качество жизни.*

Evstafeva I.U.

SOCIAL DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS AND THE STATE

***Abstract.** Sustainable development of the state is a multifaceted and polycentric process, in which social development requires special attention. Russian companies and the state have accumulated experience in this area; however, a unified systematic approach has not been formed at the national level. The recognition of ESG standards in Russia, as well as the introduction into strategic development programs of the state and corporations, has given rise to several problems that, according to the unanimous opinion of all interested parties, should be solved on the basis of cooperation between the state and business, through the development of social partnership formats on mutually beneficial terms.*

***Keywords.** Sustainable development, human capital, standard and quality of life.*

Введение

Российская экономика в условиях трансформации вызовов, связанной с событиями в международном политическом и экономическом пространстве, еще больше нуждается в обеспечении предпосылок

ГРНТИ 06.52.17

EDN DJIPVF

© Евстафьева И.Ю., 2022

Ирина Юрьевна Евстафьева – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 912-08-50. E-mail: iue72@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 25.12.2022.

Статья представляет собой расширенную версию экспертного заключения автора, подготовленного для Петербургского международного экономического форума – 2022 по результатам сессии «Перезагрузка «S»: как изменятся социальные программы в новых реалиях?» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-perezagruzka-s-kak-izmenyatsya-sotsialnye-programmy-v-novykh-realiyakh/discussion/#>.

устойчивого роста. Проблема стабильного и гармоничного социально-экономического развития России многогранна и включает в себя широкий перечень областей. На сегодняшний день путь, пройденный Россией в направлении устойчивого развития, позволил не только выявить и осознать проблемы обеспечения ритмичного устойчивого развития, но также сформировать предпосылки для соответствующих трансформаций процессов перехода к ESG-формату управления компаниями.

Материалы и методы

При проведении исследования, в качестве исходных данных были использованы материалы Росстата, опубликованные на его официальном сайте, кроме того, учитывались результаты аналитических исследований, включенные в ежегодные Отчеты об устойчивом развитии ОАО «РЖД» [2], Отчет о прогрессе в области устойчивого развития «Росатом» [3].

Проблемы развития

Международные геополитические и экономические отношения в течение 2022 года претерпевают беспрецедентную трансформацию, что, безусловно, оказывает значительное влияние на эффективность реализации ранее принятых стратегических целей устойчивого развития. Вместе с этим, представители государства и бизнеса осознают важность сохранения и ускорения темпов устойчивого развития. Особое место в системе ESG занимает элемент «S» (социальное развитие). Он подразумевает достойное отношение компании к персоналу, поставщикам, клиентам и партнерам. В состав «S» включены такие составляющие, как здоровье работников и безопасность, ответственность перед клиентами за качество, достойная работа и экономический рост.

Следует отметить, что предшественником ESG-формата является концепция корпоративной социальной ответственности (КСО), и российскими компаниями накоплен опыт в данной области, однако, единого системного подхода на национальном уровне не сформировано. Как правило, государство и бизнес по-своему и раздельно прилагают усилия к решению проблем в этой сфере. Подобный подход нельзя назвать эффективным, так как расплываются ресурсы и проблемы решаются локально. Однако, даже такой вариант создает предпосылки для возникновения синергетического эффекта. Диалог бизнеса и государства, объединение усилий и ресурсов на системной основе дадут возможность обеспечить более заметную динамику показателям, отражающим реализацию целей устойчивого развития.

Обострила существующие проблемы и заставила государство и бизнес по-новому взглянуть на их роль в обеспечении социального развития общества пандемия коронавирусной инфекции Covid-19. Под основной удар в результате вынужденной изоляции попали малый и средний бизнес, население, занятое в наиболее чувствительных областях деятельности, потеряло возможность зарабатывать на жизнь. Государство, со своей стороны, вынужденно было пересматривать структуру расходной части бюджетов всех уровней. Ограничения, введенные в период пандемии, оказали негативное воздействие на ключевые показатели социально-экономического развития и нашли свое отражение, например, в динамике безработицы по Российской Федерации (рис. 1).

Рис. 1. Уровень безработицы в Российской Федерации [1]

Согласно данным, представленным на рис. 1, рост безработицы с февраля 2020 года до возвращения показателей к исходному уровню в июне 2021 года, создал условия для повышения нагрузки на бюджетную систему в части расходов в целях сохранения уровня жизни населения, а также реализации антикризисных мер для бизнеса. Согласно данным Росстата, по состоянию на апрель 2022 года уровень безработицы в России вернулся к показателям 2020 года.

Вместе с этим, следует отметить, что восстановление деловой активности бизнеса стало не единственным фактором положительной динамики. За время вынужденного снижения активности представители бизнеса искали пути сохранить рабочие места для сотрудников и брали на себя инициативу поддержки населения. В результате своеобразного стресс-теста прошла трансформация организации труда сотрудников, были разработаны и внедрены более гибкие системы оплаты труда, что, в свою очередь, придало импульс развитию новых современных подходов к решению проблем социального развития при внедрении стандартов ESG-менеджмента. Важным результатом стала попытка решения социальных проблем бизнеса и государства совместно.

Помимо вновь возникающих проблем, связанных, например с пандемией и санкциями, есть постоянные проблемы, требующие решения. К таким проблемам, по мнению Андрея Шаронова, Генерального директора Национального альянса по вопросам социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития, можно отнести состояние рабочей силы в связи со снижением прироста населения (рис. 2) и миграцией населения в регионы с более высоким уровнем жизни.

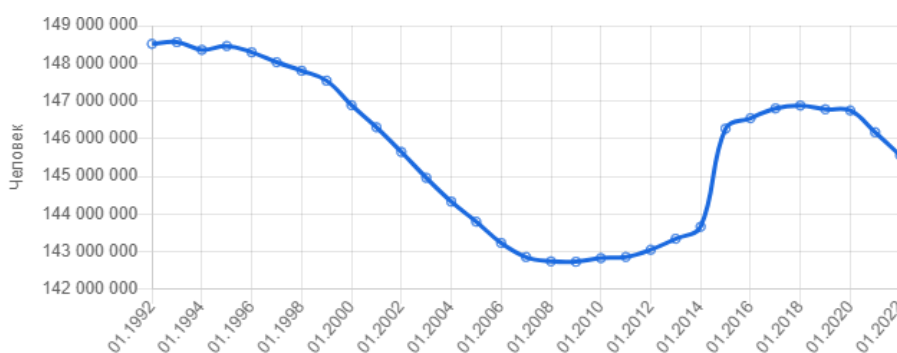

Рис. 2. Численность населения Российской Федерации [1]

Для бизнеса отрицательное воздействие данных факторов формирует проблему дефицита кадров. Как следствие, новый бизнес или развитие существующего затормаживается или переносится в другие регионы. Что, в свою очередь, порождает неравномерные темпы социально-экономического развития регионов, а также снижение эффективности использования ресурсов на национальном уровне. Решить данные проблемы бизнесу самостоятельно не под силу. Программы по развитию территорий, реализуемые совместно государством и бизнесом на различных уровнях, позволят сформировать и реализовать системный подход к решению подобных проблем.

Перспективы взаимодействия государства и бизнеса

Особое место среди проблем социально-экономического развития занимает проблема моногородов. Концентрация ресурсов градообразующего предприятия в одном населенном пункте несет в себе как возможности, так и особые социальные риски. От эффективности деятельности одного предприятия зависит динамика и полнота наполнения бюджета, благосостояние жителей города, уровень безработицы в городе эластичен по отношению к показателям деловой активности предприятия и реализуемой кадровой политики и т.п. Соответственно, понимание менеджментом предприятия степени ответственности и готовность принимать участие в программах развития города определяют темпы и стабильность социально-экономического развития.

Помимо проблемы моногородов, крупные корпорации имеют свои особенности участия в программах социальной направленности. Каждая крупная корпорация имеет свою программу развития КСО.

Уникальной характеристикой крупных холдингов или объединений групп компаний является рассредоточение точек их локации по территории России. Например, такие корпорации как Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», ОАО «Российские железные дороги», ПАО «Газпром» имеют свои подразделения в различных городах и населенных пунктах. Корпорации подобного уровня и масштаба, как правило, закладывают в стратегию развития цели устойчивого развития и обеспечивают выполнение данных целей на основе принятой политики устойчивого развития.

Так, ОАО «Российские железные дороги» в перечень целей устойчивого развития в части достижения целей по развитию социальной сферы определило такие направления [2]:

1. Организация работы детских железных дорог и проведение профессионально-ориентационной работы среди молодежи.

2. Деятельность по распространению лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

3. Медицинская деятельность.

4. Фармацевтическая деятельность.

5. Образовательная деятельность.

6. Строительство, эксплуатация, технический надзор и ремонт объектов социально-культурного, спортивно-оздоровительного и коммунально-бытового назначения, проведение образовательной, культурно-массовой и спортивно-оздоровительной работы, осуществление экскурсионно-туристического и гостиничного обслуживания, организация отдыха и санаторно-курортного лечения.

7. Предоставление коммунально-бытовых услуг.

ОАО «Российские железные дороги» реализует различные социальные программы, как для сотрудников, так и для членов семей сотрудников и ветеранов (неработающих пенсионеров). Охват (по количеству человек вовлеченных в программы) составляет примерно 5 млн человек, что сопоставимо, например, с численностью населения Санкт-Петербурга. С учетом внушительного по количеству человек охвата также следует учитывать и его распределение по различным городам и населенным пунктам, с разным уровнем жизни и уровнем развития социальной инфраструктуры, что обуславливает разработку особых подходов к реализации мероприятий программ. В связи с этим, опыт по реализации социальных программ таких крупных корпораций может стать основой для разработки и реализации совместных программ между государством и бизнесом.

Примером эффективного взаимодействия корпорации и государства служит деятельность ГК «Росатом». Помимо социальных целевых направлений развития корпорации следует отметить опыт Росатома в развитии городов. Посредством реализации в городах атомной энергетики и промышленности 22 проектов и инициатив – от комфортной среды и поддержки национальных проектов до коммуникационных и образовательных проектов, из 27 городов атомной отрасли 17 городам присвоен индекс качества городской среды, соответствующий городам с благоприятной городской средой.

Росатом участвует в развитии как городов атомной промышленности, так и других муниципальных образований путем повышения эффективности их управления с помощью технологии «Бережливый умный город». Это комфортная городская среда, сформированная благодаря партнерству органов власти, населения и бизнеса и обеспечивающая все условия для экономического и человеко-ориентированного развития города, раскрытия творческого потенциала каждого жителя, повышения качества жизни [3].

Следует отметить, что особое внимание экспертов в решении проблем социального развития уделяется роли некоммерческих организаций и благотворительных фондов. Активное участие в благотворительной деятельности заложено, например, в стратегию устойчивого развития ПАО «Газпром». По мнению Марии Морозовой, Генерального директора Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, необходимо пересмотреть основные принципы работы в области социального развития. В частности, необходимы: реализация индивидуального подхода; усиление профилактических мероприятий; развитие рынка услуг по уходу; повышение эффективности программ; реальное улучшение условий жизни населения и т.д.

Безусловно, приведенные примеры деятельности крупных корпораций в области социального развития общества охватывают лишь часть возможных решений. Финансовые возможности реализации масштабных социальных проектов подобных корпораций не могут сопоставляться с возможностями малого и среднего бизнеса. Вместе с этим, значительная доля населения занята в этом сегменте. Период

пандемии показал, что именно этот сегмент бизнеса наиболее уязвим при воздействии системных рисков в экономике. Разработка мер государственной поддержки программ социального развития для представителей малого и среднего бизнеса является актуальной задачей для обеспечения равных условий жизнедеятельности всему населению страны.

В условиях ограничения финансовых ресурсов, направляемых государством на решение значимых для стабильного устойчивого развития государства социальных направлений, социально ответственное поведение бизнеса позволяет перенести часть нагрузки бюджета «на плечи» корпораций. Подобные меры могут быть реализованы как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, исходя из особенностей социально-экономического развития каждого из них.

Помимо констатации факта необходимости реализации совместного и системного подхода к решению задач в сфере социального развития, в профессиональном сообществе обсуждается необходимость разработки таких базовых документов, как методика оценки эффективности инвестиций в социальные проекты, методика оценки веса «S»-фактора, стандартизация отчетности, а также необходимость профессионального стандарта «Специалист в области корпоративной социальной ответственности», что позволит выделить данное направление в отдельную профессиональную область деятельности. Наличие перечисленных документов позволит сформировать один из важнейших элементов системы достижения целей устойчивого развития.

Заключение

В заключение следует отметить, перезагрузка «S» актуальна в силу происходящих глобальных перемен во всех сферах деятельности. Проблемы в социальной сфере также трансформируются под воздействием различных факторов и их становится больше. Все заинтересованные стороны единодушно отмечают необходимость сотрудничества государства и бизнеса, развития форматов социального партнерства на взаимовыгодных условиях, а также постоянного поиска методов работы и реализации системного подхода в вопросах социального развития.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Оперативные показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 23.06.2022).
2. Отчет об устойчивом развитии ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://company.rzd.ru/ru/9386> (дата обращения 23.12.2022).
3. Отчет о прогрессе в области устойчивого развития Росатом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/c3c/c3c498e523d60d11abca89ab19eed623.pdf> (дата обращения 23.12.2022).

**ЛИДЕР, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ИНИЦИАТОР, СОЗИДАТЕЛЬ:
СОВРЕМЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ
И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ**

***Аннотация.** Рассмотрены современные женские международные организации. Уделено внимание такой цели устойчивого развития стран-членов ООН, как достижение гендерного равенства. Рассмотрены примеры современной женской повестки дня, действующей в рамках Евразийского женского форума и других объединений женщин.*

***Ключевые слова.** Гендерное равенство, инструменты развития, механизмы поддержки.*

**LEADER, ENTREPRENEUR, INITIATOR, CREATOR:
MODERN WOMEN IN THE RUSSIAN AND GLOBAL CONTEXT**

***Abstract.** Modern women's international organizations are considered. Attention is paid to such a goal of sustainable development of the UN member countries as the achievement of gender equality. Examples of the modern women's agenda, operating within the framework of the Eurasian Women's Forum and other women's associations, are considered.*

***Keywords.** Gender equality, development tools, support mechanisms.*

Введение

Безусловно, ряд таких слов в русском языке, как, например, лидер и инициатор, могут характеризовать как мужчину, так и женщину, являющихся лидерами какого-то движения, или направления науки, или профессиональной деятельности, создавшими или предпринявшими какое-то инициативное действие. Такие слова как союзник, соратник или созидатель могут быть также применимы к лицам обоего пола, но имеют и женскую вариацию (союзница, соратница, созидательница). Объектом данной статьи не является изучение лингвистических многообразий и расхождений или совпадений в смыслах тех или иных слов. Однако, заметим, что во Франции все термины, которые только можно преобразовать в женский вариант, обязательно в него преобразуются (*directeur – directrice, professeur – professeuse, vendeur – vendeuse*), причем зачастую это различие определяется не на слух, а только в письменном виде (как в случае с профессором-мужчиной или профессором-женщиной).

ГРНТИ 06.52.17

EDN BFUKMJ

© Бурова Н.В., 2022

Наталья Викторовна Бурова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedova canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 746-43-36. E-mail: nbourova@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022.

Статья представляет собой расширенную версию экспертного заключения автора, подготовленного для Петербургского международного экономического форума – 2022 по результатам сессии «Международная кооперация женщин: потенциал и перспективы». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-mezhdunarodnaya-kooperatsiya-zhenshchin-potentsial-i-perspektivy/about/#>.

Объектом статьи является желание подтвердить факт наличия женщин-лидеров, женщин-предпринимательниц, женщин-соратников и инициаторов, а также раскрыть наличие, активное развитие, разнообразие женских объединений (по профессиональному, социальному, общественному и даже просто половому признаку), существующих в мире. В первую очередь, тех международных женских объединений, в которых женщины из России играют важную роль, а часто – именно они и выступают инициаторами этих международных женских союзов, лиг, клубов или ассоциаций. А также, объектом статьи выступает важность осознания гендерного неравенства в современных обществах большинства стран мира и осознание важности достижения гендерного равенства, одним из инструментов которого выступают женские объединения.

К вопросу о важности достижения гендерного равенства

Понятие «гендерный подход» ассоциируется с изучением гендерного неравенства в обществе. Это неравенство выражается по-разному: в насилии в отношении женщин и девочек, в неравном доступе к ресурсам и занятости и, наконец, в неравном социальном представительстве.

1. Неравенство, выражающееся в насилии над женщинами и девочками. Насилие в отношении женщин является нарушением прав человека и существует во всех странах и во всех социальных классах. Убийство девочек или отказ от них при рождении, а также отсутствие доступа к образованию в отношении девочек по-прежнему распространены во многих азиатских странах. Культурные практики (развитие мальчиков) сильнее законов, которые остаются невыполненными. В результате нехватка девочек в некоторых частях мира вызывает тревогу. В частности, в Китае демографы считают, что в течение 10 лет будет не хватать от 20 до 40 миллионов женщин детородного возраста. В Индии или Китае есть целые деревни, полупустые из-за отсутствия женщин. Эта ситуация порождает правонарушения со стороны мужчинам (вызванные алкоголизмом) и правонарушения в отношении женщин (изнасилования, похищения девушек для продажи и т.д.).

В некоторых странах до сих пор существует рабство женщин, молодых девушек выдают замуж за гораздо более взрослых мужчин за деньги или продают для использования в качестве экономических товаров, в основном для проституции или попрошайничества. Девочек часто исключают из сферы образования и даже здравоохранения. Насилие в семье в отношении женщин также очень распространено в мире, в том числе в развитых странах. Изнасилование остается орудием войны, широко используемым во всех конфликтах.

Гендерное угнетение пересекается с другими формами господства и эксплуатации в человеческих обществах. Это не проблема социального или общественного уровня, она пересекается со всеми коллективными социальными реалиями (политические партии, союзы, ассоциации) и сообществами (этнические, национальные, религиозные, местные). Оно тесно переплетено с частной сферой личности и повседневной жизни, что делает осознание его существования, не говоря уже о возникновении коллективного процесса освобождения, особенно трудным. Наконец, это социально сконструированное угнетение, производящее идеологическое представление о различиях, часто натурализованное, относится к биологической сфере или психологии.

2. Неравный доступ к ресурсам и занятости. Дискриминация по половому признаку существует в той или иной степени во всех странах мира. Этот неравный доступ женщин к правовым, социальным и экономическим ресурсам оказывает сильное негативное воздействие на все общество и на экономическое и социальное развитие наций, особенно в том, что касается здоровья и благополучия всех людей. Когда женщины нездоровы, не имеют доступа к образованию и страдают от нехватки средств к существованию, страдают дети. Во Франции, в частности, «Обсерватория по вопросам дискриминации» внедрила т.н. «Барометр по дискриминации», подтверждающий, что дискриминация женщин с детьми при приеме на работу распространяется на все виды работ. Экономическая либерализация сопровождается усилением гендерных различий. Женщины становятся первыми жертвами бедности, безработицы и конфликтов.

В большинстве стран мира женщины, находясь на одном уровне профессионализма, получают меньше, чем мужчины, или не имеют доступа к самым высоким должностям. Знаменитая концепция «стеклянного потолка» иллюстрирует вертикальную сегрегацию в развитии карьеры женщин и низкой доступности женщин к руководящим должностям. Действительно, материнство и особые социальные

отношения между матерью и ее детьми часто ограничивают женскую карьеру. На самом деле социальная функция женщины-матери признается больше, чем сравнительная эффективность и навыки каждого человека в работе.

3. Неравное представительство. Женские объединения и ассоциации очень много работают, чтобы поддержать и донести голоса женщин, увеличить их представительство в различных политических органах. Отсутствие женщин на местах принятия решений и власти является одним из симптомов, указывающих на плохое функционирование демократии и заставляет нас пересмотреть общее понятие гражданства, согласившись с тем, что женщины являются не единственными объектами исключения, и что эти проблемы являются частью более широкого политического контекста, где исключение является способом управления.

Показатель участия женщин (WPI), введенный Программой развития ООН (ПРООН) (см.: <https://www.un.org/ru/ga/undp/docs.shtml>), сообщает об участии и полномочиях женщин по принятию решений в политической жизни. Он принимает во внимание распределение мест в парламенте между мужчинами и женщинами; процентное соотношение мужчин и женщин на руководящих должностях и в высшем руководстве, контроль над экономическими ресурсами по отношению к доходам. В 2021 году, в частности, представитель Межпарламентского Союза ООН Мартин Чунгонг заявил, что «в 2020 году, впервые в истории, жительницы планеты заняли 25,5 процента всех депутатских кресел» (см.: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1398102>), отметив также, что это заметный прорыв, но еще далеко не паритет.

Считается также, что мужчины и женщины не имеют равного доступа к ресурсам, власти и принятию решений в процессе (до, во время и после завершения) межстрановых конфликтов. Во всем мире женщины составляют 80% жертв и 80% (женщины с детьми) перемещенных лиц и беженцев. Тем не менее, у женщин мало средств для предотвращения конфликтов и войн, они обычно исключаются из переговоров по урегулированию конфликтов, как и из программ восстановления. Однако исследования показывают, что присутствие женщин на мирных переговорах значительно повышает шансы на успех. Цель, поставленная еще Кофи Аннаном по количеству женщин-миротворцев (50%), увы, далека от достижения даже в политических функциях ООН. Однако, в 2021 году в ООН разработана стратегия в части гендерного равенства [10].

К вопросу о многообразии женских объединений

Каких только международных женских организаций не встретится на пути человека, желающего разобраться в вопросах гендерного равенства (равных прав и возможностей мужчин и женщин), или, наоборот, гендерного неравенства (то есть ущемления прав по половому признаку). Основной целью всех международных женских организаций является желание доказать сильной части человечества факт равенства с ее принятой называться слабой (или лучшей) частью, по самым разнообразным направлениям и всевозможным сторонам жизни. В частности, существуют такие международные женские организации, длительность деятельности которых имеет и 50, и 100 лет с момента основания, есть и более молодые. Укажем некоторые из женских организаций:

- «ООН-женщины» (см.: <https://www.unwomen.org/en/about-us>, дата основания – июль 2010 г.) имеет целью расширение прав и возможностей женщин в целях достижения гендерного равенства;
- Женская организация по развитию и охране окружающей среды (дата основания – 1990 г.);
- Международная женская лига за мир и свободу (дата основания – 1915 г.);
- Фонд деловых и профессиональных женщин (см.: <https://bpwfoundation.org/about>, дата основания – 1919 г.);
- Международная федерация университетских женщин (дата основания – 1919 г.) – имеет целью оказание помощи женщинам из развивающихся стран получить образование;
- Глобальный фонд для женщин (см.: <https://www.globalfundforwomen.org/>, дата основания – 1987 г.);
- Национальная организация для женщин (см.: <https://now.org/>, дата основания – 1966 г.).

Следующие международные женские организации были представлены спикерами сессии «Международная кооперация женщин: потенциал и перспективы» в рамках ПМЭФ-2022, который состоялся 15-18 июня 2022 г. [3]:

- «Группа двадцати W20» («Женская двадцатка»): создана в 2015 году по инициативе Турции;

- Евразийский женский форум: статусная международная площадка, созданная в 2015 году в России (см.: <https://eawf.ru/>), призвана продвигать новую роль и новые возможности для женщин в условиях вызовов XXI века;
- Женский деловой Альянс БРИКС (см.: <http://bricswomen.com/>): учрежден в 2020 году;
- Евразийское объединение женщин-региональных лидеров (см.: <https://www.women-leaders.ru/ru/>): начало деятельности – 2018 год, деятельность ведется при поддержке Евразийского женского форума;
- Международный клуб победителей и участников конкурса женских предпринимательских проектов «APEC BEST AWARD» (существует с 2016 года);
- ряд других организаций.

Еще в 2020 г. авторами журнала «Женщины в российском обществе» [8] выполнен глубокий сравнительный анализ различных видов и форм женских объединений, как внутри современной России, так и на международной арене. Начиная с 1990-х гг., когда Россия изменила свой мирохозяйственный уклад путем перехода к рыночным условиям хозяйствования, женские организации в России создаются и принимают активное участие в определенных профессиональных сферах деятельности, на региональном или федеральном уровне, с целью обеспечения гендерного равноправия. В частности, в России существуют такие женские объединения, как: Союз женщин России, Союз женских сил, Консорциум женских неправительственных организаций, Союз матерей России, Социал-демократический союз женщин, Ассоциация женщин-предпринимательниц России, Союз-женщин врачей России и др.

Если в странах Европейского Союза объединения женщин часто называются феминистскими, то есть имеющими противопоставление мужчинам, то в России подобные объединения называются женскими, они имеют целью показать важную идею равнозначности и равноправности мужчин и женщин, без противопоставления, но с указанием на то, что женская движущая сила (совместно с мужским началом или параллельно идее мужского главенства в политике и в реальном секторе экономики) имеет место, может и должна развиваться. «Женское движение является значимым субъектом гражданского общества, участвующим в качестве полноправного актора в реализации государственной политики [2, 7]. Политико-историческим и социально-правовым аспектам измерения роли женщин посвящена, в частности, коллективная монография «Женщина и государство» [5].

Вопросы гендерного равенства в Целях устойчивого развития стран – членов ООН и России

Из 248 показателей Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН с планом достижения к 2030 году, в России разрабатывается 90 показателей (или 38%). Пятой из семнадцати ЦУР является цель достижения гендерного равенства, которая будет оцениваться при помощи 14 показателей. В Российской Федерации из числа данных показателей разрабатываются 5, один показатель находится в процессе разработки, и 8 показателей не разрабатываются (в первую очередь, вследствие нехватки данных) [4]. В частности, к числу разрабатываемых в РФ показателей пятой ЦУР относятся:

- доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, вступивших в брак или союз до 15 лет и до 18 лет;
- доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому, в разбивке по полу, возрасту и месту проживания;
- доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах и местных органах власти;
- доля женщин на руководящих должностях;
- доля людей, имеющих мобильный телефон, в разбивке по полу.

В процессе разработки находится такой показатель, как доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, самостоятельно принимающих обдуманные решения о сексуальных отношениях, применении противозачаточных средств и обращении за услугами по охране репродуктивного здоровья. Категорически не разрабатываются из-за нехватки сведений следующие показатели пятой ЦУР:

- наличие нормативно-правовой базы для поощрения и обеспечения равенства и недискриминации по признаку пола;
- доля когда-либо имевших партнера женщин и девочек в возрасте от 15 лет, подвергавшихся физическому, сексуальному или психологическому насилию со стороны нынешнего или бывшего интимного партнера в последние 12 месяцев, в разбивке по формам насилия и возрасту;

- доля женщин и девочек в возрасте от 15 лет, подвергавшихся сексуальному насилию со стороны кого-либо, кроме интимных партнеров, в последние 12 месяцев, в разбивке по возрасту и месту происшествия;
- доля девочек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет, подвергшихся калечащим операциям на женских половых органах/обрезанию, в разбивке по возрасту;
- число стран, где действуют законы и нормативные акты, гарантирующие женщинам и мужчинам в возрасте от 15 лет полный и равный доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и информации и просвещению в этой сфере;
- доля людей, владеющих сельскохозяйственной землей или имеющих гарантированное право пользования ею, в общей численности населения, занимающегося сельским хозяйством, в разбивке по полу;
- доля стран, обладающих механизмами отслеживания государственных ассигнований на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, и обнародования данных о них.

Понятно, что часть неразрабатываемых показателей не является актуальной для Российской Федерации, и в таком случае уровень показателя может быть оценен как нулевой (в частности, это можно сказать, по мнению автора, про калечащие женщин операции). Показатели наличия равных прав мужчин и женщин и полного и равного доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья специально не выделяются, но статья 19 Конституции России содержит информацию о всеобщем равенстве граждан страны перед законом и судом и о том, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [1]. Таким образом, Россия войдет в число стран, где действуют такие законы автоматически.

Очевидно, что достижение ЦУР требует усиления мер государственной поддержки в виде финансирования отраслей жизнедеятельности, улучшение состояния которых является ориентиром устойчивого развития. Понятно также, что пандемия Covid-19, сопровождаемая снижением темпов экономического роста во всех странах, вынужденной переориентацией государственных расходов на борьбу с новой коронавирусной инфекцией (выработку и производство вакцин, бесплатную вакцинацию населения, поддержание системы и работников здравоохранения и др.), негативно отразилась на темпах достижения ЦУР.

Происходящее в настоящее время противостояние недружественных стран коллективного Запада России, введение новых экономических санкций против руководителей страны, отдельных корпораций и отраслей российской экономики как будто начисто перечеркнуло все тезисы ЦУР и «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», основными компонентами которой являются люди, процветание, планета, партнерство и мир. Ничего из вышеназванного, а уж тем более достижение гендерного равенства, как будто более не заботит представителей руководства развитых стран, но ставит под угрозу жизнь и благополучие в странах, находящихся на пути развития.

Сессия «Международная кооперация женщин: потенциал и перспективы» ПМЭФ-2022

Вопросам гендерного равенства, создания международных женских организаций, ассоциаций и сообществ, перспективности развития женских объединений, которые не первый год находятся на повестке дня большинства стран мира и которые не оказались забытыми в программной повестке Петербургского международного экономического форума – 2022, была посвящена отдельная сессия. Сессия «Международная кооперация женщин: потенциал и перспективы» имела серьезный успех, спикерами выступили представители России, Индии, Китая, Южной Кореи, Зимбабве, Танзании. Женская повестка, женские инициативы, женское предпринимательство, гендерное равенство, равный доступ к образованию, труду и культурным ценностям, механизмы и инструменты женской вовлеченности, сотрудничества и развития женщинами всех сторон жизни общества – обо всем этом и о многом другом состоялся откровенный разговор в рамках сессии ПМЭФ-2022.

Полностью женский состав спикеров все-таки встречается не повсеместно, и поэтому порадовал позитивный, гармоничный диалог каждой выступающей с аудиторией. Никакого противопоставления женщин мужчинам, выражения превосходства либо желания «победить мужчин» не прозвучало ни в одном выступлении на сессии. Это созвучно идеологии статистического сборника Росстата «Женщины

и мужчины России» [6], где есть только информационное поле, характеризующее совместное созидание как внутри семьи, так и в разных секторах и видах экономической деятельности.

В частности, гендерная статистика России имеет сходство с общемировыми тенденциями, когда в младших и экономически активных возрастах мужчин чуть больше, чем женщин, а в возрасте старше трудоспособного женское население начинает преобладать над мужским. По данным на 1 января 2022 года в общей численности россиян (145,6 млн чел.) женщины составили 77,9 млн чел. и мужчины – 67,7 млн чел., при этом на 1000 мужчин в РФ приходится 1151 женщина. Преобладание женского населения в категории «старше трудоспособного» объясняется не столько общемировой тенденцией более высокой продолжительности жизни женщин, но и тем, что женщины переходят в категорию «пенсионер» на 5 лет ранее, чем мужчины (с 2019 года в 60 лет, в то время как мужчины – в 65 лет), поэтому в составе категории «старше трудоспособного» находятся все женщины от 60 лет и старше и все мужчины от 65 лет и старше.

Этим же фактором можно объяснить и преобладание мужчин в категории «трудоспособного возраста»: у мужчин это 16-64 года, у женщин – 16-59 лет. Однако, по-прежнему, доля пожилых женщин остается заметно большей (практически в 2 раза), чем доля пожилых мужчин (см. табл. [6]). И поэтому, в том числе, российская государственная политика в последние годы становится все более гендерно-ориентированной и гендерно-сбалансированной, что выражается в обеспечении равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин, в том числе в вопросах охраны здоровья и повышения продолжительности жизни, а также в обеспечении равных прав мужчин и женщин на рынке труда и в сфере деловой активности, в равных возможностях участия в управлении разного уровня (будь то хозяйствующий субъект малого, среднего или крупного предпринимательства или отдельно взятый сектор экономики или регион страны).

Таблица

Распределение населения Российской Федерации по полу и возрасту трудоспособности, % к итогу

Категория	На 01.01.2021 г.		На 01.01.2022 г.	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Моложе трудоспособного возраста (0-15 лет)	17,0	20,7	17,1	20,7
Трудоспособный возраст	49,3	62,6	51,3	64,0
Старше трудоспособного возраста	33,7	16,8	31,6	15,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Все спикеры сессии ПМЭФ-2022, посвященной потенциалу и перспективам международного сотрудничества в рамках объединений женщин, говорили о тех серьезных движущих силах в любом секторе деятельности, которыми обладают женщины (наряду с мужчинами), и насколько они эффективны, когда объединены. Приведем некоторые тезисы или примеры:

- «мужчины идут наверх, а женщины – вперед», – Галина Карелова, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
- «платформа «Объединение» – это канал для коммуникаций, международный женский клуб женщин-лидеров, преуспевших в том или ином виде или направлении деятельности, в том числе с целью укрепления связей между малыми и средними предпринимателями», – Наталья Комарова, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, единственная женщина-губернатор в России;
- «женские международные организации приводят к диверсификации деятельности женщины, не только внутри одной страны, но в объединениях и группах стран (как АТЭС, БРИКС, Россия – Африка), эти организации есть инструмент развития и механизм достижения новых эффективных результатов, продуктов и проектов», – Виктория Панова, модератор сессии, проректор НИУ ВШЭ;
- «новая номинация «Лучшая женщина-экспортер», заявленная в рамках ежегодного международного экспортного форума в 2022 г., призвана поддержать женщин-предпринимательниц России, представляющих инновационные продукты не только на внутреннем рынке России, но и за ее пределами», – Вероника Никишина, генеральный директор Российского экспортного центра;

- «вопросы поддержания продовольственной безопасности, поддержка молодого африканского поколения, – только два из большого спектра направлений сотрудничества между женщинами России и Африки», – Наталия Цейзер, руководитель российско-африканской инициативы;
- «прошли времена недооценки женщин в бизнесе и в повседневной жизни, пример тому – деятельность «Женского делового альянса (ЖДА) стран БРИКС», – Анна Нестерова, руководитель российской части ЖДА;
- «все имеет смысл, когда имеет продолжение», – Галина Карелова, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Заключение

Необходимо максимально распространять (в первую очередь, в молодежной среде) сведения о направлениях деятельности российских и международных женских организаций. Стоит продолжать следовать планам по достижению всех 17 ЦУР, в том числе ЦУР № 5 (о гендерном равноправии), несмотря на имеющиеся финансовые и геополитические трудности. Представляется полезным ввести факультативные занятия в старших классах среднего общего образования на тему: «Соотношение полов, важные роли мужчин и женщин в современном обществе», – и на первом курсе университетского образования: «Гендерное равноправие в повседневной и профессиональной жизни мужчин и женщин в России и за рубежом». Не стоит сомневаться, что тема общемирового и национального достижения гендерного равенства остается остро актуальной и наверняка найдет отражение в повестке дня ПМЭФ-2023 и последующих лет.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Женское движение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://owl.ru/iw/5.html> (дата обращения 16.06.2022).
3. Международная кооперация женщин: потенциал и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-mezhdunarodnaya-kooperatsiya-zhenshchin-potentsial-i-perspektivy/about/#> (дата обращения 25.06.2022).
4. Гендерное равенство: данные по показателям ЦУР России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal5> (дата обращения 25.06.2022).
5. Женщина и государство. Историко-политические и социально-правовые измерения взаимоотношений (проблемный подход): монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 240 с.
6. Женщины и мужчины России: статистический сборник, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BPL9rLwU/Sbornik.pdf> (дата обращения 17.11.2022).
7. Кускова А. Как за каменной стеной. Зачем женщины объединяются в бизнес-сообщества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/380311-kak-za-kamennoy-stenoy-zachem-zhenshchiny-obedinyayutsya-v-biznes-soobshchestva/> (дата обращения 25.06.2022).
8. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 37-51.
9. *Bensahel L., Donsimoni M.* Les femmes dans les territoires en conflits: l'arme du capital social // *Liberamicorum*. L'Harmattan, 2013.
10. Repository on Gender. Mainstreaming Policies in the United Nations System. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/How%20We%20Work/UNSystemCoordination/IANWGE/IANWGE-Gender-mainstreaming-policies-in-the-UN-system-en.pdf> (дата обращения 20.06.2022).

Онуфриева О.А., Коршунов Г.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ – КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

***Аннотация.** Вопросы кадрового обеспечения отраслей экономики и промышленности являются одними из приоритетных для реализации эффективной системы подготовки кадров в масштабах Российской Федерации. В настоящее время актуальным является вопрос реализации модели подготовки кадров в сфере среднего профессионального образования при активном участии ведущих промышленных предприятий регионов РФ и страны в целом. Актуальные геополитические вызовы и реалии международной политики в настоящее время оказывают давление на возможность технологического обеспечения текущей деятельности и поступательного развития промышленности и экономики. В этой связи именно наука и технологии, образование и инновации, а также импортозамещение приобретают критически важное для нашей страны значение.*

***Ключевые слова.** Образование, рынок труда, национальные проекты «Наука и университеты» и «Образование», инновационная инфраструктура, импортозамещение.*

Onufrieva O.A., Korshunov G.V.

ACTUAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION AND SCIENTIFIC & TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT – KEY ELEMENTS OF THE NATIONAL SECURITY SUPPORT OF RUSSIA

***Abstract.** Professional education issues of the economic and industrial sectors are one of key priorities for the interests of the Russia Federation economy and different industries. One of the actual challenges is model of personnel training in the field of professional education with active participation of leading industrial companies and regions of Russia. Current geopolitical challenges and realities of international politics are currently put pressure on the possibility of technological support for current activities and the effective development of industry and the economy. In this regard, science and technology, education import substitution is critical important for our country interests.*

***Keywords.** Education, labor market, national project "Science and Universities", national project "Education", innovative infrastructure, import substitution.*

ГРНТИ 06.71.45

EDN NSHTIK

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», начальник управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами, исполнительный директор Ассоциации выпускников Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Георгий Владимирович Коршунов – начальник отдела управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, генеральный директор АНО «Интеграция».

Контактные данные для связи с авторами (Онуфриева О.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 642-94-66. E-mail: ooa@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022.

Статья подготовлена по итогам сессий ПМЭФ-2022 «Как обеспечить российскую экономику квалифицированными кадрами». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-kak-obespechit-rossiyskuyu-ekonomiku-kvalifitsirovannymi-kadrami/discussion/> и «Большие вызовы Десятилетия науки и технологий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-bolshie-vyzovy-desyatiletia-nauki-i-tehnologii/discussion/#>.

Введение

Кадровое обеспечение предприятий ведущих отраслей промышленности Российской Федерации, реализуемое за счет применения научно-инновационных образовательных практик, является одним из важнейших элементов в гарантировании устойчивого развития национальной экономики на этапе четвертой промышленной революции и в условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления. С учетом актуальных геополитических и экономических вызовов, стоящих перед Российской Федерацией, данные вопросы приобретают системообразующее значение и становятся одним из факторов долгосрочного развития профессионального образования и научной сферы в нашей стране.

Профессиональное образование играет важнейшую роль в экономике страны

Вопросы подготовки кадров для различных отраслей экономики всегда играли важную роль в защите национальных интересов страны. В этой сфере необходимо акцентировать внимание на подготовке рабочих кадров и развитии профессионального образования. Разветвленная система учреждений среднего профессионального образования (СПО), построенная в СССР и решавшая задачи индустриализации страны в послевоенные десятилетия, испытала многочисленные трудности в 1990-е годы наряду со многими высшими учебными заведениями Российской Федерации. Престиж получения рабочих профессий в тот период был крайне низким, отражая нарастающую деиндустриализацию постсоветской экономики, а также длившийся почти десятилетие спад промышленного производства в стране. В начале нынешнего столетия ситуация в учреждениях СПО стала меняться в лучшую сторону, а государство стало уделять данному вопросу особое внимание.

Одной из последних и наиболее масштабных инициатив в нашей стране стал федеральный проект перезагрузки среднего профессионального образования «Профессионалитет». Данный проект реализуется Министерством просвещения Российской Федерации и является одной из инициатив в рамках стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [1]. Одно из системообразующих направлений работы данного проекта – создание образовательно-производственных центров (кластеров), которые будут представлять собой интеграцию колледжей и организаций реального сектора экономики, заинтересованных в рабочих кадрах. В таком кластере будет выделен колледж, инфраструктура и оснащение которого будут полностью модернизированы в рамках проекта. В выбранном учреждении СПО (либо СПО на базе вуза) при непосредственном участии опорного работодателя будет сформирована обновленная управленческая структура, привлечен дополнительный педагогический персонал, изменены в соответствии с потребностями промышленности содержание и структура образовательных программ. Также предполагается внедрение новых интенсивных образовательных программ, опирающихся на задачи отраслевых рынков труда и предприятий-партнеров.

Программа «Профессионалитет» вступила в фазу практической реализации с 1 сентября 2022 года. По данным Министерства просвещения РФ, в ее рамках проходят обучение около 150 тысяч студентов организаций СПО нашей страны [2]. На данном этапе речь идет о следующих отраслях российской экономики: железнодорожный транспорт; атомная отрасль; фармацевтическая отрасль; легкая промышленность; машиностроение; металлургия; сельское хозяйство; химическая отрасль.

Отмечая значительное число студентов СПО, упомянутое выше (150 тысяч), при рассмотрении вопросов подготовки рабочих кадров следует учитывать общие показатели в экономике страны по этому направлению. По данным ВЦИОМ [3], рабочий класс занимает сегодня 20% от общего числа занятых, иными словами – каждый пятый занятый в России является квалифицированным или неквалифицированным рабочим. Несмотря на то, что порядка 10% россиян назвали среди наиболее доходных профессий – «специалист газовой и нефтяной сферы / энергетической промышленности / добычи полезных ископаемых», ни одна из рабочих специальностей не вошла в топ-5 самых престижных в нашей стране. Эксперты «Headhunter» ссылаются на свои данные о том, что среди актуальных вакансий рынка труда для молодежи – менее 9% вакансии рабочих.

Вместе с тем, необходимо принять во внимание и результаты исследования, проведенного Институтом технологий управления РТУ МИРЭА в апреле 2021 года [4]. Согласно его результатам, только каждый четвертый работодатель (27,9%) учитывает при приеме на работу соответствие специальности в дипломе, при этом более половины (56,8%) работодателей полагаются прежде всего на опыт работы в отрасли. Оставшиеся 15% отметили приоритет самого факта наличия диплома у кандидата. Наличие высшего образования входило в перечень требований к соискателям у 74,5% работодателей, которые

наняли работников в последние 12 месяцев. Еще 41,8% работодателей отказали соискателям в связи с тем, что они не имели диплома о высшем образовании, а 31,3% руководителей были готовы рассмотреть прием на работу таких людей. При этом интересно отметить, что подавляющее число работодателей при перечислении профессий, по которым сегодня ощущается нехватка кадров, указывали именно технические и рабочие специальности. В целом 52,3% работодателей отметили важность диплома о высшем образовании для успешной карьеры, 34,7% считают, что наличие диплома не так важно, а главное – опыт и желание развиваться.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании с членами Правительства РФ и главами отдельных регионов по ситуации на рынке труда 27 мая 2020 г. отметил: «В последние годы мы многое сделали для того, чтобы выстроить прямые отношения между учебными заведениями и будущими работодателями. Работодатели напрямую практически включены во многие учебные процессы. Ведущие специалисты предприятий участвуют в работе с будущими выпускниками вузов, принимают студентов на практику и так далее. То есть всегда надо заботиться о выпускниках, надо молодым людям плечо подставить и помочь». Для выстраивания новой модели подготовки кадров, ориентированной на уникальные особенности отдельных отраслей промышленности и синхронизированной с запросами рынка труда, обеспечения практической подготовки и гарантирования занятости обучающихся и выпускников, принципиально важным элементом будет являться выстраивание комплексной системы работы образовательного учреждения (образовательно-производственного центра, кластера) с корпоративными партнерами.

Для организации такой комплексной системы работы наиболее эффективным является реализация системы взаимодействия с работодателями в режиме «единого окна». По нашему мнению, ожидаемые результаты внедрения системы «единого окна» следующие: систематизация сотрудничества образовательной организации со всем спектром корпоративных партнеров из различных отраслей промышленности; централизация документооборота образовательной организации; популяризация системы «единого окна» как для корпоративных партнеров, так и для сотрудников образовательной организации, при разработке проектов, включении работодателей в учебный процесс.

Использование данного организационного подхода позволяет максимально эффективно выстроить систему комплексного сотрудничества образовательной организации с различными корпоративными партнерами. На примере Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) таким структурным подразделением – единым координатором – является Управление по работе с выпускниками и корпоративными партнерами. Для практической реализации системы подготовки кадров для отраслей экономики в рамках единой системы сотрудничества образовательной организации (кластера, образовательно-производственного центра) с предприятиями и корпоративными партнерами необходимо:

1. Провести детальный комплексный анализ всего имеющегося опыта взаимодействия образовательной организации и ее структурных подразделений с предприятиями и иными корпоративными партнерами за предыдущие 3-5 лет (или еще более долгий временной промежуток) во всех возможных сферах;
2. Актуализировать базу данных текущих корпоративных партнеров образовательной организации, включая заключенные соглашения о сотрудничестве, а также новых базовых промышленных партнеров в рамках проекта «Профессионалитет»;
3. Сформировать предложения по расширению и масштабированию имеющегося опыта сотрудничества образовательной организации в рамках взаимодействия с другими предприятиями или другими регионами Российской Федерации;
4. Организовать эффективную и постоянно действующую коммуникацию и систему работы с предприятиями и иными корпоративными партнерами преимущественно в режиме «одного окна»;
5. Формализовать новые или уточнить имеющиеся соглашения о сотрудничестве на основе проведенного анализа.

Соглашение о сотрудничестве образовательной организации (учебно-производственного центра, кластера) с корпоративными и промышленными партнерами должно включать в себя широкий спектр потенциальных направлений сотрудничества (включая даже те, которые не актуальны на данный момент, но могут повысить свое значение в будущем). В проекте рамочных соглашений должны быть

обязательно определены основные координаторы работы по его реализации – как со стороны образовательной организации, так и со стороны предприятия (корпоративного партнера), которые будут уполномочены решать возникающие вопросы в оперативном режиме. В рамочном соглашении о сотрудничестве настоятельно рекомендуется предусматривать его практическую реализацию в рамках отдельно формируемого Плана (Программы) сотрудничества образовательной организации и корпоративного партнера.

Реализация данного организационного подхода позволит эффективно привлекать работодателей (корпоративных партнеров) к более интенсивному и содержательному сотрудничеству с образовательной организацией, а бизнес (реальный сектор экономики) сможет способствовать более качественной подготовке кадров с учетом постоянно изменяющихся потребностей. Реализация комплексного сотрудничества позволит повысить удовлетворенность работодателей уровнем подготовки выпускников учреждений СПО, создаст практические условия для освоения принципиально новых профессиональных навыков и компетенций, а также ускорит процесс адаптации новых кадров на производстве.

Особую роль в современных геополитических реалиях приобретает активное и содержательное сотрудничество ведущих российских промышленных компаний и профильных образовательных организаций Российской Федерации. Одним из ярких примеров такого партнерства бизнеса и учреждений сферы высшего профессионального образования, без всяких сомнений, является уникальная система сотрудничества с высшими учебными заведениями, выстроенная глобальной энергетической компанией «Газпром» [5] в образовательной, научно-инновационной и других сферах. ПАО «Газпром» создало эффективный институциональный формат диалога профильных университетов с руководством компании – постоянно действующий Научно-образовательный межвузовский совет ПАО «Газпром».

Кроме того, для решения масштабных задач подготовки рабочих и инженерных кадров для ключевых отраслей экономики страны важно совместное участие бизнеса и университетов в решении актуальной задачи популяризации рабочих и инженерных профессий в отраслях промышленности. В качестве примера можно привести предложения Санкт-Петербургского государственного экономического университета по созданию Ассоциации центров карьеры нефтегазовых вузов нашей страны, а также по развитию отраслевого информационного сотрудничества вузов-партнеров компании и ПАО «Газпром» – по созданию коммуникационной платформы в интересах продвижения имиджа рабочих и инженерных кадров в ТЭК. Данные предложения СПбГЭУ были поддержаны на заседании упомянутого выше Научно-образовательного межвузовского совета ПАО «Газпром».

Отметим, что для практического решения масштабных задач перезагрузки системы СПО и подготовки рабочих кадров для отраслей экономики Российской Федерации необходимо обратить особое внимание на решение следующих задач: формирование и развитие в режиме «единого окна» инновационной комплексной системы взаимодействия образовательных организаций (учебно-производственных центров, кластеров) с ведущими корпоративными и индустриальными партнерами, а также практическая реализация детальных программ сотрудничества образовательных организаций и предприятий сферы промышленности; модернизация и существенное расширение учебно-производственной, лабораторной и материально-технической базы учреждений СПО страны; обновление и переутверждение федерального Плана мероприятий по популяризации рабочих и инженерных профессий. Ныне действующий План был подготовлен Министерством труда и социальной защиты РФ [6] и утвержден распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации от 05 марта 2015 г. № 366-р, в настоящее время он нуждается в актуализации.

Также выскажем предложение о том, что с целью значительного расширения участия промышленных компаний государственного и частного секторов экономики в развитии материально-технической и лабораторной базы учреждений СПО страны, актуальным представляется отнесение затрат предприятий-партнеров на модернизацию лабораторной базы профильных образовательных учреждений не на статью «Благотворительность», а к затратам в смете на подготовку кадров (на себестоимость).

Научно-технологическое развитие страны – ключевой приоритет

Российская экономика и ключевые отрасли промышленности всегда зависели от технологического и научно-технического обеспечения их деятельности. Администрация Президента Российской Федерации и Правительство РФ на протяжении многих лет уделяют особое внимание научно-технической политике. 25 декабря 2020 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ № 812 о проведении в 2021 году в

Российской Федерации «Года науки и технологий». В рамках упомянутого тематического года особое внимание уделялось популяризации и поддержке научных исследований. Были проведены тысячи научных конференций, конгрессов, фестивалей и иных масштабных прикладных мероприятий, призванных продвигать научное сотрудничество и формировать новую повестку технологического и социально-экономического развития.

По оценкам экспертов, в данных мероприятиях приняло участие более 10 млн человек, прежде всего обучающейся молодежи. Столь масштабное привлечение внимания к научной сфере помогло поддержать стремление школьников, студентов, молодых ученых и специалистов, ведущих экспертов и руководителей предприятий различных отраслей промышленности и сферы услуг уделять большее внимание развитию науки и технологий, реализации отраслевых и прикладных научно-инновационных проектов, а также инициатив самого различного масштаба. Как было отмечено экспертами [7], каждый отдельный месяц «Года науки и технологий» акцентировал определенную научно-производственную тематику: космос, климат и экологию, медицину, искусственный интеллект, энергетику и многие другие темы, над развитием которых работают не только молодые ученые, но и ведущие эксперты российских научных организаций, вузов и промышленных компаний страны. Отдельное внимание было уделено не только фундаментальным и прикладным разработкам в естественно-научной сфере, но и исследованиям в социо-гуманитарных науках. Во время Конгресса молодых ученых глава Минобрнауки России В.Н. Фальков отметил особое значение социальных, общественных наук и социо-гуманитарного знания в высшем образовании и сфере науки Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что на протяжении многих лет ведущие промышленно-развитые государства планеты уделяют серьезное внимание сфере науки и технологий. Так, 07 февраля 2022 г. Управление по научно-технической политике Администрации Президента США анонсировало обновленный список критических и новых технологий (СЕТ), которые могут сыграть важную роль в обеспечении безопасности этого государства [8]. Данный список предыдущий раз обновлялся в 2020 году. С учетом изменений, внесенных в него в 2022 году, он включает в себя множество новых передовых технологий, которые определяют пути инновационного развития американской экономики и укрепления национальной безопасности Соединенных Штатов Америки.

Во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности США на 2021 год были определены три цели национальной безопасности: (1) защита безопасности американского народа; (2) расширение экономического процветания и возможностей развития; (3) соблюдение и защита демократических ценностей. Список СЕТ 2021 года определяет технологические области, которые обладают наибольшим потенциалом для достижения указанных выше целей в будущем, впервые он также включает несколько конкретных сфер в каждой технологической области. Указанный список критических технологий, по мнению авторов, станет эффективным ресурсом, который поможет концентрировать усилия Вашингтона по сохранению технологического лидерства, сотрудничеству с союзниками и партнерами, продвижению в глобальном масштабе американской версии демократии, привлечению и удержанию научных и технологических талантов со всего мира, а также защите национальной безопасности США.

В нынешних реалиях международной политики (пандемия Covid-19, энергетический и продовольственный кризис, замедление темпов экономического роста в общепланетарном масштабе), а также все более интенсивных попыток США и их сателлитов оказать санкционное давление, препятствовать развитию промышленности и экономики Российской Федерации, критически важное значение вновь приобретает сфера науки и технологий. 25 апреля 2022 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». Согласно содержащимся в этом документе положениям [9], основными задачами проведения Десятилетия науки и технологий являются привлечение талантливой молодежи в научную сферу, вовлечение исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах отечественной науки для граждан России. Данный нормативный акт следует оценить как имеющий стратегическое значение и направленный на долгосрочную перспективу, поскольку он на многие годы вперед устанавливает политические, экономические и организационные ориентиры по обеспечению научно-технологической и национальной безопасности Российской Федерации.

Для достижения максимального результата в обеспечении технологической и научно-технической безопасности Российской Федерации в нынешних условиях важно создавать и обеспечивать непрерывное функционирование цепочек взаимодействия от генерации и проработки научных и инновационных идей до их практической реализации, испытания, внедрения и масштабирования. Данную задачу необходимо решать во всех основных отраслях промышленности и экономики страны. С одной стороны, в настоящее время в экспертном сообществе России распространено мнение о том, что государство не только должно играть ключевую роль в этом процессе, но и стать главным заказчиком инноваций и разработок. С другой стороны, не отрицая стратегическое значение государства в данной сфере, следует согласиться и с теми утверждениями, что никто лучше самого бизнеса не оценит важнейшие сферы применения инноваций и новых технологий.

В обоих случаях важно понимать, что именно государство в лице органов законодательной и исполнительной ветвей власти должно играть роль координатора, помогать максимально гибко и эффективно развивать как государственный заказ и финансирование новых исследований и технологий (в т.ч. критически важных технологий для нашей страны). Не менее важным является и деятельность государства по созданию условий для дальнейшего наращивания масштабов участия российского бизнеса и промышленности в этих важнейших для национальной экономики процессах, включая реализацию программ научно-инновационного сотрудничества компаний с вузами.

По целому ряду важных показателей топливно-энергетический комплекс играет особую роль в устойчивом развитии экономики Российской Федерации и обеспечении национальной безопасности. Поэтому развитие отраслевого и сетевого сотрудничества между вузами и компаниями топливно-энергетического комплекса Российской Федерации также является одним из важнейших приоритетов. Санкт-Петербургский государственный экономический университет в 2021 году активизировал свою деятельность в указанном направлении. Так, СПбГЭУ вышел с инициативой и организовал на площадке Петербургского международного экономического форума в июне 2021 года специальное рабочее заседание ректоров вузов, осуществляющих подготовку кадров для ключевых отраслей экономики нашей страны.

Помимо СПбГЭУ, в заседании приняли участие ректоры Грозненского государственного нефтяного технического университета, Тюменского индустриального университета, Уфимского государственного нефтяного технического университета, а также Альметьевского государственного нефтяного института. По результатам состоявшегося обсуждения участники договорились об установлении и развитии сетевого сотрудничества в рамках программ среднесрочного развития университетов на двухсторонней и многосторонней основах, включая Консорциум университетов «Недра». Как уже отмечалось, на заседании Научно-образовательного межвузовского совета ПАО «Газпром» были поддержаны два предложения Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Одно из них – по созданию Ассоциации центров карьеры нефтегазовых вузов нашей страны, а также по развитию отраслевого информационного сотрудничества вузов-партнеров компании и ПАО «Газпром». Второе предложение – по созданию коммуникационной платформы в интересах продвижения имиджа рабочих и инженерных кадров, а также популяризации профессии ученого в ТЭК.

В рамках решения практических задач развития межвузовского образовательного и научно-технологического сотрудничества по инициативе СПбГЭУ 14 сентября 2022 г. в рамках XI Петербургского международного газового форума прошло рабочее совещание «Перспективы развития сетевого взаимодействия и отраслевого сотрудничества вузов-партнеров ПАО «Газпром» [10]. Во встрече приняли участие ректоры ведущих вузов ТЭК из Москвы, Тюмени, Уфы, Грозного, Томска, Казани, Ухты и Санкт-Петербурга. Совещание было посвящено обсуждению актуальных вопросов развития сетевого взаимодействия и отраслевого сотрудничества вузов-партнеров ПАО «Газпром» в таких сферах, как развитие карьеры, расширение возможностей профессиональной реализации молодежи в современной энергетической отрасли, популяризация профессий в газовой отрасли и продвижение имиджа сотрудничества в ТЭК, а также расширение перспективных направлений взаимодействия вузов-партнеров ПАО «Газпром» в приоритетных областях сотрудничества.

В ходе экспертного диалога ведущих нефтегазовых вузов страны была отмечена высокая актуальность совместных (сетевых) междисциплинарных образовательных программ с участием вузов-партнеров, в т.ч. в сферах дополнительного профессионального образования и стажировок (практик) обучаю-

щихся. При реализации таких сетевых (совместных) программ вузы достигают целого ряда важных показателей (как учебно-методических, так и финансово-экономических), при одновременном предоставлении своим индустриальным партнерам уникальных образовательных компетенций и нового содержания, соответствующих реалиям отрасли. Также в ходе диалога университеты подчеркнули перспективы реализации совместных проектов НИОКР в интересах ведущих транснациональных энергетических компаний страны.

Заключение

В качестве вывода нашего исследования отметим, что для достижения максимального эффекта от проведения Десятилетия науки и технологий в нашей стране, а также для обеспечения инновационно-технологической безопасности Российской Федерации необходимо решение полномочными федеральными органами исполнительной власти ряда важных вопросов:

- разработка, реализация и постоянное обновление федеральных и отраслевых научно-технических программ развития российской промышленности с акцентом на продвижение научно-технического сотрудничества компаний и университетов, а также объединение усилий науки и бизнеса для решения задач импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации;
- усиление финансирования и существенное расширение деятельности российских научных фондов и целевых программ, включая развитие грантовой поддержки исследовательских коллективов и отдельных ученых, в т.ч. посредством реализации программ научной дипломатии и разработки системы мер по привлечению в Россию перспективных научных кадров;
- активное продолжение модернизации и расширения лабораторной, приборной и материально-технической базы российских университетов, академических и отраслевых научно-исследовательских организаций;
- отнесение затрат предприятий-партнеров на модернизацию лабораторной базы партнерских образовательных учреждений не на статью «Благотворительность», а к затратам в смете на подготовку кадров (на себестоимость) с целью более активного привлечения промышленных компаний к развитию материально-технической и лабораторной базы российских вузов;
- совершенствование программ комплексного развития научных исследований в сфере высоких технологий в интересах обеспечения промышленной безопасности России и решения задач импортозамещения в ключевых отраслях экономики, уделяя особое внимание Арктической зоне Российской Федерации;
- создание условий для кратного увеличения финансирования корпоративных научно-технических программ ведущих российских промышленных компаний (как государственных, так и частных), предусматривающих активное сотрудничество и реализацию совместных проектов с ведущими российскими высшими учебными заведениями и научными организациями;
- развитие и продвижение международного научно-технического сотрудничества с безусловным учетом и защитой национальных интересов Российской Федерации;
- усиление присутствия Российской Федерации в мировом научно-образовательном пространстве, продвижение имиджа отечественного образования, науки и технологий за рубежом, а также дальнейшая популяризация рабочих, инженерных и научных профессий в нашей стране.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный проект «Профессионалитет». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education (дата обращения 16.12.2022).
2. Программа «Профессионалитет» в 2022 году охватит около 150 тысяч студентов колледжей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/3956/programma-professionalitet-v-2022-godu-ohvatit-okolo-150-tysyach-studentov-kolledzhey/> (дата обращения 16.12.2022).
3. ВЦИОМ: Каждый пятый занятый в России – рабочий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/02/09/vciom-kazhdyy-piatyj-zaniatyj-v-rossii-rabochij.html> (дата обращения 10.11.2022).
4. Эксперты оценили, как часто не учитывают диплом при приеме на работу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60841f5d9a79476ee3f20785> (дата обращения 16.12.2022).

5. Образование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/sustainability/people/education/> (дата обращения 26.12.2022).
6. О популяризации рабочих и инженерных профессий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/17129> (дата обращения 03.12.2022).
7. Итоги Года науки и технологий в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/itogi-goda-nauki-i-tehnologij-v-rossii> (дата обращения 22.11.2022).
8. Technologies for American Innovation and National Security. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/02/07/technologies-for-american-innovation-and-national-security> (дата обращения 16.12.2022).
9. 2022–2031 годы в России объявлены Десятилетием науки и технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/68278> (дата обращения 19.11.2022).
10. Вектор на развитие отраслевого сотрудничества: диалог вузов-партнеров ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unecon.ru/vektor-na-razvitie-otraslevogo-sotrudnichestva-dialog-vuzov-partnerov-pao-gazprom> (дата обращения 01.12.2022).

Утевская М.В.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Вопросы интернационализации российского образования в новых реалиях экономики санкций стоят достаточно остро. Российские университеты заняты поиском новых направлений для международной кооперации и путей развития в стремительно меняющемся мире. В статье проанализированы основные подходы к интернационализации образования и определены ключевые тенденции развития международной деятельности российских вузов.

Ключевые слова. Образование, стратегическое развитие, интернационализация, международная кооперация, ЕАЭС, СНГ.

Utevskaia M.V.

INTERNATIONALIZATION OF RUSSIAN EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. Actual issues of the internationalization of Russian education in the new realities of the economy of sanctions are quite acute. Russian universities are busy looking for new directions for international cooperation and ways of development in a rapidly changing world. The article analyzes the main approaches to the internationalization of education and identifies key trends for the development of international activities of Russian universities.

Keywords. Education, strategic development, internationalization, international cooperation, EAEU, CIS.

Введение

Интернационализация высшего образования стала определяющей тенденцией в современном мире. Сейчас достаточно трудно представить современный крупный российский университет без активной международной позиции, который не участвует в процессе интернационализации, так как интернационализация позволяет повышать качество образовательных программ с помощью интеграции лучших международных практик и международных стандартов, укреплять репутацию на международной арене и, как следствие, повышать свою конкурентоспособность на образовательном рынке.

Однако, в результате беспрецедентных санкций, российские образовательные учреждения оказались в ситуации, когда налаженные годами кооперационные связи оказались под угрозой разрыва, а доступ к европейским рынкам стал ограничен. Для того, чтобы предотвратить сбой в международной работе образовательных учреждений, необходимо достаточно быстро произвести трансформацию и определить ключевые ориентиры для международной деятельности университетов в ближайшем будущем.

Материалы и методы

В качестве основных источников данных для исследования были использованы аналитические материалы Министерства образования Российской Федерации и Россотрудничества, опубликованные на официальных сайтах этих ведомств, а также материалы экспертов ведущих образовательных учреждений

ГРНТИ 06.71.45

EDN QORQJN

© Утевская М.В., 2022

Утевская Марина Валерьевна – кандидат экономических наук, директор Международного института экономики и политики, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: mpuchkova@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022.

Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики. Изучая нормативно-правовые акты, автор использовал такие теоретические методы, как анализ, синтез и обобщение. Основными методами исследования выступали сравнительный анализ и комплексная оценка экспертных материалов по результатам сессии «Интернационализация российского высшего образования в современных условиях», которая состоялась в ходе ПМЭФ-2022 (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2022-internatsionalizatsiya-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-v-sovremennykh-usloviyakh/discussion/#>). Данная статья представляет собой расширенную и дополненную версию экспертного заключения по итогам указанной сессии, ранее подготовленного автором.

Результаты и обсуждение

Такое понятие, как «интернационализация высшего образования» появилось в 80-е годы XX века и стало одним из важнейших показателей развития национальных систем образования в различных странах мира. Под интернационализацией образования следует понимать процесс, происходящий на национальном, отраслевом и институциональном уровнях, при котором цели, функции и механизм предоставления образовательных услуг приобретают международный характер. С одной стороны, развитая интернационализация внутри вуза служит фундаментальной основой для стратегии экспорта образования. С другой стороны, экспорт образовательных услуг является движущим механизмом интернационализации системы образования. Экспорт образования применяется в качестве инструмента «мягкой силы», влияния государства и служит существенной статьёй дохода образовательной организации [1].

Среди основных направлений интернационализации обычно выделяют: академическую мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, мобильность образовательных программ и институциональную мобильность, внедрение международных образовательных стандартов, разработку иноязычных образовательных программ и осуществление образовательного процесса на иностранном языке, создание мультязычной образовательной среды, открытое и дистанционное обучение посредством массовых открытых онлайн-курсов, реализуемых на национальных и международных онлайн-платформах [2].

Однако, после того, как в марте 2022 года крупнейшая международная платформа в сфере массового онлайн-образования Coursera объявила о прекращении сотрудничества с российскими институциями и заблокировала весь размещенный ранее контент, перед университетским сообществом встал вопрос о переносе своих курсов на отечественные образовательные платформы и развитии своих собственных. На данный момент действует образовательная платформа «Открытое образование», российская образовательная сеть Megasampus и платформы, ориентированные на размещение бизнес-курсов. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и VK объявили о планах разработки и запуска платформы образовательных курсов ведущих российских вузов, а компания Skillbox намерена получить грант для создания новой системы обучения.

Но для влияния на повышение интернационализации российского образования всем указанным платформам предстоит набрать сначала популярность в пределах страны, а далее транслировать свои разработки на страны СНГ, а также внести этот пункт в свои стратегии развития на ближайшие 5 лет. Немаловажной при этом должна быть гибкая система сотрудничества с вузами, чтобы как можно больше образовательных учреждений и их курсов имели возможность представлять себя на платформах.

Отдельно стоит выделить важную составляющую стратегии по интернационализации вуза – привлечение иностранных граждан к обучению. В последние годы в России был принят целый ряд мер государственной поддержки, направленных на увеличение числа иностранных граждан, обучающихся в российских университетах, таких как Программа стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030», Государственная программа «Глобальное образование», Стратегическая инициатива Правительства РФ «Россия – привлекательная для учебы и работы страна», Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». В результате реализации таких проектов можно отметить существенное увеличение иностранных студентов в российских университетах (таблица), продвижение российских университетов в международных рейтингах, увеличение количества научных публикаций российских ученых в международных журналах.

Ежегодно увеличивается квота на образование в Российской Федерации для иностранных граждан по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования

и дополнительного профессионального образования за счет федерального бюджета. В 2021 году квота составляла 18 тыс. человек, в 2022 году – 23 тыс. человек. С 2023 года квота должна составлять 30 тыс. человек [4]. Параллельно Министерством науки и высшего образования Российской Федерации развивается информационное сопровождение поступающих иностранных студентов посредством портала «Study in Russia» (<https://studyinrussia.ru>).

Таблица

Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ [6]

Показатель	2010/2011	2019/2020	2020/2021	2021/2022
Иностранные студенты, принятые на обучение, всего, тыс. человек	37,3	101,2	98,2	104,1
из них граждане стран:				
СНГ, Балтии, Грузии	27,9	70,1	60,4	60,2
Европы	0,3	0,9	0,8	0,9
Азии	7,3	21,6	24,2	23,3
Центральной и Южной Америки	0,2	1,1	1,6	1,2
Северной Америки	0,1	0,1	0,1	0,1
Африки	1,4	7,3	10,5	8,5
Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов, %	2,2	7,3	7,7	7,9

В связи с изменениями во внешнеполитической ситуации в настоящее время в дискуссиях по интернационализации много внимания уделяется вопросам направления движения международного сотрудничества, а также актуальности ранее выставленных приоритетов, поднимаются вопросы возможного оттока иностранных студентов, ограничения доступа российских ученых к международным платформам, приостановление отношений с университетами в «недружественных» странах как по линии научной деятельности, так и по линии обменов.

Действительно, часть европейских партнеров отказалась от продолжения сотрудничества с российскими университетами; большинство университетов приостановило совместную деятельность в рамках работы по программам высшего образования по двойным дипломам, при этом сохранив возможность приема российских студентов на индивидуальной основе. Соответственно, нельзя категорично сказать о желании университетов-партнеров полностью разорвать отношения. Задача, которая сейчас стоит перед российскими университетами в рамках развития интернационализации, заключается в поиске новых партнеров и развитии уже ранее налаженных связей с партнерами в странах СНГ, ЕАЭС, Китае, Южной Кореи, в странах Персидского залива и АСЕАН, а также в странах Латинской Америки.

Естественно, с точки зрения удаленности от России отдельных стран из обозначенного списка новые проекты развивать достаточно тяжело и затратно, но здесь на помощь могут прийти онлайн-ресурсы, которые позволяют обеспечить процесс передачи знаний, невзирая на границы. Тем более период пандемии позволил российским университетам достаточно хорошо освоить возможности образования с применением дистанционных технологий. Что касается двойных дипломов, то на сегодняшний день интересной альтернативой могут выступать программы «зеркальных дипломов», которые позволят обучающимся интегрироваться в любую образовательную программу на любом ее этапе.

Отдельное внимание уделяется позиционированию российского образования за рубежом, а также продвижению русского языка за рубежом. В странах СНГ необходимо работать с российскими школами, российские университеты должны содействовать открытию русских школ в дружественных странах, а также подготовительных факультетов на русском языке за рубежом, так как именно продвижение русского языка позволяет создавать контингент для дальнейшего обучения в российских университетах, а кроме этого, продвижение русского языка содействует развитию торгово-экономических отношений и науки.

Работа в этом направлении активно ведется Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина. Издаются журналы «Русский язык за рубежом» и «Русский язык в мире», создан портал

«Образование на русском» – крупнейшая онлайн-площадка для изучения русского языка, отслеживается Индекс положения русского языка в мире [3].

Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) имеет несколько направлений деятельности в сфере управления образованием и науки, которые курируют отделы: по продвижению русского языка, высшего образования и науки, научно-образовательных проектов. Ежегодно с целью популяризации российского образования за рубежом Русскими домами проводятся образовательные выставки. В 2023 году к проведению планируются: «Российское образование. Ташкент-2023» (Узбекистан), «Выставка российских вузов: Ереван-2023» (Армения), «Образование в России – 2023» (Бишкек, Киргизия) и другие.

Ключевая задача в позиционировании российской системы образования в мире – показать, что Россия обеспечивает безопасность как своих граждан, которых отчисляют университеты из недружественных стран [5], так и иностранных граждан, которые могут беспрепятственно продолжить обучение в России. При этом другой важной задачей выступает сохранение российского присутствия в международном олимпиадном движении, а также продвижение российского образования через расширение предложений летних школ для иностранных студентов.

Не стоит забывать, что важным активом российских университетов за рубежом остаются выпускники, которые зачастую занимают ключевые позиции в различных отраслях и готовы принимать участие в продвижении российского образования. Следует развивать работу с выпускниками из дружественных стран: обращаться к ним для формирования образовательных программ с точки зрения потребностей регионального рынка труда, таким образом, актуализируя российские образовательные программы и прибавляя им конкурентные преимущества перед иностранными студентами.

Говоря об интернационализации в настоящий момент, невозможно не коснуться и темы исключения России из Болонского процесса. В действительности, сложно говорить о выходе, не осуществив полноценного соответствия всем принципам Болонской системы. Важно понимать, что Болонский процесс никак не влиял и не влияет на содержание и качество программ и курсов российских университетов. В текущих условиях необходимо продолжать улучшать качество российского образования.

Заключение

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в текущих условиях, говоря об интернационализации российского образования, не надо драматизировать ситуацию. Российский рынок образовательных услуг не закрывается для иностранных студентов. Иностранцы по-прежнему поступают в российские вузы, а некоторое их снижение в количестве следует относить скорее к строгим ковидным ограничениям последних лет, чем к внешнеполитическим факторам. В целом ежегодная тенденция состоит в увеличении числа иностранных студентов.

Российские университеты работают над сохранением максимальной открытости и продвижением российского образования на внешнем контуре в новых реалиях. Университеты ищут новых партнеров как в научной, так и в бизнес-среде, для открытия новых возможностей в сфере международного сотрудничества и интернационализации российского образования. Необходимо и дальше расширять информационное присутствие на международном рынке образования, развивать онлайн-образование, популяризировать русскоязычные программы и создавать программы на иностранных языках. А также увеличивать не только число иностранных студентов, но и вес научных разработок российских университетов на международной арене.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ефремова Л.И.* Экспорт образования: глобальные тенденции будущего // Научно-практическая конференция «Экспорт российского образования: вызовы и достижения». М.: РУДН, 2021.
2. *Николаев В.К.* Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 2. С. 149-166.
3. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Выпуск 2 / под ред. М. А. Осадчего. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с.

4. Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2022 г. № 434 «Об утверждении особенностей приема на обучение по образовательным программам высшего образования, имеющим государственную аккредитацию, программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в 2022 году».
6. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022.

Кривоносов А.Д.

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕЙКОВ В ЭПОХУ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Феномен фейкньюса изначально был инкорпорирован в зарубежном информационном пространстве в новостных пародийных шоу как инструмент инфотейнмента. Современная диджитализованная публичная среда, конкурентная борьба в информационном пространстве реанимировала это явление, но уже как инструмент манипуляции или результат непрофессионального обращения с новостной информацией. Здоровое демократическое общество должно владеть технологиями фактчекинга.

Ключевые слова. Цифровизация, публичная сфера, медиа, фейкньюс, фактчекинг, модель Г. Лассуэлла.

Krivonosov A.D.

THE EVOLUTION OF FAKES IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Abstract. The phenomenon of fake news was initially incorporated in the foreign information space in news parody shows as an infotainment tool. The modern digitalized public environment, competition in the information space has reanimated this phenomenon, but already as a tool of manipulation or the result of unprofessional handling of news information. A healthy democratic society should possess fact-checking technologies.

Keywords. Digitalization, public sphere, media, fake news, fact checking, G. Lasswell model.

Введение

В результате диджитализации публичной сферы и публичных коммуникаций в XXI веке операционализуется ряд информационно-коммуникационных феноменов, среди которых особое место занимает и фейкньюс, вошедший в арсенал современных коммуникационных технологий. Важно отметить, что каналом распространения такого типа информации не всегда является диджитал-пространство. Трансформации современной медиасреды под влиянием цифровых технологий обуславливают возможность манипулирования аудиторией с помощью нового типа месседжей, построенных на обмане и ложной идентичности.

В новых условиях и новой среде функционирования информации появляются и новые акторы публичной сферы – инфлюенсеры, фоллоуеры, трендсеттеры, просьюмеры [1]. Появление непрофессио-

ГРНТИ 19.01.11

EDN QVGFFN

© Кривоносов А.Д., 2022

Алексей Дмитриевич Кривоносов – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой коммуникационных технологий и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел. +7 921 741 38 41. E-mail: a.krivonosov@finec.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2022.

Данная статья подготовлена на основе экспертной работы автора на сессии ПМЭФ-2022 «Fake news в эпоху глобализации» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-fake-news-v-epokhu-globalizatsii/about>).

нальных акторов в публичном пространстве и в ньюсмейкинге порождает и так называемую «гражданскую журналистику», когда таким актором может стать любой участник коммуникационного обмена в диджитал-среде. В этом смысле проблемы формирования полноценного контента и этики современных публичных коммуникаций становятся как никогда актуальными.

История вопроса: фейк в истории зарубежных медиа

Предметом настоящей статьи становятся фейки, которые определяются как ложная информация, которая распространяется в СМИ как новость. В научном континууме сегодня есть определенное количество статейных работ, посвященных феноменам фейка и фейкньюса. Согласно законам адаптации иноязычных слов и терминов в русском языке, написание термина на языке-источнике свидетельствует о «неосвоенности» данного термина его носителями; здесь мы используем исключительно кириллическое написание.

Традиционно непроверенная, заведомо ложная информация, как в теории, так и практике журналистики и в дискурсе специалистов по информации именовалась «газетной уткой». Прототипы фейков – «ложные новости» – применялись в медийной практике США как инструмент привлечения зрителя / читателя к сатирическим и пародийным новостным шоу. Новостная информация в таких шоу была фальшивой по своему контенту, но это была пародия на сетевые новости, которые использовали сатирическую форму подачи материала для обсуждения реальных общественных проблем. Впрочем, инструменты сатиры и юмора, сарказм были не чужды и русской художественной элите XIX века в обсуждении и осуждении тогдашней действительности.

Политическая сатира в популярных в США телешоу формировала «поддельные новости» как жанр [4]. В научном дискурсе феномен фейкньюса применялся для изучения сатирических и пародийных новостных шоу [5; 9; 10], ложных новостных комедийных шоу [8].

Зарубежная медийная практика уже давно использовала технологии тейнмента (технология информационного развлечения, подачи информации в несколько прямой и упрощенной форме), что, собственно, и определило возможность появления и активного существования такого рода телешоу. Подобные шоу, строящиеся на тейнмент-технологиях, способствовали возможности большого охвата реальных проблем. Для неискушенного молодого зрителя они становились основным источником новостей. Имеем ли мы сегодня дело с тем же самым феноменом, но на ином витке развития нашей цивилизации – диджитализации как одной из характерных черт современной глобализации, когда фейк является инструментом тейнмент-коммуникации?

Постановка проблемы

В последнее время термин фейкньюс приобретает новое значение: он стал относиться к конкретной новостной информации, которая выходит либо в СМИ (онлайн или офлайн), либо в социальных сетях, однако не имеет фактической основы. Важным здесь является представить сами факты, и это уже не инструмент сатиры. Фейковыми могут быть новости, редакционные материалы, расследования, где обман аудитории становится осознанным [3; 7].

Сегодня в новой публичной среде, точнее, параллельной публичной среде, акторами которой являются все, кто имеет доступ в интернет и может прямо или косвенно, в зависимости от своей роли – инфлюенсера, драйвера, трансеттера или фоллоуера – формировать общественное мнение за счет определенного информационного повода, ракурса постановки темы, комментария, репоста и маскировать истинную новость. Такое сознательное распространение фейковой информации используется для манипуляции общественным мнением [11], формирования собственной, особой повестки дня, коммерческой выгоды, да и просто для формирования собственного паблисити автора.

Инструменты создания ложной новости достаточно широки: сама новость (непроверенная / ложная / сфабрикованная), подбор цитат или подача неточной цитаты, иконических материалов (визуальных текстов), рейтингов, формирование информационного акцента в ньюсмейкинге и пр. Эти явления давно известны в теории массовой информации и являются результатом как непрофессиональной деятельности журналиста, так и формой сознательного усиления вводящей в заблуждение информации.

Традиционно основными характеристиками журналистской информации являются неселективность и неоптимизированность, то есть подача информации в полном и достоверном объеме. Еще одна важная характеристика журналистской информации, отличающей ее от рекламной и PR-информации, это – релевантность, то есть возможность удовлетворения информационных запросов своей аудитории

того источника, которому доверяет пользователь (объект информирования) [1]. Принципиальным здесь является традиционный для коммуникационных исследований и практик вопрос доверия к источнику информации. Последние представляют биполярную оппозицию: официальный и неофициальный.

Причины доверия к фейк-контенту, распространяемому активными его пользователями, прежде всего – в социальных сетях, можно объяснить сетевым механизмом распространения такой информации, который формируется социальными контактами и является вирусным. Динамика передачи фейкового контента сравнима с передачей носителей инфекционных болезней. Отметим, что некоторые из указанных выше приемов работы с информацией – селекция цитат, визуального контента, подбор рейтингов, информационный акцент – используются и в практике PR, однако они не являются деструктивными и заведомо ложными в соответствии с основными параметрами PR-информации как одного из видов социальной информации – оптимизированности, селективности, релевантности.

Немаловажно и то, что фейковые новости могут распространяться и теми акторами, кто не знает, что эти факты недостоверны [7]. Такие новости появляются, когда ложная информация передается неоднократно и заканчиваются, когда факты больше не распространяются [6]. Важной составляющей существования фейков, то, на чем они во многих случаях базируются и чем они подкупают, является эмоциогенность публичной сферы. Современный пользователь публичной цифровой среды воспринимает прежде всего то сообщение, которое может затронуть его лично, что достигается во многом средствами эмоционализации публичного пространства – как вербальными, так и невербальными (иконическими материалами, цветом, графикой и т.п.).

Эмоциогенная аудитория, то есть легко воспринимающая информацию на эмоциональном уровне, не всегда владеет технологиями так называемого эмоционального интеллекта, а значит не всегда может противостоять принятию /непринятию фактов и владеть навыками элементарного фактчекинга. Здесь же отметим, что в предметном поле интересующего нас феномена фейкньюса существует и такой феномен, как постправда. Этот концепт в 2016 г. стал максимально актуализированным – словом года; постправда понимается прежде всего как способ формирования общественного мнения за счет эмоциогенности, но не объективности сообщения. Постправда вкупе с технологиями фейкньюса может играть достаточно сильную деструктивную роль в разрушении информационной политики того или иного государства, организации, публичной персоны.

Появлению и широкому распространению фейков в публичном пространстве способствуют и кризисные ситуации, что обусловлено двумя причинами. Первое: работа по информированию разных групп населения от лица журналистского пула (не всегда имеющего достаточное профессиональное образование и придерживающегося этических норм в профессии). С другой стороны, это – деятельность организаций и отдельных лиц, нацеленных на дискредитацию официальных точек зрения на определенные факт, ситуацию, процесс, подвергающих свою аудиторию намеренному обману.

Несомненно, актуальной сегодня является проблема распознавания фейков – проблема фактчекинга. Сегодня пользователь цифрового пространства должен обладать инструментарием фактчекинга. Как ни парадоксально это звучит, процедура фактчекинга уже давно известна в научных работах и дидактических материалах по работе с новостью в журналистике.

Здесь сделаем отсылку к пособию воронежских ученых И.А. Стернина и А.М. Шестеркиной по маркерам фейка в медиатекстах [2], где авторы предлагают свою классификацию материала, делая акцент на различиях фейка и оценочного суждения, различая фейки по степени искажения информации, по достоверности пространственно-временных характеристик, по степени достоверности и надежности источника информации, по цели создания и типу репрезентации фейка и т.д. Эти параметры проверки информации до ее «опубликования» в «дофейковую» эпоху были обязательны для работы журналиста с текстом, однако сегодня в публичном пространстве кроме журналистов, как известно, присутствует значительное количество не-журналистов.

Заключение и рекомендации

Итак, фейк как феномен проходит неоднозначный путь развития: сначала как форма тейнмент-коммуникации, затем он становится инструментом манипуляции общественным мнением, а это влечет за собой фактчекинг, а не просто традиционную простую верификацию конкретного факта в публичном пространстве. Фактчекинг становится более сложным когнитивным действием проверки всей коммуникационной цепочки в лассуэлловском ее понимании: от источника информации через собственно характер месседжа, к его каналу, адресату и возможной форме фидбэка [1].

Поскольку сегодня диджитал-коммуникации формируют наше публичное пространство и активными их акторами стали молодые люди, подростки, встает вопрос о медиаграмотности, медиакомпетентности пользователей цифровых источников. В этой связи необходимы корректировки в учебных программах по информатике в учреждениях среднего образования, а в организациях высшего профессионального образования – разработка и введение специальных курсов по медиаграмотности, основу которых составят знания по дифференциальным признакам понятия новости, умения и навыки по фактчекингу новости, равно как разработка системы тренингов по активизации эмоционального интеллекта.

Сфера образования должна дать необходимый набор знаний, умения и навыки в области фактчекинга. Для этого необходимо создание образовательных ресурсов (как электронных, так и собственно традиционных курсов), содержащих информацию о характеристиках новостного производства (в том числе и о спин-технологиях), жизненном цикле информационного повода и самой процедуре фактчекинга, в основе которой лежит работа с компонентами модели коммуникации по Г. Лассуэллу в цепочке: источник информации – кодирование информации – канал информации – «шумовые эффекты» (политическая, экономическая обстановка; эмоциогенность месседжа) .

Для органов государственной власти может быть полезным лекционный и тренинговый курс по ведению представителя органов госвласти в коммуникационной среде, особенно – в кризисной. В науке и практике о коммуникациях подобные знания, технологии по антикризисному (коммуникационному) реагированию уже давно известны.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Кривоносов А.Д., Киуру К.В.* Парадигматика современной системы массовых коммуникаций в модели Г. Лассуэлла // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 1. С. 27-40.
2. *Стернин И.А., Шестерина А.М.* Маркеры фейка в медиатекстах: рабочие материалы. Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. 34 с.
3. *Alcott H., Gentzkow M.* Social Media and Fake News in the 2016 Election. Retrieved from Stanford University. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.3386/w23089> (дата обращения 11.09.2022).
4. *Balmas M.* When fake news becomes real: Combined exposure to multiple news sources and political attitudes of inefficacy, alienation, and cynicism // *Communication Research*. 2014. № 41 (3). P. 430-454.
5. *Day A., Thompson E.* Live From New York, It's the fake news! Saturday Night Live and the (non)politics of parody // *Popular Communication*. 2012. № 10. P. 170-182.
6. *Giglietto F., Iannelli L., Rossi L., Valeriani A.* Fakes, News and the Election: A New Taxonomy for the Study of Misleading Information within the Hybrid Media System. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2906444 (дата обращения 11.09.2022).
7. *Klein D.O., Wueller J.R.* Fake News: A Legal Perspective // *Journal of Internet Law*. 2017. № 20 (10). P. 6-13.
8. *Pavlik J.V.* Fake news: One man's experience on The Daily Show with Jon Stewart // *Television Quarterly*. 2005. № 36 (1). P. 44-50.
9. *Reilly I.* Satirical fake news and/as American political discourse // *The Journal of American Culture*. 2012. № 35 (3). P. 258-275.
10. *Rubin V.L., Chen Y., Conro N.J.* Deception detection for news: Three types of fakes. Paper presented at annual meeting of the Association for Information Science and Technology. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1002/pr2.2015.145052010083> (дата обращения 11.09.2022).
11. *Williams B.J.* Educating the public through news media (Master's Thesis). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qspace.library.queensu.ca/handle/1974/14982> (дата обращения 11.09.2022).

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки. Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
 - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
 - учёная степень, учёное звание (при наличии);
 - должность и место работы / учебы (обязательно);
 - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
 - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unescon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не

нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: {3}, {5}). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа.

Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

- <http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-trebovaniya> и
- http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

**191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 30.12.2022 г. Дата выхода в свет 30.12.2022 г.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,75. Уч.-изд. л. 22,75. Тираж 500 экз. Заказ 1186.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.

Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.